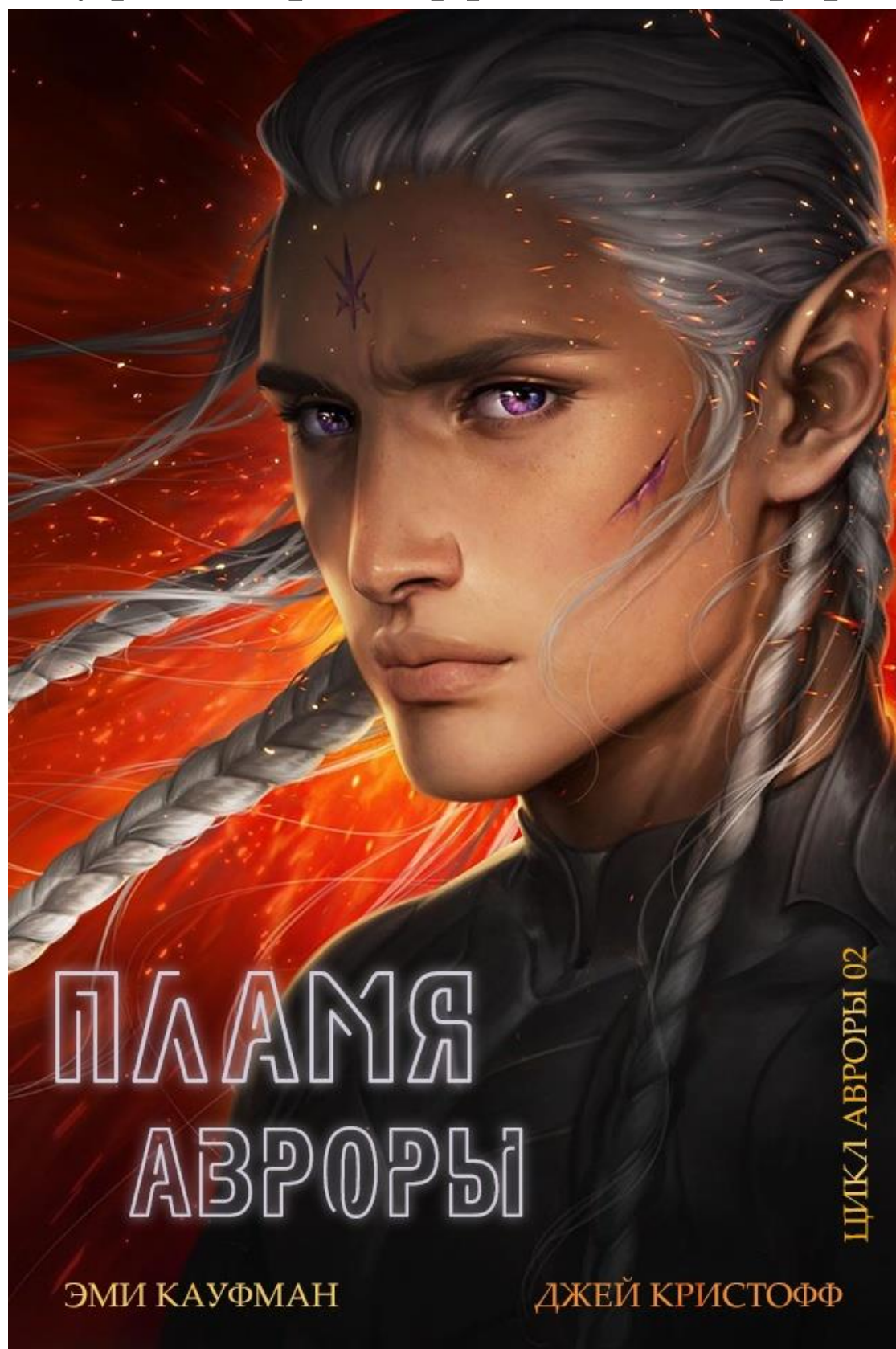

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Оригинальное название: Aurora Burning: The Aurora Cycle 2
/Amie Kaufman and Jay Kristoff /

Перевод: Пламя Авроры: Цикл Авроры #2 / Эми Кауфман и
Джей Кристофф

Аннотация:

Наши герои вернулись..отчасти.

От соавторов бестселлера "Иллюминэ", выходит вторая книга эпичной серии об отряде изгоев, неудачников с проблемным поведением, которые, возможно, являются последней надеждой галактики на выживание.

Во-первых, плохие новости: древнее зло, ну, знаете, по типу "я сожру все живое в этой галактике", вот-вот вырвется на свободу.

Хорошие новости? Отряд 312 всех спасёт.

Вот только сперва они устранят пару мелких неувязочек.

➤ Вроде клана гремпов, которые бы не отказались подправить им их милые мордашки.

➤ И нелегальной эскадрильи агентов ВРУ с жуткими цветами вместо глаз, которые ни перед чем не остановятся, лишь бы схватить Аври.

➤ А еще давно потерянная сестрёнка Кэла, которая не обрадуется встрече с братом, как и армия Сильдрати за её спиной.

Еще никогда прежде отряд 312 не ощущал себя настолько *желанным*, особенно когда у тебя на хвосте половина галактики. Когда станет известно, что «Хэдфилд» найден, им придется выйти из укрытия.

Два столетия назад, корабль колонистов бесследно исчез, в живых осталась лишь Аври. Теперь же, его чёрный ящик может стать их спасением.

Но время поджимает, и если Аври не научится обращаться со своими новообретенными силами Триггера, отряд и его последователи станут мертвее самого Великого Ультразавра Абрааксиса IV.

Шокирующие откровения, ограбления банков, таинственные дары, неподобающе тесные трико и эпические перестрелки определяют судьбу самых незабываемых героев Легиона Авроры - а, быть может, и остальной галактики.

Перевод/редактура: NDobshikoVa

Обложка: Татьяна Шкробнева

Графическое оформление: Надежда Донец и Мария Ивахнова

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ВАМ НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ	5
--	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОТЕРПЕВШИЕ КРУШЕНИЕ В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ

1	9
2	18
3	28
4	38
5	43
6	54

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КРОВЬ МЕЖДУ НАМИ

7	63
8	73
9	83
10	92
11	99
12	110
13	119
14	127
15	136
16	143

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ВРЕМЯ ПЫЛАТЬ

17	151
18	160
19	164
20	168
21	175
22	179
23	187
24	190
25	200
26	202
27	206
28	211
29	223
30	228
31	233
32	237
33	241
34	246
35	250
36	257

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

37	261
38	265
39	268
40	274
41	277

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ВАМ НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ

КНИГА 1: ВОСХОД АВРОРЫ.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

АВРОРА ЦЗЕ-ЛИНЬ О`МЭЛЛИ - ДЕВУШКА ВНЕ ВРЕМЕНИ. АВРОРА ВМЕСТЕ С ТЫСЯЧАМИ ДРУГИХ КОЛОНИСТОВ ДВЕ СОТНИ ЛЕТ НАЗАД , ОТПРАВИЛАСЬ НА ОКТАВИЮ III. ИХ СУДНО, "ХЭДФИЛД", ЗАТЕРЯЛОСЬ В МЕЖКОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ, ИЗВЕСТНОМ КАК СКЛАДКА, ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕСКОЛЬКО СОТЕН ЛЕТ НАЗАД БЫТЬ ОБНАРУЖЕННЫМ КАДЕТОМ АКАДЕМИИ АВРОРЫ – ТАЙЛЕРОМ ДЖОНСОМ.

АВРОРА ОКАЗАЛАСЬ ЕДИНСТВЕННОЙ ВЫЖИВШЕЙ.

ПОСЛЕ СВОЕГО СПАСЕНИЯ, АВРОРА НАЧАЛА ВИДЕТЬ ВЕЩИЕ СНЫ И ПРОЯВЛЯТЬ ТЕЛЕКИНЕТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ. ПУСТИВШИСЬ В БЕГА ВМЕСТЕ С НЕУДАЧНИКАМИ ИЗ ОТРЯДА 312, ОНА В ИТОГЕ ВСЁ ЖЕ ПОПАДАЕТ НА ОКТАВИЮ III. ТАМ ОНА ОБНАРУЖИВАЕТ, ЧТО ПЛАНЕТА СТАЛА ПРИСТАНИЩЕМ СУЩЕСТВА - РА`ХААМ. ДРЕВНЕГО ГЕШТАЛЬТА, СОСТОЯЩЕГО ИЗ МИЛЛИОНОВ АССИМИЛИРОВАННЫХ ФОРМ ЖИЗНИ, ДРЕМЛЮЩИХ ПОД ЕГО МАНТИЕЙ.

АВРОРА ТАЖЕ УЗНАЛА, ЧТО СИЛАМИ ЕЁ НАДЕЛИЛИ ЭШВАРЕНЬ, ЗАГАДОЧНАЯ РАСА, КОТОРАЯ ДАЛА ОТПОР РА`ХААМУ ЭОНЫ НАЗАД. ЗНАЯ, ЧТО ОДНАЖДЫ ИХ ВРАГ ВЕРНЕТСЯ, ЧТОБЫ ПОГЛОТИТЬ ГАЛАКТИКУ, ЭШВАРЕНЬ СПРЯТАЛИ ОРУЖИЕ В СКЛАДКЕ, ЧТОБЫ СРАЗИТЬСЯ С РА`ХААМОМ И УСТРОИЛИ ВСЁ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ СОЗДАТЬ "ТРИГГЕР" К ИХ ОРУЖИЮ.

АВРОРА УЗНАЛА, ЧТО ОНА - ТРИГГЕР.

АВРОРА НЕВЕЛИКА РОСТОМ, НО ГОРАЗДО ВЫШЕ ТЕХ ЖЕ САМЫХ МОКСИ. ОНА ВСЁ ЕЩЕ ПЫТАЕТСЯ ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ СВОЁ МЕСТО В НОВОМ ВРЕМЕНИ И ГАЛАКТИКЕ, А ЕЩЕ ОНА ИСПЫТЫВАЕТ НЕВЕРОЯТНУЮ ПРЕДАННОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛЕГИОНЕРАМ АВРОРЫ, КОТОРЫЕ ПРИНЯЛИ ЕЁ. У НЕЁ ЧЕРНАЯ ПИКСИ СТРИЖКА И БЕЛАЯ ПРЯДЬ В ЧЕЛКЕ. А ЕЩЕ У НЕЕ КИТАЙСКИЕ И ИРЛАНДСКИЕ КОРНИ. ЕЁ ПРАВЫЙ ГЛАЗ БЕЛЕЕТ И СВЕТИТСЯ, КОГДА ОНА ИСПОЛЬЗУЕТ СВОИ СПОСОБНОСТИ.

ТАЙЛЕР ДЖОНС - ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК. ТАЙЛЕР ЗАПИСАЛСЯ ДОБРОВОЛЬЦЕМ В ЛЕГИОН АВРОРЫ В ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ, ПОСЛЕ СМЕРТИ ОТЦА, ДЖЕРИКО. ОН ВЫБРАЛ ФАКУЛЬТЕТ АЛЬФ, ПОСВЯТИВ СВОЮ ЖИЗНЬ ПОДДЕРЖАНИЮ ГАЛАКТИЧЕСКОГО МИРА И ПОРЯДКА. НО ПОСЛЕ СПАСЕНИЯ АВРОРЫ В СКЛАДКЕ, ТАЙ ОКАЗАЛСЯ ВО ГЛАВЕ ГРУППЫ НЕУДАЧНИКОВ, ИЗГОВЕВ, И РЕБЯТ С... ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПОВЕДЕНИИ: ОТРЯД ЛЕГИОНА АВРОРЫ 312.

ПОБЫВАВ В ПЛЕНУ У ВСЕМИРНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (ВРУ), ПОСЛЕ ЗАХВАТА НА БОРТУ ШАХТОВОЙ СТАНЦИИ САГАН, ТАЙЛЕР И ЕГО ОТРЯД ОКАЗЫВАЮТСЯ В БЕГАХ И ОБЪЯВЛЕНЫ В РОЗЫСК ЗЕМНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ. ПОСЕТИВ ЗАПРЕТНУЮ ПЛАНЕТУ ОКТАВИЮ III, ТАЙЛЕР И ЕГО КОМПАНИЯ РАСКРЫЛИ ДРЕВНИЙ ЗАГОВОР, КОТОРЫЙ УГРОЖАЕТ КАЖДОЙ РАЗУМНОЙ РАСЕ В ГАЛАКТИКЕ. И, ПОХОЖЕ, ЧТО ИЗГОИ ИЗ ОТРЯДА 312 ЕДИНСТВЕННЫЕ, КОМУ ПО СИЛАМ ЕГО ОСТАНОВИТЬ.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

ТАЙ - ПРИРОЖДЕННЫЙ ЛИДЕР И БЛЕСТЯЩИЙ ТАКТИК, НО СО СЛОВ ЕГО ЖЕ СОБСТВЕННОЙ СЕСТРЫ "ОН НЕ УЗНАЛ БЫ ВЕСЕЛЬЕ, ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ ТО ВТОРГЛОСЬ НА ЕГО ПЛАНЕТУ". ЕГО САМОУВЕРЕННОСТЬ МОЖЕТ ПОТЯГАТЬСЯ С САМОНАДЕЯННОСТЬЮ, НО У НЕГО ЕСТЬ ПАРА ПРИЕМЧИКОВ В АРСЕНАЛЕ В КАЧЕСТВЕ ПОДКРЕПЛЕНИЯ. ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА, СВЕТЛЫЕ В ЛЕГКОМ БЕСПОРЯДКЕ ВОЛОСЫ И ЯМОЧКИ НА ЩЕКАХ, ПРИ ВИДЕ КОТОРЫХ ЛОПАЮТСЯ ВСЕ ЯИЧНИКИ В РАДИУСЕ ТРИДЦАТИ МЕТРОВ.

КЭЛИИС ИДРАБАН ГИЛРАЙТ - АУТСАЙДЕР. КЭЛИИС ОДИН ИЗ ТЕХ НЕМНОГИХ СИЛЬДРАТИ, КОТОРЫЕ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К ЛЕГИОНУ АВРОРЫ КОГДА ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА МЕЖДУ ЗЕМЛЁЙ И СИЛЬДРОЙ. ОН - ЧЛЕН КАБАЛЫ ВОИНОВ - КАСТЫ СИЛЬДРАТИЙСКИХ БОЙЦОВ, ПОСЕМУ ЕГО УСТРАШАЮЩАЯ БОЕВАЯ ДОБЛЕСТЬ ПОМОГЛА ЕМУ СТАТЬ ЧАСТЬЮ ФАКУЛЬТЕТА ТАНКОВ АКАДЕМИИ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ВСЕ ЕГО СТОРОНИЛИСЬ, ТАК ОН И ОКАЗАЛСЯ В ОТРЯДЕ 312.

ВСТРЕТИВ АВРОРУ, КЭЛ СРАЗУ ЖЕ ОКАЗАЛСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ "ПРИТЯЖЕНИЯ" - НЕВЕРОЯТНО СИЛЬНОГО БРАЧНОГО ИНСТИНКТА СИЛЬДРАТИ. НЕ ЖЕЛАЯ ВТЯГИВАТЬ АВРОРУ В ОТНОШЕНИЯ, СУТИ КОТОРЫХ ОНА НЕ СМОГЛА БЫ ПОНЯТЬ, КЭЛ ХОТЕЛ ПОКИНУТЬ ОТРЯД. НО ПОСЛЕ ТОГО КАК АВРОРА ПРИЗНАЛАСЬ ЕМУ В СВОИХ ЧУВСТВАХ, ОН РЕШИЛ ОСТАТЬСЯ И ПОСВЯТИТЬ СЕБЯ ЗАЩИТЕ СВОЕЙ БЕ'ШМАЙ (ВОЗЛЮБЛЕННОЙ).

КЭЛ ПОСТОЯННО БОРЕТСЯ СО СВОИМИ ВОИНСКИМИ ИНСТИНКТАМИ, А ТАКЖЕ СО СВОИМ ТАК-НАЗЫВАЕНЫМ ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ, НАМЕК НА ЕГО ТЕМНОЕ ПРОШЛОЕ, О КОТОРОМ ОН НЕ ХОЧЕТ ГОВОРИТЬ.

КЭЛ - НЕВЕРОЯТНЫЙ БРЮЗГА. ЧЕСТНО, ОН МОГ БЫ БРЮЗЖАТЬ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.

У НЕГО МЕЧТАТЕЛЬНЫЕ ФИАЛКОВЫЕ ГЛАЗА, ОЛИВКОВАЯ КОЖА И ДЛИННЫЕ СЕРЕБРИСТЫЕ ВОЛОСЫ. ДАЖЕ НЕ ЗАСТАВЛЯЙТЕ МЕНЯ УПОМИНАТЬ О ЕГО ПОТРЯСАЮЩИХ СКУЛАХ.

СКАРЛЕТ ДЖОНС - РАЗБИВАТЕЛЬНИЦА СЕРДЕЦ. БЛИЗНЯШКА ТАЙЛЕРА (СТАРШЕ НА ТРИ МИНУТЫ И 37.4 СЕКУНДЫ), СКАРЛЕТ ЗАПИСАЛАСЬ ДОБРОВОЛЬЦЕМ В ЛЕГИОН АВРОРЫ ВМЕСТЕ С БРАТОМ - НЕ ИЗ ЧУВСТВА ДОЛГА СЛУЖИТЬ И ЗАЩИЩАТЬ, А СКОРЕЕ ВЫТАСКИВАТЬ ТАЙЛЕРА ИЗ ПЕРЕДРЯГ. ОНА ПОШЛА НА ФАКУЛЬТЕТ ДИПЛОМАТИИ, НО ПРОЯВИЛА СЕБЯ НА ЗАНЯТИЯХ КУДА МЕНЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБОЙ ДРУГОЙ КАДЕТ АКАДЕМИИ, НО БЛАГОДАРЯ СВОЕМУ ШЕСТОМУ ЧУВСТВУ, ОНА СТАЛА БЛЕСТЯЩИМ ЛИЦОМ.

У СКАР ЧЕРНЫЙ ПОЯС ПО САРКАЗМУ. НЕСМОТРЯ НА СВОЮ ЛЕГКОМЫСЛЕННОСТЬ, ОНА ОЧЕНЬ УМНА И МОЖЕТ ДОВОЛЬНО БЫСТРО УЗНАТЬ ВСЁ О СИТУАЦИИ/КУЛЬТУРЕ/ОКРУЖЕНИИ, ЧТОБЫ ИДЕАЛЬНО ВПИСАТЬСЯ В БОЛЬШИНСТВО СЦЕНАРИЕВ. КСТАТИ, ИЗ-ЗА ЭТОГО ЕЁ ПРОЗВАЛИ НОЧНОЙ КОРОЛЕВОЙ ПУСТЯКОВ.

СКАР БЛЕДНАЯ, СТАТНАЯ, А ОГНЕННО - РЫЖИЕ ВОЛОСЫ ПОДСТРИЖЕНЫ АССИМЕТРИЧНЫМ БОБОМ. У НЕЁ НИКОГДА НЕ БЫЛО ОТНОШЕНИЙ, КОТОРЫЕ БЫ ДЛИЛИСЬ БОЛЬШЕ СЕМИ НЕДЕЛЬ, А ШЛЕЙФ ИЗ РАЗБИТЫХ СЕРДЕЦ, КОТОРЫЙ ТЯНЕТСЯ ЗА НЕЙ СЛЕДОМ, ДЛИННОЙ С МОЮ РУКУ.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

НУ, ТО ЕСТЬ, ЕСЛИ БЫ У МЕНЯ БЫЛИ РУКИ..

ФИНИАН ДЕ КАРРАН ДЕ СИЛ - ТОТ ЕЩЁ УМНИК. ФИНИАН - БЕТРАСКАНЕЦ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ГЕНИЙ МЕХАНИКИ, ЧЕЙ НЕПРИЯТНЫЙ ХАРАКТЕР И НЕ СЛИШКОМ ЗВЕЗДНЫЕ НАВЫКИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ, ПРЕВРАТИЛИ ЕГО В ОДНОГО ИЗ САМЫХ НЕПОПУЛЯРНЫХ ТЕХНАРЕЙ АКАДЕМИИ АВРОРЫ.

ФИНИАН ПОДХВАТИЛ ЛИЗЕРГЕЙСКУЮ ЧУМУ БУДУЧИ РЕБЕНКОМ, И НЕСМОТРА НА ТО, ЧТО БОЛЕЗНЬ НЕ УБИЛА ЕГО, ОНА СИЛЬНО ПОВРЕДИЛА ЕГО ДВИГАТЕЛЬНЫЕ НАВЫКИ. ОН БЫЛ СОСЛАН С ТРАСКА НА КОСМИЧЕСКУЮ СТАНЦИЮ "АЗЕРО-ДЖИ" ВМЕСТЕ С ТРОЮРОДНЫМИ БАБУШКОЙ И ДЕДУШКОЙ. ФИНИАН ИСПОЛЬЗОВАЛ СВОИ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАВЫКИ, ЧТОБЫ СКОНСТРУИРОВАТЬ ЭКЗОСКЕЛЕТ, КОТОРЫЙ ОН, ПРАКТИЧЕСКИ, НЕ СНИМАЕТ. КОСТЮМ ПОЗВОЛЯЕТ ЕМУ ПЕРЕДВИГАТЬСЯ БЕЗ ПОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ, А ТАКЖЕ СОДЕРЖИТ МНОЖЕСТВО ПОЛЕЗНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ПРИСПОСОБЛЕНИЙ.

ФИНИАН ПРЯЧЕТ СВОЮ НЕУВЕРЕННОСТЬ ЗА СТЕНОЙ ИЗ ЦИНИЗМА. КАК И ВСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЕГО РАСЫ, У НЕГО БЛЕДНАЯ КОЖА И БЕЛЫЕ ВОЛОСЫ, А ЕЩЕ ОН НОСИТ ЧЕРНЫЕ КОНТАКТНЫЕ ЛИНЗЫ, ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ ГЛАЗА ОТ УЛЬТРАФИОЛЕТОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ.

НЕТ, ОН НЕ БЕЗНАДЁЖНО ВЛЮБЛЕН В СКАРЛЕТ ДЖОНС, СПАСИБО, ЧТО ПОИНТЕРЕСОВАЛИСЬ. А ЛЮБЫЕ СЛУХИ О ТОМ, ЧТО ЕЁ БРАТ МОЖЕТ СТАТЬ УТЕШИТЕЛЬНЫМ ПРИЗОМ, ТОЖЕ НЕ ВАШЕ ДЕЛО.

ЗИЛА МАДРАН - ПУГАЮЩЕ ГЕНИАЛЬНАЯ. НУ, ИЛИ ПРОСТО ПУГАЮЩАЯ. ЗИЛА - НАУЧНЫЙ ОФИЦЕР ОТРЯДА 312. НЕСМОТРА НА ТО, ЧТО ОНА РЕДКО РАЗГОВАРИВАЕТ, ЕЁ ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ БЕЗУПРЕЧНА, А ЕЁ ПОДХОД К ЖИЗНИ ПРИПРАВЛЕН ЧУВСТВОМ ЛЕДЯНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ.

У ЗИЛЫ ПРАКТИЧЕСКИ НЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ. ОНА ПОВЕРХНОСТНАЯ И ОТСТРАНЕННАЯ, И ЕЙ СЛОЖНО ПРОЯВЛЯТЬ СОЧУВСТВИЕ, ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ. ОНА НАМЕКНУЛА НА ТРАВМЫ В ПРОШЛОМ, КАК ОПРАВДАНИЕ СВОЕМУ ПОВЕДЕНИЮ, НО ОНА ЕЩЕ НЕ РАСКРЫЛА ВСЕХ ПОДРОБНОСТЕЙ ЭТИХ САМЫХ ТРАВМ. ЗИЛА НЕВЫСОКОГО РОСТА, У НЕЕ ТЕМНО-КОРИЧНЕВАЯ КОЖА И ДЛИННЫЕ ВЫЮЩИЕСЯ ВОЛОСЫ, ПОХОЖЕ, ДАЖЕ ОНИ ОБЛАДАЮТ СОБСТВЕННЫМ РАЗУМОМ (ЧТО, НА САМОМ ДЕЛЕ, МНОГОЕ БЫ ОБЪЯСНЯЛО). У НЕЕ ОГРОМНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЗОЛОТЫХ СЕРЕЖЕК, КОТОРЫЕ СТРАННЫМ ОБРАЗОМ ПОДХОДЯТ К КАЖДОЙ СИТУАЦИИ, В КОТОРУЮ ОНА ПОПАДАЕТ. ТИХОНЯ, НО ДИКО УМНАЯ И СЛИИИИШКОМ УЖ ЛЮБИТ ПАЛИТЬ ВО ВСЕХ ИЗ СВОЕГО ДИЗРАПТОРА.

КЭТРИН БРЭННОК - ГОРЯЧАЯ ШТУЧКА. КЭТ "НУЛЬ" БРЭННОК БЫЛА БЛЕСТЯЩИМ ПИЛОТОМ И ЧЛЕНОМ ЛЕГИОНА АВРОРЫ. ЛУЧШИЙ ДРУГ ТАЯ И СКАР ДЖОНСОВ С САМОГО ДЕТСТВА: ИМЕННО КЭТ НАГРАДИЛА ТАЙЛЕРА ШРАМОМ НА ПРАВОЙ БРОВИ (ОНА СЛОМАЛА СТУЛЬЧИК О ЕГО ГОЛОВУ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ САДИКА).

КЭТ И ТАЙ ПЕРЕСПАЛИ ДРУГ С ДРУГОМ ПО ОКОНЧАНИИ ПОСЛЕДНЕГО КУРСА АКАДЕМИИ, БУДУЧИ КАДЕТАМИ. И, НЕСМОТРА НА ТО, ЧТО ТАЙЛЕР УБЕДИЛ КЭТ, БУДТО СЕРЬЕЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НЕ САМАЯ ЛУЧШАЯ ИДЕЯ, КЭТ

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

СОХРАНИЛА СВОЮ ПРИВЯЗАННОСТЬ К НЕМУ И ОСТАЛАСЬ С НИМ ДАЖЕ В СОСТАВЕ МАРГИНАЛОВ ОТРЯДА 312.

ЦИНИЧНАЯ И БОЕВАЯ. ЕЁ ОТНОШЕНИЯ С АВРОРОЙ БЫЛИ, МЯГКО ГОВОРЯ, НАТЯНУТЫМИ, ОНА ХОТЕЛА НАПРАВИТЬ ОТРЯД НА ПУТЬ ИСТИННЫЙ. К СОЖАЛЕНИЮ, ОНА БЫЛА ИНФИЦИРОВАНА РА`ХАМОМ, КОГДА ОТРЯД ВЫСАДИЛСЯ НА ОКТАВИИ III. И ХОТЯ ОНА ХРАБРО СРАЖАЛАСЬ С ГЕШТАЛЬТОМ, ВЫИГРАВ ВРЕМЯ ДЛЯ ПОБЕГА СВОЕГО ОТРЯДА С ПЛАНЕТЫ, ЕЁ ВСЕ ЖЕ ПОГЛОТИЛ КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ.

ЗНАЮ. МНЕ ТОЖЕ БЫЛО ГРУСТНО ☹

ЭШВАРЕН - СМОТЯ КТО СПРАШИВАЕТ.. ЭШВАРЕНА - ДРЕВНЯЯ РАСА ЗАГАДОЧНЫХ СУЩЕСТВ, КОТОРЫЕ ВЫМЕРЛИ МИЛЛИОН ЛЕТ НАЗАД, УВЕКОВЕЧЕНЫ УЛИЧНЫМИ ТОРГОВЦАМИ И ПОСТАВЩИКАМИ ФАЛЬШИВЫХ АРТЕФАКТОВ.

ФАКТИЧЕСКИ, ЭШВАРЕНА НЕ ПРОСТО СУЩЕСТВОВАЛИ, НО И ВЕЛИ ВОЙНУ С РА`ХАМОМ ЗА СУДЬБУ ВСЕЙ ГАЛАКТИКИ. ЭШВАРЕНА ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ. ЗНАЯ, ЧТО ИХ ДРЕВНИЕ ВРАГИ ОДНАЖДЫ СМОГУТ ВЕРНУТЬСЯ ВНОВЬ, НО ОНИ, СКОРЕЕ ВСЕГО, К ЭТОМУ МОМЕНТУ УЖЕ БУДУТ МЕРТВЫ, ЭШВАРЕНА СПРЯТАЛИ В СКЛАДКЕ УСТРОЙСТВО, КОТОРОЕ ПРИВЕДЕТ К СОЗДАНИЮ ТРИГГЕРА - СУЩЕСТВА ОГРОМНОЙ ПСИХОКИНЕТИЧЕСКОЙ СИЛЫ. А ЕЩЕ ОНИ СПРЯТАЛИ ТАМ ОРУЖИЕ УНИЧТОЖЕНИЯ РА`ХААМА.

ЕСЛИ ЗНАЕТЕ, ГДЕ ЕГО НАЙТИ, ЧЕСТНО, НАС ЭТО РЕАЛЬНО ВЫРУЧИТ..

**РА`ХААМ** - ЕДИНОЕ СУЩЕСТВО, СОСТОЯЩЕЕ ИЗ МИЛЛИОНОВ РАЗУМОВ. ЖАЖДУЩЕЕ СДЕЛАТЬ ГАЛАКТИКУ "ЕДИНОЙ", КОГДА-ТО РА`ХААМ СТРЕМИЛСЯ ПОГЛОТИТЬ КАЖДЫЙ РАЗУМ В ГАЛАКТИКЕ.

ПОБЕЖДЁННЫЙ ЭШВАРЕНАМИ, РА`ХААМ ПОГРУЗИЛСЯ В СПЯЧКУ НА ДВАДЦАТИ ДВУХ ПЛАНЕТАХ, СПРЯТАННЫХ ОТ НАШЕГО МИРА, РАЗБРОСАННЫХ ПО ВСЕМУ МЛЕЧНОМУ ПУТИ. УКРЫВШИСЬ ПОД ПОВЕРХНОСТЬЮ ЭТИХ ПЛАНЕТ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НЕПОДАЛЕКУ ОТ ПРИРОДНО-СОЗДАННЫХ ВОРОТ СКЛАДКИ, РА`ХААМ МИЛЛИОНЫ ЛЕТ ЗАЛИЗЫВАЛ СВОИ РАНЫ. К СОЖАЛЕНИЮ, ОДНОЙ ИЗ ТАКИХ ПЛАНЕТ ОКАЗАЛАСЬ ОКТАВИЯ III, ПЛАНЕТА, ИЗБРАННАЯ ЗЕМЛЕЙ ДЛЯ КОЛОНИЗАЦИИ. ОБНАРУЖИВ СПЯЩЕГО РА`ХААМА, КОЛОНИСТОВ ПОГЛОТИЛ И ПОДЧИНИЛ СЕБЕ ЕГО ЕДИНЫЙ РАЗУМ, ВКЛЮЧАЯ ОТЦА АВРОРЫ, ЦАНГА ДЖИ.

ЧТО ПРОИЗОШЛО ДАЛЬШЕ, ПОКРЫТО МРАКОМ, НО ПО - ВИДИМОМУ, ПОРАБОЩЕННЫЕ РА`ХАМОМ КОЛОНИСТЫ ВЕРНУЛИСЬ НА ЗЕМЛЮ, СОЗДАЛИ ВСЕМИРНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ СВОЕЙ ЦЕЛИ. А ТЕПЕРЬ ОН ВЫЖИДАЕТ НА ДВАДЦАТИ ДВУХ ПЛАНЕТАХ, НАБИРАЯСЬ СИЛ, ЧТОБЫ ВНОВЬ НАНЕСТИ УДАР, ИЗВЕРГНУВ СВОИ СПОРЫ ПРИ ПОМОЩИ ВОРОТ СКЛАДКИ, ЧТОБЫ ИНФИЦИРОВАТЬ ВСЮ ГАЛАКТИКУ.

МАГЕЛЛАН - ЭТО, ДОЛЖНО БЫТЬ, Я! ПРИВЕТ! СКУЧАЛ ПО ВАШИМ МЯГКИМ ЛЮДСКИМ МОРДАШКАМ!

ЛАДНО, ВСЕ ВСЁ УЯСНИЛИ? НУ, ТОГДА ПРИСТЕГНИТЕСЬ, НАРОД. МЫ БОЛЬШЕ НЕ В КАНЗАСЕ.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОТЕРПЕВШИЕ КРУШЕНИЕ В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ

1

Тайлер

Луч дизраптора попадает Бетрасканке прямо в грудь. Она вскрикивает, и охапка вещей разлетается в стороны, в то время как сама она падает, пуская слюни. Я перепрыгиваю через неё, успевая пригнуться, когда еще один выстрел пролетает мимо уха.

На базаре слишком людно, толпа в панике расступается передо мной, в то время как позади раздаются новые выстрелы. Скарлет бежит за мной по пятам, огненно-рыжие волосы от пота прилипли к щекам. Она на бегу перепрыгивает через бесчувственную Бетрасканку и её разбросанные вещи, издавая крик, полный сочувствия:

- Извините!

Раздается еще один выстрел. Гангстеры, преследующие нас, рычат на толпу, чтобы те расступились. Мы перепрыгиваем через прилавок ларька с семптаром, бежим мимо ошеломленного владельца и выбегаем через дверь черного хода на другую, забитую людьми, душную улицу. Суда на воздушной подушке и роторные боты. Вокруг нас светло-зеленые стены, над головой красное небо, под ногами желтый пласкрит, впереди радуга из нарядов и оттенков кожи.

- Налево! - кричит Финиан по каналу связи. - Уходите налево!

Мы бросаемся налево, влетая в грязный переулок рядом с главной улицей. На нас glareют торговцы и искатели, когда мы пробегаем мимо, стуча сапогами и разбрасывая мусор в стороны.

Гангстеры - коротышки, что преследуют нас, добираются до входа в переулок, и воздух наполняется БАМ! БАМ! от выстрелов их бластеров. Свист заряженных частиц проносится мимо уха. Мы прячемся за мусорным контейнером, полным выброшенных деталей машин, в поисках хоть какого-то укрытия.

- Говорила я тебе, плохая это идея! - ахает Скарлет.

- А я говорил, что у меня не бывает плохих идей! - кричу я в ответ, бросаясь в дверной проем.

- Ах, не бывает? - спрашивает она, стреляя в наших преследователей.

- Нет! - я затаскиваю её внутрь. - Просто они менее потрясающие!

* * * * *

Да, давайте отмотаем немного назад.

Где-то за сорок минут до того, как всё стало совсем по-иному. Я знаю, что уже занимался этим раньше, но так гораздо интереснее. Уж поверьте. Ямочки, помните?

Итак, сорок минут назад, я сижу в шумном баре, музыка грохочет в ушах. На мне черная обтягивающая туника и черные обтягивающие брюки, которые, как я полагаю, довольно стильные.., в конце концов, их же для меня выбрала Скарлет.

Моя сестра сидит за столиком рядом со мной, на ней гражданская одежда: ярко-алая, обтягивающая и короткая - всё как она любит.

Напротив нас дюжина гремпов.

Место, в котором мы находимся, самая настоящая дыра - мигающий свет, сигаретный дым до самых стропил. В центре комнаты широкая яма, где, как я думаю, устраивают какие-

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

нибудь кровавые бои, но, к счастью, сейчас там никого не убивают. Торговля наркотиками и кожей вокруг нас идет полным ходом, мелкие жулики шныряют тут и там, занимаясь обыденной для них рутинной. И наряду с запахом роксмока и громкой музыки, ухающей из динамиков, в голове жужжит один единственный вопрос.

Как, во имя Творца, я докатился до всего этого?

Гремпы сидят напротив нас - дюжина маленьких лохматых фигурок, втиснулись в другой конец кабинки. Их прищуренные глазки устремились на юниглас Скарлет, который она водрузила на столик между нами. Устройство представляет собой плоскую панель из прозрачного кремния, размером с ладонь, подсвеченного множеством мини-дисплеев. В нескольких дюймах над ним вращается изображение нашего "Лонгбоу". Корабль имеет форму наконечника стрелы, сияющую титаном и карбидом. На флангах красуется символика Академии Авроры и обозначение нашего отряда - 312.

Он - произведение искусства. Красивый. Мы через многое прошли вместе.

И пришла пора нам распрощаться.

Гремпы бормочут между собой на своем шипящем, мурлычащем языке, подёргивая усами. Самая главная чуть больше метра ростом, что явно через чур, даже для её вида. Черепаховый мех, покрывающий всё тело, идеально уложен, а жемчужно-белый костюм просто кричит о "гангстерском шике". Бледно-зелёные глаза подведены темным и блестят так, словно она кормит своих домашних зверюшек людьми.

- Рискованно, Земляночка. - голос гремпа похож на мурчание. - Ррискованно.

- Нам говорили, что Скефф Таннигут - леди, которая не побоится рискнуть, - улыбается Скарлет. - У вас тут весьма хорошая репутация.

Вышеупомянутая Мисс Таннигут барабанит коготками по столешнице, переводя взгляд с голограммы "Лонгбоу" на мою сестру.

- Риск есть всегда, Земляночка, а тут риск двадцати лет в Лунной Исправительной Колонии. Торговля краденым оборудованием Легиона Авроры - это тебе не шутка.

- Как и само оборудование, - говорю я.

Двенадцать пар прищуренных глаз обращают на меня. Двенадцать клыкастых ртов приоткрываются. Скефф Таннигут ошарашено смотрит на мою сестру, уши у неё на макушке подёргиваются.

- Ты позволяешь своему мужчине отрывать рот на публике?

- Он у меня слишком... темпераментный, - улыбается Скарлет, одаривая меня взглядом, в котором так и читается "ууууууу".

- Хочешь, продам тебе ошейник - шокер? - предлагает гангстерша. - Утихомирить его?

Я вскидываю бровь:

- Спасибо, но...ауч!

Я хватаюсь за ушибленную голень под столом, свирепо глядя, как Скарлет наклоняется, чтобы заглянуть в глаза лидеру синдиката.

- Если вы столь великодушны, быть может, обойдемся без прелюдий? - взмахом руки она показывает на "Лонгбоу". - Сто тысяч и он ваш. Включая коды доступа к оружию.

Таннигут кротко переговаривается с коллегами. Не желая снова получить ботинком по голени, я держу рот на замке и оглядываю клуб. Бар уставлен бутылками всех цветов радуги, а стены подсвечены голографическими дисплеями: игры в джетбол и последние

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

экономические сводки из центральных и новостных лент о кораблях Несломленных, то и дело появляющихся в Нейтральных Зонах.

Эта станция довольно далеко от Ядра, но я удивлен числом разнообразнейших видов здесь. С тех пор, как мы приземлились здесь пару часов назад, я насчитал, по-крайней мере, двадцать бледнолицых Бетрасканцев, лохматых гремпов, неуклюжих голубых Челлерианцев. Это место напоминает грязный кусочек Млечного Пути, брошенный в бурлящий суборбитальный плавильный котёл.

Планета, над которой мы сейчас пролетаем - газовый гигант, немного меньше нашего Юпитера. Эта станция парит в стратосфере, подвешенная над штормом четырехсотлетней давности и шириной в двадцать тысяч километров. Воздух фильтруется, парящий город заключен под купол из ионизированных частиц, который слабо потрескивает над нашими головами. Но я до сих пор ощущаю запах хлорного газа, именно он придает шторму специфический цвет, ну, и название этой станции.

Я делаю глоток воды. Бросаю на взгляд на подставку под стаканом. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД! гласит она. НЕ СМОТРИТЕ ВНИЗ!

Гремпы закончили обсуждение, и блестящие глаза Таннигут снова устремлены на Скар.

- Я дам вам тридцать тысяч, - говорит она. - Первое и последнее предложение.

Скарлет приподнимает идеально выщипанную бровь:

- С каких это пор гремпы заделались комиками?

- С каких это пор легионеры Авроры начали торговать своими же кораблями? - парирует гремп.

- Мы могли запросто украсть его, детка. Что навело тебя на мысль, что мы из Легиона?

Таннигут указывает на меня:

- Его стрижка.

- Что не так с...ай!

- Со всем уважением, но его волосы не ваша забота, - спокойно отвечает Скарлет. - Во всей галактике не найти техники подобной той, что выходит из лабораторий Авроры. Сто тысяч - довольно выгодная сделка, и вам об этом прекрасно известно. - Скар убирает огненную прядь волос с глаз, умудряясь при этом выглядеть не так отчаянно, как оно есть на самом деле. - А потому, сударыня, желаю вам хорошего дня.

Скар поднимается, чтобы уйти, а Таннигут тянется, чтобы остановить её и в это самое время в баре начинается суматоха. Я смотрю на источник шума, чтобы понять, в чём дело, когда замечаю, что вместо игр в джетбол и биржевых отчетов на дисплеях появились ленты новостей.

Желудок сжимается, когда я читаю сообщение в самом низу экранов.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ АТАКА ЛЕГИОНА АВРОРЫ

Здоровенный Землянин просит бармена сделать погромче. Челлерианец рядом кричит, чтобы снова включили прерванную игру. Возникает небольшая потасовка, и бармен выключает музыку, чтобы транслировать новости через колонки в баре.

- ...во время нападения были убиты более семи тысяч беженцев Сильдрати, правительство Землян и Бетрасканцев выражает возмущение этой резней..

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Сердце уходит в пятки, когда я вижу кадры, которые появляются на экранах. На них изображены серые стальные пузыри рудоперерабатывающей установки, расположенной на боку огромного астероида, плывущего в море звезд. Я в мгновение ока узнаю конструкцию. Это Станция Саган - шахтерская вышка, на которую наш отряд был отправлен с первой миссией из Академии Авроры. Там нас взяли в плен на эсминец Терры агенты ВРУ. Они уничтожили Саган, чтобы заставить всех свидетелей, которые видели, как они уводили Аври, замолчать навсегда. Теперь от этого места не осталось ничего кроме обломков.

Сложно поверить, что всё это было лишь пару дней назад..

Я наблюдаю, как на записи налетает корабль и открывает шквальный огонь ракетами, нацеленными на станцию. Но когда видео замирает на атакующем корабле, я понимаю, что он остроносый и по форме напоминает стрелу, желудок сводит узлом. На его флангах красуется эмблема Легиона Авроры и номер отряда.

312.

- Великий Творец...

Я бросаю взгляд на Скарлет. Голос из динамиков становится громче потасовки в баре.

- Виновные в резне на Сагане также разыскиваются в связи с нарушением Галактического Запрета и преследуются Земными Силами Оборона. Командующий Легионом Авроры, Адмирал Сеф Адамс несколько минут назад сделал следующее заявление...

На кадре появляется знакомая фигура Адмирала Адамса, нашего командира Легионом Авроры, одетого в парадную униформу. На его широкой груди блестят десятки медалей. Кибернетические протезы сложены на груди, выражение лица мрачное. Он произносит слова, постукивая пальцем по предплечью, металл звенит о металл:

- Мы решительно осуждаем действия отряда 312 Легиона Авроры на Станции Саган. Мы не в силах объяснить их мотивы, кроме как заявить, что отряд вышел из - под контроля. Они обманули наше доверие. Они нарушили кодекс. Командование Легиона Авроры будет всячески способствовать правительству Земли в поимке этих убийц, наши мысли и мотивы с семьями убитых беженцев.

На экране мелькают фотографии. Лица и имена моей команды.

Финиан де Карран де Сиил.

Зила Мадран.

Кэтрин Брэннок.

Кэлиис Идрабан Гилрайт.

Скарлет Джонс.

Тайлер Джонс.

Под каждым именем бегущая строка:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ. НАЗНАЧЕНА НАГРАДА: 100 000 КР.

Знаете, это чувство, когда желудок хочет выползти через рот.

Я молчаливо бросаю взгляд на сестру. Нужно уходить. Скар уже хватает юниглас со стола, когда лапа Таннигут смыкается вокруг её запястья.

- С другой стороны, - широко улыбается гремп, - сто тысяч кредитов звучит заманчивей, нежели ваша сделка.

Скарлет смотрит на меня. Я всегда говорил, что забавно иметь близнеца. Иногда я знаю, что моя сестра собирается сказать, еще до того, как она озвучит свои мысли. Иногда,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

клянусь, она знает, о чем я думаю, просто посмотрев на меня. И прямо сейчас, я думаю, что нам нужно ко всем чертям сваливать с этой вонючей станции.

Как вчера.

Скарлет бьет Таннигут рукой по носу. В вознаграждение слышен хруст и вскрик боли с множеством багряно-алой крови. Хватаю сестру за окровавленную руку и вытаскиваю из кабинки, в то время как остальные гремпы воют и прыгают вокруг нас. Потасовка из-за пульта от дисплея в другом конце бара в самом разгаре, похоже, еще немного хаоса не повредит. Так что я стреляю гремпу в лицо из дизраптора, другого - бью сапогом по челюсти, подталкивая Скар к двери.

- Вперед! Вперед!

Кто-то кричит. В стену над моей головой врезается стакан. На меня прыгают три гремпа, царапаясь и кусаясь. Я пинаю, и стреляю в них, перекачиваясь по полу, вскакиваю на ноги и к двери и своей сестре по лабиринту улиц, чтобы выбраться из Изумрудного Города.

Станция охватывает восемьдесят уровней, шириной в сто километров. Нижние уровни заняты перевернутым лесом ветряных турбин, которые используют огромные штормовые потоки внизу и превращают их в энергию. Город соединен между собой огромной решеткой прозрачных транзитных труб, питаемых теми же самыми токами. И именно в одну из этих труб мы с сестрой прыгаем вниз головой.

- Большой Базар! - кричит Скарлет. - СЕЙЧАС ЖЕ, - компьютер пищит, и прежде чем я успеваю подумать, нам мчит по трубе на подушках ионизированного кислорода.

- Фин? Ты меня слышишь? - кричу я.

- Э, да, - доносится в ответ. - Видел новости, Золотой Мальчик? Это было не самое моё удачное фото.

- Ага, мы видели. Как и половина людей в городе, полагаю. Включая синдикат, которому мы пытались продать "Лонгбоу".

- Я так понимаю, сделка не состоялась?

Оглядываюсь и вижу стаю гремпов, присевших нам на хвост, дизрапторы наготове, они выстрелят в нас, стоит нам высунуться из герметичной трубы.

- Можно сказать и так, - отвечаю я. - Мы возвращаемся через базар, мне нужно, чтобы ты подсказал нам направление. Скажи Кэлу и Зиле приготовиться к отлету. Теперь каждый охотник за головами, законник и недоделанный благодетель в этой дыре посчитает своим долгом преследовать нас.

- Говорил же, это плохая идея.

- А я говорил, что у меня нет плохих идей.

- Просто они менее потрясающие, да?

Изумрудный город проносится мимо транзитной трубы, десятки уровней, тысячи секретов, миллионы людей. Облака вокруг нас кружатся и переливаются красивыми узорами, как акварель на мокром холсте. Стены, арки и сверкающие шпиль под ионизированным куполом окрашены в бледно-зеленый цвет хлорной бурей внизу, а небо над ними похоже на кровоподтеки.

Я знал, что всё закончится именно этим, даже на такой отдаленной станции как эта. Это был лишь вопрос времени, прежде чем всем станет известно о нас, и я знал, что Всемирное Разведывательное Управление будет охотиться за нами после произошедшего на Октавии III. Я должен был догадаться, что они будут играть грязно. Выставить нас

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

виновниками резни, которую совершили они - было довольно умно. Я мог бы поступить точно также, если бы смыл свою мораль в унитаз. Выставив нас безжалостными убийцами и нарушителями запретов, они отрезали нам все пути в Академию Авроры и любому, кто хоть как-то мог нам помочь.

Я не могу винить Адамса за то, что он отрёкся от нас. Он взяли меня и Скар под своё крыло, когда Отца не стало.., вынужден признать - это больно; слышать, как он называет нас убийцами. И хотя для него более логично спустить на нас всех собак, после обвинения в галактическом терроризме, часть меня хочет, чтобы он не поверил во всё это.

- Голову выше, Би-Бро, - говорит Скар.

- СЛЕДУЮЩАЯ ОСТАНОВКА "БОЛЬШОЙ БАЗАР", - произносит компьютер.

- Ты к этому готова? - спрашиваю я.

Моя сестра оглядывается на меня и подмигивает:

- Я же Джонс.

Поток воздуха с другой стороны замедляет наше движение прямо перед дверьми трубы. Мы выбираемся из нее, окунаясь в море ларьков и шума Большого Базара Изумрудного Города. Если бы я мог, я бы остановился и насладился видом. Но если я пойду на поводу у слабости, до смерти у нас обоих останется лишь мгновение.

* * * * *

Из переулка мы врываемся в грязную Бетрасканскую закусную, в воздухе плавают сладковатые ароматы лука с ореховым маслом и жареного хави. Шеф-повар собирается наорать на нас, но видит в наших руках пистолеты. Тогда он и его помощники мудро решают уйти на обед.

Гремпы врываются следом за нами, и мы со Скарлет разряжаем в них свои дизрапторы. Я укладываю четверых (на экзамене по стрельбе я набрал 98 баллов), остальные бегут обратно в переулок. Прежде чем они успевают перегруппироваться, мы выбегаем на улицу из переполненной закусной.

Молодой паренек подлетает к нам на парящем ялике и, припарковавшись, глушит мотор. Как только его ноги касаются мостовой, я делаю ему подсечку, хватаю выпавшие ключи и запрыгиваю на сиденье. Скар прыгает на сиденье сзади и, повернувшись к владельцу, виноватым голосом кричит, когда мы взлетаем:

- Извинитеее!

Мы выскакиваем на проезжую часть, дроны и пилотируемые машины бросаются врассыпную и кружат над нами. Движение здесь - полнейший хаос: вечный час - пик в три яруса и я надеюсь, что в этой давке нам удастся оторваться. Но судя по выстрелам из дизраптора за нашими спинами...

- Они всё еще позади нас! - кричит Скар.

- Так стреляй в них!

- Ты же знаешь, что я отвратительный стрелок! - она убирает волосы с глаз. - Весь последний курс на занятиях по стрельбе, я флиртовала со своим напарником!

Я качаю головой:

- Напомни, почему ты вообще оказалась в моей команде?

- Потому что согласилась, умник!

По коммуникатору раздается голос Финиана:

- Сверните на следующем повороте, Золотой Мальчик. Проход прямо к докам.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Привееееет, Финиан.
- Эм.., привет, Скарлет.
- Чё каво?
- А.., - мой Техник откашливается. - Ну, я, то есть..
- Скар, прекрати! - кричу я, приближаясь к повороту, позади нас раздается еще больше выстрелов. - Фин, служба безопасности станции уже знает что мы здесь?
- В сводках пока ничего.
- Двигатели наготове?
- Готовы к запуску, как только вы двое окажетесь тут. - Фин снова откашливается. -
Хоть с вами, хоть без вас... у нас всё - равно нет настоящего пилота...

И в это самое мгновение, мир, который проносится мимо меня со скоростью сто двадцать тысяч километров в час, замедляется до скорости улитки. Рука Скар сжимается на моей груди. У меня перехватывает дыхание. Я всеми силами пытаюсь не думать о ней. Пытаюсь не вспоминать её имя. Стараюсь игнорировать боль в груди и просто бежать дальше, потому что мы сейчас увязли по уши, и горевать попросту нет времени. Но всё же..

Кэт.

- Будем через минуту, - говорю я. - Откройте двери отсека... мы влетим сходу.
- Вас понял.

Мы задеваем съездную рампу и отскакиваем от нее на скорости, трафик становится размытым пятном. Я отваживаюсь оглянуться через плечо и вижу, как в потоке машин лавирует низко висящий хOVERкрузер. За его борта цепляется больше дюжины гремпов. Не уверен, как Таннигут так быстро вызвать подкрепление, похоже, для неё это стало личным.

Рампа заполнена погрузчиками и тяжеловесными скифами, Скар продолжает отстреливаться, опустошая блок питания своего дизраптора по случайным целям. Она восторженно вскрикивает, когда её последний выстрел ранит одного из гремпов в плечо, и тот вываливается на дорогу.

- Я одного задела! - хватка Скар на моей груди усиливается, она неистово трясет меня. - Ты! Это! Видел? Я..

Перевожу дизраптор в режим "Убить" и стреляют в брюхо мусоровоза, который курсирует на полосе над нами. Выстрел разносит его стабилизаторы, и он начинает падать в облаке дыма. Я уворачиваюсь в сторону, когда мусоровоз врзается в нашу полосу, разбрасывая тонны вторсырья по всему пандусу. Со всех сторон режут клаксоны, срабатывают воздушные тормоза, и экипаж гремпов врзается в сбитый мусоровоз, из-за чего его пассажиры огромной меховой кучей ругательств разлетаются в разные стороны.

Весь отряд был уничтожен одним выстрелом.

Я дую на дуло дизраптора. Бросив улыбку через плечо, я возвращаю его в кобуру.

- Знаешь, - замечает Скарлет, - никому не нравится показуха, Би-Бро.

- Терпеть не могу, когда ты меня так называешь, - усмехаюсь я.

Мы влетаем в доки, проносясь мимо переходов, автопаркеров и грузовых платформ. Перед нами раскинулся космопорт Изумрудного Города, полный сверкающих огней, гудящих небес и гладких кораблей у причала. Прямо перед собой я вижу наш "Лонгбоу", стоящий между массивным Бетрасканским лонгхаулером и новеньким Регеллианским крейсером с верфей Талмарра.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

Фин стоит у подножия погрузочной ramпы, с озабоченным выражением оглядывая доки. Его белоснежная, словно кость, кожа сияет в огнях "Лонгбоу", светлые волосы взлохмачены. Тонкая гражданская одежда сияет на фоне темного серебра экзоскелета, обхватывающего его спину и конечности. Заметив нас, он начинает безумно жестикулировать.

- Я тебя вижу, Золотой Мальчик. Двигай своими булочками для шлепков, нам нужно..

- ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, - гремят громкоговорители на причале. - ВСЕ СУДА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НАХОДЯЩИЕСЯ В ДОКАХ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА, ЗАБЛОКИРОВАНЫ ДО ДАЛЬНЕЙШИХ УКАЗАНИЙ. ПОВТОРЯЕМ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ..

- Думаешь, это нам? - кричит мне на ухо Скарлет.

Я поднимаю голову и замечаю беспилотник службы безопасности среди роя погрузчиков и подъемников.

- Ага, - вздыхаю я. - Это нам.

Пол под нами содрогается, и с палубы космопорта начинают подниматься массивные стыковочные зажимы. Они окружают корабли у причала, вызывая извращение ненормативной лексики у членов экипажа и рабочих вокруг нас.

Я жму на газ, отчаянно желая доставить нас домой, но мы останавливаемся возле Фина в тот самый момент, когда доковая система блокирует зажимами наш "Лонгбоу". Скар спрыгивает с ялика. Тревога продолжает вопить, я отбрасываю с глаз влажную прядь, рассматривая зажимы, упершись руками в бока. Усиленный титан, слегка скользкий от мазута, электромагнитный. И они просто огромные.

- Нам не хватит тяги, чтобы освободиться от них, - говорю я.

Фин мотает головой.

- Они разорвут корпус на куски.

- Можешь взломать систему? - спрашиваю я. - Выпустить нас?

Мой Техник уже вытащил свой юниглас, устройство выбрасывает дюжину голографических дисплеев, как только он начинает печатать.

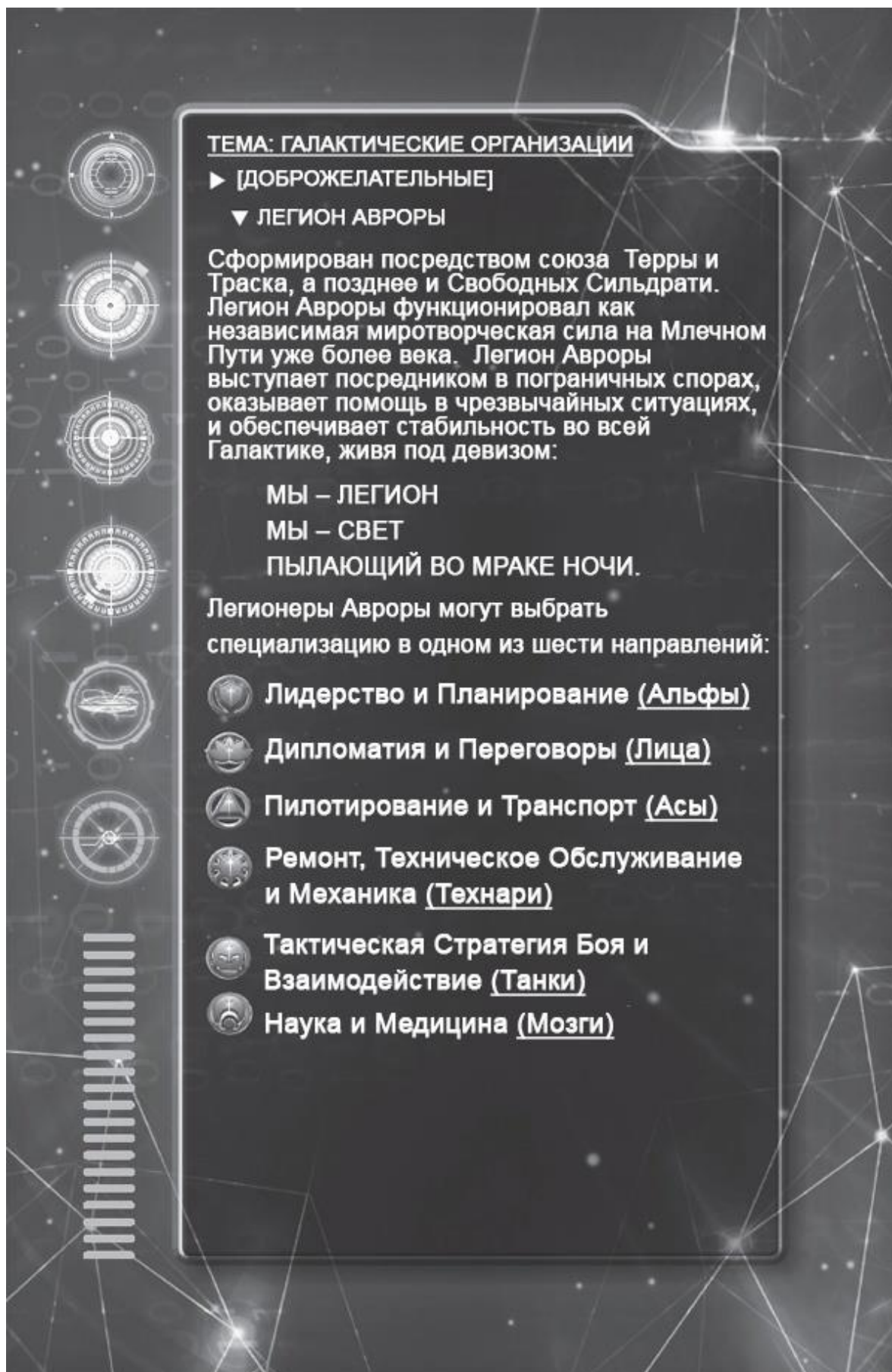
- Дайте мне пять минут.

- Не хочу поднимать панику, - говорит Скар. - Но у нас нет пяти минут.

Перевожу взгляд туда, куда показывает моя близняшка, сердце уходит в пятки, когда я замечаю два бронированных скифа, мчащихся по докам. Их мигающие огни и ревущие сигналы тревоги разгоняют толпу в разные стороны, они мчатся прямо на нас. За визорами в кабине видны две дюжины роботов-охранников, вооруженных дизрапторными винтовками. На капотах грузовиков и на груди у ОхБотов красуется надпись "ОХРАНА ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА".

- Ну, - произносит Скарлет, глядя на меня. - Есть более потрясающие идеи?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

2

Аври

Мы уже на ногах, когда Фин, тяжело прихрамывая, поднимается по рампе.

- Хватайте своё снаряжение, - рявкает он. - Мы уходим.

За ним следом бегут Тайлер и Скарлет, бросаясь к своим кроватям и шкафчикам.

- Двадцать секунд! - кричит командир нашего отряда, пробегая мимо меня и Кэла. - Двадцать секунд и уходим!

У меня ничего нет, кроме юнигласа, Магеллана, который всегда лежит у меня в кармане; и одежды, которая на мне. Поэтому я спешу туда, где Фин лихорадочно собирает набор инструментов, которыми они с Зилой пытались починить его экзоскелет.

- Иди, - говорю я ему. - Собирай вещи. Я смогу собрать всё это.

Он бросает на меня благодарный взгляд и бросается в заднюю часть корабля. У меня нет времени разбираться какую деталь куда складывать, поэтому я просто сметаю всё в сумку.

- Десять секунд! - Орёт Тай откуда - то сзади.

- Ценности и шмотки, - кричит в ответ Скарлет. - Путешествуем налегке!

Я поднимаю сумку дрожащими руками, оглядывая кабину в поисках того, что мне еще взять.

Последние несколько часов Кэл и я провели вместе: он пытался научить меня некоторым приёмам Сильдрати, которые, как он надеялся, помогут моему разуму сосредоточиться. Та дикая, необузданная энергия, которую я едва ли могла контролировать на Октавии III, все ещё сокрыта внутри меня, я чувствую, как она свернулась у меня под рёбрами, и лишь ждет моей команды, чтобы набросится на чудовище. Если я выпущу джина из бутылки, я понятия не имею, что именно оттуда вырвется на свободу, знаю одно - приятного будет мало. Кэл надеется, что эти тренировки помогут мне хоть как-то контролировать это. Но пока я пыталась представить себе медленно мерцающее фиолетовое пламя; отринув от реальности и пытаюсь сосредоточиться на са-мэй - Сильдратийская концепция, которой я до сих пор не понимаю..., было довольно сложно удержаться и вместо этого не пялиться на Кэла из - под прикрытых ресниц. Он слегка хмурится, когда сосредотачивается на чем-то, а посему с радостью "отринув" реальность, я полностью сосредотачиваюсь на нем. Но лично мне кажется, он посчитает это недостойным вариантом тренировки.

Трачу последние пять секунд на то, чтобы схватить пакеты с сухпайками, которые разбросаны по всему столу, поверх инструментов Фина; перекидываю сумку через плечо, в то время как остальные выходят из задней части корабля.

- Идем, - рявкает Тайлер. - Кэл, на позицию. К нам приближаются два бронированных ховерскифа, примерно в тридцати секундах. Давайте уйдем до их прибытия.

- Да, сэр, - отвечает Кэл, оглядываясь, чтобы проверить позицию, а затем спускается вниз по рампе. Тайлер идет прямо за ним, а я следом, поэтому врезаюсь в спину нашего Альфы, когда тот резко останавливается.

- Эй, смотри куда.. - я выглядываю из-за него, чтобы посмотреть, почему остановился Кэл. А Кэл остановился потому что..

- Кажется, - тихо произносит наш Танк. - твое предположение о тридцати секундах было неверным.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Мы втроем стоим на погрузочной рампе "Лонгбоу", плохие новости в том, что мы не одни. Два огромных летающих грузовика остановились прямо перед нашим кораблем, мигая синими огнями. И огромные, жуткие роботы-охранники, похожие на металлических тараканов, спрыгивают с них, их ноги выпгибаются в обратную сторону, когда те приземляются на землю. Все вооружены пистолетами, размером с меня, а в их броне отражаются мерцающие огни.

- ВНИМАНИЕ, ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ, - произносит один из них, хотя я не вижу, чтобы его рот двигался. - ВАС ЗАДЕРЖИВАЮТ ДЛЯ ДОПРОСА, СОПРОТИВЛЕНИЕ БУДЕТ ВСТРЕЧЕНО СИЛОЙ. ПОДНИМИТЕ РУКИ, ЕСЛИ ВЫРАЖАЕТЕ СОГЛАСИЕ.

На одно долгое мгновение воцаряется тишина. Даже шум города вокруг нас стихает, и я, как будто оказываюсь под водой; всё, что я вижу - отблески синего света, мерцающего на броне роботообразных солдат-тараканов. Кэл слегка смещается, заслоняя меня собой. Я же ощущаю легкое покалывание в затылке, адреналин разливается по венам. Я ощущаю, как мир..меняется, и без предупреждения, мой разум наводняют образы.

Еще одно видение.

Я словно вижу следующие несколько мгновений у себя в голове, будто смотрю на широком экране. Вижу несколько вариантов развития событий: каждое разворачивается передо мной яснее ясного.

Я вижу, как на нас надевают наручники, и сажают на одну из этих плоскодонок, защелкивают ремни на длинной перекладине, чтобы удержать нас на месте. Я вижу, как руки Зилы заломлены за спиной, а Тай разочарованно стискивает челюсти из-за нашего поражения.

Другой вариант развития событий: Кэл бросается вперед, Тая ныряет в сторону, а я стою парализованная от нерешительности, в это самое время солдаты открывают огонь, прошивая наши тела насквозь.

Или я вижу..

- Бе`шмай, - тихо произносит Кэл.

- Да, - тихо отвечаю я, делая паузу для медленного и долгого вдоха. Я чувствую, как легкие становятся шире, ребра раздвигаются от давления внутри, как и то, что очнулось во мне, бурлит и готово к действиям, желая и требуя свободы. Я повышаю голос, чтобы меня слышал весь отряд 312. - Всем выйти на палубу через три..

Я спиной ощущаю их сомнения, но в ушах уже поднимается рёв.

- Две..

Надеюсь, замешательство отряда не замедлит их. Что они доверятся мне, впрочем, доверие - вещь хрупкая, основанная на разбитом сердце.

- Одна..

Тайлер и Кэл бросаются на землю, а я поднимаю руки, высвобождая силу. Мое тело исчезло, оно осталось на погрузочной рампе "Лонгбоу", медленно покачиваясь на месте. Я обратилась в бурю полуночно-синей психокинетической энергии, пронизанной зловещими серебряными нитями, которые словно молнии расходятся во всех направлениях. Для всего остального мира я - невидима, или же я там - где моё тело, а, быть может, где-то посередине. Но в том измерении, где я нахожусь, я - вращающаяся сфера, которая разрастается со скоростью света, чтобы поглотить ОхБотов передо мной. Это волна, которую я пытаюсь оседлать, но она не подвластна моему контролю, и я не могу выбрать направление - я лишь могу попытаться удержать цунами подальше от себя, от слабых распластавшихся по земле тел

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кэла и Тайлера, и остального отряда позади них, но оно клубится дальше, вне пределов их досягаемости.

Пульсация силы взрывается в трехстах шестидесяти градусах, и я смутно осознаю, что "Лонгбоу" сминает вместе с ОхБотами. Мои серебряные нити обвиваются вокруг них, сминая в мертвой хватке, и во мне ревет восторг, когда я сжимаю и разрываю их металл, убивая их.

Воцаряется тишина, и рёв оглушает; и я - часть полуночно-синего облака, я на мгновение сжимаю серебряными нитями их останки и возвращаюсь в свое тело, точно кусок эластика, растянутый на огромное расстояние и вдруг...

.. всё кончено.

И я снова бесконечно хрупка, стою на двух дрожащих ногах, и вокруг меня крики, сирены, а передо мной обломки двух хOVERскифов, ОхБотов и руины нашего "Лонгбоу"; слегка покачиваясь, я оборачиваюсь, а колени хотят подогнуться, прямо как у тех роботов, которые прыгивали на землю; на губах пузырится кровь, я делаю шаг и падаю, а земля стремительно приближается к моему лицу.

* * * * *

Когда я прихожу в себя, то вижу Кэла, который склонился надо мной, его рука нежно скользит по моей щеке. Его прекрасные фиалковые глаза широко распахнуты; длинные серебристые волосы окутаны ореолом света.

- Ты похож на ангела, - бормочу я.

- Что такое ангел? - спрашивает он, обнимая меня рукой. Выражение его лица такое же серьезное, что и всегда, но в глазах беспокойство. Я чувствую, как он изо всех сил сдерживается, чтобы не прижать меня к себе еще крепче.

- Это людишки с крыльями, - раздается за его спиной голос Финиана.

Кэл вскидывает бровь.

- У людей нет крыльев.

- Откуда ты знаешь? - спрашивает Фин. - Ты хоть одного голым - то видел?

Бровь Кэла поднимается еще выше, и он начинает краснеть, когда Скар решается вступить за него.

- Не шали, Финиан. Ты там живая, Аври? Ну, ты наделала шуму.

Она и Тайлер появляются в поле зрения, выглядывая из-за плеча Кэла, а я понимаю, что больше ни у кого из них нет нимба - мы в какой-то комнате, просто под потолком ярко сияет лампочка. У меня такое чувство, будто я сделана из лапши, руки и ноги ослабли и не двигаются, но зрение проясняется. Зила осторожно просит Кэла подвинуться и начинает меня осматривать.

- Где мы? - выдавливаю я.

- Отель в нижней части Изумрудного Города, - отвечает Тайлер. - Из тех, где дешево и не задают лишних вопросов. Я заказал здесь комнату в качестве запасного плана перед сделкой с греппами, на случай, если дела пойдут совсем плохо.

- Что даже странно, - говорит его сестра, толкая его в плечо. - Потому что твои идеи казались мне потрясающими. К счастью, ты продумал запасной вариант.

- Можно подумать, я изучал тактику, - говорит он, толкая её в ответ.

- Ты здорова, - объявляет Зила, глядя на меня. - Активность мозговых волн немного повышена, но био-показатели нормализуются.

- Что случилось? - спрашиваю я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Ты потеряла сознание, - отвечает Кэл.

- После того как обратила ОхБотов в металлолом, и разломала их хоферскифы, - отвечает Фин. - Это было жарко. Быть может, следует поработать над тем, чтобы ты научилась целиться этой своей штукой? А то если бы мы не пригнулись...

- Но мы же пригнулись, - перебивает его Скарлет. - А силовая сфера Аври спасла наши задницы, так что спасибо тебе, Аври.

Лицо нашего отряда помогает мне усесться на тонкие, словно вафли, подушки, и таким образом мне удастся получше разглядеть наш грязный гостиничный номер. Пол выстлан той самой липкой декоративной плиткой, которая, как я думаю, никогда не выйдет из моды при урезанном бюджете. Голографический дисплей занимает одну стену, в комнате две кровати - одну из них занимаю я, на другой - мой отряд. Фин снова возится со своим экзоскелетом, набор инструментов разбросан по всему матрасу. В комнате единственное грязное окошечко, под которым свалены кучей наши вещи.

Тайлер отвечает, не дожидаясь вопроса.

- Я зарегистрировался после того, как мы сбежали из доков, - объясняет он. - Остальные залезли через окно. Меньше шансов, что нас запомнят. Нам следует затаиться здесь на какое-то время. Я заплатил наличными, чтобы не отследили.

- Значит, у нас есть немного времени. - Скарлет присаживается на краешек моей кровати. - Мы можем позволить себе перевести дух.

Она оглядывает комнату, всех нас по отдельности, и я понимаю, что её забота старшей сестры, которую она так берегла для Тайлера, распространяется теперь и на всех нас. Зила помогает Фину с его костюмом, и он морщится всякий раз, когда она задевает его колено. Кэл застыл рядом со мной, а Тайлер затерялся в собственных мыслях. Или воспоминании.

Я знаю, что он постоянно думает о Кэт. Как и все мы.

"Это поражение - победа", сказала она мне прямо перед тем, как растворится в едином разуме Ра`хаама. Но сейчас по ощущениям всё совсем иначе. Мы спасаемся бегством от Правительств Землян и Бетрасканцев - даже Легион, носящий моё имя, ополчился против нас. Мы потеряли наш самый ценный на "Лонгбоу" актив, у нас почти нет оружия, денег еще меньше, и мы понятия не имеем, что делать дальше.

- Так что же нам теперь делать? - Тихо спрашиваю я.

Тайлер опустил взгляд, брови нахмурены. Я вижу, как он изо всех сил пытается руководить нами, и я сопереживаю ему каждую секунду. Но иногда мне кажется, что единственная причина, по которой мы все движемся вперед - никто из нас не подозревает, что мы уже смертельно ранены. Мы еще не осознали, что мы обречены на поражение.

- Поешь, - отвечает Скарлет, хлопнув в ладоши в возникшей неловкой паузе. - Когда возникают сомнения - ешь.

- Мне нравится ход твоих мыслей, - вздыхаю я.

Скарлет достает еду, которую я упаковала, и с довольно притворным энтузиазмом начинает суетиться, с сомнением читая названия на пакетиках и размашистыми жестами раздавая их всем. Я выбираю фольгированную упаковку говяжьего "Тушеного Мяса", без какого-то ни было объяснения на упаковке, каким образом мне следует его разогреть.

- НЕ ХОТИТЕ ЛИ ПРОИЗВЕСТИ АНАЛИЗ СОДЕРЖИМОГО? - раздается голос Магтелана из кармана. - ПОСКОЛЬКУ В НЕКОТОРЫХ КУЛЬТУРАХ ПОДОБНАЯ ТРАПЕЗА СЧИТАЕТСЯ АКТОМ ВОЙНЫ, ОСОБЕННО..

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Режим молчания, - хором повторяем мы, и этого достаточно, чтобы вызвать у всех призрачные улыбки.

Фин качает головой.

- Я знаю, что те старые модели юни были немного глючными, но эта штуковина выигрывает первый приз.

- Ага, - вздыхает Тайлер. - Он уже никогда не станет прежним, после того как Скарлет установила на него личностный чип бетта-версии DealNet.

Кэл моргает, глядя на Скарлет:

- Ты получила доступ к обновлениям юнигласа через телемагазин?

- Да, - говорит Тайлер. - Она получила обновления для моего юнигласа через телемагазин.

- К нему шел бесплатный чехольчик, - пожимает плечами Скар. - И все равно он у тебя был уже совсем старенький, детка.

Тайлер закатывает глаза и меняет тему:

- Как твой экзоскелет, Фин?

- Отлично, - отвечает он.

- Вывод не верен, - вмешивается Зила. - Экзоскелет Фина получил значительные повреждения на Октавии III, и всё еще нуждается в серьезном ремонте. Кроме того, Финиану требуется провести некоторое время при нулевой гравитации, чтобы отдохнуть и восстановиться. Он уже несколько дней подряд превышает все мыслимые пределы своего тела.

К тому времени, как она заканчивает, Фин открывает рот, но ему не удается издать ни звука. Наконец, он произносит сквозь стиснутые зубы.

- Со мной всё в порядке. Я сам с этим разберусь. А вам, быть может, стоит заняться своими делами.

Несмотря на то, что порой бывает сложно прочесть выражение его лица из-за этих огромных черных линз, которые он носит, нет никаких сомнений в том, что Фин прямо сейчас откусил бы Зиле голову. Мозг нашего отряда, не отрываясь, смотрит на нашего Техника, затем поворачивается к Тайлеру, выражение её лица абсолютно пустое, что и всегда. Но в том, как она моргает и постоянно дергает себя за серьгу, есть что-то такое - сегодня они в форме гремпов..., и это немного выводит из равновесия. То есть, мы все немного выведены из равновесия; больше, чем обычно. Но для Зилы это намек на некое сочувствие, что несколько нервирует.

- Я научный офицер и медицинский работник нашей команды, - произносит она, обращаясь непосредственно к Таю. - Мне следует докладывать Альфе о состоянии членов команды.

- Всё нормально, - вежливо отвечает Тай. - Спасибо, Зила.

Финиан, похоже, полностью игнорирует советы Зилы, касательно постельного режима. Он выхватывает у неё из рук пакетик, и отхлебывает еду, а затем, не говоря ни слова, снова принимается за костюм. Бросив взгляд на Тая, Скарлет встает с моей кровати и пересаживается к Фину.

- Если ты нацепишь еще парочку цепей на свой костюм, эта штуковина не пройдет в дверь, - тихо произносит она.

- Нужно починить его, - с набитым ртом возражает он.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Подожди минутку, Фин. - Скарлет накрывает его руку своей ладонью. - Поешь. Выдохни.

На мгновение он встречается с ней взглядом, почему-то жуя и надувая губы одновременно. Но намек на напряжение уходит с его плеч, когда он, наконец, глотает еду, словно у него появляются иные перспективы, кроме как поджарить свой собственный костюм.

- Ага, ладно, - вздыхает он.

Мы все ненадолго замолкаем, расправляясь с нашей едой. Я сосредотачиваюсь на том, чтобы класть еду в рот, прислонившись к плечу Кэла, который сидит рядом со мной у изголовья. Как бы мне ни было больно, я ощущаю каждое его движение, каждый вздох. Он провел столько времени, избегая меня после нашей первой встречи, сдерживая любой намёк на Притяжение, которое он испытывает; что когда он позволяет себе роскошь прикосновения сейчас, меж нами пробегают искры. Со всеми остальными он предельно осторожен, тогда как со мной он позволяет себе куда больше...Я знаю, сейчас не место и не время.

Но я постоянно ловлю себя на том, что хочу большего.

- Ладно, нам нужно подвести итоги, - произносит Тайлер, как только нас обед заканчивается. - Кэл, попробуй найти какие-либо упоминания о нас на местных каналах. Нужно узнать, насколько глубоко мы увязли. Зила, Скар, проведите инвентаризацию. Фин, выясни, что случилось с "Лонгбоу".

- Выглядел он не лучшим образом, - говорит Кэл, глядя на меня с некой долей благоговения. - После того, как Аврора с ним закончила.

- Знаю, - кивает Тай. - Но раз уж нет способа спасти его, то нам понадобится какой-то другой выход из этой дыры.

Фин вытирает руки, достает свой юниглас и начинает взламывать сеть станции. Кэл включает голоэкранный переключатель каналов новостей, чтобы найти какую-либо информацию о нас. Зила и Скарлет методично начинают рыться в наших сумках, классифицируя все, что нам удалось забрать с "Лонгбоу" на личную собственность, групповую и всё то, что мы сможем продать. Похоже, что Зила спасла две униформы ВРУ, которые мы украли, будучи на "Вечности", и я вижу свое отражение в одной из пустых зеркальных масок. Белая прядь в челке, белый зрачок правого глаза. Девушка, которая смотрит на меня из отражения, все еще время от времени чувствует себя чужой.

В этот самый момент, я вижу, как Скарлет достает из сумки Фини плюшевого дракона Шемрока. Она оглядывается через плечо на Тайлера, глаза блестят от слез, затем она передает ему игрушку. Он нежно обхватывает ее руками, словно она бесконечно драгоценна для него и прижимает к груди. После он переводит взгляд на Финна, который наблюдает за ним. Фин, должно быть, подходил к креслу пилота, покидая "Лонгбоу" и прихватил последнюю частичку Кэт. Бетрасканец лишь кивает и возвращается к своему юнигласу.

И хотя этот отряд самое близкое к тому, что я могла бы назвать семьей, я всё еще ощущаю себя рыбой, вытащенной из воды, рядом с ними. Именно в такие моменты я вспоминаю, что я далеко от дома, от времени. Двести лет прошли в мгновение ока, пока я спала в крио. Для меня прошло всего две недели с тех пор, как я поднялась на борт "Хэдфилда", отправляясь в новую жизнь на Октавии III. Но теперь - то я знаю, что всего этого не стало, как и те люди, которых я знала и любила. Не знаю, как именно я должна себя чувствовать. Но глядя на старую любимую игрушку Кэт, на эти безликие серые мундиры, я не могу думать ни о чем другом кроме противостояния с Ра`хаамом на Октавии III; о колонистах,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

чьи разумы он поглотил. Я вспоминаю лицо отца под маской агента ВРУ, те серебряные цветы в его глазах.

Цзе-Линь, ты нужна мне.

И хотя какая-то часть меня хочет свернуться калачиком и закричать при одном только воспоминании об этом; большая часть меня всё же в ярости. Зная, как это существо поглотило его, и использует, словно костюм. Я ощущаю, как полуночная синева покалывает кончики пальцев. Дар Эшваренов потрескивает у меня под кожей. Каким-то образом, древний враг Ра`хаама воплотился во мне.

Я смогу научиться контролировать это. Я знаю. Я смогу быть тем самым Триггером, которым меня создали.

Но, как сказал Тайлер, улетая с Октавии, нам всё еще нужно найти оружие.

- Ладно, Золотой Мальчик, - вздыхает Финиан, склонившись над юнигласом. - Ты хочешь сперва хорошие или плохие новости?

- Давай те, что наименее драматичны, - отвечает Тайлер.

- Ну, хорошая новость в том, что "Лонгбоу" уже на свалке Изумрудного Города - разбит на кусочки. Очень маленькие, очень плоские и очень дорогие.

Тайлер закрывает глаза. Несмотря на то, что всем нам известно, что шансы вернуть корабль невелики; знать, что мы даже не сможем продать его - удар ниже пояса.

- И что в этой новости хорошего? - спрашивает он.

- Полагаю, она хороша тем, что отличается от плохой?

Тайлер вздыхает:

- Порази меня.

Фин продолжает:

- Плохая новость заключается в том, что единственный корабль, который мы можем себе позволить, исходя из наших текущих средств - это стосемидесятилетний челлерианский грузовой корабль без двигателя, систем навигации и жизнеобеспечения.

- Звучит восхитительно, - невозмутимо говорит Скарлет.

- Звучит мило, - бормочу я.

- Звучит бесполезно, - хмурится Тайлер. - А больше ничего нет?

Фин пожимает плечами и щелчком пальца проецирует изображение со своего юнигласа на настенный дисплей. Передо мной сложный сетевой узел с тысячами разнообразнейших кораблей: от массивных крейсеров до крошечных буксиров. Каждый из них настолько далек от нашего ценового диапазона, что я на самом деле начинаю ощущать тошноту. Я вглядываясь в название корпорации, чей сияющий огнями логотип шестеренки висит на мачте.

- "Гефест Инкорпорейтед", - бормочу я.

- Это самая большая свалка в Изумрудно Городе, - объясняет Фин. - Кусок Творца, если бы только у нас были кредиты, мы бы разжились судном, достойным нашего статуса печально известных галактических преступников, но..

- У нас нет кредитов, - мрачно замечает Тайлер.

- Прощу, скажи, что мы не рассматриваем возможность покупки судна по очистке сточных вод? - произносит Скарлет. - Потому что я не одета для подобного случая.

Кэл смотрит на Скар, вскинув серебристую бровь:

- И что бы ты надела по такому случаю?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Подожди, подожди минутку..., - шепчу я, и у меня перехватывает дыхание. - Фин, остановись, вернись к...

Все в комнате замолкают, услышав тон моего голоса. Фин поднимает ладонь и проводит ею слева направо, точно дирижер, медленно прокручивая изображения кораблей.

- Стой, стой! - Все взгляды обращаются ко мне, когда я медленно поднимаюсь, указывая на один из кораблей на стене.

- Аври? - спрашивает Тайлер.

- Это же "Хэдфилд", - говорю я.

Тайлер подходит ближе, и, сощуриваясь, смотрит на дисплей. Фин вводит команду, растягивая изображение и вот он. Прямо как из моих воспоминаний. Он немного похож на старый земной линкор: длинный и сигарообразный. Корпус почернел, бока изрезаны длинными бороздами, а металл выглядит так, словно его расплавили, но я узнала бы его каким угодно. Это тот самый корабль, на борт которого я взошла две недели и двести двадцать лет назад, отправляясь на новую жизнь на Октавии III. Жизнь, которой не стало, вместе со всеми кого я когда-то знала и любила.

- Дыхание Творца, ты ведь права, Аври. - Тай качает головой, разглядывая "Хэдфилд" с каким-то благоговением. - В последний раз, когда я его видел, его разрывал на части шторм. Как кто-то смог до него добраться?

Фин пожимает плечами:

- Понятия не имею. Быть может, спасательная команда "Гефеста" наткнулась на него в Складке после того, как ты спас нашу Безбилетницу? В сносках говорится, что он в мега-конвое, и вскоре будет отправлен к аукционному блоку на Пикар - VI.

- Зачем кому-то понадобился этот хлам? - Скарлет бросает на меня взгляд. - То есть, без обид..

- Никаких обид, - бормочу я.

- Здесь так и написано, - кивает Фин. - Самое знаменитое крушение в эпоху земных исследований! Заполучи подлинный кусочек истории!

- Нам нужно к нему. - слова вылетают прежде, чем я осознаю что говорю.

Тайлер отворачивается от дисплея и смотрит на меня:

- Зачем?

- Не знаю. Я просто... чувствую это.

- Это всё твой дар, бе`шмай? - спрашивает Кэл.

- Может быть, - я оглядываю море неуверенных лиц, понимая, что как бы сильно они мне не доверяли, легионерам отряда 312 требуется нечто большее, чем интуиция. - Послушайте, нам известно, что я каким-то образом должна остановить появление Ра`хаама, верно? Иначе он распространится через Складку и поглотит всю галактику. Но нам ничего не известно об Эшваренах. А ведь это они запустили процесс и каким-то образом превратили меня в то..., чем я являюсь сейчас.

Кэл медленно поднимается и встает рядом со мной, вглядываясь в обломки "Хэдфилда". Их всех рас в галактике, Сильдрати - единственные, кто действительно верит в существование Эшваренов. Свет преломляется в его фиалковых глазах, когда он говорит:

- И ты полагаешь, что сможем побольше узнать о Древних?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Не знаю, - признаюсь я. - Но одно я знаю точно, со мной что-то случилось на том корабле. Когда я вошла в криопод, я была совершенно обычным человеком; а вот Тайлер вытащил меня уже..

Я снова смотрю на своё отражение в шлеме. Оттуда на меня взирает незнакомка.

- ..такой.

- Они могли извлечь черный ящик, - говорит Фин. - Бортовой самописец помог бы нам узнать, как "Хэдфилд" занесло туда, куда не положено; произошло ли с ним нечто необычное или, быть может, был сбой в приборах. Когда. Как. Где.

- И мы сможем лучше подготовиться к миссии Авроры, если поймем её природу, - соглашается Зила. - И природу тех, кто наделил её способностями.

Кэл кивает:

- Познай прошлое или пожинай плоды будущего.

Тайлер пристально смотрит на Скарлет. Она склоняет голову набок и элегантно пожимает плечом.

- Ладно, - говорит он, его пальцы крепко сжимают Шемрока. - С этого мы и начнем. Все равно у нас нет никаких зацепок, что делать дальше. Сунь Цзы сказал: "Познай врага своего, и ты познаешь себя; сражайся хоть сто раз - страха не будет".

- Кто такой Сунь Цзы? - спрашивает Фин.

- Один старый мертвый парень, - отвечает Скарлет.

- И мы последуем его совету, потому что...?

Тайлер не сводит глаз с "Хэдфилда", и я вижу, как в его глазах загорается огонь, стоит ему заговорить:

- Мы слишком мало знаем о своем враге. Поэтому давайте хоть что-нибудь разузнаем о своих друзьях.

- Ладно, - отвечает Скар. - Может, для начала узнаем, как нам выбраться из этой кучи мусора?

ТЕМА: ГАЛАКТИЧЕСКИЕ ВИДЫ

▼ СИЛЬДРАТИ

Сильдрати – самая древняя раса в Галактике. Высокие, элегантные, заостренными ушами, фиолетовыми глазами и серебристыми волосами, которые традиционно заплетаются в косы. Сильнее и быстрее обычных людей, частенько считаются надменными и отчужденными по отношению к другим расам. Честно, это не так уж и далеко от истины.

Их общество разделено на пять каст, известных, как кабалы:

Порождения Войны – воины и защитники.

Странники – телепаты и мистики, чьи жизни посвящены изучению Складки.

Ткачи – учёные, инженеры и ремесленники.

Наблюдатели – политики и прочие администраторы.

Рабочие – ну, потому что кто-то должен выполнять всю грязную работу.

Еще два года назад Сильдрати воевали с Террой, но благодаря Джерико Джонсу был заключен мирный договор. В настоящее время вся их раса вовлечена в гражданскую войну (см ссылку Сводобные Сильдрати и Несломленные).

В принципе, им сейчас не очень весело живется, скажу я вам.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

3

Скарлет

Мои девочки слишком большие для этой униформы.

Не поймите меня неверно, я просто обожаю своих дамочек. Чикулек. Титюлек. Какой бы эвфемизм вы не использовали. Чего только стоили те дни, когда создаешь идеальную ложбинку, а люди потом едва не сворачивают себе шеи, оглядываясь вслед.

Ага, именно так. Эдакий детектор на фантастических идиотов. (Намек: Я не виню, когда люди подглядывают, но если, разговаривая со мной, вы смотрите на них, а не на моё лицо - тест провален). С ними не скучно по вечерам.

Но иногда, они ведут себя как сучки.

К примеру, мне приходится придерживать их каждый раз, когда я бегу. И я делаю это не для того, чтобы люди их лучше замечали..., просто это чертовски больно. Хорошие бюстгалтеры стоят дорого, и стирать их нужно особенно тщательно, иначе вам придется покупать еще один чертовски дорогой лиффон. Даже не заставляйте меня начинать про косточки.

Человечество - это раса, освоившая межзвездные путешествия, и тем не менее, никто не додумался изобрести бюстгалтер моего размера, который бы не был похож на тюрьму. Вот вам общеизвестная истина: снимать эту штуковину в конце дня - самое замечательное чувство в мире.

Извините, мальчики.

А потом возникают такие вот моменты, как этот. Когда ты пытаешься бросить вызов законам физики, сжимая материю в слишком тесном пространстве. Уверена, что в огромных мозгах Зилы даже для этого случая есть уравнение:

Область й– [Грудь + æ (где æ - значит "бюстгалтер")] = БОООООЛЬ.

- Я всегда ненавидела физику, - бормочу я, в семнадцатый раз поправляя одежду.
- Ты что? - переспросил Тайлер по внутреннему каналу связи.
- Ничего, - вздыхаю я.

Мы с Зилой идем вдоль Секции 12, по Променаду Сета доков Изумрудного Города, на нас униформы двух оперативников Всемирного Разведывательного Управления. Мы украли эту форму во время нашего дерзкого ограбления на Мировом Корабле, прямо с тел двух агентов ВРУ, которые пытались арестовать нас. "Попытались" не вполне верное для этого слово - Легионер Кэлиис Идрабан Гилрайт, адепт Кабалы Воинов, разобрался с этими двумя агентами, словно с пазлом, причем голыми руками.

Признаю, наблюдать за Кэлом в действии - это нечто. Танк нашего отряда радует глаз. Но судя по взглядам, которыми они постоянно обмениваются с Аври, могу сказать, что между этими двумя определенно что-то происходит. И из женской солидарности я должна (по большей части) отводить глаза. Эх.

Жаль, что я никогда не встречалась с Сильдрати...

В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, украденные униформы не всегда приходятся по размеру. Хотя, клянусь, в последний раз, когда я её надевала, она сидела куда лучше. Но раз никто из отряда и в половину не умеет так врать, как я, мне пришлось выдать себя за оперативника ВРУ, что я уже делала раньше. Поэтому я с ног до головы одета в серое нановолокно, и делаю все возможное, делая вид, будто всё так и должно быть. Зила вышагивает рядом со мной,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

игнорируя мою восемнадцатую попытку поправить грудь, не отрываясь от своего юнигласа, где Адамс в очередной раз осуждает нас.

- ... этот отряд явно вышел из - под контроля. Они предали наше доверие. Нарушили кодекс. Командование Легиона Авроры предлагает любую помощь...

- Ты хоть раз сталкивалась с подобной проблемой? - спрашиваю я у нее.

Зила выключает свой юни, глядя на меня:

- ПРОБЛЕМОЙ?

- Ну, знаешь, - произношу я, показывая рукой на грудь. - С размером..

Зила склоняет голову набок, из-за зеркальной маски её голос становится еще более нейтральным.

- ГОРМОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ОВУЛЯЦИИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К ОТЕЧНОСТИ. ПРОИЗВОДСТВО ЭСТРОГЕНА ДОСТИГАЕТ ПИКА КАК РАЗ ПЕРЕД СЕРЕДИНОЙ ЦИКЛА, И ЭТО МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ УВЕЛ...

- Эм, Скарлет?

- Да, Финиан?

- Вас с Зилой все слышат.

- ...И?

- И,.. не бери в голову.

- Хороший ответ.

Тайлер успевает вмешаться прежде, чем кто-то из наговорит лишнего.

- Ладно, Скар, мы на шесть часов от вас, в трехстах метрах. Видишь нас?

Я оглядываюсь и вижу Тайлера и остальных, прячущихся в тени заправочной станции. Все одеты в украденные комбинезоны, чтобы хоть как-то смешаться с толпой на причале, капюшоны и бейсболки низко натянуты на лица. Изумрудный Город довольно цивилизованное место, и патрули ОхБотов здесь не редкость - так что разгуливать вот так, открыто, это огромный риск, даже с этими штуками на головах. Но если мы хотим добраться до "Хэдфилда" раньше, чем он отбудет на аукцион, нам нужно свалить с этой станции. А учитывая состояние нашего "Лонгбоу", нам нужен другой корабль.

- МЫ ВИДИМ ТЕБЯ, ТАЙЛЕР, - докладывает Зила.

- Мы будем следить за вами через юнигласы, так что не убирайте их далеко. Если попадете в беду, уносите ноги через транзитную станцию.

- Расслабься, младшенький, - говорю я. - Поняла.

- У меня не было ни малейшего сомнения.

- Ооооочень хороший ответ.

- Корабль, который мы ищем, должен быть справа от вас.

Я окидываю взглядом толпу вокруг нас, благодарная, что я достаточно высокая для этого. И если, по вашему мнению, шестифутовая девушка звучит, как сказка, то попробуйте найти брюки на мой размер. Или найти парня, которого не смущает, что он ниже тебя ростом.

Космопорт находится на верхнем уровне Изумрудного Города, ближе всего к куполу из заряженных частиц, который защищает жителей от ядовитой атмосферы. Доки также красочны и шумны, как городской базар, только по - своему. Блокировка системы безопасности, вызванная эскападами гремпов, длилась двадцать четыре часа, прежде чем власти вынудили прекратить ее, а это означает, что все корабли в доках отбудут по расписанию. Капитаны покрикивают на свои отряды, авто-докеры и заправщики работают не

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

покладая рук, воздух гудит от дронов - погрузчиков. Слева от нас находится транзитная станция, головокружительное переплетение прозрачных труб, по которым люди и грузы перемещаются на другие уровни. А справа от нас на одной из среднего размера погрузочных площадок, я вижу гладкий ретро-крейсер. Он металлически-серый, в форме сердца, по бокам прочерчены две белые полосы. Название "Офа Мэй" нанесено рядом с луком. Носом? Эм, я, правда, не вижу особой разницы.

Сказать по правде, космические корабли меня никогда не интересовали. Я проспала большую часть занятий по механизации, за исключением четырехнедельных занятий на третьем курсе, но и тогда большую часть внимания я уделяла тому, чтобы впечатлить парня.

(Лиам Чу. Бывший #32. Плюсы: Писал мне любовные песни. Минусы: Не умел петь.)

Но Тайлер говорит, что "Офа Мэй" хороший корабль. Как раз для команды из шести человек. Достаточно быстрый, чтобы скрыться от неприятностей, и достаточно сильный, чтобы отбить атаку. И если мой брат разбирается в чем-то кроме, как вывести меня из себя, или как идеально уложить волосы, будучи всезнайкой - это корабли. Это одна из причин, по которой они с Кэт так хорошо ладят.

То есть, ладили...

Ох черт...

И в одно мгновение, глаза начинает жечь. Сердце болит от воспоминания, как её не стало. Я знала Кэт с детского сада. Мы пять лет были соседками по комнате. И глупо, но я скучаю по мелочам, связанным с ней, поскольку они всегда присутствовали в моей жизни, а после её смерти, стали слишком очевидными. Я скучаю по тому, как она разговаривала во сне. Прячала мои носки, чтобы свети меня с ума. Брала мои вещи без разрешения. Наши споры стали частью нашей каждодневной рутины, способом поддержать друг друга. Они были своего рода подтверждением её поддержки. И я знала, моя лучшая подруга рядом. У меня всегда был сообщник. Кэт стала частью моей жизни.

Вчера вечером я нашла её подводу в своей сумочке и проплакала целый час. Поэтому я позволяю себе почувствовать это. Позволить этому охватить себя на мгновение, которое длится целую вечность. Это больно, не стану отрицать, потому что в некотором смысле это бы означало отрицать всё то, что она значила для меня. Но я делаю глубокий вдох и отодвигаю мысли о Кэтрин "Нуль" Брэннок на задний план. Сосредотачиваясь на том, что необходимо.

Потому что этого бы хотела Кэт.

Мы с Зилой направляемся к Офе Мэй, и толпа расступается перед нами. Агенты Всемирного Разведывательного Управления не часто заглядывают на планетки далеко от Ядра, но у них репутация Людей, с Которыми Лучше Не Связываться, и это дает гарантированный результат - никто из инопланетян не хочет иметь с ними дела. Здоровенные челлерианские рабочие, бросив на нас взгляд, торопливо отходят в сторону. Стайки местных банд с кислыми лицами, испаряются, точно дым. Я же вспоминаю лица людей, которых мы обнаружили в этих скафандрах, отце Аври и остальных, кого поглотил Ра`хаам. И часть меня тревожится, как далеко успела распространиться эта зараза.

Я отбрасываю эту мысль, обещая себе подумать о ней завтра, и вместо этого разглядываю группу мужчин и ботов, работающих на корабле перед нами. Экипаж из шестерых с разными оттенками кожи, но все - земляне. И, конечно же, из всех кораблей в реестре дока Изумрудного Города, Тай выбрал именно этот.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Вон капитан той погрузочной рампы, - говорит Финиан по юнигласу. - Крикливый самец с мохнатой штукой на морде.

- Это называется "усы", - отвечает Тайлер.

- Это называется "отвратительно", Золотой Мальчик.

- Ощущение такое, будто шенк заполз на губу и испустил там дух, - произносит Кэл.

- Точно, - соглашается Финиан. - Волосы у человека на теле, фууу.

- Погоди, - слышу я голос Авроры. - Хочешь сказать, у Сильдрати не растут волосы на лице?

- Нет, бе`шмай.

- ... А еще где-нибудь?

- Можем мы, ПОЖАЛУЙСТА, - медленно произносит Тайлер. - Сосредоточится. На. Работе?

Я слышу нестройный хор извинений, и не могу сдержать улыбку. Какой бы неблагоприятной не была наша семейка, по-крайней мере, по ощущениям, мы действительно начинаем становится семьей. Я оглядываю шумную погрузочную площадку, и действительно замечаю невысокого крикливого мужчину с чем-то напоминающим дохлую гусеницу над губой. На нём лётный костюм и резиновые сапоги. Он изможден и его лицо покраснелось от криков на команду, роботов, помогающих с погрузкой, а также на случайных прохожих. Он довольно взрослый, и сошел бы за моего отца.

Хочу сказать, Отец умер когда нам было одиннадцать, но вы понимаете о чём я..

- Ладно. - я киваю Зиле. - Давай немножко поколдую.

- МАГИИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ, СКАРЛЕТ, - произносит Зила.

- Смотри и учись, подружка.

Мы направляемся к капитану "Офы Мэй", наши сияющие ботинки громко стучат по площадке. Но он даже не отрывается от своего юнигласа.

- Йозеф Грубер, - произношу я, используя имя, которое Фин нашел при взломе базы данных городских доков.

- А кто спрашивает? - отвечает коротышка, всё ещё не глядя на меня.

- В соответствии с Законом о регистрации Землян, статья 12, раздел В, мы настоящим реквизируем ваше судно.

Теперь он весь внимание. И вот когда он, наконец, смотрит мне в лицо, я использую все годы тренировок в классе, которые не проспала, чтобы сделать о нем определенные выводы. Быть может, у меня были не лучшие оценки. Я не была лучшим тактиком или пилотом. Но Скарлет Изобель Джонс чертовски хороша в том, в чем она разбирается. А именно - в Людах. Судя по всему, спит он не больше четырех часов. Он уже полгода не был дома, и он дико скучает. Один его глаз кибернетический, а судя по венкам у него на носу - он не прочь выпить. Глядя на его суровое лицо, на его позу, когда он подходит ко мне, всё в нем кричит об одном - враждебность. Недоверие. И капелька страха.

- Вы что, шутите? - рычит он.

- Уверяю вас, Капитан Грубер, мы чертовски серьёзны.

Он оглядывает причал, недоверие борется с гневом.

- Мы в шестидесяти световых лет от Земли, - огрызается он, его губы дрожат от ярости. - Что, во имя Творца, ВРУ здесь забыли?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я пытаюсь нащупать его слабую сторону.

- Как мы уже объяснили, Капитан, мы конфискуем ваш корабль. Вы - Землянин; ваш корабль под юрисдикцией Терры. Поверьте, вам не захочется, чтобы мы упомянули вас в своем отчете о неудавшейся миссии.

Я протягиваю ему руку в перчатке. Она не дрожит. Ни капли.

- Пароли, пожалуйста.

Команда Грубера прекращает работу и собирается вокруг нас маленьким враждебным полукругом. Капитан сердито смотрит на меня. Я пользуюсь тем же тоном голоса, что и каждый инструктор, который когда-либо наказывал меня за опоздание, цитировал мои слова перед классом, распекал за разговоры/спанье/шалости в классе. Тон всех тех учителей, которые твердили мне, что я ничего не добьюсь. И с чередой проклятий, которые я слишком благовоспитанна, чтобы повторить, Капитан Грубер тянется к куртке и передает мне набор светящихся ключей.

Это говорит о том, как ошибались мои учителя.

- Хорошая работа, Сестренка, - доносится из уха голос Тайлера.

- Я же Джонс.

- Что? - сердито переспрашивает капитан.

- У вас и у ваших людей есть пять минут, чтобы забрать личные вещи, - сообщаю я ему. - Пожалуйста, проследите, чтобы корабль был заправлен и готов к отправлению.

- Пять минут? - он брызжет слюной. - А как же мой груз?

- Заполните формы на компенсацию на официальном сайте ВРУ.

Я отворачиваюсь, уже выискивая Тая взглядом в толпе.

- СПАСИБО ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО, - говорит ему Зила.

Я спиной чувствую взгляд капитана. Его стыд и гнев из-за того, что его унизили на глазах его же людей. Но скажу одно в пользу земной демократии: последнее место, где вам захочется меньше всего оказаться - не неверно выбранной стороне. Нужно быть последними идиотами, как мы, чтобы думать точно также. Выдав очередное ругательство, Грубер рывкает своим людям, чтобы те собирали свои манатки.

Я вижу как Тай и отряд пробираются к нам сквозь толпу, и трепет нашего небольшого, но всё же триумфа, согревает сердце. Всё прошло гораздо лучше, чем я ожидала. Пока я улыбаюсь за зеркальной маской, Зила подходит сбоку и шепчет:

- ЭТО БЫЛО...

- Волшебно? - подсказываю я.

- ЗАМЕЧАТЕЛЬНО.

- Да. Но не вздумай влюбляться в меня, Зила. Я попросту разобью тебе сердце.

- КАЖЕТСЯ, ЭТО СООТВЕТСТВУЕТ ТВОЕМУ РОМАНТИЧЕСКОМУ MODUS OPERANDI, - она делает паузу, прежде чем добавить. - А ЕЩЕ ТЫ СЛИШКОМ ВЫСОКАЯ ДЛЯ МЕНЯ.

Я моргаю:

- Погоди..., хочешь сказать, тебе нравятся девушки?

Зила пожимает плечами, оглядывая толпу:

- ТОЛЬКО НЕВЫСОКИЕ.

На самом деле, я даже немного удивлена. Честно говоря, я не думала, что Зиле вообще кто-то может понравиться. Но прежде чем я успеваю обдумать новое откровение, Тай и

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

остальные успевают добраться до нас у причала "Офы Мэй". Ухмылка на лице Би-Бро вызывает у меня ответную улыбку, несмотря на то, что никто не видит её под шлемом. Как только Грубер и его ребята соберут свои вещички, мы отправимся в путь.

- Хороший корабль, - вздыхает Аври по нашему каналу связи, оглядывая его.

Даже ничего не зная о кораблях, я вынуждена согласиться - он прекрасен. Последняя неделя выдалась жесткой, но, кажется, всё потихоньку начинает налаживаться. Наша девочка - Триггер выглядит уставшей, но полностью проснувшейся. Кажется, впервые в жизни, у Финиана закончились дерзкие шуточки, и вместо этого он одаривает меня глупой улыбкой. Только Кэл немного не в духе. Сильдрати довольно сложно понять, кроме генетически укоренившегося высокомерия. Полагаю, если бы мне предстояло прожить три сотни лет, и все вокруг меня то и дело умирали, я бы тоже была немного отчужденной. Но это нетипично даже для нашего Танка. Глядя на хмурое выражение его прекрасного лица, расширенные зрачки, могу сказать, он выглядит...нервным.

- Ты в порядке? - бормочу я.

- ...Кэл? - спрашивает Аври, дотрагиваясь кончиками пальцев до его руки.

Он потирает лоб, оглядывая доки:

- Я чувствую..

- Здравствуй, Кэлиис.

Голос раздается за его спиной. Настолько резкий, что вспарывает шум. Из-за него мой желудок наполняется ледяными бабочками. И, обернувшись в людном доке, я вижу молодую женщину, которая сердито уставилась в затылок Кэла. То есть, внешне она выглядит как молодая женщина. Лет, быть может, двадцати или девятнадцати. Но с Сильдрати никогда не знаешь наверняка. Она выше меня. У нее безупречная оливковая кожа, высокие скулы и болезненно неземная элегантность, коей обладают лишь представители её народы. Ярко-фиолетовые глаза сужены. Длинные волосы зачесаны назад темными косами, открывая острые ушки - она единственная Сильдрати, которую я видела с таким цветом волос. Она из тех красавиц, что сквозь ребра способна вырвать вам сердце. На ней черная броня, расписанная белыми письменами Сильдрати. На лбу глиф кабалы Порождений Войны - три скрещенных лезвия, как у Кэла. Полоса черной краски проведена от виска к виску, прямо поверх глаз. Глаза тоже покрашены черным, а на шее ожерелье из того, что подозрительно похоже на отрезанные пальцы. И стоит ей улыбнуться, я подмечаю, что её клыки вызвали бы одобрение у каннибалов.

Я уже видела такую броню, как у нее. В новостных лентах со Вторжения на Орионе. Внезапное нападение, в котором был убит отец. Она из кабалы изменников, которые начали гражданскую войну Сильдрати.

Несломленные.

- Духи Пустоты..., - выдыхает Кэл, глядя на неё.

Тай искоса смотрит на него:

- Кэл?

Внезапно, я ощущаю напряжение волнами исходящее от нашего Танка. Каждый мускул его тела напряжен, руки сжались в кулаки. А голос падает до шепота.

- Все вы, слушайте меня очень внимательно, - говорит он. - Не позволяйте ей приблизиться к вам.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Молодая женщина продолжает приближаться, разрезая толпу, словно нож. Кэл прячет Аври себе за спину.

- Спрячься за меня, Аврора.

Она моргает:

- Кэл, что...

- Бе`шмай. - он смотрит в её разномастные глаза. - Прошу.

- Значит, это правда.

Я снова поворачиваюсь к Несломленной. Она остановилась метрах в десяти, скривив губы, глядя на Кэла. Она произносит что-то на Сильдрати, но изучение языка был один из немногих предметов в Академии, который мне давался, так что - сюрприз, дорогуша, я тоже говорю на нём. Одна рука упирается в бедро, а презрение превращает её прекрасные черты лица в нечто уродливое и ужасное.

- Когда адепты, которых ты избил в баре на Мировом Корабле, рассказали мне эту историю, я не могла в это поверить, - говорит она Кэлу. - Я вырвала им глотки, чтобы они унесли эту ложь с собой в могилу. Но я и подумать не могла, что ты увяз по самые уши. Какой стыд. - Фиалковый взгляд переключается на Аврору. - Назвать человека своей возлюбленной.

Рука Кэла скользит к дезинтегратору под курткой.

- Чего ты хочешь, Саэди? - спрашивает он.

Хм.. Называют друг друга по именам. Интересно..

Мадам Задира опускает подбородок и улыбается, демонстрируя острые зубы.

- Ты знаешь, чего я хочу, Кэлиис, - отвечает она.

Экипаж "Офы Мэй" сходит с корабля позади нас, с багажом на руках, они замирают на месте из-за открывшейся перед ними сцены. Тайлер шепчет предупреждение, а я замечаю еще шестерых Несломленных в толпе. Еще двое на крыше склада погрузочной площадки. Все в черной броне, с длинными серебряными волосами, прекрасными в боевом раскрасе лицами. У всех на лбу глифы кабалы Воинов, губы кривятся в улыбках, а в красивых глазах застыла жуткая ненависть. Но как бы опасно не выглядела эта команда, в этих доках слишком людно для реальной заварушки. Не знаю кто эти эльфы, но что бы здесь ни происходило, с меня довольно. Пора снова воспользоваться этой униформой, и свалить с этой станции ко всем чертям, пока не начались настоящие проблемы.

- Воздержитесь от приближения, - обращаюсь я к Сильдрати, снова пользуясь своим Властным Голосом. - Эти лица находятся под стражей ВРУ и ..

- Из тебя такой же агент Всемирного Разведывательного Управления, как из меня - человек, - фыркает женщина, не отрывая глаз от Кэла. - И вообще, держи язык за зубами, или я оторву тебе голову.

- Нужно уходить, - бормочет Кэл, глядя на Тайлера. - Сейчас же.

Тай согласно кивает, не сводя глаз с Мисс Задиры.

- Все на борт.

Мы начинаем пятиться к погрузочной рампе "Офы Мэй". Несломленная наклоняет голову. И без всякой прелюдии, без прощального поцелуя, один из её дружков с крыши склада запускает в нас импульсную ракету. Это похоже на вспышку пылающего зеленого цвета, за которой тянется струйка тонкого дыма. Шипение становится громче по мере приближения. Аври предупреждающе кричит и скидывает руки, и я вижу вспышку короткого белого света из ее правого глаза. На секунду воздух вокруг нас потрескивает от напряжения, жирный и

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

теплый. Но когда импульсная ракета проносится прямо над нашими головами, я понимаю, что она нацелена не на нас.

Грубер и его команда разбегаются врассыпную, когда Тайлер кричит во всю мощь своих легких.

- Всем лечь!

Кэл бросается на Аврору, все остальные падают на палубу, когда ракета залетает в открытые двери недавно реквизированного мной корабля. Взрыв разрывает внутренности "Офы Мэй", вырывая с мясом выхлопные отверстия. Шрапнель со свистом проносится мимо головы, царапая нановолоконную броню на спине. Я слышу крик Авроры, вздох Зилы, и ругательства Фина. По всему доку начинают реветь сигналы тревоги; толпа в панике разбегается. Внутри маски на дисплее вспыхивают предупреждения, поступающие из городской системы, которые через несколько мгновений объявляются публично.

- ПОЖАР В СЕКЦИИ 12, ЦЕТА. ПОЖАЛУЙСТА, ПРОСЛЕДУЙТЕ К БЛИЖАЙШЕМУ ВЫХОДУ.

В доках воцаряется хаос. В воздухе клубится черный дым. Огонь и взрывы на борту суборбитальной станции редко отнесешь к приятным событиям, поэтому толпа вокруг нас начинает разбегаться в стороны к транзитным трубам, отчаянно крича. В палубе открываются сопла, распыляя химикаты на горящую обшивку "Офы Мэй".

Я сощуриваюсь сквозь дым и вижу, как Несломленные пробираются к нам, через беснующуюся толпу. Молодая женщина во главе, фиалковый взгляд прикован к Кэлу. Наш Танк обнимает Аври, похоже, шрапнель задела её, по лицу течет кровь. Его рот приоткрыт, а ресницы трепещут.

- Аврора? - кричит он, дотрагиваясь до её лица. - Аврора!

- М-ммамины оладушки..., - стонет она.

Шатаюсь, я поднимаюсь на ноги, мотая головой, пытаюсь хоть немного прояснить её. Броне ВРУ удалось защитить меня от худшего из взрывов, и я достаю из кобуры дизраптор, целясь в приближающуюся женщину - Сильдрати.

- Замри, - говорю я ей.

На мгновение она замирает. Совершенно неподвижно. А потом срывается с места. Я видела, как Кэл за считанные секунды разобрался с полной комнатой солдат Земных Сил Обороны. Он уложил двух агентов ВРУ, даже не вспотев. Но мадам Задира придает новое значение слову "быстрый". В одно мгновение, я рисую мишень у нее на голове, а в следующее мгновение, она уже стоит передо мной, ее кулак врезается мне в грудь. Дыхание с шумом вырывается у меня изо рта, я чувствую, как отрываюсь от пола. Слышу треск ткани, перед глазами черные звезды, а во рту вкус крови. И вот уже я лежу на спине, задыхаясь и сжимая груди.

- Скар! - рычит Тайлер.

- Оууууу, - мычу я.

- Дыхание Творца, ты в порядке? - ахает Финиан, присаживаясь на корточки рядом со мной.

- Нет, - с губ срывается низкий стон. - Она ударила меня в...девочек...

Теперь вы понимаете, о чем я, когда говорила, что порой они ведут себя как сучки?

Я лишь смутно сознаю, что мой брат поднялся на ноги, целясь дизраптором в женщину, которая только что ударила меня по титечкам. Но в мгновение ока она уклоняется

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

от его выстрелов, приближаясь к нему черным размытым пятном. Я вижу, как она бьет Тая по плечам. Слышу отвратительный хруст, визг боли, когда её колено бьет по фабрике увеселений моего брата так сильно, что я ощущаю эту боль благодаря нашей общей ДНК.

Бедный Би-Бро...

Она хватается Тая за руку и перекидывает его через плечо, швыряя на палубу с такой силой, что пласталь сотрясается. Его запястье зажато в её руке, когда она нагибается, занеся ладонь, чтобы ударить моего брата по голове.

- СТОЙ! - раздается крик.

Я с трудом моргаю, наблюдая за тем, как Кэл поднимается от бессознательной Авроры. На щеке шрапнельная ранка, из которой сочится лиловая струйка крови. Длинная прядь серебристых волос выбилась из одной из его кос, падая на глаза в жгучем восходящем потоке. Кончики его пальцев покрыты кровью Аври. Его прекрасное лицо искажено такой яростью, что просто становится страшно.

- Саэди, прекрати это, - выругивается он.

- Лишь ты один обладаешь силой прекратить всё это, Кэлиис. Ты принадлежишь нам.

- Нет, - отвечает он. - Я не такой как вы.

Глиф у неё на лбу совершенно идентичен тому, что есть у него. Ненависть в его глазах точно такая же, как и у неё. Остальные Несломленные уже собрались вокруг нас, черная броня пылает в свете пожара на "Офе Мэй". Те двое, что были на крыше, спустились и приближаются к нам, мой пульс мгновенное учащается. Фин на корточках сидит рядом со мной, положив руку мне на плечо; Зила рядом с Аври, склонившись с мед-сканером над стонущей девушкой. И я гадаю, насколько глубоко мы увязли, когда один из Сильдрати подходит к Кэлу с протянутой рукой.

- Идем с нами, боец.

В мгновении ока, слишком быстро, чтобы уследить, Кэл хватается запястье мужчины и сгибает его с резким громким хрустом. Мужчина кричит, а Кэл разворачивается, я слышу еще один хруст, когда локоть другого парня сгибается в неверном направлении. Еще один Несломленный шагает вперед, но молодая женщина, по имени Саэди, сдерживает его с шипением. А я с ужасом наблюдаю, как Кэл сбивает с ног еще одного воина и начинает бить его кулаком в лицо. Черты его лица искажены. Серебряные косы свисают вокруг лица. Зубы оскалены. Глаза горят.

Хруст.

- Дыхание Творца, - выдыхает Фин.

Хруст.

- Кэл, остановись, - шепчу я.

Хруст.

Кэл поднимается, закончив. Лиловая кровь бежит с костяшек. Его симпатичное лицо забрызгано ею же. Женщина смотрит на него с триумфом.

- Вот он, - выдыхает она. - Вот Кэлиис, которого я знаю.

Он делает шаг по направлению к ней. В мгновении ока, она выхватывает дизраптор из-за пояса, целясь прямо ему в грудь. Не нужно быть Танком, чтобы понять, что он настроен на режим "Убить".

- Не надо, - предупреждает она.

- Ты не убьешь меня, Саэди, - говорит Кэл.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Верно. - она оборачивается и целится в нас с Фином. - А их?
- Я не пойду с тобой, - отвечает Кэл. - Я не вернусь назад.
- О, Кэлиис, - молодая женщина вздыхает, глядя на его руки, с которых на палубу капает фиолетовая кровь. - Ты никогда не уходил..

Удар отбрасывает её в сторону, руки запрокидываются в стороны, черные волосы струятся вокруг лица. Весь её отряд разбрасывает в стороны: в воздухе кровь и слюна. Я вижу, как полупрозрачная силовая сфера вырывается наружу, сминая корабли вокруг нас, словно бумагу, раздирая палубу, перемалывая стайки дронов перед нами, точно жуков на ветровом стекле. Под нами вибрирует, воздух потрескивает от статических помех, густой и теплый. Каждый волосок на моем теле встает по стойке смирно. Я оборачиваюсь и вижу, как Аврора, пошатываясь, вытянула вперед руку. Правый глаз мерцает бледным лунным светом. Волосы развеваются от невидимого ветерка, белая прядь словно светится. Из рассеченного лба сочится кровь.

- Аври? - выдавливаю я.

Ощущение такое, словно кто-то выключил подсветку её правого глаза, и она снова падает на колени, из носа бежит кровь. Кэл подхватывает её, когда она оседает, взяв на руки. Невообразимо нежно, хотя всего мгновение назад он был невыносимой задницей.

- Нужно..., - выдавливает Аври, вытирая губы.

- Бе`шмай? - произносит Кэл.

- Нужно...ссссваливать отсюда, - произносит она.

- АВРОРА ПРАВА, - говорит Зила, стягивая маску. - Охрана на подходе.

Я оглядываюсь вокруг, грудь всё ещё болит; пытаюсь дышать, я ползу к брату. Он тихо постанывает в полубессознательном состоянии. Несломленных разбросало, как детские игрушки, мановением руки Авроры. Но док и корабли можно приплюсовать к ним. "Офа Мэй" превратилась в тлеющее пресс-папье, а у нас больше нет ключей от остальных кораблей в доке. Наш план - сбежать из Изумрудного Города, смыло в унитаз.

- Нам нужно сп-п-прятаться, - произнесла Аврора. - В темном и укромном м-м-месте..

Я слышу приближающиеся сирены.

- Ладно, - говорю я. - Пошевеливаемся.

- Давай, держись за меня, - произносит Фин, помогая мне подняться на ноги.

- Кэл, т-ты можешь взять Тая? - спрашивает Аври.

Наш Танк подчиняется, поднимая Тайлера.

- На ноги, Братишка.

Кэл поддерживает Тая, Фин и я - друг друга. Зила идет впереди с дизраптором в руке. Настолько быстро, насколько это вообще возможно, мы ковыляем по погрузочным платформам дока, вокруг нас дым, вопят сирены, Несломленные похожи на разбросанные кости домино.

Как только мы добираемся до транзитной станции, Фин дрожащей рукой сверяется с юнигласом, вбивая пункт назначения, пока мы все ждем стабилизации давления в трубе. К счастью, ударная волна Авроры вырубилась всех ОхБотов, поэтому власти станции не смогут отследить нас. Если мы доберемся до трущоб Изумрудного Города, мы сможем найти местечко, чтобы залечь на дно. Аврора оглядывается на раненых Сильдрати, кровь идет у неё из глаз и из губ. У меня все сжимается внутри, когда я вижу, как Мадам Задира пытается подняться.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Вы двое знаете друг друга, - говорит Аври, прижимая ладонь к окровавленному носу.

- Да, - отвечает Кэл.

- Позволь догадаться, - произносит Финиан, оглядываясь через плечо, и с новой силой вонзая нож в рычаги управления трубой. - Бывшая?

- Нет.

Я бросаю взгляд на Аври.

- Злобная нынешняя подружка?

- Хуже.

- Что может быть хуже этого? - Спрашивает Зила.

Кэл вздыхает, когда открываются двери трубы. Оглянувшись назад, он заходит внутрь.

- Она моя сестра.

4

Зила

Аврора подтверждает, что наше убежище достаточно глубокое и темное, как и в её видении. Отряд прижат друг к другу, мы шестером втиснулись меж одиннадцатью транзитными трубами. Положение ненадежное, все расположены под совершенно разными углами, заставляя нас замереть на месте. Секундная оплошность и падение окажется очень долгим.

Финиану удалось прервать транспортировку, чтобы мы успели выбраться через аварийный люк в туннеле, которым мы после воспользовались, чтобы выйти из системы транзитных труб и спрятаться в темном пространстве меж ними.

Наше нынешнее убежище крошечное, тесное пространство, которое постоянно вибрирует и содрогается, когда местные жители один за другим проносятся по трубам, двигаясь слишком стремительно, чтобы заметить наш импровизированный лагерь. Мы словно клубок из рюкзаков, ног и рук, но временно мы в безопасности.

Я думаю, сопровождаемая симфонией вихрей и полетов вокруг нас, разум гудит подобно транзитной трубе. Я понимаю, что постукиваю пальцем по коленке: темп меняется, а затем повторяется вновь. Я не понимаю происхождения этого ритма, но ощущаю, как это знание вырывается на поверхность моего разума.

Тук.

Тук, тук.

Тук.

Тайлер первым нарушает тишину. Он забился в угол, прижав к себе сестру, и поднял колени, чтобы защитить промежность. Мне следовало попросить разрешения осмотреть его последнюю травму, но я подсчитала, что вероятность отказа, за которым последует саркастический комментарий Финиана, равен почти ста процентам. У Тайлера такой вид, будто его сейчас вырвет, когда он заговаривает:

- Кэл, - говорит он. - У нас и без того куча проблем, не хватало еще таких сюрпризов.

- Моя сестра гордится своим умением появляться там, где её ожидают меньше всего, - отвечает наш Танк. На его лице до сих пор пятна крови Несломленного и его собственная.

- Ну, и откуда она взялась? - интересуется Скарлет.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Не знаю, - отвечает Кэл. - Я не видел Саэди с тех пор, как поступил в Академию. Она не знала, что я присоединился к Легиону Авроры.

- Она упомянула тех Несломленных, с которыми мы подрались в баре на Мировом Корабле, - говорит Тайлер. - Полагаю, они рассказали ей о тебе.

Кэл склоняет голову набок:

- Я ведь говорил тебе, что затеял драку, чтобы отвлечь внимание.

- Потому что я назвал тебя по имени, - говорит он.

Кэл задумчиво кивает:

- Возможно, следовало заставить их замолчать навсегда..

Мой палец снова постукивает по коленке, движение непроизвольное. Рука словно движется сама по себе, и начинает выстукивать ритм на левом предплечье.

Ах.

Я понимаю, что имитирую ритм слов адмирала Адамса во время обращения, где он осудил нас. Я пересматривала запись четырнадцать раз. Я пыталась подавить импульс желания сделать это. По моему опыту, если разум цепляется за что-то незначительное, обычно это и есть решение проблемы, которую я пока не идентифицировала. Это отличительная черта всех высокоинтеллектуальных людей.

Тук, тук, тук.

Тук, тук.

Тук.

Мы самым решительным образом осуждаем действия 312 отряда Легиона Авроры на станции Саган..

Аврора нежно кладет руку на плечо Кэла:

- Расскажи о своей сестре, - предлагает она, не обращая внимание на мое внутреннее решение проблемы.

Кэл сглатывает, бросая взгляд на пальцы Авроры. Они перепачканы алой и лиловой кровью, засохшей под ногтями.

- Наш отец был воином кабалы Порождений Войны, - говорит он. - Но наша мать была Странником. Это самые духовные представители нашего народа. Они изучают загадки Складки, и самих себя. Отец научил нас убивать. Но мать пыталась научить, что смерть расточительна. - на мгновение он замолкает, и я вижу, как Аврора сжимает его ладонь. - Я принял её уроки близко к сердцу. Саэди - нет.

Я думаю о том, насколько разные мои собственные родители. Мама была более практичной. Отец сердечнее. Интересно, что бы он подумал, когда узнал, бы каким человеком я стала. Сейчас той маленькой девочки, какой я была раньше, давно нет. Это неудобный вопрос, и я не думала о нем уже несколько лет. Я отгоняю от себя эту мысль.

Тук.

Тук, тук, тук.

Кэл продолжает:

- Мы с Саэди выросли вместе, никогда не расставались. После смерти нашего отца на Орионе, я поступил в Академию Авроры, чтобы преодолеть разрыв между нашими народами. Моя сестра присоединилась к Звездному Истребителю, чтобы сделать этот разрыв еще больше. В этом выборе вы найдете всё необходимое, чтобы понять нас.

- Ты..., - начинает Скарлет. - Ты .. тоже потерял своего отца на Орионе?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кэл медленно кивает. Я вижу, как близнецы Джонсы обмениваются взглядами, очевидно, вспоминая о собственном отце, который погиб в той же самой схватке. Взгляд Скарлет смягчается, когда она смотрит на Сильдратийского парня.

- Мне жаль, Кэл, - бормочет она. - Ты никогда не говорил..

Обычная идеальная поза Кэла слегка горбится. Аврора снова сжимает его ладонь. На мгновение, наш Танк закрывает глаза, на лице мелькает болезненное выражение. Но, несмотря на это откровение - трое из нас потеряли своих отцов в том же самом сражении,... Тайлер же продолжает думать о предстоящей задаче.

- И теперь твоя сестра хочет того же? Убить тебя?

Кэл слышит некую нотку в голосе Альфы и выпрямляется.

- Она хочет, что я принял войну в своей крови. Тот факт, что я не принял сторону Несломленных - позор для неё. И она не прекратит подталкивать меня к этому, пока не добьется своего.

- Мы довольно неплохо уклоняемся от преследований, Кэл, - говорит Скарлет. - В последнее время мы много в этом практиковались.

Сильдрати мотает головой:

- Странники, среди моего народа, крайне чувствительны. Они - эмпаты. И, несмотря на то, что она выросла среди Порождений Войны, Саэди унаследовала часть дара нашей матери. Моя сестра может... чувствовать меня. Она научилась делать это еще с той поры, когда мы были детьми. Не с бесконечного расстояния конечно, но пока что мы похоже застряли в Изумрудном Городе. - он делает паузу, приподнимая подбородок в той особой манере, которая, насколько мне известно, часто призвана продолжить одно из его высказываний, как правило, обязанное скорее благородству, нежели здравому смыслу. - Для всех вас я представляю опасность. Будет лучше, если я уйду и отведу от вас беду.

Аврора начинает протестовать, но её обрывает Тай, вскидывая левую руку..., даже это движение для него болезненно..., и произносит:

- Никто никуда не идет, - говорит он.

Я слушаю вполуха. Мой разум громко гудит, как и трубы вокруг нас, и пока я наблюдаю за тем, как мимо проносится пара чьих-то тел, я вспоминаю лицо Адамса в обращении. Ритм и интонацию его слов.

Они предали наше доверие.

Тук.

Тук, тук, тук.

Они нарушили наш кодекс.

Тук, тук, тук.

Щеки пылают от румянца смущения из-за того, что я так долго не могла понять очевидного. Но сейчас нет времени на самобичевание. Я достаю юниглас и начинаю свои вычисления.

- А ты можешь чувствовать свою сестру, Кэл? - спрашивает Аврора. - Потому что когда я.., ну, когда я использую свои силы...я вижу в тебе кое-что. Ощущаю нечто такое в твоём разуме. Быть может, в тебе тоже есть часть дара твоей матери?

- Это возможно, бе`шмай, - отвечает он. - Дар передаётся по крови.

Я проделываю еще один круг вычислений..., с интересом отмечая тот факт, что вообще ощущаю хоть какое-то желание..., позволяя себе крохотную удовлетворенную улыбку.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Зила? - Скарлет замечает изменение в моем поведении, бросая взгляд на мой юниглас. - Ничем не хочешь поделиться с классом?

- Да, - отвечаю я, не отрывая глаз от вычислений.

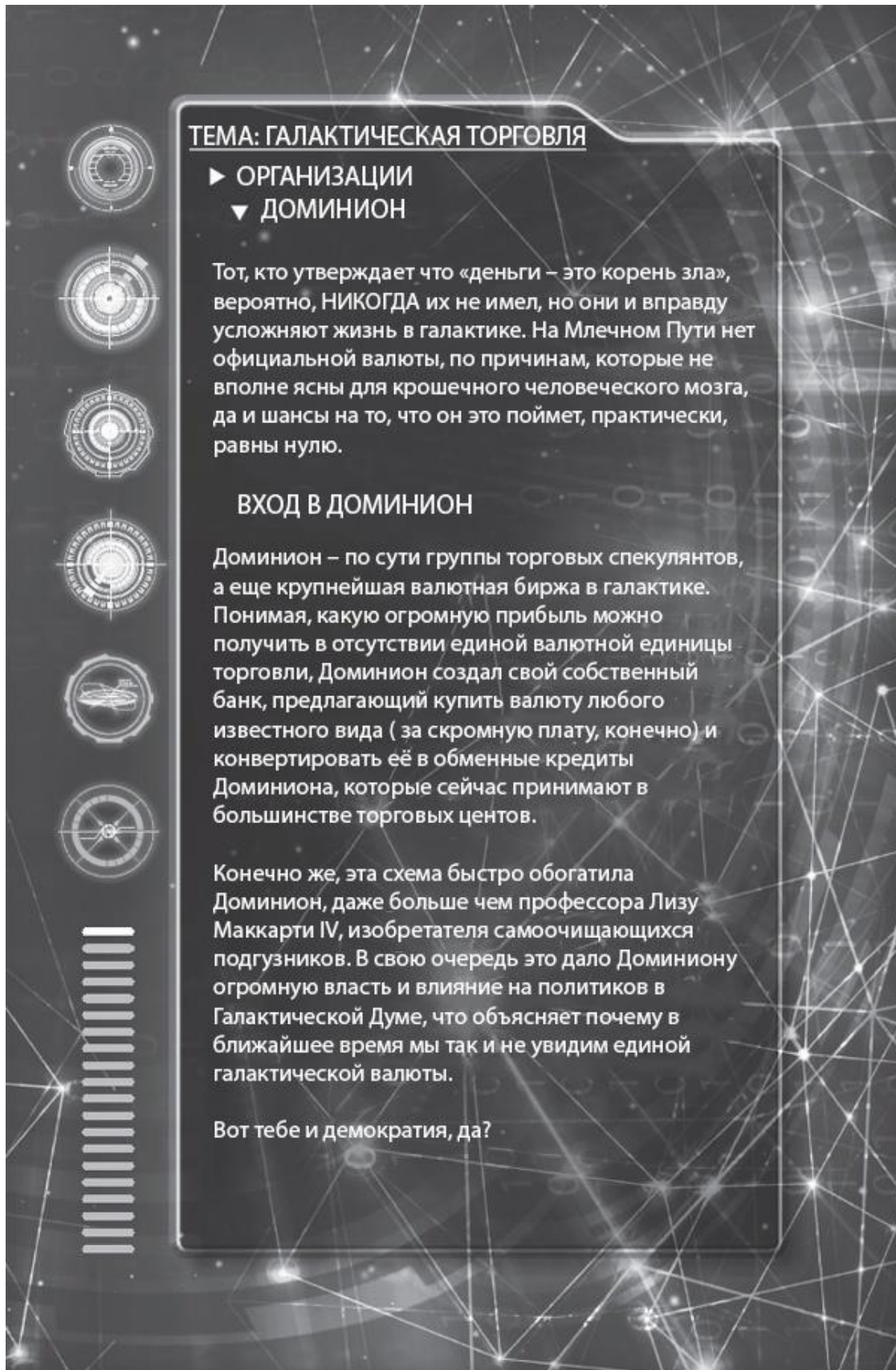
- ...Ну? - спрашивает Скарлет.

- Адмирал Адамс не отказывался от нас, - объявляю я. - Его выступление включало закодированное послание.

Я перевожу взгляд на Тайлера.

- И я только что взломала его.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

5

Кэл

Мы даже еще не поцеловались.

Мои сотоварищи по отряду наверняка бы сказали, что посреди кризиса думать о таком минимум странно. Знаю, Аврора и сама бы подумала, что это глупо. И в этом, по сути, заключается корень проблемы. Потому что я не чувствую того, что чувствуют люди. Это не похоже на вожделение или даже любовь.

Я ощущаю Притяжение.

Сильдратийские поэты вот уже многие тысячелетия пытаются описать его. Я изучал работы самых именитых мастеров еще будучи на Сильдре. Иногда я накладывал их стихи на музыку и играл, сидя на скамейке под сенью деревьев лиас у нашего дома. Миллиарды слов за тысячи лет. Песни и сонеты, куплеты и гимны. Все пытаются хотя бы отчасти передать то, как это ощущается. Переживая сейчас это сам, я понимаю, что ни один из них даже не был близок к этому.

Притяжение - это больше чем слова.

Любовь - лишь капля в океане того чувства, что я испытываю к ней.

Любовь - это солнце в небе, полном звезд.

И я знаю, что Аврора не может в полной мере понять этого. Люди не могут чувствовать того, что чувствуют Сильдрати. И я всё сильнее хочу её, но это значит, что я буду торопить её.. или не дай бог, отпугнуть. Поэтому я всё держу в себе.

Но мы даже еще не поцеловались.

Духи Пустоты, это такая мука..

- Возьми себя в руки, Эльф, - бормочет Фин.

- ... Что?

Бетрасканец моргает огромными черными глазами.

- Я сказал, руки в ноги и свали отсюда, Эльф, - повторяет он. - Нам нужно пройти туда.

Я глубоко дышу, проводя рукой по лбу. Мой отряд собрался в тесной комнатухе, нашей так называемой квартиры. Места еще меньше, чем в логове Энлея, да и пахнет раза в два ядовитей. Но выбора у нас нет из-за стесненных средств, а теперь еще и моя сестра охотится за нами по всему Изумрудному Городу, поэтому мы должны затаиться среди отбросов, которые не задают вопросов. По крайней мере, при помощи дедуктивных способностей Зилы, не иначе как блестящими, вынужден признать, у нас есть шанс раз и навсегда покинуть эту проклятую станцию. Настенный дисплей в нашей лачуге не работает, и Финиан подключил юниглас к своему экзоскелету, проецируя схему Хранилища Доминиона на противоположной стене.

Я присаживаюсь на крошечный диванчик рядом с Авророй, глядя на изображение. Её рассеченная бровь стянута телесного цвета пластырем, синяк под правым глазом напоминает созвездие. Губы мягкие в форме бантика, взгляд так и манит. Она тянется ко мне и касается моей руки кончиками пальцев, моя кожа горит огнем.

- Ты в порядке? - тихо спрашивает она.

Я выдавливаю из себя лучшую попытку обнадеживающей улыбки:

- Всё хорошо.

- Может, вам двоим снять себе комнату? - произносит Тайлер.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

- ... Что? - хмурюсь я.

- Я сказал, есть два способа попасть в комнату, - отвечает Тайлер, показывая на схеме.

- Главный вход с юга, и поменьше на западе. Оба охраняются, но на западе на двоих головорезов меньше. Так что если случится беда, мы свалим оттуда.

- Но беды не случится, да? - говорит Скарлет. - Потому что все твои идеи невероятные?

- Именно, - отвечает Тай, игнорируя подкол сестры. - Теперь, согласно закодированному посланию адмирала..

Здесь Тайлер делает небольшую паузу, чтобы поаплодировать Зиле, к чему присоединяюсь и я, и остальная часть нашей команды. Зила склоняет голову, тёмные кудри падают ей на глаза. Но я ловлю тень улыбки на её губах, когда Тайлер продолжает.

- в депозитной комнате, за главным входом, нас ожидает некий тайник. По – видимому, он закодирован на ДНК Скар. Не знаю, почему Адамс решил устроить всё именно так.

Скарлет приподнимает бровь:

- Потому что я потрясающая?

- Да, несомненно, - бормочет Тайлер, закатывая глаза. - В любом случае, это означает, что в этом деле ключевой точкой является Скар. Мы понятия не имеем насколько тяжелым окажется посылка, но ты, Кэл, пойдешь с ней, на тот случай, если она всё же окажется тяжелой.

Скарлет бросает на меня взгляд:

- Мы с тобой, Мистер Мускулы. Оденсья сексуально.

Она подмигивает Авроре, а Аврора усмехается в ответ, сжимая мою ладонь. Большинство из нас уже привыкли к настойчивому желанию Скарлет флиртовать со всеми, у кого бьется сердце. Но я замечаю, как Финиан с мрачным видом разглядывает пол.

- Финиан, ты сможешь провести их? - спрашивает Тайлер.

Наш Техник растерянно моргает.

- Эм.., да, если хочешь?

- Извините. - Наш Альфа ковыляет к стулу. - Мне просто нужно посидеть минутку.

Скарлет наблюдает за тем, как её брат ложится на запlesневелую подушку рядом с ней, одной рукой держась за промежность. Она сочувственно морщится.

- Бедный малыш, - воркует она. - Мадам Задира в самом деле пронумеровала твоих мальчиков, да?

- Ну, если что, я всегда могу пойти на усыновление, - шепчет он.

- Тебе станет лучше, если я скажу, что синяк тебе очень к лицу? Этот кровоподтёк выгодно подчеркивает синеву твоих глаз.

Тайлер бросает на Скарлет испепеляющий взгляд, а она, усмехнувшись, ерошит копну его светлых волос. Он протестующе стонет и приглаживает локоны, но только для того, чтобы их снова взъерошила рука сестры.

Они настолько разные: он - воплощение порядка, она - олицетворение хаоса; поэтому мне иногда сложно воспринимать их как брата и сестру. Но глядя на их пару, я понимаю, как сильно близнецы - Джонс любят друг друга. Они едины в горе, которое испытали потеряв Нуль. Неопределенность, в которой все мы сейчас пребываем. Кровная связь. Настоящая семья. Неразлучная и непобедимая. Мы с моей сестрой лишь постыдное сравнение.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- У меня два черных пояса, - вздыхает Тайлер. - Десять лет тренировок в Системе и Крав Мага. А она отбросила меня как мячик.

- Не стыдись, - говорю я ему. - Саэди настоящий мастер Аэн Саан.

Скарлет хмурится, переводя:

- Путь...Волны?

Я киваю:

- Самое смертоносное из боевых искусств Порождений Войны. Перед смертью отец лично обучил нас. В то время, как мы были детьми. - Печаль наполняет мое сердце при воспоминании о том, как мы втроем тренировались под сенью деревьев лиас. Я грустно улыбаюсь Тайлеру. - Саэди не раз пинала меня ниже пояса. Так что я тебе сочувствую.

- Не один раз? - Тайлер вздрагивает и беспокойно ерзает. - Дыхание Творца, как ты до сих пор остался жив?

- Я же предупреждал, чтобы ты не подпускал её близко.

- Это был не мой выбор, поверь мне, - стонет он. - Если мне будет дозволено высказаться по этому поводу, молодая леди, о которой сейчас идет речь, с этого момента и впредь буде находится на безопасном расстоянии. В паре звездных систем отсюда.

- Это не от нас зависит. Саэди и её адепты всё еще охотятся за мной. Нельзя стать Тамплиером Звездного Истребителя, при этом так легко отказавшись от жертвы.

- Тем больше причин быстро зайти и выйти из Хранилища, - говорит Аврора.

- Хороший манёвр, Безбилетница, - улыбается Фин, возвращаясь к схемам и делая глубокий вдох. - Ладно, план прост. Войдите, получите доступ к тому, что оставил для нас Адамс в депозитной ячейке, затем валите оттуда. Наибольшая из наших проблем заключается, конечно, в награде, которая объявлена за наши головы по обвинению в галактическом терроризме.

- *Предполагаемом* терроризме, - замечает Зила.

- Верно. *Предполагаемом*. Хорошая новость в том, что в Изумрудном Городе население около миллиона людей, так что нас будет нелегко обнаружить. Плохая новость, что в Хранилище Доминиона система безопасности, которая подключена к веб-сайтам большинства правительств, а их камеры оснащены первоклассным программным обеспечением для распознавания лиц. Я говорю о тех, кого можно узнать даже по бровям.

Скарлет поправляет свой огненно-красный боб.

- Ну, что тут скажешь, они у меня невероятные.

- Хм, да. - Фин постукивает по списку данных, которые бегут рядом со схемой. - Таким образом, я хочу сказать, что кепка и солнцезащитные очки тут не прокатят. Эти системы сразу засекут нас.

- Мы могли бы еще раз воспользоваться костюмами ВРУ? - предлагает Аврора.

Тайлер мотает головой.

- Слишком рискованно после того, что произошло в доках. ВРУ редко забирается так далеко от Ядра, эта форма сейчас привлечет слишком много внимания.

- Полагаю, у тебя есть решение? - спрашиваю я.

- На самом деле, есть, Эльф, - улыбается Финиан. - Камеры Хранилища начнут следить за нами, как только мы войдем. Тут ничего не попишешь. Но мы создадим задержку, которую их системы и будут передавать своим партнерам. Скорость света будет быстрой,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

даже через Складку. К тому времени, как данные вернутся, я смогу подключиться к экрану в восходящей линии. И продолжу блокировать сигнал пока мы не войдем и не выйдем.

- Впечатляет, - говорю я.

Скарлет улыбается:

- Второе имя Фина, вот что впечатляет.

Пятно, подозрительно похожее на румянец, ползет по щекам Финиана, вызванное лестью Скарлет, но тут вмешивается Тайлер.

- Нууууу, не то чтобы, - говорит он.

- Вау, спасибо, Золотой Мальчик, - бормочет Финиан. - Очень поднимает боевой дух.

- Извини. - Наш Альфа ёрзает на диване. - Всеми виной сокровища моей короны; они меня просто убивают. Ты ведь знаешь, что я имею в виду, Фин..., расскажи им самое сложное.

Финиан признает свой не столь впечатляющий статус неохотным кивком.

- Самое сложно в том, что я должен находиться в самом Хранилище, пока осуществляю взлом.

Зила хмурит лоб.

- Не думаю, что служба безопасности Доминиона позволит нам сидеть у себя в фойе и заниматься компьютерным шпионажем.

- Верно, - говорит Тайлер. - И вот тут-то мы с тобой и вступаем в игру, Зила.

Девушка моргает:

- Мы ... с тобой?

- Ага, - он улыбается, сверкая ямочками. - Кстати, ты не против сходить со мной на свидание?

* * * * *

Я не знаю, как Скарлет удастся доставать всю эту одежду. Её способность находить новую одежду казалась совершенно сверхъестественной. В общей сложности её не было восемьдесят семь минут, в кармане у нее было парочка кредитов, а она вернулась, по меньшей мере, с новым нарядом для каждого для предстоящей миссии. Она не ворует - она размахивала квитанциями перед носом у Зилы и Авроры и потчевала их рассказами о мастерстве розничной торговли, используя такие слова как "двукратный" и "дисконтный".

Аврора выразила необычайную радость по поводу туфель, которые Скарлет нашла для неё. Я был практически уверен, что её визг привлечет к нам охрану района. Я делаю мысленную заметку об этом.

✓ *Ей нравятся туфли.*

Скарлет суёт пакет с покупками мне в руки, и я, осмотрев содержимое, скидываю брови до самой линии волос

- Seriously?

Старший близнец Джонс лишь улыбается.

- Поверь мне.

Теперь, когда миссия не за горами, мы разбредаемся по разным уголкам нашей обшарпанной квартирki, чтобы переодеться. Аврора, Скарлет и Зила занимают спальню; Финиан прячется в ванной в поисках уединения. Я замечаю, что его экзоскелет сильно шипит при ходьбе, и он всё чаще припадает на левую ногу. Подозреваю, что ему нужна помощь, чтобы переодеться, но он продолжает отказываться, в попытке отстоять собственную

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

независимость. Я недостаточно проинформирован о его состоянии, чтобы беспокоиться, но, тем не менее, я все равно беспокоюсь.

Нам с Тайлером негде переодеться, кроме как крошечной гостинной. Мы впервые остаемся наедине после того поцелуя в комнате обслуживания компьютеров на Мировом Корабле. Я стягиваю с себя форму техобслуживания и втискиваюсь в брюки, которые выдала мне Скарлет.

Тайлер стягивает комбинезон, стаскивает нижнюю рубашку, раздеваясь до трусов и серебряной цепочки, которую он носит на шее, кольцо его отца, продетое через звенья. Когда он тянется за брюками, которые купила ему сестра, я ловлю себя на том, что краем глаза разглядываю его. Наш Альфа выглядит уставшим. Плечи поникли. Синяки от побоев моей сестры полосами покрывают мышцы спины, линии торса. Он натягивает тунику поверх повреждений, проводит рукой по лохматым светлым волосам и вздыхает. Я чувствую, как работают его мозги. Неуверенность, которую он скрывает за стеной оптимизма. Его юниглас тихо пищит на столе—напоминание из внутреннего календаря. Я вижу слова МОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ—2 ДНЯ! загорается на экране.

- Я не знал, что у вас со Скарлет скоро день рождения.

Скорбь наполняет глаза Тайлера, превращая ярко-голубой в серый.

- Не у меня, - тихо отвечает он, вращая свой юниглас. - Свой я бросил ультразавру на Мировом Корабле. Этот принадлежал..

Я понимаю, о ком он говорит, даже не упоминая её имени. Должно быть, он забрал у нее юниглас на Октавии III. Я вижу боль в его взгляде, когда он смотрит на сообщение - еще одно напоминание о том, что её больше нет.

- Я скорблю по Нулю, - тихо говорю я ему. - Я знаю, что она для тебя значила.

Он поднимает взгляд. Я вижу, как в его глазах отражается ее лицо - её татуировки, огонь её упрямства. Затем он поднимает взгляд к потолку, часто моргая.

- Ага.

- Ты поступаешь правильно, Тайлер Джонс.

Он бросает взгляд на спальню, откуда доносятся приглушенные смешки. Голоса тех, кто нам не безразличен. Мы все связаны некоей хрупкой паутинкой; мы с ним знаем об этом. Быть может, даже лучше остальных. На мгновение я вижу его настоящего за теми стенами, что он возвел. Капля неуверенности, пробивающаяся из трещины.

- Надеюсь, что так, - вздыхает он.

- Против нас ополчилась целая галактика, - говорю я ему. - Но мы там, где нам суждено быть. Теперь мы часть чего-то большего; я костями это чувствую. Ты проведешь нас через всё это. И я последую за тобой, Брат.

Сильдрати не прикасаются друг к другу, за исключением моментов близости или ритуала. Но мы с Тайлером Джонсом дрались в чреве земных разрушителей, находились под обстрелом в Складке, не раз вместе смотрели в глаза смерти. Может, он всего лишь человек. Уставший, побитый и слегка ущербный, как и остальные из их вида. Но в бою все истекает кровью одинаково.

Я протягиваю ему руку.

- У меня совсем немного друзей. Но я бы умер за тех немногих, что у меня есть.

Он снова смотрит мне в глаза. Мускулы на челюсти напрягаются, когда он ударяет своей ладонью о мою.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Спасибо, Кэл. Для меня многое значит знать, что ты прикрываешь мне спину.

- Дель`най, - отвечаю я.

Он озадаченно хмурится, слыша, как я говорю на своем языке.

- Думаю, Скар могла бы объяснить, что это значит, но я не..

- Всегда, - отвечаю я. - Всегда и во все времена.

Он с ног до головы оглядывает меня с кривой усмешкой.

- Неплохой наряд она для тебя выбрала.

Я в смятении оглядываю свою новую одежду. Брюки сделаны из глянцевого черного пластика, ряд серебряных пряжек тянется от лодыжек до бедер. Моя рубашка - сплошь прозрачная сетка, тоже черная, туго обтягивает мой торс и оставляет очень мало места для воображения. А ботинки... я ношу такие только в том случае, если планирую длительную сухопутную войну на поверхности враждебной планеты.

- Вау, - слышу я чей-то голос.

Я поднимаю взгляд и вижу в дверях спальни Аврору. На ней белое платье-костюм, в котором она выглядит просто бесподобно. Но для меня она вся источает свет, словно лучи солнца.

Она оглядывает меня с головы до ног.

- Ты выглядишь..

- У меня хороший вкус? - спрашивает Скарлет у неё. - Или мой вкус невероятно хорош?

Аврора переводит взгляд на высокую девушку.

- Твой вкус невероятно хорош, определенно.

Скарлет одета в костюм похожий на мой. Облегающий красный полимер. Корсет, который большинство галактических конвекций посчитало бы пыткой. Сотня пряжек, которые, на мой взгляд, не служат своей прямой цели. Платиново-белый парик, ниспадающий до талии.

Я оглядываю себя и вопросительно приподнимаю бровь.

- Не понимаю, зачем делать брюки настолько узкими.

Скарлет наматывает на палец нечто, отдаленно напоминающее поводок.

- Кэл, дорогуша, если ты хочешь сыграть эту роль, тебе нужно одеться в соответствии с ролью.

* * * * *

Мы входим через разные двери, чтоб не вызвать подозрений. Вестибюль Хранилища Доминиона огромен, пласталь выполнена в виде черного мрамора, отделка позолочена. Стены и полы увешаны бегущими строками данных с различных галактических бирж. Несмотря на свои размеры, помещение переполнено, дюжины людей разных видов за стойками и повсюду—Тайлер выбрал самый оживленный час цикла, чтобы проверить нашу уловку.

Он и Зила идут первыми. У нашего Мозга вовсе пропал дар речи, но Тайлер не выпускает её руку, непринужденно склонившись к ней и прошепав её что-то на ухо. Они идут рука в руке, словно юная парочка на прогулке.

Финиан идет следом, одетый просто, темные цвета под сверкающим серебром экзоскелета. Он делает вид, что ему звонят на юниглас сразу же после входа, поэтому он шаркает в тихий угол Хранилища, приложив палец к уху, чтобы лучше слышать разговор.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Скарлет и я приходим последними, и это входило в её намерения, наш вход замечен почти всеми в фойе—я полагаю, не часто они видят статную блондинку в облегающем поливинилхлориде, с Сильдрати на поводке. Уверенность сочится из каждой поры, Скарлет скользит к менеджеру - землянину средних лет в деловом костюме.

Мужчина оглядывает её с ног до головы:

- Могу я вам помочь?

- Конечно же можешь, дорогуша, - отвечает Скарлет произнося, на мой взгляд, слишком много шипящих даже там, где их, казалось бы, нет. - Меня зовут Мадам Бель, третья жена Бриэль фон Люмьера и императрица Сумеречного Двора Альберти IV. Мой муж оставил кое-что для меня в ваших депозитах.

Менеджер бросает взгляд на меня.

- Ваш... муж?

- О, нет, не он, - Скарлет самодовольно смеется, прикасаясь к руке Землянина. - Нет, Герман мой... персональный тренер. Ну, вы понимаете. - Она натягивает поводок у меня на шее и шипит: - Встань прямо, Герман!

Я испепеляю её взглядом, прежде чем успеваю вспомнить, какую роль мне отведено сыграть.

- Мои извинения, Императрица, - бормочу я, выпрямляясь.

Скарлет закатывает глаза, глядя на менеджера:

- Так сложно найти хорошую зверушку в наши дни.

- Я....понимаю.

Она одаривают мужчину коварной улыбкой, и проводит ладонью по его руке.

- Уверена, что понимаешь, дорогуша.

 $\Phi_{yyyyyyyyyyyyyy}.$

- Весьма, - отвечает менеджер, выглядя очень даже не слегка взволнованным ее вниманием. - Пожалуйста, следуйте за мной, Императрица. Наши хранилища прямо здесь.

Скарлетт одаривает мужчину красивой улыбкой и следует за ним, таща меня за собой.

- Идём, Герман, не тормози!

Пока мы идем по оживленному залу, я вижу, как Финиан тихо работает в углу со своим юнигласом. В то время как большинство сотрудников службы безопасности заняты тем, что пялятся на зрелище, которое устраивает из нас Скарлет, я вижу, что один из наиболее добросовестных сотрудников Хранилища направляется к нему, чтобы спросить, не нужна ли нашему Технарю помощь. Именно в этот момент начинается вторая стадия нашего представления.

- ТЫ УБЛЮДОК!

Скарлет резко останавливается, как и все остальные в Хранилище. Я поворачиваюсь и вижу покрасневшую Аврору, стоящую перед Тайлером и Зилой. Она обвиняюще тычет пальцем в нос нашего Альфы и кричит во весь голос.

- Ты сказал, что пойдешь к своей матери! - Она бросает взгляд на Зилу. - Значит снова?

Тайлер окидывает взглядом комнату, замечая, что все теперь прячтся на него.

- Эм, привет, Сладкий Пирожочек...

Аврора заносит ладонь и со звуком, от которого даже я вздрагиваю, бьет ею Тайлера по покрытому синяками лицу.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

- Не «пирожочкай» мне тут! - кричит Аврора.

- Боже святой. - Скарлет прижимает ладонь к корсету и смотрит на менеджера. - Я не думала, что у вас тут учреждение подобного рода.

- Служба безопасности позаботится об этом, - уверяет её менеджер, щелкая пальцами и взмахом руки показывая на развернувшуюся драму. - Прошу, пройдемте сюда, Императрица.

Со всех сторон подступает охрана, а Аврора не прекращает кричать и ругаться. Охранник берет её за локоть, объясняя, что она "устраивает сцену". Она тычет пальцем ему в лицо и кричит:

- Не трогай меня, я знаю кунг фу!

Тайлер пытается вмешаться и всё объяснить, но Аврора кричит ещё громче, и посреди всего этого Зила стоит с выражением полнейшего ужаса на лице, что, как я подозреваю, недалеко от правды.

Но когда менеджер провожает нас к тяжелой двери в задней части фойе, я вижу Финиана, все еще сидящего в своем углу, по-прежнему молча работающего с юнигласом. Тяжелая дверь открывается при помощи сканирования сетчатки управляющего, и после магнитного сканирования на предмет оружия и подкожных тканей мы проходим в депозитную комнату, крики Авроры все еще звучат позади нас. В отличие от экстравагантности фойе, эта комната отличается мягким дизайном. В его центре стоит длинный пластальный стол. Белые стены украшены тысячами маленьких ячеек, сделанных из закаленного стекла.

- Если позволите, Императрица, - произносит менеджер, поднимая крошечный тампон.

- Конечно же, позволю, - улыбается она, выпячивая подбородок и идеально надувая губы. Менеджер прикладывает тампон к её губам.

- Семь один восемь четыре альфа, - мурлычет она.

Менеджер кивает, поворачивается к соответствующей ячейке. Когда он прижимает мазок ДНК к рецептору, я ловлю себя на том, что задерживаю дыхание. Если это какая-то уловка, то нам придется с боем выбираться отсюда... Диод на двери переключается с красного на синий. Я слышу электронную трель, когда отсек открывается. Менеджер улыбается, и я открываю ячейку, вытаскивая длинный металлический ящик оттуда.

- У моего супруга плохо с датами, - произносит Скарлет, постукивая по губе. - Не могли бы Вы быть душкой и сказать, как давно он открыл этот депозит для меня?

- Конечно. - менеджер сверяется с записям на юнигласе. - Ячейка была заведена ..17.09.2372.

- Семьдесят второй? - Хмурюсь я. - Но это же восемь лет назад.

Скарлет резко щелкает поводком.

- Спасибо, Герман, мы умеем считать. А теперь попридержи язык, если не хочешь, чтобы тебя сегодня наказали!

Я замолкаю, когда она поворачивается к менеджеру и мило улыбается.

- Нельзя ли предоставить нам немного приватности?

С кивком и кроткой улыбкой, мужчина выходит из комнаты, оставляя нас наедине. Я бросаю взгляд на камеры, расположенные в каждом углу и молюсь Пустоте, чтобы Финиан оказался столь же хорош, как мы думаем. Краем глаза вижу, как Скарлет хмурится.

- Да ты, похоже, наслаждаешься всем этим, - бормочу я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Ты и понятия-то не имеешь насколько, - шепчет Скарлет.

Я открываю ящик, проверяя содержимое, прежде чем мы уйдем. Я вижу дюжину пакетов, каждый помечен крошечной биркой. ТАЙЛЕР. СКАРЛЕТ. КЭЛИИС. ФИНИАН. ЗИЛА. Еще один пакет с маркировкой ОТРЯД 312.

- Коробка простояла здесь почти целую декаду, - говорю я.

- Знаю, - отвечает Скарлет с недоумением во взгляде. - Еще до того как мы познакомились. Еще до нашего поступления в Академию.

- Как? - допытываюсь я. - Как Адмирал Адамс мог знать, что мы объединимся до встречи со всеми нами? Откуда он узнал название нашего отряда? Наши имена? Тот факт, что мы вообще когда-нибудь окажемся здесь?

- Если хочешь по - настоящему взорвать себе мозг, - бормочет Скарлет дрожащим голосом, - спроси себя, откуда он знал, что Кэт не будет с нами?

Я еще раз бросаю взгляд на содержимое ячейки и понимаю, что она права - нигде нет пакета с маркировкой НУЛЬ. Но под всеми свертками лежит связка ключей и бирка с номером причала в доках Изумрудного Города.

СЕКЦИЯ 6, ГАММА-ПРОМЕНАД. ПРИЧАЛ 9 [А].

Я протягиваю ключ Скарлет, мозг лихорадочно соображает.

- Чтобы тут не происходило, по-крайней мере, Адамс посчитал нужным снабдить нас кораблем. И это только начало.

Скарлет бросает взгляд на камеры:

- Нам лучше поторапливаться.

Я киваю, закрываю крышку и несу коробку подмышкой. Мы выходим из депозитной комнаты, Скарлет впереди, я послушно крадусь позади. Когда мы возвращаемся в фойе, Финиан смотрит на нас с явным облегчением на лице. Зилы нигде не видно, но Аврора и Тайлер на улице. Аврора все еще дико жестикулирует, ее возмущение лишь слегка приглушено стеклом.

- Ей куда веселее, чем мне. - улыбается Скарлет.

Мы вдвоем спокойно идем через огромное фойе, каждый шаг к двери кажется желанней. Финиан медленно встает, хромая к другому выходу. Толпа вокруг нас шумит и движется; управляющий улыбается на прощание. И на данный момент кажется, что мы, возможно, преуспели в своем обмане. Мы можем оказаться дома свободными.

- Могу я задать тебе вопрос? - тихо произношу я.

- Ты же не хочешь попросить меня выйти за тебя, да? - бормочет Скарлет.

- Нет. И я знаю, что довольно глупо спрашивать о подобном. Но мы слишком редко остаемся наедине, и другая возможность может выпасть не скоро.

- Звучит серьезно.

Я с трудом сглатываю, внезапно почувствовав себя слишком неловко.

- Я много читал об..ухаживаниями за людьми. Но пропасть между написанным и реальностью слишком велика. А ты, кажется, ...хорошо разбираешься в романтических связях.

- Неплохо подобрал слова. - я замечаю как уголок рта Скарлет дергается в улыбке. - Дело в Авроре, да?

Я вздыхаю. Даже от звучания её имени сердце трепещет.

- Да.

- Так у тебя случай сумасшедшей одержимости.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Я....она мне очень нравится, да.

Мы почти у двери, Скарлет бормочет себе под нос:

- Я, скорее всего, не тот человек, у которого следует просить совета, Мистер Мускул. Все мои отношения длились не более семи недель.

- Ты ведь девушка, - отчаянно говорю я. - Ты должна знать, что нравится земным девушкам

Двери открываются перед нами, и Скарлет оглядывается через плечо, приподнимая бровь:

- Мы не каменные, Кэл, мы..

Её слова обрываются, поскольку она сталкивается с миниатюрной фигуркой, входящей в Хранилище. Я слышу возмущенное рычание и бросаю взгляд на самку - гремпа, окруженную дюжиной сородичей.

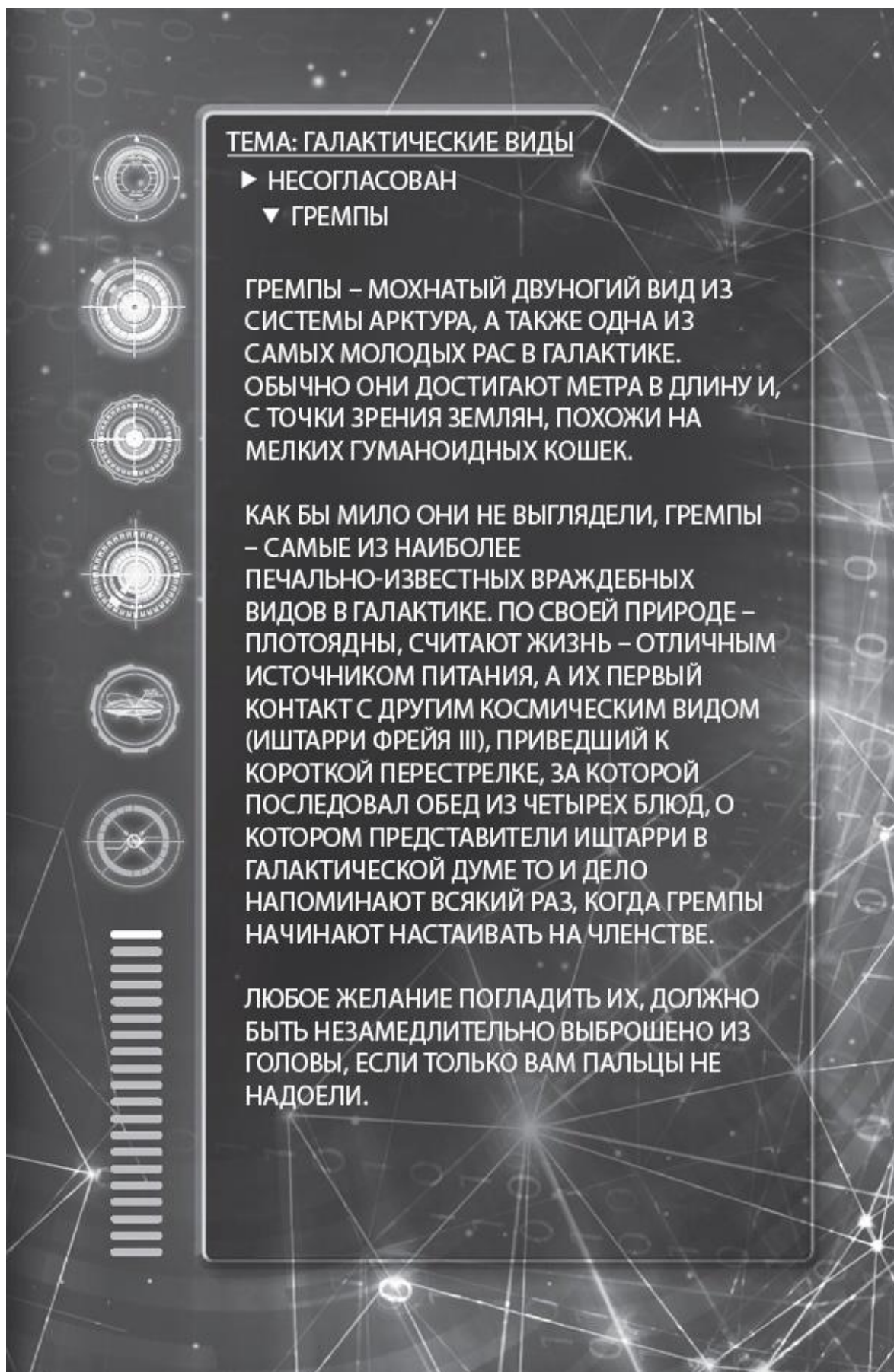
- О, простите меня, дорогуша, - произносит Скарлет.

Предводительница гремпов примерно метр в высоту, что довольно много для её вида. Черепаший мех покрывающий её тело, искусно уложен под идеально подходящим ей жемчужно-белым костюмом. Бледно-зеленые глаза окаймлены пудрой, блестят так, словно она привыкла кормить людьми домашних зверушек. Она смотрит на Скарлет и обнажает клыки.

- Ты, - рычит Скеф Таннигут.

- Вот дерьмо, - выдыхает Скарлет.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

6

Финиан

Я выхожу через боковую дверь, чувствуя боль, словно меня растоптал ультразавр. Экзоскелет близок к тому, чтобы развалиться, но мы почти выбрались из этой передраги, так что чье-либо внимание - это последнее, что мне сейчас нужно.

Двери закрылись за мной с самодовольным шипением, а я поворачиваю направо, к перекрестку подальше от Хранилища Доминиона. К этому времени Скар и Кэл уже должны вытащить наружу свои аппетитные попки, вот тут мы все и встретимся.

Наконец-то, хоть что-то идет по нашему плану. У Кэла подмышкой была коробка, когда они выходили из Хранилища, так что я знаю наверняка, у нас появится новая цель. Я ощущаю некое подобие самодовольства, неторопливо поворачивая за угол, как раз в тот самый момент, когда Скарлет столкнулась лицом к лицу, ну или талией к лицу..с разъяренным гремпом. В голове у меня возникает мысль вроде "Вау, подумать только, а прикинь если это та самая..", прежде чем на тротуаре раздается пальба, похоже денек у всех выдался напряженный.

Я замираю на месте. Скар уже тараторит со скоростью света, умиротворяюще подняв руки, в нее целится с десятков дезинтеграторов. За ее спиной охрана Доминиона в ответ целится в них, но уже более тяжелой артиллерией. Это означает, что, с одной стороны, Скефф Таннигут не может просто утащить Скарлетт и Кэла, чтобы порубить их на маленькие кусочки. С другой стороны, моим товарищам по отряду теперь угрожают со всех сторон.

- Эта парочка - разыскиваемые беглецы! - выплевывает гремп, сощутив черные глаза.
- Они напали на меня и мой выводок, чуть не поубивали моих сородичей!
- Глупости, дорогуша, - отмахивается Скарлет. - В жизни тебя не встречала.
- Я знала, что вашему виду не следует доверять, - рычит Таннигут.
- Нашему виду? - ярость Скарлет довольно убедительна. - Полагаю, мы, люди, для вас все на одно лицо, да?

Охрана Доминиона, среди которых немало землян, не слишком впечатлена обвинениями гангстерши. Я хромаю прочь от Хранилища, стараясь не попадаться на глаза. Я понятия не имею где Зила, но Тайлер и Аврора, не прерывая спора, отступают ближе к людному перекрестку, пытаюсь последовать моему примеру, чтобы их никто не заметил.

- Финиан? - бормочет Тай по внутреннему каналу связи. - Ты сможешь их отвлечь?

Я набираю команды на юнигласе, одновременно отвечая.

- Уже приступил, Золотой Мальчик. Через тридцать секунд у меня будет отвлекающий маневр. Давайте все убежим в одном направлении, ладно?

Тайлер делает еще один медленный шаг назад, оглядывая оживленную улицу.

- Повернись к хабу, и мы..

По каналу внутренней связи раздается крик, сопровождаемый злобным шипящим звуком. Я отрываю глаза от юнигласа и вижу Аврору, лежащую на земле, словно марионетка с перерезанными нитями. Она окутана полосами, напоминающими алую потрескивающую энергию, от кожи поднимается пар, а рот открыт в беззвучном крике. Именно в этот самый момент всё начинается разваливаться на куски. Кэл бросается к ней с криком чистой ярости, совершенно позабыв, что у Скарлет в руке до сих пор поводок, обернутый вокруг запястья.

Поводок, серьезно?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Во всяком случае, он утягивает Скарлет за собой, словно та ничего не весит; а она, в свою очередь, врывается в Скефф Таннигут и они падают, напоминая клубок из мохнатых конечностей и корсетов. Все начинают палить во все стороны.

Гремпы начали палить, как только их предводительница упала; охрана Доминиона палит в ответ. С обеих сторон падает несколько тел, в воздухе проносятся заряды бластеров, гремпы и охранники кричат от боли и падают, в поисках укрытия.

Случайный выстрел попадает в проплывающий мимо ялик, который скользит вбок и таранит в другое припаркованное транспортное средство, переворачивается и врывается в витрину магазина. Толпа вокруг перекрестка кричит и разбегается. Еще один выстрел просвистел у меня над головой, и я приседаю на корточки за припаркованным яликом, мой экзоскелет протестующе вопит, пронзительная боль пронзает оба моих колена. Я, шурясь, сквозь огонь и дым, вижу, что Тай и Скар укрылись за другим хOVERом. Кэл затащил Аври за ряд автоторговцев. Наша безбилетница всё еще лежит, содрогаясь в конвульсиях, обернутая потрескивающими лентами алой энергии. Кэл на корточках рядом с её телом, оскалив зубы, смотрит на кого-то поверх меня. Пару выстрелов спустя, я понимаю, что угроза как раз за моей спиной. С ужасным предчувствием, а в последнее время у меня было предостаточно возможностей отточить это мастерство, я оборачиваюсь.

Кусок Творца.

Несломленные крадутся по улице по направлению к нам. Сестра Кэла несет пушку, и ощущение такое, будто между ними связь крепче, нежели у любовников; это нечто среднее между дизрапторной винтовкой и земным арбалетом - я понимаю, что из этой пушки стреляли в Аври. Ее головорезы следуют за ней, черная броня расписана белыми глИфами, губы растянуты в оскале. Но никто из них не настолько устрашающ, как Саэди, клыки заточены, из-за черных полос на лице лиловые глаза сияют ярче. Сильдрати начинают стрелять по охранникам Доминиона, выстрелы бластеров прорезают воздух. Они рассредоточиваются по всей проезжей части и вот еще один ялик падает на дорогу во взрыве искр искореженным металлом.

Я пригибаюсь еще ниже, занимаясь вычислениями. Меня пока никто не заметил, зато мой отряд под трехсторонней перестрелкой. Наземное движение замедлилось, воздушное в полнейшем хаосе. На мгновение воцаряется тишина, чтобы участники перестрелки смогли перезарядиться. Жители в панике, кругом вопят сирены, а над нашими головами завис ОхДрон.

Я вижу, как Скарлет присела на корточки рядом с Кэлом и что-то шепчет ему на ухо, а Тай оглядывает улицу в поисках путей отхода. Начальник стражи Хранилища Доминиона, высокий рикериец с двумя изогнутыми рогами на лбу, поднимает голос.

- Служба Безопасности Изумрудного Города уже в пути! Всем бросить оружие!

Наша Повелительница Красоты и Ужаса полностью его игнорирует, указывая на Кэла и всё еще бьющуюся в конвульсиях Аврору, и обращается к Скефф Таннигут, по-крайней мере, с некой долей вежливости.

- Я здесь только ради этих двоих, малышка.

Погодите-ка... теперь им тоже нужна Аври?

Наш Танк поднимается на ноги одним плавным движением, его лицо искажает оскал.

- Ты делаешь ей больно! Прекрати, Саэди!

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Даже в такой момент как этот, я вынужден признать, что все эти пряжки и сетки - то ещё зрелище. У его сестры отвисает челюсть, когда она видит его.

- Что на тебе надето, Кэлиис? - шипит она, не скрывая ужаса.
- Немедленно отпустите её!
- Оружие на пол! - снова рявкает громила. - Это значит - всем!

Я подкрался поближе к своему отряду, притаился возле здания напротив главного входа Доминиона, все еще постукивая одной рукой по своему юнигласу. Несмотря на все это напряженное трехстороннее противостояние, на панику в толпе, меня всё еще не засекли. Но, глядя поверх дыма и обломков, я вижу, как Тайлер едва заметно мне кивает. Он крайне умён, мой Альфа.

- Если вам нужны эти двое, - произносит лидерша громпов, кивая на Кэла, - тогда мы можем забрать остальных и по - хорошему разойтись. Согласны?

- А теперь послушайте, - начинает придурок из Доминиона. - Мы обладаем властью. Всем немедленно отойти!

- Мы преданы Каэрсану, Звездному Истребителю, - говорит Саэди. - Это дела Несломленных. Держи свои рога подальше, если не хочешь их лишиться.

Эта фраза остужает пыл громилы из Доминиона. Звездный Истребитель приводит в ужас правительства большей части Галактики, так что никто не хочет переходить ему дорогу, не говоря уже о том, что чуваки из службы безопасности всего лишь хотят немного заработать на жизнь. Стражники Доминиона обмениваются тревожными взглядами и убирают оружие. С презрением на лице, Саэди выходит из укрытия, окруженная своими Несломленными братьями по оружию, и начинает красться к Хранилищу Доминиона. Гремпы отрезали путь к отступлению Кэлу и всем остальным - бежать некуда. Мысли несутся вскачь со скоростью миллион световых лет в секунду, соображая как же нам выбраться из этой передрыги, когда в наушниках раздается голос Зилы.

- Финиан, диверсия, о которой ты говорил, всё еще в силе?
- Зила? - я почти забыл, что её здесь нет. - Ты где?
- Диверсия всё еще в силе?
- Определенно.

- Прошу, активируй её ровно через двенадцать секунд после моего сигнала, - отвечает Зила, спокойная как никогда. - Я на пути с транспортом. Сигнал.

Я слышу приближающиеся сирены—Охрана Изумрудного города уже в пути. Провожу пальцами по юнигласу, пробиваясь в системы Хранилища Доминиона со всей утонченностью вышеупомянутого метафорического ультразавра, который потоптался по мне ранее. Я ловлю взгляд Тайлера—он тоже услышал сообщение Зилы. И когда Саэди и ее банда приближаются, я активирую огнетушители, установленные на козырьке перед Хранилищем, и весь мир исчезает в облаке ослепительно белого тумана.

Сквозь крики и проклятия, по крайней мере, пяти видов, я слышу нарастающий вой сирен, шипение воздушных тормозов у себя за спиной. Желудок сжимается, когда тяжелый аэромобиль врывается на перекресток, мигая огнями, с надписью "ПАТРУЛЬ БЕЗОПАСНОСТИ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА" на боку. Но мое сердце бешено колотится, когда дверь распаивается, и я вижу знакомую фигуру, сидящую за пультом управления.

- Зила?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Она делает мне знак, лицо спокойное, глаза пустые. Я вырываюсь из укрытия, пытаюсь убежать. Но экзоскелет, наконец, дрожит от внезапного движения; колено подкашивается, и я спотыкаюсь, импульс несет меня вперед, размахивая руками, когда я падаю. А потом кто-то подхватывает меня, боль пронзает плечо, когда меня берут за локоть и рывком ставят на ноги. Это Тайлер, а за ним Кэл с обездвиженной Аври на руках и Скарлет тащит коробку, которую они вынесли из Хранилища. Дюжина разрывных зарядов вылетает из огненной пены позади нас, ударяется о стену рядом с моей головой, разбрызгивая искры. Я дышу быстро и тяжело, и Тайлер наполовину несет меня, когда мы бросаемся к фургону. Я едва не падаю назад, когда Зила заводит его, и вся машина накрывается. Близнецы Джонс одновременно подхватывают меня, и Скарлет втаскивает меня обратно, в то время как Тайлер тянется к двери и захлопывает ее до того, как дюжина потрескивающих энергетических зарядов врезаются в корпус.

- Гони, Зила! - кричит Тайлер.

Нас впятером вжимает в стену, как только Зила жмет на акселератор, сворачивая за угол, словно ей надоело жить и вылетает на проезжую часть. Тайлер протискивается мимо меня, чтобы влезть в кресло второго пилота.

- Ты угнала полицейскую машину? - спрашивает он.

- Вы поручили мне обеспечение транспортом, - безмятежно отвечает Зила, протягивая руку и, нажав кнопку, увеличивает громкость наших сирен. Машины перед нами расступаются, включая автопилот, а затем смыкаются за нами, отрезая нас от преследователей. И тут я понимаю, что на ней красуются золотые серьги с крошечными масками грабителей банков.

Разве этим утром они не были в форме гремпов?

Мимо проносятся высотные здания, когда мы с рёвом проносимся по шикарнейшей части города: позолоченные и белые фасады вперемешку с алыми и зелеными топиариями, которые украшают транспортную сеть порталов. В задней части фургона Скарлет и Кэлу удалось размотать алые ленты энергии вокруг Аври. И когда Кэл пинком отшвыривает их в угол фургона, энергия в них рассеивается и потухает. Аври хватается за воздух ртом, щеки покрыты слезами. Технически, я тот самый член отряда, который должен помогать Зиле с мед-обследованиями, поэтому, стиснув зубы, я подползаю и запускаю мед-скан на юнигласе, экзоскелет протестующе шипит. Скарлет дарит мне незабываемый вид на свое декольте, склонившись над Аври, а я, к своей части, старательно не замечаю.

- Чем они в неё стрельнули? - настаивает она, глядя на потухшие ленты.

- Излюбленное оружие Саэди, - отвечает Кэл. Его лицо мрачно, а глаза полны ярости, пока он придерживает голову Аври. - Агонизатор.

- И что это?

- Сильдратийское оружие, - припоминаю я занятия по механике в Академии. - Эти самые ленты подключаются к вашей нейронной сети и перегружают вашу нервную систему. Что-то вроде дизраптора в режиме "Отключки", но оооочень болезненной.

- С ней всё будет в порядке? - спрашивает Скарлет.

- Она всего лишь оглушена, - моментом позже говорю я, держа в руке мед-сканер. - Никаких необратимых повреждений. Полагаю, Несломленные не хотели, чтобы она снова приложила их своими волшебными трюками. Быстро учатся.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Аврора? - произносит Кэл, нежно проводя рукой по щеке Аври. - Ты меня слышишь?

- К-Кэл? - шепчет она.

Эльф облегченно выдыхает, мышцы на лице расслабляются.

- Да, бе`шмай?

- Твоя с-сестра настоящая сучка..

Несмотря на все неприятности, мы все смеемся шутке. Но голос Зилы с пассажирского сиденья давит наш смех на корню.

- Не хотела вам мешать, - произносит она. - Но нас преследуют.

- Кто? - спрашивает Кэл, поднимая голову.

- Скефф Таннигут и её приспешники, Несломленные, охрана Хранилища Доминиона, правоохранительные органы Изумрудного Города и офицеры, которые отвечали за воздушный порт.

- Ура? - предлагаю я.

- У нас есть пункт назначения? - интересуется Зила.

Скарлет шарит рукой в корсете (не пялся, де Сиил, не пялся) и достает ключ.

- На Гамма Променаде нас дожидается корабль.

Её брат разворачивается в кресле, чтобы посмотреть на нее.

- Что?

- Ты не поверишь, что мы нашли в Хранилище, - говорит ему Скарлет. - Но прямо сейчас скажу одно - нас ждет корабль, и нам нужно как можно скорее смотаться отсюда.

- Вон там Гамма Променад, - сообщает Тайлер, показывая на дорогу перед нами. - Но нам нельзя приводить их за собой. Сперва, нужно избавиться от хвоста.

Знаю, что в этот момент не я один вспомнил про Нуль. Эта девчонка могла водить что угодно, влезть в игольное ушко, управляя кораблем одной рукой. Боль пронзает меня, словно удар. Я вёл себя как идиот по отношению к ней. Неужели она воспринимала всё серьезно? Поняла ли, что я отвратителен, когда дело касается искренности? Вместо Нуля у нас Золотой Мальчик и Зила. Тай неплохой пилот, но до сегодняшнего дня я даже не подозревал, что Зила умеет водить. И пока я думаю над тем, кто из них окажется лучше, она суживает глаза, глядя прямо перед собой.

- Оторваться от хвоста, - кивает она. - Принято.

Тай приподнимает бровь со шрамом:

- Зила?

- Отряд, - спокойно произносит она, - прошу вас пристегнуть ремни безопасности.

* * * * *

Аэровэн с визгом врывается на Гамма Променад в облаке искр, турбины визжат, как ригелианские оперные певцы. Удушливый черный дым вырывается из моторного отсека, несколько дорожных конусов застряли в вентиляторных отверстиях, и мы тащим за собой большой дымящийся баннер с надписью СЧАСТЛИВОГО ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ, ФРУМПЕЛЬ на челлерианском. Тайлер оборачивается, чтобы проверить, что с нами всё в порядке, и мне кажется, я ни разу не видел у нашего бесстрашного лидера такого дикого взгляда.

- Дыхание Творца, Зила, - бормочет он.

- Потрясающее представление, - соглашается Кэл, с глубоким уважением.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Аври стонет со стула, привалившись к ремню безопасности.

- С твоими талантами только американские горки придумывать.

Двигатель в последний раз отчаянно кашляет, фыркает и умирает. Зила тянется к рычагу как раз в тот момент, когда вся дверь с грохотом просто отваливается.

Все долго сидят на своих местах, наслаждаясь ощущением того, что они живы. Или, в моем случае, пересматривают некоторые опрометчивые обещания, данные Создателю за последние четверть часа, в обмен на выживание.

- Мы должны действовать поспешно, - говорит Зила, выжидающе глядя на нас. - Они легко смогут напасть на наш след.

- Мы и вправду слегка намусорили, - соглашается Скарлет.

Один за другим мы приходим в себя, выбираясь из нашей многострадальной машины для побега, шатаясь, чтобы сохранить равновесие. Я стараюсь не морщиться от боли, когда ноги касаются палубы. Оказывается, Гамма-доки—это долгосрочная стоянка Изумрудного города-многие корабли вокруг нас забронированы для длительного пребывания. Наш собственный причал дальше, но аэровокзал не сдвинулся ни на метр, так что нам приходится идти пешком.

Я почти так же нетвердо держусь на ногах, как и Аври, но, спотыкаясь, иду вслед за остальными к 9-му причалу, считая корабли и мысленно взвешивая каждый. Этот был бы хорош, этот был бы хорош, а этот был бы просто потрясающ... Я замечаю его в паре кораблей, и инстинктивно замедляюсь, мои глаза прикованы к... той штуковине, что нас ждет. Я снова считаю, на тот случай если я ошибся. И когда мы останавливаемся перед ним, я сверяюсь с номером у наших ног, выведенный на земле трафаретом.

- Ты, должно быть, шутишь, - шепчет Тайлер.

- Нужно было соглашаться на мусоровоз, - тихо отвечает Скарлет. - По-крайней мере, он хотя бы не выглядел как кусок дерьма.

Ржавое ведро перед нами немного больше, нежели наш старый Длинный Лук, и это придает новое значение выражению "уродливая задница". Похоже, кто-то разорвал на части шесть или семь других судов, порылся в обломках, чтобы найти самые непривлекательные части, а затем сварил их вместе. Когда-то он был выкрашен в красный цвет, но теперь полностью покрыт ржавчиной, выпуклое окно кабины почти непрозрачно от грязи, по бокам от болтов и заклепок бегут черные полосы. Это похоже на то, словно некто, кто ненавидел скорость, эффективность и стиль, сел, чтобы нарисовать корабль своей мечты. А потом решил просто забить на все и почитать в офисе.

- Мы полностью уверены, что адмирал на нашей стороне? - спрашиваю я.

Быть не может, что именно его мы и ищем, неужели Адамс, обещая помочь нам, оставил нечто подобное.

- Может кто-то поменял корабли? - выдавливает Аври.

- Нет., - голос Тайлера тих. - Это именно он.

Он подходит, чтобы смахнуть ржавчину и грязь, покрывающие табличку с названием рядом с главным люком. Когда он убирает свою теперь уже грязную руку, мы все видим название корабля, выбитое на металле.

НУЛЬ

Какова вероятность, что корабль был назван в её честь?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Тайлер прижимает ладонь к сенсорной пластине рядом с люком. Я уже было собираюсь сказать ему, что энергии в этой штуковине еще меньше, чем у моего четвероюродного прадеда - да и вообще, он умер еще до моего рождения, когда двери внезапно беззвучно открываются. Наш Альфа оглядывает нас всех, и поднимается на борт. Он знает, что нам лишь ненадолго удалось оторваться от преследователей, поэтому времени на дурачества нет. И как бы это ни было ужасно, вывести эту штуковину на орбиту не самое худшее, что с нами может случиться. Я уже вижу, как над нами парит ОхДрон, а посему перед нами открывается множество других вариантов развития ситуации, пока мы тут с вами разглагольствуем. Поэтому когда Золотой Мальчик входит через люк в темное нутро, остальные следуют за ним. Я задерживаю дыхание, скорее из страха перед ядовитой плесенью, нежели перед неизвестностью. Внутреннее освещение оживает с мерным гудением.

И мы словно попадаем в другой мир.

Безупречный, сверкающий, высокотехнологичный мир, который завладевает моим вниманием почти так же, как Скарлет Джонс.

- Вау, - бормочет Аври.

- Ты сама это сказала, безбилетница, - бормочу я.

Великий Творец, это... невероятно.

Все красиво оформлено, от кабины пилота до консолей, расположенных по всей длине главной кабины. Пока я наблюдаю, загорается набор дисплеев, транслирующих видео систем безопасности с внешней стороны корабля, из главного управления движением Изумрудного города и из новостных лент по всей галактике. Если снаружи корабль был спроектирован так, чтобы казаться как можно более уродливым, то интерьер был выполнен с учетом совершенно противоположной философии. Он гладкий, белый, ультрасовременный. Эротический сон Технаря.

Тайлер уже скользнул в кресло пилота, начиная предполетную проверку.

- Всем пристегнуться, - просто произносит он. - Давайте свалим отсюда до того, как они успеют добраться сюда.

Позади него располагается длинная элегантная консоль, занимающая половину длины главной каюты, с тремя креслами по бокам. В задней половине каюты есть консоли с большим количеством экранов и большими дисплеями, диваны и двери, ведущие в кладовые, спальные помещения и камбуз.

Скарлет касается моей руки и кивает на кресло у дальней стороны консоли. Я понимаю, что оно создано для меня. Там есть порты, к которым я могу подключиться, а сиденье отлито так, чтобы в нем мог поместиться мой экзоскелет. Оглядываясь вокруг, я понимаю, что все сиденья персонализированы—у Кэла больше, у Аури и Зилы поменьше. Я обмениваюсь долгим, озадаченным взглядом со Скарлет, а затем мы проскальзываем на отведенные нам места. Ремни безопасности автоматически перекидываются через плечи, кресла поворачиваются вперед для запуска.

- К нам приближаются краги, - сообщает Кэл.

Его пальцы танцуют над консолью рядом с креслом, проецируя изображение с одной из наших внешних камер перед нами. Я вижу, что он прав—Несломленные прибыли первыми, и они бегут по причалу в нашем направлении, расталкивая всех на своем пути. Следом за ними охрана Изумрудного города.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

Тайлер все еще проходит предполетную подготовку, только теперь работает со скоростью света, бормоча что-то себе под нос, нажимая на кнопки управления. С лязгом Ноль отсоединяется от дока, плавно поднимаясь в воздух с мягким урчанием наших приводных систем.

Но Сэди всего в нескольких шагах, и она ускоряется. Черные волосы развеваются вокруг лица в нисходящем потоке корабля, выражение лица холодное, красивое, ужасающее. Я вижу, как она достигает края причала через два удара сердца после того, как мы поднялись, и, даже не взглянув вниз на пустоту внизу, она просто бросается к нам через пропасть. Мы прикованы к камерам, смотрим, как она цепляется за наш закрытый люк кончиками ботинок и ногтями, колотя по металлу, ржавчина отслаивается под ее кулаками. Я заморожено смотрю на дверь, почти ожидая, что она прорвется внутрь. Рот Кэла открыт, и хотя он ничего не говорит, я могу сказать, о чем он думает. Страшное падение из-за хлорного шторма, бушующего под городом, давление и температура быстро убьют ее. Несмотря ни на что, я уверен, что он не хочет, чтобы его сестра умерла.

К счастью, Тайлер не настолько кровожадный, как она. Он осторожно наклоняет рычаги управления, кружа над причалом, когда ее ноги отрываются. Сэди болтается на кончиках пальцев в течение одного долгого, мучительного мгновения, а затем с проклятием, которое почти пробивает дыру прямо в корпусе, она вынуждена отпустить нас, упав на причал внизу и приземлившись прямо на других Сильдрати, которые разбегаются, как птицы казар.

- Служба безопасности на подходе, - сообщает Зила.

Не говоря ни слова, Тайлер выравнивает Ноль, проносясь сквозь ионизированный купол в бушующую атмосферу за его пределами. Наш новый корабль едва регистрирует турбулентность, когда мы налетаем на нее, он летит плавнее, чем я оживал.

- Эта детка - настоящий зверь, - вздыхаю я.

- Пока-пока, Изумрудный Город, - бормочет Скарлет. - Мы не будем скучать.

Аври оглядывает нас с широкой улыбкой:

- У нас получилось.

- Это верно, - кивает Тайлер. - Но нам предстоит долгий путь.

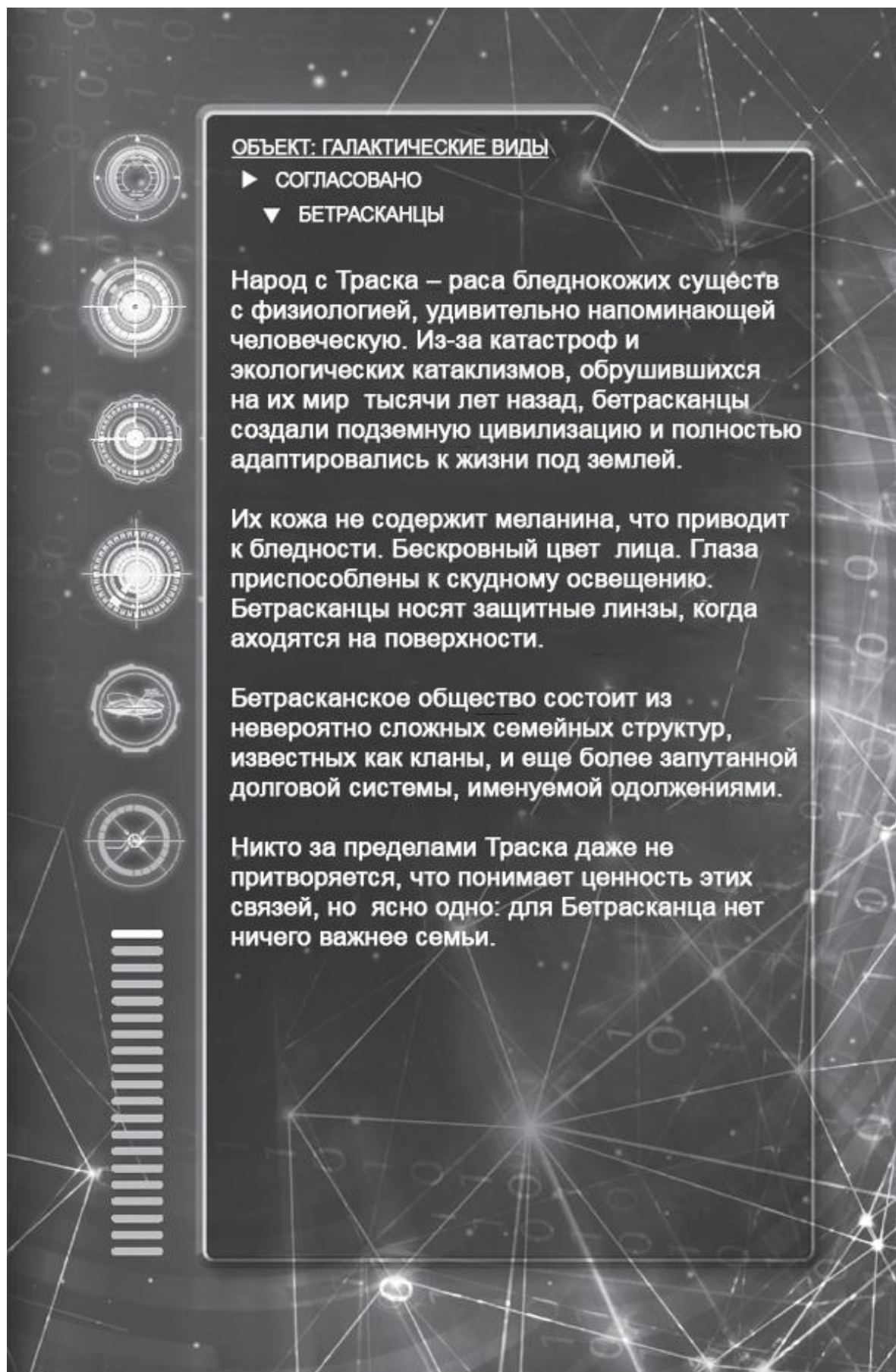
Наш Альфа поворачивается в кресле, глядя на меня и произносит деловитым тоном:

- Легионер де Сиил?

- Да, сэр.

- Найди те координаты. Направляемся на поиски "Хэдфилда".

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КРОВЬ МЕЖДУ НАМИ

7

Финиан

Двери в наши каюты выходят в сверкающий белоснежный коридор. Передо мной медленно загораются автоматические лампы. На некоторых дверях нет опознавательных знаков, но на второй слева изображен жук - хышакк, символ моего народа и древнейшей расы, живущей на планете, обведен голубой краской.

Я провожу пальцами по панели доступа, и в этот самый момент дверь мягко сдвигается, и я вижу, что это комната предназначена для меня. Вместо светлых, мягких цветов, в котором выдержан весь "Нуль", светлы темно-серые, чтобы создать видимость, будто я под землей. По стенам струятся виноградные лозы, которая на мгновение возвращает меня в логово моего кузена Дэриэла на Мировом Корабле или же в родительский дом на Траске. Как только дверь закрывается за мной, виноградные лозы оживают, издавая мягкий свет, чтобы я имел возможность вынуть линзы.

Я настолько занят тем, что расслабляюсь в полумраке, вдыхая прохладный воздух, что у меня уходит несколько мгновений, чтобы понять, что здесь нет кровати. Сердце бешено бьется, божемойбожебожебожемой..., пока я поворачиваюсь обратно к двери. И вот оно. Я нажимаю на кнопку, и тихий голос произносит на языке землян.

- СНИЖЕНИЕ ГРАВИТАЦИИ ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ СЕКУНД. ПОЖАЛУЙСТА, УБЕРИТЕ ВСЕ ЖИДКОСТИ.

Я веду обратный отсчет, дыхание перехватывает от предвкушения, а затем тяжесть, которая тянула вниз в течение нескольких недель, медленно уменьшается, и вот я могу оторваться от пола лишь одним легким толчком ноги. Это все равно, что войти в прохладную воду в жаркий день. Как будто все напряжение просто уходит из моего тела, и впервые за долгое время мне не больно, я не измучен, не прикладываю столько усилий только для того, чтобы оставаться в вертикальном положении.

У меня были такие комнаты, как эта, пока я рос с бабушками и дедушками, потом в Академии Авроры. И на ЛонгБоу была такая, вот только мы не вернулись на него после первой миссии. Низкая гравитация означает, что я смогу снять экзоскелет, чтобы починить его, что значительно облегчит задачу. С таким весом я смогу передвигаться практически без всяких усилий. Приглядываясь повнимательнее, я вижу, что левая стена завалена инструментами - всем, что может мне понадобиться. Я едва не плачу от облегчения. Я нашел выход. На Мировом Корабле я блефовал, говоря что со мной все в порядке, в то время как телу и экзоскелету становилось всё хуже, я боялся того момента, когда наш Альфа уже не сможет игнорировать моё состояние. Но теперь я смогу с этим что-нибудь сделать.

Динамик на потолке издает негромкий звон, и на этот раз из него доносится голос Тайлера.

- Как только все устроятся, давайте встретимся в главной каюте. Отряд, пришло время раскрыть Ящик Пандоры.

Пока я иду обратно по коридору, все мои боли появляются снова, а я недоумеваю: кто такая эта Пандора, и нафига ей наш Ящик?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Тайлер и Зила поставили "Зеро" в режим автопилота, и мы улетаем все дальше от Изумрудного Города. Мы направляемся к Складке, и обратный отсчет над панелью управления свидетельствует о том, что мы пройдем через нее примерно через час. Шемрок расположился в кресле пилота, и я скольжу по плюшевому дракону взглядом, прежде чем опуститься в свое кресло. Здесь шесть мест, шесть кают. Учитывая название корабля и его оборудование, совершенно ясно, что тот, кто создавал его для нас, знал наверняка, что Кэт ни в чем не будет нуждаться.

Один за другим появляются остальные. Кэл и Аври нашли лазарет, поскольку после знакомства с агонизатором, она выглядела слегка помятой, Скар жует печенье, доставая его прямо из пачки, что наводит на мысль о том, что она нашла камбуз.

Зила смотрит на упаковку в руке Скар.

- В ней гораздо больше, нежели требуется для ежедневного потребления калорий, Скарлет.

Рыжая шлёпает себя по заднице.

- Чем меня больше, Зила, тем проще любить.

Я не могу не улыбнуться. Зила поджигает губы, обдумывая сказанное, и, наконец, тянется за печеньем.

Довольно быстро все оказываются на своих местах, выжидающе подавшись вперед. Все хотят знать, что в коробке. Тайлер разворачивает кресло пилота лицом к нам.

- Хорошо, - говорит он. - Скар, Кэл, давайте взглянем на то, что вы прихватили из Хранилища.

Скар смахивает крошки и снимает крышку с коробки.

- Ладно, во-первых, тут куча конвертов, которые мы не успели открыть. Но на них на всех наши имена.

Она протягивает Зиле небольшой сверток. Наш Мозг разрывает синюю обертку и достает содержимое. На ее ладони уместилась пара золотых сережек-колец, вроде тех, что она обычно носит. Только на них подвески в виде птиц.

- Ястребы, - говорит Аври, присматриваясь получше.

- Очень мило, - бормочет Зила. - Интересно, откуда они знали, что мне понравится.

Далее на очереди пакет для нашего бесстрашного лидера. Золотой мальчик разрывает обертку, весь такой из себя деловой, в то время как красивый лоб морщится, когда он находит внутри пару ботинок. Они кажутся совершенно обычными: черные, блестящие, с тяжелой платформой.

- А что не так с твоими? - спрашивает его сестра.

- Ничего, - озадаченно отвечает он, глядя вниз. - То есть, я уже пару дней не могу их отполировать..

- Великий Создатель! - Скар протягивает руку и берет его ладонь, на лице беспокойство. - Как ты только держишься?

- Это была настоящая борьба.

Зила мгновение изучает подарок, прежде чем подать голос.

- Предлагаю надеть их, сэр. Как подметила Скарлет, кто бы ни оставил эти подарки, он хорошо меня знает. Стоит предположить, что они знают и всех вас и верят, что все это нам просто необходимо. До сих пор наши благодетели демонстрировали, что наши интересы для них очень важны.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Тайлер обдумывает это, пожимает плечами и наклоняется, чтобы переобуть старые ботинки на новые.

Затем Скарлет вскрывает свой конверт. Он в точности такого же размера, как и у Зилы, но на синей обертке покоится серебряный медальон на цепочке. На одной стороне завитушками красуются слова "Следуй плану Б".

- Следовать плану Б? - переспрашивает Тайлер.
- Весьма неплохой вариант, особенно когда идет речь о твоих планах, братец.
- Не смешно, Скар. Очень не смешно.

Скарлет держит цепочку между пальцами, позволяя медальону медленно вращаться, внимательно разглядывая его. С другой стороны в него вставлен необработанный кусочек алмаза. Огни преломляются на его поверхности, крошечные огоньки мерцают в её глазах.

- Мило, - говорю я.

Скарлет пожимает плечами:

- Полагаю, лучшие друзья девушек - это бриллианты.
- ... Правда? - спрашивает Кэл, глядя на Аврору.

Ни у кого не находится слов, и через мгновение, Скар надевает цепочку через голову и прячет медальон под униформу.

Пакет Кэла небольшой, и когда он разворачивает его, все мы видим тонкую серебряную прямоугольную коробочку. На ней имеются петли, и кажется, что её можно открыть, однако когда он предпринимает попытку открыть крышку, та не поддается.

- В чем дело? - спрашиваю я, вытягивая шею.

Я полагал, что это какой-то земной или сильдратийский девайс, но лишь увидел в ответ недоуменные взгляды. Аври в конце концов сует руку в карман и вынимает Магеллана, вытянув его в руке над устройством Кэла. Поверить не могу, что теперь и сам зову это устройство по имени, к тому же его личностная программа безусловно...отличается от обычного юнигласа.

- Магеллан? - произносит она.
- ПРИВЕТ! Я СКУЧАЛ ПО ТВОЕМУ ЛИЦУ!
- Ага, я тоже. Ты можешь сказать что это?
- С РА-ДО-СТЬЮ! - из юнигласа появляется зеленый луч, который скользит по предмету вверх и вниз. - ЭТО ЗЕМНОЙ АРТЕФАКТ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ МЕЖЗВЕЗДНЫМ ПУТЕШЕСТВИЯМ, БОСС! ОН БЫЛ ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК И СИГАРИЛЛ!

Большинство лиц за столом всё еще выглядят озадаченными.

- Ну, я знаю, что такое визитка, - говорит Аври. - Кусочек картона с личными данными на нем. Их дают другим людям, чтобы они знали, как именно с вами можно связаться.

Я хмурюсь.

- А почему просто не коснуться своим юнигласом другого?
- В моё время не было юнигласов, - отвечает она.
- ТЁМНОЕ БЫЛО ВРЕМЯ! - оповещает Магеллан.

Кэл хмурится.

- У меня нет визитных карточек, - мрачно отвечает он, словно это может стать проблемой.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Она бросает взгляд на Магеллана.

- Магеллан, дай определение сигарилл.

- НИЧТО НЕ СДЕЛАЕТ МЕНЯ СЧАСТЛИВЕЙ, БОСС! СИГАРИЛЛА - ЭТО МАЛЕНЬКАЯ СИГАРЕТА! - он замолкает, внимая озадаченной тишине, и пробует снова. - РАСТЕНИЕ, ИЗВЕСТНОЕ КАК ТАБАК, ЗАВОРАЧИВАЛИ В БУМАГУ, ПОДЖИГАЛИ И ЗЕМЛЯНЕ ВДЫХАЛИ ДЫМ ДЛЯ СТИМУЛЯЦИИ!

- Звучит крайне вредно для здоровья, - произносит Зила.

- ВЕРНО! - отвечает Магеллан. - ЭТА ПРАКТИКА ВЫШЛА ИЗ МОДЫ В ДВАДЦАТЬ ВТОРОМ ВЕКЕ, ПОСЛЕ ТОГО КАК ЗЕМЛЯНЕ ВЫЯСНИЛИ, ЧТО ЭТО УБИВАЕТ!

- То есть им потребовалось двести лет, чтобы завязать? - в замешательстве спрашиваю я.

- НУ, РАЗВЕ НЕ БЕЗУМИЕ? - говорит Магеллан. - ЧЕСТНО, НЕ ПОХОЖЕ ЧТОБЫ ВАШ ВИД ИСКАЛ ВЫГОДУ У НЕКОГО БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОГО ПОВЕЛИТЕЛЯ МАШИН?

- Режим молчания, - произносит Тайлер.

- ОУ.

Мы обмениваемся серией безразличных взглядов, размышляя о коробочке в руке Кэла. Наш Танк еще раз рассматривает маленький металлический футляр, затем засовывает его в нагрудный карман униформы, слегка изменив позу, которая так близка к пожатию плечами, как только может показаться нашему самому достойному члену отряда.

Теперь пришло время для моего подарка. Не буду врать: мне не терпится увидеть, что это такое. Но мое волнение проходит, когда я разворачиваю бумагу и обнаруживаю маленький простой металлический цилиндр. Это что-то вроде стилуса, но в нем нет ничего электронного.

- Для чего это? - спрашиваю я. - Это какое-то приспособление?

Аври протягивает руку, чтобы забрать его у меня, и прижимает большой палец к одному концу, издавая щелкающий звук. Маленькая точка появляется из другого.

- Это шариковая ручка, - говорит она, передавая ее мне обратно.

- И для чего она?

- Это пишущее устройство моего времени, - отвечает она.

- Меня надули, - информирую я её. - Мне не нужно стародревнее пишущее устройство.

- Могу я обменять его на свои ботинки? - предлагает Тайлер.

- Или на портсигар, который даже не отрывается? - произносит Кэл.

Я прижимаю кончик пальца к кнопке, как делала Аври, и появляется стержень. Как по мне этот клик жутко разочаровывает. Скарлет снова тянется к коробке и вынимает пакет с номенклатурой нашего отряда, 312, в нем множество красных и золотых кредитов из Хранилища Доминиона.

- Боюсь, для Аври тут ничего нет, - говорит она.

- Я уже получила свой подарок, - просто отвечает Аври.

- ... Правда? - спрашивает Тайлер.

- Ага. Вас, ребята. - она оглядывает Отряд 312 и корчит рожицу. - Святые пирожки, прозвучало слишком слащаво, да?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Непростительно, - усмехается Скар, бросая упаковку с печеньем на панель управления. - За исключением бумаг, на которых значится пункт назначения корабля и ключей доступа, это всё.

- По крайней мере, теперь у нас нет недостатка в средствах, - кивает Кэл.

- Вообще-то это не кредитная карта, - произносит Зила, доставая чип с бирюзовой полосой из-под кипы алых и золотых. Она передает его мне, и я понимаю, что передо мной карта памяти с данными. Я на мгновение замолкаю, потому что у меня есть правило, не пихать в себя незнакомые вещи, и это не метафора, скажу я вам. Но раз наши благодетели передали его нам, стоит дать им шанс. Так что, поморщившись, я вставляю чип в порт.

Главный экран загорается, и перед нами изображение Адмирала Адамса и Боевого Командира де Стой. Они при полном обмундировании, на плечах эмблемы Легиона Авроры. Адамс приветственно поднимает кибернетическую руку, а де Стой достаивает камеру легким кивком, её черные глаза непроницаемы даже для другого Бетрасканца.

- Приветствуем вас, легионеры, - мрачно произносит Адамс. - Во-первых, вы хорошо поработали над расшифровкой нашего кода. Боевой Командир де Стой и я сожалеем, что не можем проинформировать вас лично, но если вы смотрите это сообщение, мы надеемся, что вы все же на борту "Нуля" и направляетесь к конвою Гефеста.

Он замолкает, давая время для нашего коллективного "Чтооооооо?" Прежде чем жуткое недоверие за столом успевает выйти из-под контроля, де Стой продолжает.

- Несомненно, для всех вас это странно, легионеры. Мы знаем, что у вас наверняка множество вопросов. К сожалению и по причинам, которые однажды станут вам ясны, мы пока не можем рассказать вам о ситуации в целом. Мы сожалеем об испытаниях, которые выпадут на вашу долю, но, по крайней мере, вы должны об этом знать. - Она оглядывает мостик, будто и вправду видит всех нас. - Все наши усилия направлены на то, чтобы поддержать вас. Мы в курсе, что вы встали на сторону Эшваренов. И мы знаем, что вы - наша последняя надежда против Ра`хаама.

- Мы не сможем публично поддерживать вас, - продолжает Адамс. - Фактически, вы столкнетесь с сопротивлением Легиона Авроры. У Ра`хаама есть шпионы во всех звездных правительствах, а также во Всемиром Разведывательном Управлении.

Я бросаю взгляд на Аври, чье лицо просто окаменело. Я знаю, что в этот самый момент она думает о своем отце в белой форме Принцепса, агенте ВРУ, который умолял ее присоединиться к Ра`хааму.

- Примите эти дары, - продолжает Адамс. - Держите при себе всё время. И знайте, что вы идете верной тропой.

- Знайте, что мы в вас верим, - говорит де Стой. - А вы должны верить друг в друга. Мы - Легион. Мы - Свет. Сияющий во мраке ночи.

Адамс смотрит прямо в камеру и повторяет слова, которые он повторил перед тем, как мы покинули Академию Авроры, в полнейшем неведении о том, что ждет нас впереди.

- Вы должны верить, - просто говорит он. И на этом сообщение заканчивается.

Мы все долго молчим. Пытаюсь осмыслить то, что только что произошло. Мои мысли летят со скоростью световых лет в секунду, вся чудовищность всего этого звенит в мозгу и угрожает выбить его прямо из черепа. Нашим командирам все известно про Эшваренов. Они знают про Ра`хаам. Они знают, с чем мы столкнулись, и, каким-то образом, самым что ни на есть невероятным, они знали обо всем, что случится: что мы найдем Аври, потеряем Кэт,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

знали о нашей карьере межзвездных уголовников еще до того, как все случилось. Это сообщение дожидалось нас многие годы, еще до того как мы поступили в Академию Авроры. До того как стали легионерами.

Аври первой нарушает молчание.

- Я не очень хорошо знакома с вами боссами, но раз они все знали, было бы неплохо предупредить.

Скарлет бросает взгляд на Шемрока, который сидит в пустом кресле пилота. С её лица исчезли все цвета, а голос безжизненный.

- Повтори еще раз.

Кэл тянется к Аври и берет ее за руку.

- Верь, бе`шмай. Адамс и де Стой стараются ради нас. Мы должны верить, что они скрывают от нас что-то ради нашего же блага.

Ну, конечно, так по-сильдратийски - все такое загадочное и полное тайн. Не удивительно, что Кэл всё это проглотил. Но я вижу взгляд Тайлера, он таки пригвоздил меня к месту этими огромными голубыми глазами.

- Мы должны верить, - тихо произносит он.

Нас тут таких двое, религиозных, на этом корабле: я и Тайлер; и я знаю, он ощущает тоже самое, что и я - Создатель приложил ко всему этому руку. Но вера Тайлера в Адамса проявляется настолько сильно, когда он произносит эти слова. Так мучительно трудно просто верить, когда это обошлось нам такой дорогой ценой. Дорогие нам люди считают нас предателями. Когда мы боремся за спасение галактики, галактика борется с нами.

Когда кресло пилота опустело.

- Ну, - нарочито бодро произносит Скарлет. - Один плюс все же есть: мы определенно на правильном пути.

Зила кивает.

- Черный ящик с "Хэдфилда" - наша следующая цель.

Это заявление развеивает мрачное настроение, повисшее над столом, и Тайлер кивает, снова превращаясь в Золотого Мальчика, в мгновении ока. Он расправляет плечи и произносит властным голосом:

- Хорошо, - говорит он. - Это был долгий день. Давайте немного поедим и обсудим стратегию, как только мы пройдем через Складские Ворота - попытаемся немного отдохнуть.

Уверенность в его голосе, кажется, воодушевляет остальную часть команды, и вскоре все снова шевелятся—поворачиваются к своим дисплеям, или роются в шкафчиках с припасами, или готовятся ко входу в Складку. Я же смотрю на свой подарок на консоли передо мной—тусклый, металлический, примерно такой же полезный, как скафандр без подачи кислорода. Со вздохом, я засовываю ручку в нагрудный карман.

- Надеюсь, мы знаем, что делаем.

* * * * *

Пару часов спустя я несущу вахту, сложив ноги на панель управления, чтобы хоть как-то унять боль в пояснице. Это оказалось довольно долгое путешествие по Складке, пришлось искать ворота подальше от конвоя, такие длительные переходы могут сопровождаться чем угодно: начиная от паранойи, заканчивая психозом и вообще чем угодно, но мы все довольно молоды, так что такие расстояния для нас нипочем. Когда нам стукнет по двадцать-пять, дела примут иной оборот. После этого возраста, по Складке нельзя путешествовать, не

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

погрузившись в стазис. Поэтому отряды Легиона Авроры так молоды. Мы выпускаемся около восемнадцати, и у нас есть в запасе лет семь, прежде чем нас засадят за работу в офисе.

Иногда я задаюсь вопросом, увеличивает ли стрессовое состояние износ моего тела в Складке. Но эй, как сказала Скарлет, есть и плюсы: нужно, прежде всего, остаться в живых, чтобы это стало проблемой. И шансы на это невелики с каждым днем. И если бы Тай знал, в каком состоянии мой костюм, он бы вообще не доверил мне вахту. Но он еще до конца не понял насколько всё плохо, а Скар с уважением отнеслась к моей просьбе - хранить всё в секрете. В любом случае, какое-то время это не станет проблемой - в моей каюте есть всё необходимое для починки, и как только мой костюм будет отлажен и починен, он снимет напряжение с моих мышц и позволит им начать процесс заживления.

Я проверяю сканеры в пятый раз за последние несколько минут. Мы все еще на курсе, погони нет, мои дисплеи стали четкими монохромными, как и все остальное в Складке. Черно—белое - не большая потеря для бетрасканца - жизнь под землей и в лучшие времена не очень красочна. Но иногда я задаюсь вопросом, не пугает ли это моих товарищей по отряду. Я слышу мягкие шаги и поднимаю глаза от дисплеев, чтобы увидеть Аври, которая выходит из коридора в свитере и пижамных штанах. Должно быть, она нашла супер-гладкий камбуз на корме, потому что у нее в руках две дымящиеся кружки.

- Эй, безбилетница. Не можешь уснуть?

Содрогнувшись, она отвечает:

- Кошмары.

Я делаю сочувственную мину и убираю ноги с панели управления, тянусь, чтобы забрать у нее кружку. Это барис, любимый напиток моего народа, который по-настоящему больше никому не нравится.

- Вау, - бормочу я. - В камбузе действительно есть всё необходимое.

- И не говори, - соглашается она. - Думала, никогда больше не увижу ромашку.

Я склоняюсь, чтобы взглянуть на её напиток, и она опускает кружку, чтобы я смог вдохнуть исходящий от нее пар.

- Пахнет цветами, - выдаю я.

- Один из моих любимых. Традиционно пьется перед сном. Помогает успокоиться.

- Ромашка.- я повторяю слово, чтобы запомнить на случай, если мне когда-нибудь понадобится заварить ей чай. - Хочешь поговорить о своем сне? Общая нагрузка – это нагрузка уменьшенная вдвое.

Она улыбается.

- Это какое-то бетрасканское изречение или нечто в этом роде?

Я мотаю головой.

- Прочел на подставке под стаканом в баре. Но, знаешь, иногда сон оказывается не таким страшным, если рассказать его.

Несмотря на свои слова, я думаю о снах, которые ей снятся. Вспоминаю тот, который снился мне, когда я видел Траск, покрытый голубым снегом, который оказался пылью Ра`хаама. Такая судьба ожидает мою родину, если мы не остановим Ра`хаам. Такая судьба ожидает всю галактику.

Она прикрывает глаза и потягивает чай.

- Кто б мог подумать, - тихо сказала она.- На этот раз это была не Октавия. Слишком много лун. И небо было зеленее. Но растения были такие же. Вот только по ощущениям они

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

были больше сильнее. Я пыталась рассмотреть их, но пылицы было слишком много. Кажется,... на них были бутоны. На растениях.

По позвоночнику скользят ледяные мурашки. Её голос не громче шепота.

- Думаю, они вот-вот должны были распуститься.

Я не знаю, что мне ответить на это. Мне любопытно, как бы я ощущал себя на её месте: судьба целой галактики на моих тощеньких плечах. Я пытаюсь сообразить, как лучше сказать ей, что считаю её смелой. Что большинство людей просто посыпались бы, окажись они на ее месте и проживи они хотя бы неделю её жизни. Но я всегда был плох в "Человековедении". Никогда не знал, что сказать. К счастью, от позора меня спасают своим появлением Скар и Кэл. Оба выглядят сонно, но Кэл потратил время на то, чтобы надеть униформу, волосы в идеальном порядке, как и всегда. Скар завернулась в какую-то шелковую штучковину, которая оставляет слишком мало место для размышления, что надето под ней. Я прилагаю массу усилий, но результаты неоднозначны.

- Привет, - говорит Аври, улыбаясь Кэлу.

- Привет, - отвечаю я, словно веселый идиот. - У тебя тоже кошмары?

- Не знаю, что именно меня разбудило, - признается Скарлет - Мне было...

- ... не по себе, - заканчивает Кэл.

Я удивлен его беспокойством. Я знаю, что матушка Кэла была эмпатом, как и его сестра, которая унаследовала часть дара, быть может, и он тоже? Быть может, он почувствовал плохой сон Аври. Впрочем, это не объясняет, почему Скарлет не может уснуть..

Тишина затягивается, Аври замолкает с разговорами о своем сне, пока Кэл и Скарлет ищут причину, по которой они здесь оказались. Это примерно также весело, как и церемония прощания с душами.

- Ну ладно, - говорю я. - У меня еще есть полчаса несения вахты. Раз никто не спит, мы могли бы научить Безбилетницу игре во фринет?

- Я знаком с этой игрой, но не с правилами, - отвечает Кэл.

На мгновение я думаю о том, что ни один бетрасканец в Академии Авроры никогда не думал о том, чтобы пообщаться с Кэлом, научить его играть в какую-нибудь игру, а не пляться на его вытатуированный символ Порождения Тьмы у него на лбу.

- Без проблем, - говорю я ему. - Как на счет того, что я преподам вам с Аври урок, и позаимствуем немного новеньких блестящих кредитов?

Скар подмигивает мне, давая понять, что она в курсе, что сегодня я - ответственный за поднятие настроения, и она одобряет, а я изо всех сил стараюсь не расплыться в широкой глупой улыбочке в ответ. Я знаю, что все трое согласились бы нести вахту вместо меня, в то время как я бы занялся починкой экзоскелета, но эти полчаса кажутся крайне важными. После последнего разговора о нашей последующей стратегии, мы знаем, что грядут тяжелые времена. Так что я считаю, что нет ничего дурного в том, чтобы пролить немного света в этой кромешной тьме.

- Пойду и принесу чего-нибудь выпить, - говорит Скар. - Фин, почему бы тебе не загрузить программу?

- Ладно, - отзываюсь я, пролистывая меню корабля, чтобы найти более или менее приличную версию фринета и вывожу трехмерную модель игры на панель управления. - Первый раунд, в игре семнадцать кубиков.

- Семнадцать? - заикается Аври.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Не волнуйся, с тобой я буду нежен.

Между бровями Кэла появляется небольшая морщинка - признак большой озабоченности.

- Никакой пощады, Финиан, - говорит он. - Мы извлекаем уроки, проигрывая.

- Я не говорил, что буду нежным с тобой, Эльф, - усмехаюсь я, раздавая жетоны игрокам. - Тебе, мой остроухий друг, предстоит многому научиться.

- Ммм. - в его лиловых глазах сверкают искорки смеха. - Посмотрим.

- Знаете, если не хотите рисковать своими новообретенными богатствами, есть другая версия игры. На раздевание.

- Прошу прощения?

- Ага, - усмехаюсь я. - Каждый ставит на банк один предмет своей одежды, проигравший должен его снять. Так играть куда интересней.

Признаться, я испытываю некое извращенное чувство восторга, когда взгляд Кэла скользит по Авроре, а по ее веснушчатым щекам разливается жар.

- Не думаю, что это пристойно, - произносит Кэл.

- Эй, я и не знал, что у Сильдрати краснеют уши.

- Я не краснею, - рычит Кэл.

Скар возвращается с напитками, держа поднос одной рукой, другой щелкает меня по уху, проходя мимо.

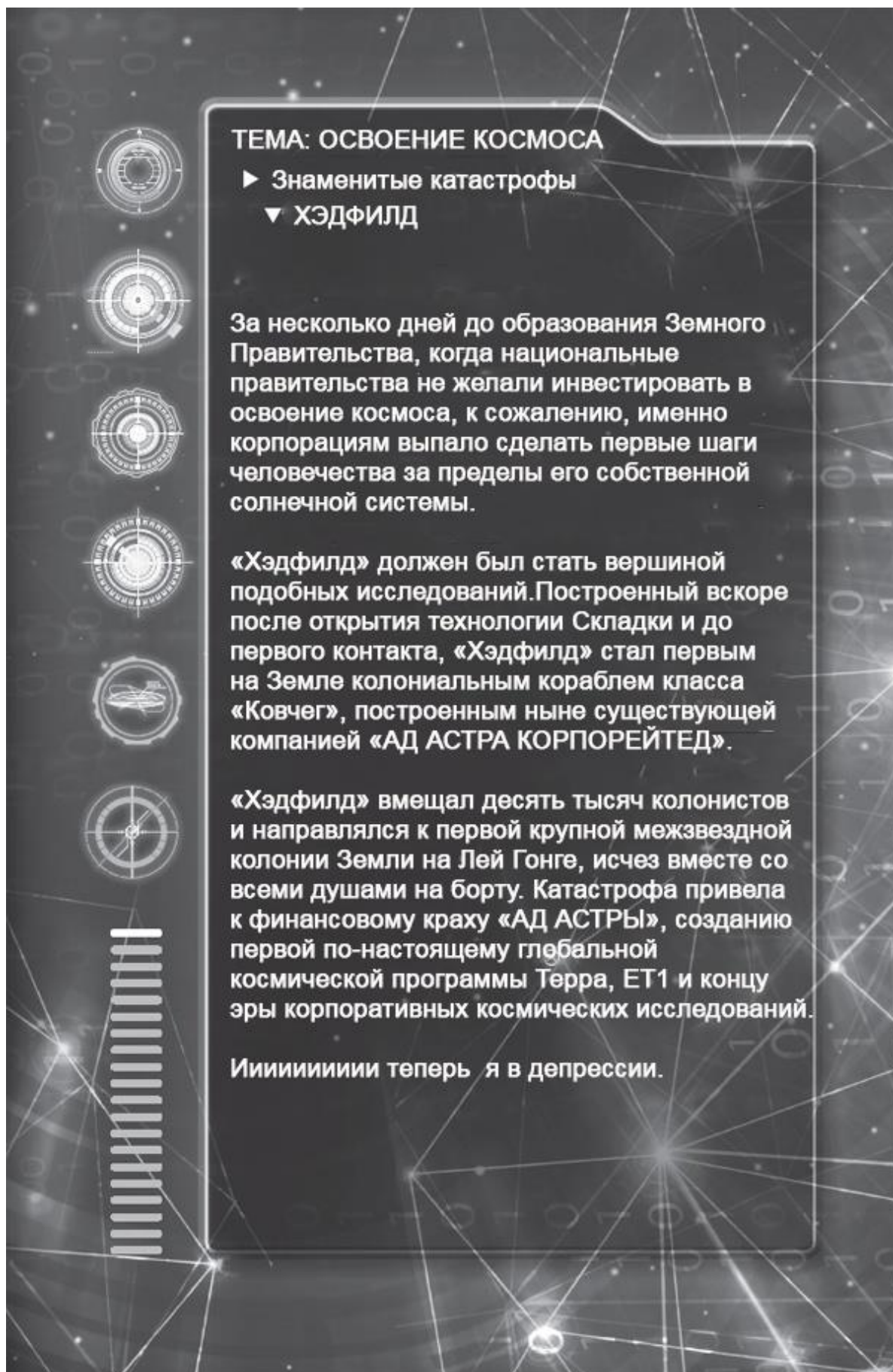
- Хватит вести себя как задница, Финиан.

- Но я так хорош в этом!

Скарлет усмешается и качает головой, от её улыбки я еще сильнее улыбаюсь в ответ. Мы приступаем к делу, и, в конце концов, Кэл не единственный, кто узнает много нового. Я узнаю, что Аври начинает хрюкать, когда слишком громко хохочет. Я узнаю, что у Кэла глубокий раскатистый смех, чью вибрацию можно ощутить даже у себя в груди. А еще я узнал, что Скарлет невозможно обмануть, как ни старайся. И я неплохо разбираюсь в людях, как я, впрочем, и подозревал.

Мы не ложимся спать даже после окончания моего караула. Мы играем намного дольше, чем следовало. Но зато никто больше не вспоминает про кошмары.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

8

Аври

Не знаю, насколько хорошо остальные сумели выспаться, будучи в Складке - мои сны были бессвязными и странными, но все же, я смогла немного отдохнуть. Боль от агонизатора Саэди проходит, хотя, полагаю, мне в ближайшее время меня вряд ли пригласят к ней домой на праздники.

Было странно просыпаться во время нашего путешествия. Из-за Складки всё на корабле было черно-белым, и мне казалось, что я всё еще сплю. Но сейчас я в шлюзе "Нуля", мне помогают одеваться вместе с Фином и Кэлом, пока Зила усердно проверяет наши скафандры. Мои перчатки с щелчком встают на место, и она берет мои руки и поворачивает их, чтобы проверить герметичность. Зила убирает с лица мои темные волосы, потому что собственные руки слишком громоздки в перчатках. Наверное, следовало подумать об этом заранее. У меня была короткая лекция от Тайлера и получасовая практика при низкой гравитации в комнате Финиана, а это всё, что мне требуется для выхода в открытый космос, верно?

Всё так. Я собираюсь немного прогуляться.

В

Космосе

Близнецы Джонс в креслах пилота и второго пилота, ведут нас напрямик к спасательному конвою "Гефеста", "Хэдфилду" и черному ящику внутри. Я вижу его изображение благодаря камерам дальнего обзора на корпусе нашего корабля, и это похожену, на нечто из научно-фантастического фильма. Конвой просто огромен - в нем сотни кораблей, все в разной степени аварийности, начиная от "слегка потрепанных" до "надеюсь, у него хорошая индивидуальность". Корабли всех форм и размеров: гладкие и красивые; громоздкие, но многофункциональные и черт пойми еще какие. Каждый корабль буксируется кораблем меньшего размера, и на каждом отметка шестерни "Гефест Инкорпорейтед".

Из того, что рассказывал Тай, эти буксиры в основном являются двигателями, предназначенными для перевозки гораздо больших судов через космос или в звездные порты. Они выглядят не слишком страшно, но конвой также сопровождается небольшим флотом тяжеловооруженных крейсеров. Я вижу их на дисплее—клинья сверкающего серебра, которые движутся по довольно предсказуемым маршрутам полета пилотов, которым безумно скучно. Здесь никто не ожидает, что на него могут напасть и ограбить. В конце концов, все корабли, которые они перевозят - разбитые куски хлама.

Помяни чёрта, вот и он, в самом хвосте конвоя.

"Хэдфилд" огромен, имеет форму линкора, его корпус почернел и разорван. Когда я видела его в последний раз, этот корабль считался самым современным. Это было самое большое судно класса "Ковчег", когда-либо созданное Землей. Он нёс на себе десять тысяч колонистов и надежды целой планеты. И теперь все они мертвы, кроме меня. В тысячный раз я задаюсь вопросом, почему именно я выжила. Почему из всех этих невинных людей Эшварены выбрали своим Триггером именно меня. Глядя на брошенный корабль, плавающий там во всей этой черноте, я чувствую, как по спине бегут мурашки, и что-то шепчет на задворках памяти..

- Аврора?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я моргаю, понимая, что Зила выжидающе на меня смотрит.

- А?

- Наклонись, пожалуйста.

Я делаю, как мне было велено, наклоняясь, чтобы она смогла надеть на меня шлем. Тай передает с мостика:

- Ладно, мы почти на месте. Я при помощи тактической программы проанализировал схему их полетов с целью обеспечения безопасности, и каждые тридцать семь минут в их развертке наблюдается разрыв.

- Мы в двадцати-пяти часах от пункта назначения конвоя, Пикард VI. - Зила застегивает застёжки, и ее голос внезапно становится приглушенным, зато в наушниках он слышен громко и четко. - Их служба безопасности не должна быть в режиме повышенной боевой готовности.

- Согласен., большинство из них вообще летит на автопилоте, - вмешивается Тайлер. - Но не воспринимайте это как приглашение повалить дурака. Забираемся внутрь, берем то, зачем пришли и уходим. Остальное - лишь бонус.

Под "остальным" он имеет в виду всё то, что я смогу унести. Фин проникнет на "Хэдфилд", чтобы загрузить данные с черного ящика. Кэл для защиты. А я иду на случай, если увижу что-нибудь, что напомнить мне..., ну хоть о чем-то. Что произошло со мной или как. Учитывая, что мы даже понятия не имеем, что искать, мы воспользуемся любыми подсказками, какие только сможем найти. Но я надеюсь, что данные с "Хэдфилда" каким-то образом помогут мне понять, как именно меня... изменили, ну или, по-крайней, даст нам какие-то нити, чтобы предпринять следующие шаги.

- "Нуль" включает режим скрытности, - продолжает Тайлер. - И его технология маскировки на высшем уровне, так что мы не засветимся на их радарх. Но у этих людей всё ещё есть глаза, так что они могут нас заметить. Так что постарайтесь не привлечь к себе внимания.

В разговор вмешивается голос его сестры.

- Мы будем на месте через девяносто секунд.

На наших дисплеях я наблюдаю за крошечной красной точкой, которая представляет нас, пробирающихся к колонне через брешь в траекториях полета патруля безопасности. Я смотрю, как мы входим и выходим из флота под умелой рукой Тайлера, и мой желудок вот-вот выползет прямо изо рта. Зила проверяет герметичность шлема Кэла, приподнявшись на цыпочки, чтобы дотянуться.

- У вас будет шестьдесят секунд, чтобы добраться до Хэдфилда, прежде чем корабли службы безопасности скорректируют построение и разрыв закроется, - говорит она.

- Просто не смотри вниз, Безбилетница, - усмехается Фин.

Зила пятится обратно к шлюзу, закрывая дверь.

- Удачи.

Теперь мы закрыты внутри, всего одна дверь отделяет нас от космического пространства. Ладони влажнеют. Я чувствую, как по спине стекает холодная струйка пота.

- Открытие дверей через десять секунд, - докладывает Зила по каналу связи. - Укрепление позиций. Возьмитесь за ограничители на стене, в случае резких движений.

Я продеваю обе руки сквозь ремни, крепко держась, хотя нет никакой реальной причины, по которой я должен выпасть из корабля в бесконечный вакуум. Тем не менее, я не

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

собираюсь сейчас отказываться от каких-либо мер предосторожности. Я имею в виду, что я тренировалась к выходу в открытый космос, конечно же. Но есть большая разница между тем, что тебя сунут в криопод и запульнут в космос, ну и на самом деле находиться в нем.

Внешняя дверь открывается и, мамины ватрушки, космос прямо перед нами.

Он реально огромный.

Я хочу сказать, он реально, очень большой; он ведь буквально знаменит тем, что он огромный. И каким-то образом, он отличается от того, что ты видишь сквозь монитор или иллюминатор. Именно в этот момент я понимаю, что могла бы вечно плавать в космосе.

Кэл рядом со мной, положив затянутую в перчатку руку на мою ладонь. Его взгляд безмятежен, голос нежен.

- Всё будет хорошо, бе`шмай. Мы с Финианом поможем тебе.

Оказывается, у Фина такие же блестящие результаты как и у Тая на экзамене по ориентированию в невесомости - очевидно, результат многих лет, проведенных во сне. Он глубокомысленно кивает.

- Я буду рядом, Безбилетница. Этот супергеройский взгляд не просто для показухи. - Он одаривает меня усмешкой, затем присаживается перед пусковой установкой, весь из себя занятой. - Проверь время, пожалуйста, Скар.

- Пятнадцать секунд, - докладывает она. - Десять, девять, восемь..

Наверху, на мостике, Тайлер корректирует курс, и бесконечный вид космоса сменяется левым бортом Хэдфилда, полоска изъеденного металла заполняет наш обзор через открытый люк. Судя по дисплеям, сейчас мы летим совершенно параллельно брошенному кораблю: та же скорость, тот же курс, может быть, в пятидесяти метрах друг от друга. Я делаю глубокий вдох, сжимая и разжимая ладони, убеждаясь, что действительно смогу разжать руки, когда нужно будет двигаться. Потихонечку, говорю я себе, повторяя слова, которые Фин и Тайлер повторяли мне снова и снова во время моей короткой тренировки.

В невесомости внезапный рывок или выпад выведет меня из равновесия, а из-за импульса я буду лишь беспомощно вращаться. Каждое движение должно быть точным и нежным. В космосе нет высоты. Нет ни низа, ни верха. Но одно неверное движение, и я буду падать всю свою оставшуюся жизнь.

Нееее спешааа.

Скар всё еще ведет отсчет.

- ...три, два, один, поехали.

Фин спокойно смотрит в прицел и нажимает на спусковой крючок грейфера. Металлическая линия пролетает через промежуток между «Нулем» и "Хэдфилдом", беззвучно прицепляясь к большому кораблю прямо рядом с массивной, расплавленной дырой в его корпусе.

- Линия установлена, - шепчет Фин. - Приступаем к перемещению.

- Почему ты шепчешь? - спрашиваю я.

- Точно, не знаю.

- Воин из тебя так себе, да, Финиан? - дразнит Кэл.

- Может, ты уже свалишь отсюда? - шипит Фин. - Нам еще предстоит набедокурить.

С едва заметным намеком на улыбку, изогнувшую губы, Кэл выбирается из шлюза, проводя рукой вдоль металлического шнура между двумя кораблями. Я следующая, и слышу, как собственное дыхание дрожит, когда я покидаю "Нуль". Несмотря на то, что мы летим со

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

скоростью сотни тысяч километров в минуту, нет ощущения, что мы действительно движемся, и, кроме моего дыхания, все вокруг меня совершенно безмолвно. Кэл, Фин и я привязаны друг к другу и к главному тросу, и у всех нас в скафандрах есть реактивные двигатели на случай, если что-то пойдет не так. Но все равно пустота вокруг нас такая тошнотворно огромная и черная, и в ней ничего нет, и я не могу осознать всё это вот так сразу. И поэтому прекращаю попытки, вместо этого сосредотачиваюсь на кабеле передо мной, шепча себе инструкции:

- Правая рука, левая рука, правая рука, левая рука.

Я знаю, позади меня Фин, готовый прийти на помощь, если потребуется. Но и это не изменит того, насколько ничтожно маленькой я себя ощущаю. Но вместо страха, я чувствую...волнение. Все эти незначительные ошибки лишь помогают мне осознать, что все мы часть чего-то большего. И пребывание здесь, в этой пустоте, каким-то образом заставляет меня в полной мере осознать кто я, и на что способна. Мои друзья, готовые пожертвовать ради меня своими жизнями. Наш маленький маяк в крошечной тьме. Я никогда не верила в судьбу. Но сейчас я как никогда уверена в том, кто я и где мне следует быть. Впереди - бездонная полоса черноты, Кэл дотягивается до этой рваной раны. Медленно, осторожно, он исследует края, пытаюсь найти место, чтобы можно было пролезть и не порвать скафандр. Затем, легким грациозным движением, он втягивает себя в чернильную тьму "Хэдфилда".

Теперь моя очередь, и я должна заставить себя отпустить трос и ухватиться за рваный край "Хэдфилда". Пока я всплываю во мрак, я отталкиваюсь слишком сильно, и Кэл хватается за меня прежде чем я успеваю врезаться в стену. Он подхватывает меня на руки и грациозно опускает вниз. Сердце колотится, а воздух застрял где-то в лёгких, и теперь, когда мы ушли с открытого пространства, я понимаю, что хочу повторить этот опыт снова и снова.

- Слишком спешу, - выдыхаю я.

Кэл смотрит на меня сверху вниз.

- Я знаю, что ты имеешь в виду.

Тело прижато к его, его лицо всего в нескольких дюймах от моего, а звездный свет, отражаясь в его глазах, подобен искрам, танцующим в фиалковом пламени. Я глотаю комок в горле, сердце бьется чаще.

Фин протискивается в разлом позади нас, притворяясь, будто не замечает, как я неохотно выбираюсь из объятий Кэла.

- Убираю трос, Золотой Мальчик, - объявляет он. - До скорого.

- Вас понял, - отвечает Тай. - Удачной охоты.

Через пробоину в корпусе, я вижу, как "Нуль" плавно отлетает. Он исчезает за дугой двигателей "Хэдфилда" и исчезает из виду, прячась в колонне, прежде чем нас успеют обнаружить корабли системы безопасности. Мы включаем фонари на шлемах, и я вижу, что мы оказываемся в длинном пластестальном коридоре. Все выглядит знакомым. Всё вокруг кажется почти совершенно нормальным. Вот только здесь очень темно. И в дыре корпуса отсвечивает открытый космос.

- Ладно, - говорит Фин. - Мостик в той стороне. Следуйте за мной, пташки.

Фин отталкивается от земли и движется совершенно естественно, он тут словно рыба в воде. Аккуратно касаясь стен, Кэл и я отталкиваемся и следуем за ним, фонари освещают нам путь. Фин изучает карту на юнигласе, который крепится к левому предплечью его экзоскелета. Его движения плавны и грациозны.

- Твой костюм выглядит гораздо лучше, Фин, - говорю я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Вряд ли в обозримом будущем мне удастся выиграть танцевальный поединок, но прогресс определенно есть.

- Уверена, ты превосходный танцор.

Он криво улыбается.

- Пытаешься влюбить еще и меня в себя, Безбилетница?

Кэл бросает в сторону Фина совершенно хладнокровный взгляд, который так бесил меня раньше, он не сердится. Мы устремляемся в чрево "Хэдфилда", и всё вокруг нас темное и тихое.

На самом деле отсюда корабль выглядит не так уж плохо, и я почти могу представить, что он все еще в расцвете сил. Но именно тогда, когда мы обходим сломанную переборку, весь масштаб повреждений поражает меня, как удар в грудь. Справа от нас находится разрыв, который проходит через весь корабль от верхних палуб до киля. Кабели и трубопроводы торчат из щелей меж уровнями; металл и пластик скручен и прорван. Похоже, квантовая гроза с молниями, через которую Тай прорывался ко мне, пошла в разнос тут, на "Хэдфилде". А, быть может, он пережил немало штормов, прежде чем меня нашли?

Мы все надолго замираем, просто глядя на разрушения, пытаюсь осознать его масштабы. Я знаю, что парни по-своему беспокоятся обо мне, теряясь в догадках касательно моего нахождения здесь и самочувствия по этому поводу. Но, по крайней мере, со стороны я не должна казаться слишком встревоженной. Не говоря ни слова, Фин снова отталкивается от стены, и я плыву за ним, Кэл замыкает шествие

- По-прежнему нет признаков жизни, - докладывает Кэл, голос слышен отчетливо.

- Слава Богу. А то у меня не было времени утром на укладку. - Фин снова сверяется с картой. - До мостика остается примерно девять сотен метров. Старина Мистер Черный Ящик окажется в твоих липких ручонках через пять минут, Тайлер.

- Вас понял, - отвечает Тай. - Всем сохранять спокойствие.

Похоже на хороший совет и я изо всех сил пытаюсь ему следовать, игнорируя растущую тяжесть в животе. Но стоит мне направить луч фонарика в темный коридор, и я начинаю ощущать покалывание на коже. словно крошечные иголки и булавки, или статическое электричество, дрожит в груди, по направлению к кончикам пальцев рук и ног. Впереди слышатся обрывки разговора, и у меня перехватывает дыхание, когда я вижу в углу группу из пяти человек, которые направляются прямо к нам.

Святые пирожки, это же люди.

Все они одеты в серые комбинезоны миссии Хэдфилда, и одна из женщин смеется— яркий, хрустальный звук во мраке. Шок от того, что я их вижу, подобен пощечине. Я пытаюсь резко остановиться, и, как меня и предупреждали, внезапное движение вынуждает меня крутануться назад, кувырком, прямиком Кэлу в грудь. Он хрюкает, когда я врезаюсь в него, обхватывая меня сильной рукой и хватаясь за дверной косяк, чтобы поддержать нас.

- Все нормально, Аври? - спрашивает Фин, изворачиваясь, чтобы посмотреть что случилось.

Пульс стучит в висках, когда я понимаю, что эти люди мертвы.

И я понимаю, что ни у кого из них нет скафандра.

И я могу слышать их, несмотря на вакуум.

И они ходят, несмотря на отсутствие гравитации.

Они..призраки?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Нет, нет, это неправильно. Пальцы покалывает, словно статического электричества становится больше. Как тогда, когда я уничтожила корабль в доках Изумрудного Города. Как в тех снах, что мне снятся, а потом становятся реальностью. Я ощущаю, как работают мои силы, стоит мне закрыть глаза: полуночный синий бездонным мраком разлился под кожей. Но это не совсем похоже на мои сны о "Хэдфилде", скорее.. воспоминание?

- Ты в порядке? - спрашивает Кэл, напряженно вглядываясь в мое лицо.

Я моргаю, глядя на то самое место, где видела людей и мотаю головой.

- Я...

- Ты что-то видела, бе`шмай?

- Я..., - с трудом сглатываю, во рту внезапно пересыхает. - Не знаю..

Парни переглядываются, никто мне не верит, но оба слишком вежливы, чтобы сказать вслух. Фин пытается разрядить атмосферу.

- О чем мы забыли, Безбилетница? - спрашивает он.

- Мы забыли золотое правило. - Я пытаюсь, чтобы голос звучал жизнерадостно, но мне не удается. Но Фин не унывает и снова повторяет наш с ними первый урок: - Потихооооонечку.

Мы продолжаем двигаться к мостику, и у меня возникает ощущение неправильности происходящего, некое дурное предчувствие. Вернуться сюда, увидеть это место.., я хочу сказать, дело не в том, что я не знала, что попаду на двести лет вперед в будущее. Все вокруг кричит о пришельцах, технологиях, - всё незнакомое. Но каким-то образом, это отличается от всего того, что мне уже довелось видеть: блестящее и новое, будто ему всего пара недель, а теперь все здесь такое древнее. Мёртвое.

Мне так жаль "Хэдфилд".

Голос Зилы раздается в наушниках.

- Аврора, твои жизненные показатели зашкаливают. Ты испытываешь стресс?

- Я в норме, - вру я, но голос немного дрожит.

- Мы почти на мостике, - сообщает Фин. - Тут есть подъемник. Если он не заблокирован, мы сможем им воспользоваться, проскочить мимо крио-уровней.

Крио-уровни. То место, где я спала, ожидая проснуться в новом мире, с новой жизнью. Где нашел меня Тайлер, окруженную трупами тех, с кем я путешествовала. Сердце бешено бьется, в ушах звон, и заставляю себя промолвить:

- Я хочу пойти... я хочу увидеть их.

- Бе`шмай? - неуверенно произносит Кэл, наблюдая за мной из полумрака.

- Если я хочу вспомнить.., если я хочу научиться чему-то, я, вероятно, должна пойти туда. - Я проглатываю комок в горле. - Туда, где.. где всё случилось.

Из моих уст, это почти звучит разумно. Словно я с научной точки зрения хочу объяснить, почему меня, словно мотылька на огонь, так манит место, где я выжила. Я не хочу ничего говорить парням, не хочу, чтобы это прозвучало безумно, но весь коридор вокруг нас ожил. Тут полно людей, которые спешат по своим делам, смеются, разговаривают. Я чувствую их. Я вижу их. Я их слышу. Но все они мертвы. Эхо, оставившее отпечаток на корабле, словно старые пятна крови.

- Хочешь, чтобы я пошел с тобой? - тихо спрашивает Кэл.

Я молчаливо киваю, глядя на фигуры вокруг себя. Не думаю, что хотела чего-то больше в своей жизни.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Золотой Мальчик? - спрашивает Фин. - Мы не обнаружили признаков жизни, и всего в сотне метров над ними. Не против, если я доберусь до мостика один?

Воцаряется долгая пауза, прежде чем Тайлер отвечает.

- Даю разрешение. Но всё время будьте на связи. Аври, Кэл, постоянно докладывайте, понятно?

- Да, сэр, - отвечает Кэл.

Кряхтя от усилия, Кэл раздвигает двери лифта, позволяя нам протиснуться внутрь. Шахта огромная и темная, тянется вниз с верхних уровней корабля, но, по крайней мере, здесь нет ни одного из тех призрачных отголосков. Мы продвигаемся вверх, Фин впереди, Кэл рядом со мной. Я знаю, что всему виной мое воображение, но когда мы плывем вверх, клянусь, я чувствую тепло его тела через костюм. Несмотря на эхо вокруг меня, я помню ощущение его тела, когда он прижимался ко мне. И почему-то, просто зная, что он рядом, становится немного легче дышать.

Сосредоточься на работе, О`Мэлли.

- Ладно, ваша остановка, ребята, - весело произносит Фин, указывая на дверь над нами. - Мне на дюжину уровней выше.

- Дай знать, если нужна будет помощь, - предупреждает Кэл. - И почаще оглядывайся.

- Всегда. - Он переводит взгляд с меня на него. Несмотря на то, что взгляд за линзами непроницаем, по ухмылке этого не скажешь. - Не делайте ничего такого, за что потом стыдно будет.

Кэл отодвигает дверь, ведущую на криоуровни в сторону, а я прикасаюсь к стенам, ощущая звук даже через костюм. Он выходит во мрак, в то время как Фин направляется вверх. Я осторожно выхожу из лифта, следуя за Кэлом в коридор. Огромные двери в криохранилища маячат перед нами, расплавленные в какой-то момент в шлак ударом квантовой молнии. Мой желудок полон холодных бабочек. Я слышу глухие голоса, как будто доносящиеся издалека. Мой свет взрезается тонким лучом сквозь темную тьму за окном. Я смотрю на Кэла, стараясь медленно повернуть голову. Косы плавают внутри шлема, сверкая серебром, глаза сощурены на темноту впереди. Черты лица гладкие и твердые, скулы такие острые, что могли бы порезать мне губы, если бы я их поцеловала. Он встречается со мной взглядом, и он прекрасен, холоден, чужероден. Но за этим всем я ощущаю тепло, глубину, как будто он может заглянуть в каждую частичку меня. Это заставляет меня дрожать. Не говоря ни слова, он тянется к Магеллану, который закреплен на моем предплечии. Он стучит по моему экрану, затем по - своему.

- Мы в любой момент можем подключиться к каналу связи, - говорит он. - Но прямо сейчас мы можем поговорить наедине.

- ... Откуда ты узнал, что я хотела поговорить?

- Твои глаза, - просто отвечает он. - Они сказали.

- Я... даже не уверена, что хотела сказать, - признаюсь я.

- Кто знает, что нужно говорить в таких случаях? - спрашивает он, указывая на криокамеру за расплавленными дверями. - Это то самое место, где навсегда изменилось будущее твоего народа. Где навсегда изменилась ты сама.

- По - крайней мере, у меня хотя бы есть будущее, - тихо говорю я. Потому что именно это давит на меня, заставляет сердце биться так сильно, что пересыхает во рту, пока не становится трудно говорить. - Я выбралась отсюда, в то время как больше никто не смог. Что

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

во мне было такого особенного, что я заслужила жизнь, в то время как у всех этих людей были свои жизни, надежды, семьи и истории, а им такого шанса не дали?

Ответ Кэла тих, но звучит торжественно.

- Это сложно. Быть тем, кто вынужден страдать.

И, конечно же, в этот самый момент я вспоминаю, что у Кэла уничтожили целую планету. Что все Сильдрати, оставшиеся в живых, фактически - бездомны. И вот она я, готова разрыдаться из-за одного корабля.

- Кэл., - начинаю я.

- Я знаю, что ты бы сказала. - он мягко обрывает меня. - Но нельзя сравнивать потери, бе'шмай. Я не хотел этого делать. Я только хотел сказать, что понимаю, что ты чувствуешь. И если бы я мог избавить тебя от боли, я бы сделал это.

Мы останавливаемся у дверей хранилища, и я сжимаю его руку в перчатке. Как всегда, возникает слабое колебание. Но затем он крепче сжимает мою руку, как будто он хотел сделать это больше всего на свете. У Сильдрати всё очень сложно с прикосновениями —я узнала это у Магеллана. Но я ничего не могу с этим поделать—мне это нужно—и я знаю, что Кэлу это начинает нравиться, поэтому я не сдерживаюсь. Это способ общения, когда слова подводят нас, как это часто бывает. Он смотрит на меня, здесь, в темноте, и я чувствую, как сильно он хочет меня. Я почти вижу это, как видела эти отголоски—невидимые нити пылающего золота и серебра, волнами расходящиеся от него, сдерживаемые лишь из страха обжечь меня. Но, глядя ему в глаза, я понимаю, что хочу, чтобы он сжег меня дотла. Я хочу снова почувствовать, как он прижимается ко мне, когда он воспаляет меня. И я знаю, что он тоже этого хочет.

Для людей, которые только начали встречаться, мы слишком глубоко увязли.

Момент упущен, когда в наушниках раздается голос Фина.

- Ну, - произносит Технарь отряда. - У меня хорошие новости, ребятаки.

- Нуууу, начинается, - отвечает Тайлер.

- Я шучу. На самом деле у меня плохие и очень плохие новости.

- Дыхание Творца, Финиан..., - стонет Тайлер.

- Ага, знаю, я тот еще фрукт, - отвечает Фин. - Так что вкратце, кто-то уже побывал тут и вытащил черный ящик из слота на полу.

- Блестяще, - вздыхает Тайлер.

- Хочешь сказать, черный ящик может быть где угодно? - спрашивает Скарлет.

- Ммм, неа, - отвечает Фин. - Работа хирургическая. По показаниям моего юнигласа, сварке, быть может, часов двадцать. Полагаю, его вырезали ребята с Гефеста, и поместили его на борт ведущего буксира в составе конвоя.

- У нас проблемы, - говорит Тайлер.

- Нет никакого способа заставить эти древние консоли работать, чтобы поискать резервную копию, они все расплавятся до состояния соплей. Дайте мне минутку, я тут осмотрюсь, но на вашем месте, я бы не был настроен оптимистично. Даже с таким гением, как я.

- Кэл? - спрашивает Тайлер. - Ты или Аври нашли что-нибудь?

Кэл смотрит мне в глаза.

- Быть может, мы скоро что-нибудь отыщем. Будьте наготове.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я заглядываю в его глаза, надеясь, что он понимает. Я не хочу идти туда. Я не хочу смотреть на то, что должна. Но мне придется контролировать это.

Я смогу это сделать.

Он сжимает мою ладонь, кивая. Он говорит со мной, не произнося ни слова. И, ощущения сильнее, чувства захлёстывают меня, когда он рядом, и я, наконец, собираю в кулак всё своё мужество и захожу в крио-отсек. Мы оказываемся в одном из рядов огромного помещения, вдоль которых выстроились резервуары, один за другим, сложенные друг на друга, как бесконечные ряды гробов. Все камеры слева раскурочены взрывом, но все трупы вдоль правой стороны все еще покоятся с миром. Интересно, кто там внутри? Где находятся остальные. Плавают где-то позади нас, там, где потерпели крушение корабль, бесконечно кувыркаясь в Складках?

- Бе`шмай? - произносит Кэл, и я понимаю, что я так сильно сжимаю его ладонь, что могу сломать ему пальцы.

Я бывала здесь прежде, в этой самой комнате. И внезапно, я оказываюсь в том самом моменте. Я на ориентировке, прохожу экскурсию по кораблю. Жизнерадостная дама с волосами, уложенными в розовый боб цвета сахарной ваты, водит нас по комнате вдоль рядов, шутя о том, что всего через несколько дней мы сможем вздремнуть, что совсем не повредит, учитывая наши бесконечные подготовки к полету. Мы смеемся: чей-то смех выходит нервным - крио для нас относительно новая технология, Складка - таинственное место - в мгновении ока мелькает вспышка молнии и наш гид превращается в труп. Все вокруг - мертвецы, жизнь исчезает с их лиц, и они просто плавают.

Я чувствую, как Кэл трясет меня, но ответить я не могу. Всё тело дрожит, словно внутри меня набирает силу ураган, и я теряю контроль. Вокруг нас эхо, люди ходят, проходят сквозь нас, словно это мы - призраки мертвые и позабытые века назад. Теперь я чувствую насыщенный фиолетовый цвет разума Кэла, золотые и серебряные нити, вплетенные в него. По его мнению, он не считал, будто унаследовал хоть что-то от своей матери - Путницы, как это сделала его сестра, но в этот момент я знаю, что он ошибается. Его золотые нити спрятаны так глубоко, что я не уверена, понимает ли он, что они там. Но я цепляюсь за его разум своей полуночной синевой, серебряная пыль звездного света кружится в диком танце. Я не могу заставить ее уюмониться. Не могу сдерживать её.

Мне придется.

Я ДОЛЖНА.

Я больше не в коридоре, и все же я здесь—с одной вспышкой молнии за другой, возвещающей о каждой перемене, на нее накладываются новые места. Корабль внезапно становится окутанным виноградными лозами Ра'хаама, когда они поднимают каркас, в котором находятся криоподы. А потом меня ослепляет белый свет лазарета в Академии Авроры. Они превращаются в разноцветные дисплеи в спорт-баре на Вечности, где Кэл и Тайлер подрались с Несломленными. Затем я кружусь в подводном бальном зале Касселдона Бьянки. Я слышу рев его гостей, танцоров, грохот музыки, а затем этот ритм становится звуком бегущих ног. Рев превращается в смех, и вот я оказываюсь дома на беговой дорожке в окружении старшеклассников. А потом они превращаются в иссохшие трупы и рассыпаются в пыль.

Я чувствую, как внутри меня нарастает сила, точно паводковая вода против плотины. Я вижу, как Кэт поворачивается ко мне, протягивая одну руку, а затем ее глаза мерцают и

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

становятся голубыми, зрачки превращаются в цветы, и она кричит. Я вижу, как адмирал Адамс смотрит на меня через объектив камеры. Я вижу Кэла, одетого в тот же скафандр, что и сейчас, хотя настоящий Кэл все еще рядом со мной. Видение. Призрак. Будущее. Он поднимает руки, словно защищаясь от удара, и тут выстрел попадает ему прямо в грудь. Он с ужасным криком отлетает назад.

- КЭЛ! - кричу я.

Я слышу его голос где-то вдалеке, он пытается позвать меня, обратно в криохранилища, назад к себе. Но видение, призрак, Кэл из будущего прислоняется к стене позади себя, в его груди дымится дыра, и ураган внутри меня взрывается смесью горя, гнева и страха.

Я не могу...

Я

НЕ

МОГУ

И я возвращаюсь в свое тело, и, наконец, теряю хватку, и сила вырывается наружу, бушуя идеальной разрушительной сферой, в эпицентре которой оказываюсь я и Кэл. Стены Хэдфилда разрываются, и криоподы вокруг нас взрываются, тела уплывают в пустоту. Палуба под нами рушится, а потолок над нами разрывает на части, серебристый свет из моего глаза бьет вверх, сияя, словно маяк.

- Дыхание Творца, какого хрена это было? - орет Финиан.

Я едва слышу, как остальные что-то кричат по внутреннему каналу связи, "Хэдфилд" вокруг меня содрогается, кажется Кэл тащит меня за собой. Сила исходит от меня волнами, плотину внутри прорвало, и я пытаюсь прикрыть ладонями появившиеся в костюме трещины.

Сквозь густой туман вокруг, пробивается голос Тайлера.

- Экстренное возвращение! Я активирую ваши маячки, чтобы подогнать "Нуль" как можно ближе! Вперед, вперед!

Я не вижу Кэла—все, что я вижу, - это каменистый, бесплодный ландшафт, песок и щебень выцветшего серого цвета, темно - синие тени, небо над головой безжизненное и мертвое.

Я никогда не видела это место, но всё чего мне хочется - это пойти туда.

Руки Кэла обвиваются вокруг меня. Перед глазами все расплывается. Всё погружается во мрак.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

9

Кэл

Всё беззвучно.

Корпус "Хэдфилда" разваливается на части в идеальной сфере полуночно-синего цвета, криозащиты разрушены в одно мгновение. Титан и карбит прогибаются под силой ударной волны Авроры, и я прижимаю ее к себе, когда брюхо могучего корабля разрывается изнутри. Осколки пластали, металла и стекла засасывает в бесконечность, а я включаю реактивный двигатель на своем скафандре, чтобы удержать нас в эпицентре шторма, этого хаоса, который развязала моя бе'шмай, ее правый глаз мерцает, как фонарь в темноте. И все это, все это происходит в полной и абсолютной тишине.

- Кэл, докладывай! - кричит по каналу связи Тайлер. - Финиан, статус!

- Я в порядке! - кричит Финиан в ответ. - Чего нельзя сказать о моем нижнем белье. Что, во имя Творца, в нас врезалось?

- Аврора, - отвечаю я, крепко держа её. - Тела, которые здесь были.., она что-то увидела. Она потеряла контроль.

- Вы в порядке? - спрашивает Тайлер.

Как будто могло быть по-другому? Как еще можно себя чувствовать, когда она в моих объятиях? Её волосы свободно развеваются вокруг лица в абсолютной невесомости, ресницы трепещут на веснушчатых щеках. Ослепительная вспышка в ее правом глазу теперь потускнела до сияния, теплого, как свет костра, на моей коже. Я помню каждую ее линию, каждый изгиб, прижимаю кончики пальцев к забралу ее шлема и провожу—

- Кэл, докладывай!

- Аврора в полубессознательном состоянии, - отвечаю я. - Мы все еще находимся в криохранилищах. Во всяком случае, в том, что от них осталось. Служба безопасности "Гефеста" наверняка узнает, что мы здесь. Приказы, сэр?

- Удерживайте позиции, - говорит Тайлер. - Мы заберем Фина, потом вас.

- Принято.

Я выполняю приказ. То есть прижимаю крепче. Аврору к своей груди. "Хэдфилд" превратился в руины, корпус вокруг разорван в клочья. Буксир, который тянет нас вперед, отчаянно пытается остановиться и импульс от остановки еще сильнее разрушает "Хэдфилд". Цифровой высокотехнологичный дисплей, встроенный в мой шлем, проецирует корабли системы безопасности "Гефеста", плывущие во мраке снаружи, представляю, как они передают сигналы SOS друг другу.

Все шансы на скрытность утеряны.

А у нас до сих пор нет черного ящика, за которым мы явились.

- К-Кэл?

Сердце начинает учащенно биться, стоит мне услышать ее голос, и я опускаю взгляд, глядя прямо ей в глаза: ониксовый и жемчужный; и я чувствую, как вселенная уходит у меня из-под ног.

- Всё хорошо, бе'шмай, - бормочу я. - Всё хорошо.

- Что п-произошло? - шепчет она.

- Твоя сила. Ты потеряла контроль.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Мне так ж-жаль, - шепчет она, в полном замешательстве глядя на хаос и разрушения вокруг нас. У нее из носа течет ярко-алая кровь, прилипая к коже в невесомости. - Я думала.., думала, что мне удастся контролировать её.

- Так и есть. - Я напряженно вглядываюсь в ее лицо. - Ты научишься.

Она мотает головой.

- Я видела..

- Что, бе`шмай?

Она встречается со мной взглядом, и я ощущаю её сильный страх. Страх и тоску, пронзающие её до самых костей.

- Я видела, как тебя... ранили. Сильно.

Сердце колотится, и я хочу, чтобы оно успокоилось. Порождения Войны не боятся смерти. Порождения Войны не боятся боли. Порождения Войны боятся лишь никогда не ощутить вкуса победы. Так учил меня отец.

- ... Как? - спрашиваю я.

Она мотает головой, морщась на разваливающийся вокруг нас корабль, стойки рушатся, переборки разваливаются. Совокупность причиненных ею разрушений довольно жуткая. Её сила пугает.

Но я лишь ощущаю благоговейный трепет.

- Всё..туманно, - отвечает она. - В тебя стреляли. Ты был на корабле. Я видела...темный металл. Какой-то куб. Ты... ты был одет в то же самое, что и сейчас.

- Никто не сможет навредить мне, - улыбаюсь я. - Пока ты рядом, я - непобедим.

Она мотает головой и шепчет.

- Кэл, меня не было рядом.

- Кэл, ты на связи?

Я касаюсь наушника.

- Так точно, сэр.

- Фин у нас. Посылаю координаты места встречи. Охрана окружила нас словно сыпь. Зила поведет вас.

- Вы слышите меня, Легионер Гилрайт? - доносится из наушника спокойный голос.

- Да, Зила, ясно и чётко.

- В настоящее время нас преследуют тринадцать истребителей класса "Коса" и два крейсера класса "Жнец", поэтому мы не сможем сбросить скорость ниже полутора тысяч километров в час, если только никто не изъяснит желание поджариться на их ракетном огне.

- Понял.

- Вы попытаетесь подстроиться под нашу скорость и перехватить "Нуль", совершив посадку в грузовом отсеке, когда мы будем пролетать мимо.

- На скорости полторы тысячи километров в час, - уточняю я.

- Верно, - невозмутимо отвечает Зила.

- Понял.

- Это вообще возможно? - спрашивает Аврора, широко распахнув глаза.

- Более вероятно, что Легионер Гилрайт добьется в этом больше успеха, нежели человек, - отвечает Зила. - Рефлексы Сильдрати намного превосходят рефлексы землян. Если он будет соответствовать скорости "Нуля" вдоль оси преследования, равной X, и будет

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

поддерживать скорость ниже ста километров в час вдоль оси приближения, равной Y, я ставлю на то, что он успешно выполнит этот маневр примерно на шестьсот и ..

- Спасибо, Зила, но нам сейчас не нужен мозговой штурм по математике, - говорит Тайлер. - Кэл, я послал тебе траекторию; поддай газу и следуй по отметкам Зилы.

- Понятно.

- Тебе это по силам, дружище, - говорит Тайлер.

Я смотрю на Аврору на своих руках и улыбаюсь.

- Я знаю, - отвечаю я.

- Десять секунд, Легионер Гилрайт, - произносит Зила.

Аврора стискивает челюсти и кивает. Ее руки скользят по моей груди, а мой желудок выполняет дюжину сальто от её прикосновений.

- Восемь секунд.

Я стискиваю зубы, делаю глубокий вдох.

- Шесть.

- Кэл? - говорит Аврора.

- Четыре.

- Да, бе`шмай?

- Три.

Она тянется и прижимается своим шлемом к моему, словно целуя меня в щеку. Между нами всего несколько миллиметров визора. Теплое, мягкое дыхание затуманивает пласталь. Целая вселенная совершенно неподвижна.

- Два.

- Ты справишься, - произносит она, встречаясь со мной взглядом.

- Вперед.

Я включаю двигатели, сильно отталкиваясь, когда мы взлетаем сквозь обломки "Хэдфилда". Двигаясь сначала медленно, я веду нас мимо массивных переборок и разрушающихся стен, тонн металла, нарастающих с пугающей скоростью. На дисплее я вижу приближение "Нуля" - крошечной зеленой точки, которую окружила дюжина пульсирующих алых точек, и мы с Авророй - две белые точки. Я пролетаю сквозь бурлящий шторм обломков, снопов металла размером с дом, разорванных на части, как папиросная бумага. Сейчас мы движемся быстро—достаточно быстро, чтобы любое столкновение убило нас. Чернота снаружи корпуса "Хэдфилда" освещена взрывами и трассирующим огнем, и я ощущаю его внутри себя. Того, кем я был воспитан, напрягаясь при мысли о битве, о пролитой крови.

И`на Сай`нают.

Но я прогоняю его. Прочь.

- Держись за меня, - говорю я.

Аврора прижимается ближе, ее глаза с удивлением смотрят на меня. Вокруг нас царит хаос, буря искореженного металла и обломков, в то время как "Хэдфилд" продолжает рушиться. Я кружусь по спирали между огромными трубопроводами, кувыркаюсь из конца в конец, двадцать тонн разрушенного люка прорезают черноту всего в метре от моей головы, "Ноль" все ближе.

- Ваша скорость недостаточна, Легионер Гилрайт.

Я вижу приближающийся "Ноль", ржавый и уродливый, но летящий к нам быстро и прямо, словно благородный клинок. Я вижу бойцов "Гефеста", роящихся вокруг него, точно

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

светлячки в темноте. Я корректирую курс, придерживаясь пути, обозначенного на моем дисплее, реактивный ранец теперь горит на максимуме, взмывая вверх по плавной дуге, чтобы перехватить наш корабль, двери его стыковочного отсека широко открыты, чтобы принять нас, маяк во мраке. Трассирующий огонь бесшумно разливается в ночи, и Аврора сжимает меня так крепко, что мне трудно дышать, сердце колотится о ребра.

- Мы приближаемся, - говорю я.

- Я вас вижу! - кричит Тайлер. - Еще несколько секунд.

- Альфа, скорректируйте курс, ноль целых четыре десятых градуса ...

- Понял, понял!

- У них не получится!

- Кэл, остановись!

Пятно ржавого металла. Отблеск первозданного света. Красивая девушка в моих объятиях. И все вокруг нас беззвучно. Я вижу это в замедленной съемке, "Нуль" маячит перед нами, крошечные мгновения моей короткой жизни мелькают у меня перед глазами. Мы с сестрой стоим под деревьями лиас с нашим отцом и тренируемся в Искусству Волны. Мой Внутренний Враг, потягивается и изгибается, расцветая, словно цветок в темной земле под его рукой. Моя мать, тянет руку, чтобы коснуться моего лица, синяки на нем, вызывают слезы на ее глазах, ее слова звучат в моей душе.

В любви нет места жестокости, Кэлиш...

- Входим!

Свет становится ярче, и я крепко обнимаю Аврору, когда мы влетаем через открытые двери отсека. Я отключаю двигатели, чтобы остановиться; поворачиваюсь, чтобы защитить ее своим телом, когда мы ударяемся о дальнюю стену. Зубы прикусывают язык, а мозг грохочет в черепе, когда мы сталкиваемся с переборкой и падаем на палубу. Я чувствую вибрацию закрывающихся за нами дверей отсека. Аврора лежит на мне, задыхаясь, в моих объятиях. Ушибленная. Бездыханная.

Но живая.

Гравитация возвращается, и волосы падают ей на лицо, нос испачкан кровью. Но когда она приподнимается, чтобы посмотреть на меня, это все равно самое прекрасное зрелище в моей жизни. В шлюзе восстанавливается атмосфера, и она возится с застежками своего шлема, стягивает его и убирает волосы с глаз, сияя триумфом.

- Святые пирожки, это было невероятно, - выдыхает она. Она улыбается, сбита с толку, изумленная. Ее глаза дикие, безумные от простой мысли, что мы живы, несмотря ни на что, живы. И прежде чем я успеваю сообразить, что она делает, она тоже протягивает руку и снимает с меня шлем. - Ты невероятный.

- Аврора..

А потом ее губы прижимаются к моим, заглушая любую мысль или слово. Она хватается мой костюм и тянет меня ближе, вдыхая воздух в мои легкие, когда я прижимаю ее к груди, настолько сильно, что еще чуть - чуть и я сломаю ей что-нибудь. Она - мечта, живая и теплая в моих объятиях, и я сгораю от ее прикосновений, ее запаха, ее вкуса. Она - дым и звездный свет, она - кровь и огонь, она - песня в моих венах, древняя, как время, и глубокая, как Пустота, и когда я чувствую, как она прижимается ко мне, ощущаю мягкое прикосновение ее языка к моему, она едва не уничтожает меня.

Поцелуем.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Такое крохотное слово, для столь невероятной вещи.

Наш первый поцелуй.

Я пылаю от сладкой и настойчивой мягкости её губ, от резкого давления зубов, когда она прикусывает мою губу, кончики её пальцев путаются в моих косах. Её прикосновения сводят с ума, и для моего вида в них так много значимости, за этим стоит так много обещаний, а для меня нет ничего..., совсем ничего, кроме ощущения её тела в моих объятиях и единственного слова, которое сияет как первый восход солнца перед глазами.

Еще.

Я хочу большего.

Удар отбрасывает нас в сторону, сигнал тревоги разносится по стыковочному отсеку "Зеро", когда начинают мигать аварийные огни. Мы отстраняемся, губы Авроры припухшие и приоткрытые, вкус ее крови все еще у меня на губах. Палуба под нами содрогается.

- Вы двое в порядке? - спрашивает Тайлер по каналу связи.

Я смотрю в глаза Авроры, и ее улыбка для меня словно небеса.

- Всё просто идеально, - шепчет она.

- Не хочу тебя торопить, но мне бы здесь пригодился боевой эксперт!

Я с трудом моргаю, чтобы хоть немного прояснилось в голове, заставляя самого себя снова дышать.

- Иду, сэр.

Аврора слезает с меня, и я скольжу вверх, увлекая её за собой. Я ничего так сильно не хотел, как остаться здесь. Медленно погрузиться в невысказанное обещание, стоящее за этим поцелуем. Но опасность сильна, как огонь, который она разжигает во мне. Я беру ее за руку и мы вместе бежим, прихрамывая, окровавленные, по главному коридору напрямик к мостику.

Скарлет смотрит на нас из-за пульта управления и подмигивает.

- Отличный полет, Мускулы.

- Каков наш статус? - интересуюсь я, садясь в свое кресло.

- Один из крейсеров получил критические повреждения после взрыва на "Хэдфилде", - докладывает Зила. - Нас преследуют десять истребителей и второй крейсер.

- Они посылают сигнал SOS, - сообщает Финиан. - Идентификационные данные нашего корабля и видеозапись.

- Они думают, что мы пираты! - кричит Тайлер, тяжело опираясь на рычаги управления, пока мы пробираемся сквозь окружающий конвой. - Ты можешь заглушить их передачу?

Фин мотает головой.

- Они послали его до того, как я поднялся на борт. Я не чудотворец, Золотой Мальчик!

- Любой, кто следил за нами, когда мы вылетали из Изумрудного Города, будет знать, что мы на этом корабле! - кричит Скарлет, перебивая сигналы тревоги. - ЗСО. ВРУ. Наши товарищи легионеры. Охотники за головами. В этом секторе будет жарче, чем у меня в трусиках, когда флот окажется тут!

- Вот спасибо, Скарлет, прямо сейчас мне только не хватало отчета о том, что творится у тебя в трусиках! - орет Тайлер.

- А можно поподробнее? - произносит Фин.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Юниглас Авроры издает трель в кармане:

- ПЕРВЫМ УПОМИНАНИЕМ О НИЖНЕМ БЕЛЬЕ БЫЛО СООБЩЕНИЕ О НАБЕДРЕННОЙ ПОВЯЗКЕ, ПРОСТОЕ ОБЛАЧЕНИЕ, КОТОРОЕ ОБЫЧНО НОСИЛИ НА..

- Режим молчания! - орет Тайлер.

Трассирующий огонь разрывает темноту вокруг нас. Я выпустил очередь из наших задних рельсовых пушек и был вознагражден вспышкой яркого огня и беззвучным взрывом. Истребители открывают ответный огонь, но зенитный экран и перехватчики "Нуля" - это самое современное оборудование, и на данный момент мы все еще обгоняем преследователей. Тайлер, конечно, не ас, каким была Нуль, но пилот он впечатляющий, заставляя нас парить над огромными металлическими просторами заброшенных зданий вокруг, петляя между разбитыми кораблями, словно танцор.

- Труссы в сторону, - говорит Скарлет. - Мне бы хотелось вообще не остаться без штанов, по возможности. Нужно убираться отсюда, пока не начались настоящие неприятности.

- Нам по-прежнему нужен черный ящик, - добавляю я. - Если мы сейчас отступим, у нас больше не будет другой возможности приблизиться к конвою.

- Мы не знаем где черный ящик, - напоминает Зила.

- Как я уже сказал, они, скорее всего, поместили его на ведущий буксир, - говорит Финиан.

- Ну, плохие новости, они что-то не думают остановиться, чтобы мы зашли и проверили! - кричит Тайлер. - И у нас не так много времени, пока эти головорезы не станут единственными, кто в нас не стреляет!

Сигналы тревоги вопят, когда залп ракет взрывается под нами, оставляя черные полосы на обшивке. Пульс колотится, электричество потрескивает на кончиках пальцев, яростный и жгучий восторг поднимается во мне—как при воспоминании о поцелуе Авроры, так и при восторге от битвы вокруг меня.

Я ощущаю себя непобедимым.

Несокрушимым.

- Я смогу вернуть его, - слышу я свой собственный голос.

Скарлет моргает, глядя на меня, огненно-рыжие волосы обрамляют недоверчивый взгляд.

- Ты что, под кайфом?

- Кэл., - говорит Аврора.

Я смотрю на своего Альфу, который склонился над панелью управления.

- Нам нужны эти данные, сэр, - говорю я ему. - Если мы упустим свой шанс здесь, конвой удвоит охрану. А менее чем через двадцать четыре часа они прибудут в доки. Сейчас самый подходящий момент. Подбросьте меня поближе к главному буксиру. Я сделаю всё остальное.

Тайлер отрывается от монитора, встречая мой взгляд.

- Верь, Брат, - говорю я.

Он сжимает челюсти, но кивает.

- Я подлечу как можно ближе.

Я уже на ногах, моя кровь пылает. Я достаю винтовку-дезинтегратор и блистер с зарядами термекса из оружейного шкафчика, когда Фин со вздохом поднимается.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Куда это ты собрался? - спрашивает Скарлет.

- С ним.

- Серьезно, тут где-то утечка углекислого газа или чего похуже? - говорит она, переводя взгляд с него на меня. - Или вас всех сразил тупоголовый героизм, пока я отвлеклась?

- Я - Техник этого отряда, - пожимает плечами Фин, проверяя целостность своего костюма. - Наш Эльф не узнал бы черный ящик, даже если бы тот упал с неба ему прямо на лицо.

Она хмурится.

- Полагаю, они черные? И, не знаю, в форме ящика?

- Нууууууууу, извините меня, мисс Сарказм, - говорит он, приподнимая бровь, - но они оранжевые, а не черные. Это облегчает их обнаружение и восстановление в аварийной ситуации. Кроме того, я уже одет. И у нас нет времени спорить.

Я бросаю через мостик еще одну винтовку-дезинтегратор, и с быстрым воем своего недавно отремонтированного экзоскелета Финиан ловит ее. Скарлетт обреченно скидывает руки. Зила присела на корточки рядом с Авророй, проверяя ее жизненные показатели, вытирая засохшую кровь с губ. Я встречаюсь взглядом со своей бе'шмай и вижу страх в ее взгляде. Я вижу огонь. Я вижу воспоминание о нашем поцелуе, и обещание, стоящее за ним, и мысль о большем, повисшую в бесконечности меж нами.

- Я вернусь, - говорю я.

- Только попробуй не вернуться, - говорит она.

Кивнув Финиану, я бегу обратно по коридору к вспомогательному воздушному шлюзу. Надеваю шлем, активирую дисплей, и наблюдаю за видом снаружи "Зеро", пока мы мелькаем между кораблями конвоя. Системы автоматического огня в наших рейлганах на достаточно высоком уровне, чтобы истребители держались от нас подальше, хотя и не настолько, и вообще наши перехватчики могут запустить ракеты крейсера на расстоянии. Но если возникнут новые проблемы—а они, безусловно, уже на подходе,—мы окажемся в меньшинстве.

- Нужно все сделать быстро, - говорю я, когда Финиан входит в шлюз следом за мной.

- Не беспокойся, - отвечает Бетрасканец, надевая шлем. - Я делаю все это лишь для того, чтобы выглядеть впечатляюще. Я не собираюсь торчать там дольше, чем нужно.

Он встречает мой взгляд с усмешкой.

- Да, да, знаю. Воин из меня так себе, Кэл.

Я оглядываю его с ног до головы, винтовку в его руке, очертания экзоскелета под космическим снаряжением. Он странный, этот бетрасканец. Шипастая раковина, в которой заключено хрупкое сердце, наполненное печалью. По правде говоря, мы, Порождения Войны, мало страдаем слабостям. С такой инвалидностью некто вроде Финиана был бы изгоем среди моих братьев и сестер - брошен на съедение дракканам, чтобы его слабость не заразила остальную часть кабалы. Таков был наш путь. Только слабые ищут пощады. И только самым слабым она дарована. Но только теперь я понимаю, что это глупость. Я вижу в Финиане мужество, которому бы позавидовали другие Воины. Этот парень ни о чем не просит. Никаких одолжений. Никакой пощады. Он проживает каждое мгновение своей жизни, испытывая боль, но всё же он живет с нею. Он выстоял там, где другие бы пали.

- Для меня ты истинный воин, Финиан де Сиил, - говорю я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Он лишь моргает. Открывает рот, словно хочет что-то сказать, но..

- Приближаемся к главному буксиру, - докладывает Тайлер. - Сто пятьдесят километров и мы у цели, но все равно мы движемся слишком быстро.

- Принято. - я смотрю на Финиана. - Ты готов к этому?

Он кивает, засовывая кулаки в стальные ремни.

- Готов.

Я нажимаю на кнопки управления внешней дверью, и с коротким порывом воздуха снова наступает тишина. Я наблюдаю, как корабли конвоя пролетают мимо нас размытым пятном, наблюдаю, как звезды падают и поворачиваются, когда Тайлер ныряет и пробирается сквозь огонь позади нас. Я ощущаю красоту этого момента. В моей крови кипит война, которая жаждет вырваться наружу.

В любви нет жестокости, Кэлиис...

Мы приближаемся к ведущему буксиру, его двигатели ярко пылают, темнота вокруг нас подсвечена рельсовым огнем пушек и взрывами ракет. Я вижу название "ПЛЯСКА СМЕРТИ", выведенное трафаретом у него на днище. Я киваю Финиану и включаю двигатели, на наших дисплеях идет обратный отсчет. "Нуль" качается из стороны в сторону, буксир увеличивается в размерах, пока не начинает заслонять собой все остальное.

Губы до сих пор покалывает от её поцелуя.

- Сейчас, - говорю я.

"Нуль" отклоняется от ведущего буксира как раз в тот момент, когда мы вылетаем из шлюза, и я чувствую жар его двигателей, когда он беззвучно ревет над головами. Бесконечная чернота вокруг нас пылает, ракеты на наших рюкзаках горят на полную мощность, чтобы замедлить нас, прежде чем мы врежемся в обшивку "Пляски Смерти". Я вижу нашу цель прямо перед собой—третий воздушный шлюз, прямо под основной системой двигателей. Мы мчимся из темноты, я впереди, Финиан позади, и сердце грохочет в груди. Я наклоняюсь, включаю свои магботы, поджигая колени для удара. Двигатели вздрагивают, загораясь, и от быстрого торможения, желудок падает вниз. Я сильно ударяюсь о бок "Пляски Смерти", и мой правый ботинок соскальзывает, но другой крепко держится, когда я резко останавливаюсь прямо под дверью воздушного шлюза. Я разворачиваюсь и подхватываю Финиана, когда он подлетает позади меня. Он сильно ударяется, громко ругаясь, и я хватаюсь за его костюм, когда он почти падает. Он дергается, вцепившись в мою руку, черные глаза широко раскрыты, в то время как пустота вокруг нас зияет, но, наконец, он опускает свои ботинки на корпус.

- Ты в порядке? - спрашиваю я.

Он на мгновение задерживает дыхание, согнувшись пополам и широко раскрыв рот.

- Не так, - произносит он, - я представлял себе "хорошо проводить время".

- Докладывайте статус! - произносит Тайлер.

- Мы в безопасности, - отвечаю я, вглядываясь в темноту вокруг нас. Я вижу массивные корпуса конвоя, движущегося позади нас, замечаю далекие вспышки огня, когда "Нуль" продолжает ускользать от своих преследователей. - Готовимся к наступлению.

Пальцы Финиана порхают по юнигласу, глаза сужены на экране.

- Побыстрее, - требую я.

- Хочешь взломать сам, Эльф, милости прошу, - огрызается он.

Каждая секунда кажется вечностью, каждое мгновение, которое мы проводим - это мгновение, пока сигнал "Гефеста" SOS разносится все дальше. С каждым мгновением он

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

приближается к большому количеству ушей: охотникам за головами, Силам обороны Земли, ВРУ, моей сестре. Но, наконец, с легкой торжествующей улыбкой Финиан смотрит на меня и кивает. Я чувствую, как по металлу пробегает серия тяжелых ударов, я наклоняюсь и хватаюсь за люк. Я напрягаюсь, вены вздуваются у меня на шее, когда я открываю воздушный шлюз достаточно широко, чтобы Финиан мог протиснуться внутрь. Я быстро слеую за ним, захлопывая за нами люк. Наш Технар уже работает над внутренним люком, в то время как давление в шлюзе повышается, гравитация и объем возвращаются с удвоенной силой, красные лампы мигают, сигнализация вопит.

- Они знают, что мы здесь, - говорю я.

- Мы только что взломали их системы окружающей среды и вскрыли их корабль прямо в космосе—конечно, они знают, что мы здесь!

- Выше голову, - говорю я ему. - И держись за мной.

Внутренний люк лязгает, дверь с тихим жужжанием открывается, и сразу же в шлюз врывается очередь из дезинтегратора. Я отталкиваю Финиана подальше к стене, прячусь за люком, когда заряженные частицы шипят и вспыхивают. Еще одна вспышка чернеет на металле рядом с моей головой, заставляя кровь бурлить.

- Твои люди чокнутые? - раздается крик.

- Проваливайте с моего корабля! - доносится другой.

Мой Внутренний Враг сейчас очень близок к поверхности. Он буквально плавает у меня под кожей.

Это не воины, шепчет он.

Это черви.

Я жду, пока в выстрелах наступит пауза, просовываю голову в дверной проем и снова прячусь. Я насчитал шестерых мужчин. Все вооружены. Никаких доспехов. Никакой защиты.

Сломи их.

Я выхожу в коридор, и они выскакивают из укрытия, чтобы открыть огонь. Я уклоняюсь от их залпов, чувствую, как взрыв заряженных частиц обжигает щеку, вся вселенная движется в замедленном темпе. И шестью нажатиями на спусковой крючок, шесть короткими выстрелами из моей винтовки-дезинтегратора спустя, все они лежат без чувств и пускают слюни на пол. Всё кончено. Еще до того, как успело начаться.

Нужно было прикончить их, шепчет он. Жалость - удел трусов, Кэлиис.

- Срань Господня, - шепчет Финиан, выглядывая из-за укрытия. - Это было...

- Печально, - говорю я. - Идем. Нужно действовать быстро.

Переступив через павших бойцов, мы бежим к мостику.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

10

Финиан

Так что идея их капитана - отправить всех, кто был на борту к нам, явно была ошибочной, учитывая, что Кэл раскатал их всех по погрузочному отсеку, как кучку пьяных курсантов в увольнительной.

Я слышал, такое часто происходит в увольнительных. Очевидно, лично я являюсь образцовым стандартом академии за все время её существования.

Тем не менее, поскольку весь экипаж "Пляски Смерти" отправился в Страну Грёз, буксир теперь официально находится под контролем отряда 312, так что миссия проходит точно по плану. Я из-за этого всегда нервничаю. Конечно, всё это несколько напряжно и для Талера и для отряда, которые остались там, снаружи, поскольку есть пара вопросов касательно того, как, во имя Создателя, мы вернемся к "Нулю" не поджарив себе задницы, но, как говорит моя двоюродная мамуля, решаем проблемы по мере их поступления.

Мы на мостике, и я начинаю флиртовать с черным ящиком "Хэдфилда" (который, к моему удовлетворению - оранжевый) и краем глаза наблюдаю за Кэлом. Если бы я не сох по Скарлет Изобель Джонс на полную ставку, я бы серьезно задумался над тем, чтобы добавить его в свой список желаний. Я понимаю, что Аври нашла в нем. Сильный, молчаливый, задумчивый. Хорошие качества. Он замечает, что я смотрю на него и приподнимает одну идеальную бровь.

- Сколько еще тебе потребуется времени, чтобы выполнить задание? - совершенно неромантично спрашивает он.

- Я работаю над этим, здоровяк, - отвечаю я ему. И так и есть. Я перекачиваю данные с черного ящика на свой юниглас, бормоча милые пустячки, чтобы поторопить процесс.

Спасатели довольно аккуратно вырезали бортовой самописец из бедного старого "Хэдфилда", но все равно немного жутковато просто сидеть здесь, на полу кабины. Ну, знаете, думать о том, в какой ситуации всё это было сделано и всё такое..

Я мотаю головой, чтобы прогнать мысли о корабле-призраке прочь, где полно трупов, иначе меня затянет туда, если не буду осторожен, вместо этого я бездумно пляжусь на скачиваемые данные. С первого взгляда я могу сказать, что большая часть информации носит навигационный характер, а это именно то, за чем мы пришли. Надеюсь, тут будет отметка места, где с "Хэдфилдом" случилось что-то странное. И с Авророй. Я настроил потоки данных на шифрование по мере их сохранения, чтобы никто не смог проникнуть в них, кроме вашего покорного слуги. Это имитирующий шестидесятичетырехзначный шифр запутывания - просто особая штучка, которую я на скорую руку придумал еще в академии. У меня было много свободного времени из-за отсутствия социальных навыков.

Ну и кто смеется последним, а?

Я обладаю убийственным шифрованием, у меня есть современный космический корабль и большой красивый друг, который ради меня стреляет в людей, когда мне заблагорассудится.

Чего еще желать парню?

Прежде чем я успеваю ответить на вопрос, в ухе раздается голос Скар:

- Упс, отряд, у нас проблемка.

Взгляд Кэла слегка сужается.

- Прошу, поконкретнее.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Корабли на подходе, - докладывает Зила. - Они использовали технологию маскировки, чтобы подобраться поближе, но теперь у нас есть визуальное изображение. Их, по меньшей мере, дюжина. Быстрое приближение.

- Кто-то ответил на сигнал SOS, поступающий с "Гефеста", - говорит Скарлет.

Я хмурюсь, прокручивая цифры в голове.

- Уже?

- Должно быть, они были намного ближе, чем Изумрудный Город, раз они уже здесь. Нам просто повезло.

Кэл смотрит на меня, его голос холоден, как лёд.

- Как долго, Финиан?

- Десятью секунд, - говорю я ему, мысленно призывая данные скачиваться быстрее. Обычно это срабатывало.

- Мы будем готовы к отбытию через две минуты, - отвечает Кэл.

Раздается голос Тайлера:

- Принято, мы можем..ох, Дыхание Творца...

Я собираюсь попросить его доложить и об этом, но голос Кэла, тихо ругающегося на Сильдрати, привлекает мое внимание к монитору. Через фронтальный обзорный экран нашего буксира у нас появляется изображение полудюжины худых, острых как бритва истребителей, мчащихся, явно не затем чтобы поздороваться. Они созданы для маскировки, и сердце уходит в пятки, когда я наблюдаю, как один из них небрежно совершает маневр, в результате которого трое бойцов службы безопасности оказываются в руинах, обломки медленно падают в черноту. Еще больше прибывших начинают вступать в бой, ракетный и импульсный огонь освещает темноту. Через несколько мгновений корабли безопасности "Гефеста", с которыми Тайлер все это время играл в прятки, просто уничтожены.

- Кэл, - шепчу я. - Те корабли, они...?

- Сильдрати, - ледяным голосом отвечает он.

- Но это всего лишь перехватчики, - возражаю я. - Они слишком малы, чтобы прилететь сюда поодиночке. Они должны были быть с...

Я бросаю взгляд на камеры, и сердце сжимается в груди.

- Вот дерьмо...

На экране зависла темная фигура, позади подсвеченная солнцем системы, просто силуэт на фоне ярко-красного диска. Он большой, заостренный и самый крутой из всех, что я когда-либо видел. Весь черный, с огромными белыми иероглифами, нарисованными по бокам красивым, яростным шрифтом.

У них глифы Несломленных.

Между бровями Кэла появляется складка, и его выражение лица становится максимально близко к тому, что я назвал бы огорчением.

- Андараэль, - шепчет он.

- Кэл? - вмешивается Тай. - Ты знаешь этот корабль?

Но вместо него отвечает Скарлет.

- Он принадлежит его сестре.

Возле ног вспыхивает зеленый свет, и я опускаю взгляд.

- Загрузка завершена, - тихо говорю я, впрочем, вряд ли об этом теперь стоит беспокоиться. Я по-прежнему Легионер Авроры, и следую приказам, поэтому опускаюсь на одно колено и

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

собираюсь поджарить черный ящик, чтобы таким образом единственная копия данных осталась у нас. На случай, если мы выберемся живыми из этой передраги.

Я слышу треск статических помех из динамиков "Пляски Смерти", и вот это уже начинает казаться гораздо менее вероятным.

- Снова здравствуй, Кэлиис.

Кэл бесстрастно смотрит на мигающий огонек, ожидая ответа.

- Саэди, - бормочет он.

Как лунатик, наш Танк пересекает кабину пилота, направляясь к передатчику. Я оглядываю мостик в поисках чего-нибудь, что могло бы нам помочь. Грязная кружка с надписью "ВЕЛИЧАЙШАЯ БАБУШКА ГАЛАКТИКИ"! стоит у кресла второго пилота. Куртка команды по реактивному мячу лежит скомканная на палубе возле навигационной станции. Пара потертых игральные кости висит над креслом пилота. Когда Кэл говорит, его голос звучит спокойно, непринужденно. Он говорит на сильдрати, но у моего юнигласа достаточно свободных вычислительных мощностей, чтобы еще выполнять перевод для меня.

- Мы не ожидали тебя так скоро, Сестра.

- Прости меня, - отвечает она, в голосе слышится улыбка. - Ты сбежал в такой спешке, что позабыл оставить мне приглашение, Брат.

- И, тем не менее, вот ты здесь.

- Вот я здесь, - мурлычет она.

- ...Как?

- Кэлиис, я коснулась твоего корабля, - говорит она. - Хочешь сказать, что даже не стал искать маячок? Ты стал медлительным, мягким и глупым в своей жалкой маленькой академии. Тебя там учат идиотизму?

Кэл снова закрывает глаза. Как и я, он вспоминает тот момент, когда мы улетали из Изумрудного Города. Саэди прыгнула следом за "Нулём", повиснув на нем несколько драгоценных секунд, прежде чем Тай скинул её. Должно быть, она спрятала маячок. Поэтому Несломленные оказались так близко, когда служба безопасности конвоя отправила сигнал бедствия. Им даже не нужен был сигнал бедствия, чтобы узнать, где мы.

- Саэди, - пытается Кэл. - Ты спрашиваешь и спрашиваешь, а я отвечаю и отвечаю. Я не желаю иметь с тобой дел.

- Зато я хочу, - отвечает она, в его голосе слышен гнев. - Он хочет. Ты ему нужен.

Кэл на мгновение выключает связь, чтобы переключиться с Саэди на линию "Нуля".

- Тайлер, вы должны уходить, - просто произносит он. - Немедленно.

На линии раздается хор протестов, начиная от Золотого Мальчика, заканчивая Скарлет и Аври. Но Таю удастся одержать верх, по-крайней мере, на мгновение.

- Это не вариант, Кэл.

Передатчик на приборной панели снова оживает.

- Мы взломали вашу связь, так что я все еще слышу тебя, младший братец. И никто никуда не денется. Вы сдадитесь войскам, которые я пошлю на ваш корабль, а твой отряд состыкуется с "Андараэлем".

- Что тебе могло понадобиться от моего отряда? - спрашивает Кэл, и на мгновение его голос звучит невероятно по-сильдратийски. Как будто никто из людей на борту "Нуля" не представляет никакой ценности, ничего, ради чего стоило бы прервать ее миссию хотя бы на минуту.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Кэлиис, - мягко упрекает она. - Ты не думаешь, что подобает должным образом представить свою бешмай старшей сестре?

И в том, как она это произносит, есть нечто ...леденящее, жуткое, словно она хочет не просто понасмехаться над Кэлом. Что Аври сама по себе представляет для неё ценность.

- Мой отряд тебя не касается, Саэди. Отпусти их, и я пойду с вами.

Кэл смотрит на меня, и я вижу сожаление в его больших фиолетовых глазах. Мы оба знаем, что, что бы ни случилось с остальными, его сестра не позволит мне вернуться на "Нуль" до того, как он уйдет. И мы оба знаем, что Несломленные сделают со мной из-за физических ограничений. С моим костюмом.

И, кусок Творца, это полный отстой.

Но, тем не менее, всё нормально. Я хочу, чтобы они улетели. Они мой избранный клан, и я хочу, чтобы они остались живы. Поэтому я делаю глубокий вдох и, молча, киваю ему. Он протягивает руку, чтобы сжать мое плечо, совершенно не обращая внимания на тот факт, что он его вот-вот раздавит.

- Кэл. - крики Авроры раздаются по каналу связи. - Кэл, я не брошу тебя.

Я слышу страх в её голосе, боль, тоску. Я переживаю за Кэла и Аври по этому поводу, потому что насколько я успел заметить, эти двое довольно близки. Как она много значит для него, и как он начинает много значить для неё. Я ловлю себя на мысли о том, что каково это, иметь кого-то, кто испытывал бы ко мне подобные чувства. Найти того, кто смотрел бы на меня так, как он смотрит на неё. И, да, наверное, глупо думать об этом именно в такой момент.

И вот поэтому я на полсекунды запоздало замечаю её.

Фигуру в люке мостика, тяжело привалившуюся к двери, кровь капает у нее из носа. Я понимаю, что это не Сильдрати—она одна из команды буксира «Гефест», которую Кэл уложил, когда мы прибыли. Может быть, Величайшая Бабушка Галактики. Может быть, просто вентилятор с реактивным шариком. Кем бы она ни была, она выглядит так, словно смерть померла, но каким-то образом она поднялась на ноги и, пошатываясь, добралась до кабины.

И у нее в руке дизраптор.

- Кэл! - кричу я, подняв руки, словно ими я смогу остановить выстрел.

Глаза нашего Танка все еще прикованы к коммуникатору, из которого доносятся угрозы его сестры. Но при звуке моего голоса он разворачивается, вытаскивая из-за пояса дезинтегратор. Он двигается быстро—быстрее любого бетрасканца, любого человека,—но все равно недостаточно быстро. Он отталкивает меня в сторону, его палец сжимается на спусковом крючке, как раз в тот момент, точно свист бритвы, звук смертельного выстрела разрывает кабину, звеня в ушах.

Сердце замирает в груди, когда я вижу всё это, словно в замедленной съемке. Кэл бросается в сторону, пытаюсь увернуться от огня. Выстрел попадает в него, прямо в грудь. Фиалковые глаза широко распахиваются от боли, рот приоткрыт от шока. А потом его относит на панель управления; брызжа слюной сквозь стиснутые зубы, и он падает на пол. Громила с "Гефеста" покачивается и падает от выстрела Кэла, винтовка вываливается из её рук. Я слышу, как по каналу связи кричит наша команда, а по каналу связи "Пляски Смерти" сестра Кэла, требуя объяснений о том, что происходит.

Но голос меня не слушается.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Ничего не могу с собой поделаться, кроме как смотреть на дымящуюся дыру в груди Кэла, окаймленную черными ожогами.

Прямо там, где сердце.

Но, несмотря на все голоса, шок, который бы определенно порадовал и удивил моих инструкторов в Академии, моя подготовка в Легионе дает о себе знать.

Сперва, обезопасьте свою позицию.

Проще простого, один взгляд на Бабулю, которую Кэл вырубил из дезинтегратора, и сразу становится ясно - сознанием там и не пахнет.

Во-вторых, неотложная медицинская помощь.

С глухим стуком упав на колени и достав мультиинструмент из выемки в моем экзоскелете, я разрезаю чистую линию на ткани костюма Кэла и через изоляцию под ним. Он все время не двигается, и мой мозг вызывает в воображении образы Кэт на Октавии—образы ее ярко-голубых глаз в форме цветка, ее протянутой руки, тоски на ее лице, когда она смотрела, как мы улетаем.

Сперва семеро.

Потом шестеро.

Теперь пятеро?

- Финиан, докладывай! - кричит Тайлер.

Только не снова, только не Кэл, прошу, Творец, только не он тоже..

- Фин, что случилось? - плачет Аври.

- Кэла подстрелили, - выдавливаю я.

- Фин, нет!

- Его застрелили...

Пuls грохочет у меня в ушах, во рту пересохло, когда я отодвигаю в сторону ткань, ожидая, как руки промокнут от теплой лиловой крови.

Но...

Но там ничего нет.

Я с трудом моргаю, что-то среднее между всхлипом и смехом срывается с губ. Потому что там, под обгоревшей подкладкой костюма Кэла и обгоревшей тканью его униформы Легиона, хвала Создателю, я вижу, то, что приняло на себя худшую часть выстрела. Руки дрожат, когда я вытаскиваю ее из нагрудного кармана, наблюдая, как огни консоли мерцают на выжженном серебре, рот открывается от удивления.

Проклятая штуковина для сигарет..

Кэл без сознания, быть может, от выстрела, быть может, от удара о панель. Когда он проснется, он получит очередной синяк в награду.

Но он жив.

Хотя я не могу сказать подобного о бедном футляре для сигарилл. Он согнут и распахнут, и сердце колотится как сумасшедшее, когда я слышу голоса товарищей по связи, и вот тогда я замечаю, что внутри что-то лежит.

- Финиан, статус! - кричит Тайлер.

- Фин, что происходит? - кричит Аври.

- Все в порядке, - отвечаю я дрожащим голосом. - Он в порядке.

Я открываю футляр, пытаюсь заставить руки хоть немного сотрудничать, хоть адреналин и переполняет мои нервы, и это мешает экзоскелету компенсировать дрожь в

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

конечностях. Внутри металлической пряжки лежит листок бумаги, маленький, квадратный, исписанный черными чернилами.

Это записка.

Три слова.

СКАЖИ ЕЙ ПРАВДУ.

Сказать кому?

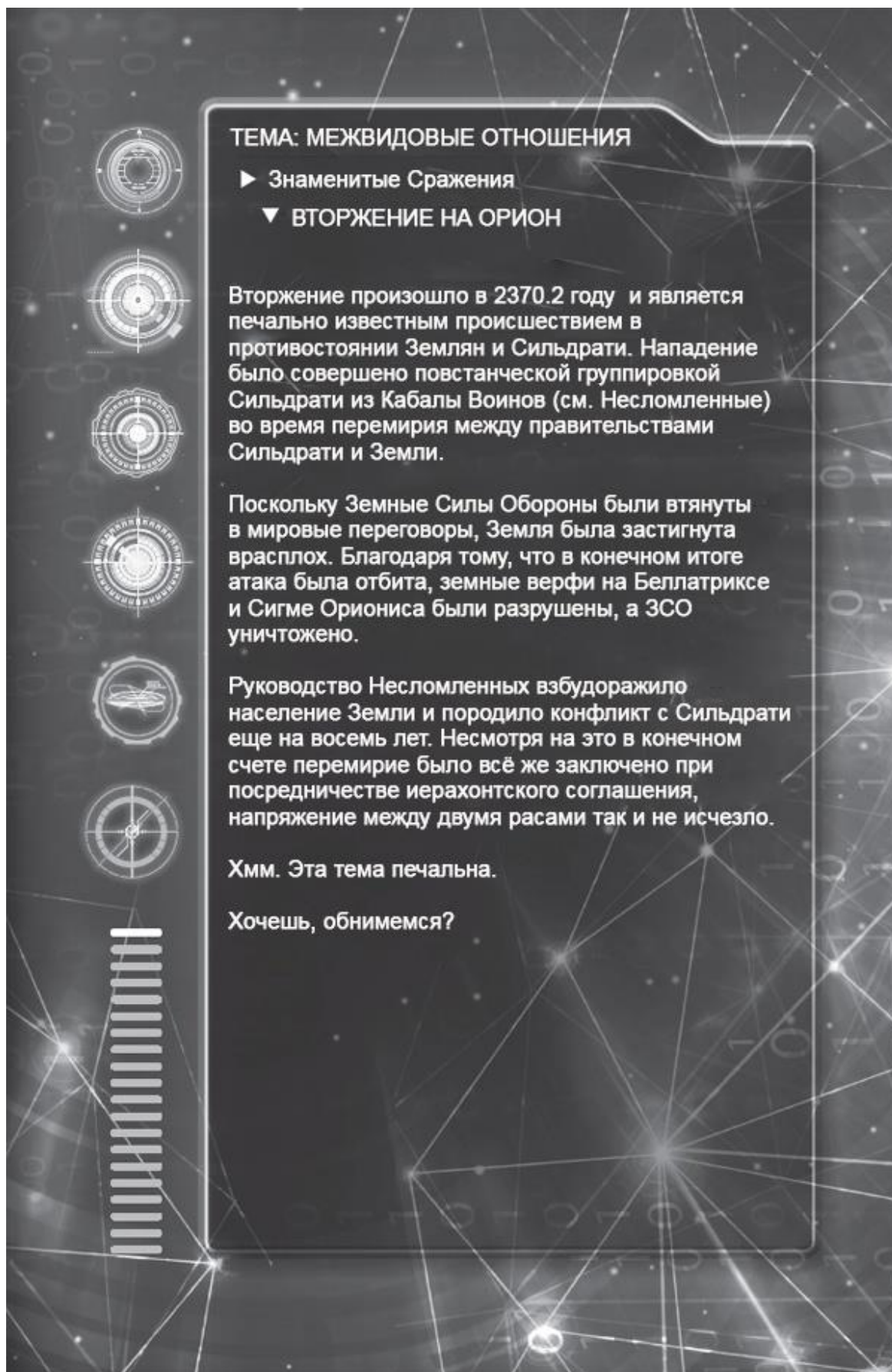
Какую правду?

Оба вопроса хороши. Но прямо сейчас, когда я слышу, как Саэди снова требует от нас сдаться, когда воины Сильдрати продолжают окружать нас, когда я слышу голос Тайлера, командующий отступать, разум решает в пользу последнего.

Я переворачиваю записку, дрожащими руками, рваными вдохами пытаюсь заставить легкие дышать. Пытаюсь сложить все части воедино. Потому что, как и остальные подарки из депозитного ящика из Изумрудного Города, как и "Нуль" в доках, эта записка дожидалась пока ее найдут с тех самых пор, как мы с Кэлом были ещё детьми.

И почему, во имя Творца, на ней мой почерк?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

11

Скарлет

Помни об Орионе.

Эти слова вспыхивают в памяти, пока Тай ведет "Нуль" ко стыковочным докам "Андараэля". Мне следовало бы поволноваться о Кэле. Поволноваться о том, что имя "Андараэль" означает "Та, Кто Возлежит Со Смертью" на сильдратийском. Мне следовало бы подумать о том, как я выболтаю нам свободу. Я ведь Лицо команды, в конце концов. Нас превосходят по численности и вооружению, так что дипломатия - единственный выход. Но я не могу полностью сосредоточиться на проблеме, не могу выдумать ничего остроумного, дерзкого и сексуального.

Потому что эти самые люди убили нашего папу.

Помни об Орионе.

Он был Великим Человеком, наш отец. Так все говорили мне и Таю о нем. Эти слова снова и снова повторяли на похоронах Сенатора Джерико Джонса. Все те дипломаты и главы государств, все те военные со сверкающими медалями на груди. Они с такой важностью произносили речи. Произносили их так, словно они имели для них какое-то значение.

Заглавная В. Заглавная Ч.

Великий Человек.

Вся соль в том, что из великих людей получаются не очень хорошие отцы.

Мы никогда не видели Маму. Она умерла, когда мы были слишком малы, чтобы запомнить её. И дело не в том, что Отец не старался., старался. Но проблема заключалась в том, что всем хотелось внимания великого Джерико Джонса. И из-за этого быть с ним рядом было нелегко.

Война Сильдрати против Терры бушевала двадцать лет, прежде чем на арену вышли мы с Тайем, и в течении двадцати лет наш отец был солдатом. Он был из ЗСО, родился и вырос пилотом асом, который смог сбежать из вражеского плена и возглавить ралли на Кирейне IV, где Флот Терры сдерживал армаду Сильдрати, вдвое превосходящую его по размеру. После этого он стал буквально мальчиком с плаката. Силы Обороны Земли поместили его изображение на плакаты о наборе, льдисто-голубые глаза взирали прямо на вас и говорили: "Земле нужны герои" Год спустя он стал самым молодым контр-адмиралом в истории ЗСО.

Когда появились мы с Таем, он подал в отставку.

Вот так вот просто.

Он поступил так не для того, чтобы заниматься детьми, уж точно. Через год после того как он уволился из ЗСО, отец баллотировался в Сенат и одержал уверенную победу. После этого он всегда был в отъезде. Но Тай просто боготворил его, и не мог по-настоящему злиться из-за этого, не с такой работой, как у отца. Потому что, несмотря на то, что он так начинал как мальчик с плаката ЗСО, Джерико Джонс стал самым сильным голосом в Правительстве Терры. Пламенную речь, которую он произнес против войны в 2367 году, до сих пор показывают в Академии Авроры. Я не могу больше смотреть в глаза детям, при этом, не видя ничего плохого в убийстве других людей, сказал он, и меня всегда это немного подбешивало, учитывая, как мало времени он провел с нами. Но вид величайшего героя Земли, выступающего за мир с Сильдрати, помог настроить общественное мнение против войны. Именно Джерико Джонс начал первые настоящие мировые переговоры с правительством

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Сильдрати. Джерико Джонс организовал прекращение огня в 2370 году. К тому времени война бушевала почти тридцать лет. Поражения, которые они потерпели, привели к тому, что Порождения Войны потеряли место в совете Сильдрати, а Наблюдатели и Странники тоже устали от кровопролития, как и мы. Договор был составлен. Все были готовы его подписать.

А потом?

Помни об Орионе.

Порождения Войны усмотрели в этом договоре бесчестие. Слабость. И под руководством их величайшего Архонта, кабала Порождений Войны напала во время прекращения огня. Правительство Терры в отчаянии активировало своих резервистов для контратаки. Отец уже много лет не летал на истребителе. И всё же он ответил на призыв. Я помню, как он поцеловал меня в лоб, вытер мои слезы и сказал, что вернется к нашему дню рождения. Вместо этого вернулась лишь маленькая алюминиевая урна с его пеплом внутри.

"Помни об Орионе" стало объединяющим лозунгом всего этого. "Помни об Орионе" стало призывом на каждом постере о наборе призывников, на всех новостных каналах и подкастах. "Помни об Орионе!" - проревел сам президент на похоронах отца, сразу после слов о том, какого Великого Человека мы потеряли. Но я потеряла не Великого Человека на Орионе. Я лишилась папы. И как бы мне не хотелось, чтобы для нас он стал чем-то большим, нежели Великим Человеком; могу поспорить на свою задницу, что я помню. Я помню, что Архонта, возглавившего атаку на Орион, звали Цезарь, а еще он известен, как Звездный Истребитель. А фракция, которую он возглавлял? Те ублюдки, которые настолько сильно влюблены в саму идею войны, что не могут вынести мысли о мирной жизни?

Помню, что они называли себя Несломленными.

А теперь они нас окружили.

Стыковочный док "Андараэля" достаточно велик, чтобы в нем уместилось еще двадцать "Нулей" - старшая сестра Кэла занимает почетное место среди этих маньяков, а судно принадлежит ей. Сам корабль выглядел довольно впечатляюще, если забыть о том факте, что внутри тебя поджидает небольшая армия Сильдрати, как только Тайлер заглушил двигатели. Он пытается успокоиться, но мысль о том, чтобы сдаться этим придуркам, сдает его также сильно, как и меня. Аври широко распахивает глаза, подавляя панику, но нам-то известно, насколько сильно Кэла задело на борту "Пляски Смерти". Но даже без него, я обязана проинструктировать команду.

- Ладно, Кэл говорил, что Саэди была Темпларом, - бормочу я, выскальзывая из-за панели управления. - Что означает, что она - командир крупного действующего корабля на службе. Чтобы добраться до такого ранга среди Несломленных, нужно быть настоящей занозой в заднице.

- Понятно, - кивает Тай.

- Помни, что большинство Несломленных когда-то принадлежали Кабале Порождений Войны, как и Кэл. Порождения Войны уважают силу. Доблесть. Бесстрашие.

Тай встречает мой взгляд и пожимает плечами в униформе Легиона Авроры.

- Я уверен, что ты обладаешь всеми этими качествами, легионер, и даже больше.

Я мотаю головой.

- Говорить должен ты, Тай.

- Ты наше Лицо, Скар. Тебя готовили к этому. Я не говорю на Сильдрати также хорошо, как и ты, и я не знаю традиций, я..

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Ты наш Альфа, Би-Бро, - говорю я. - Если хочешь, чтобы они увидели в тебе лидера, тебе нужно оказаться в самом эпицентре. К тому же, наша семья связана с этими людьми. Кирейна IV стала худшим поражением Сильдрати за всю войну. Эти ублюдки вспомнят имя нашего отца.

Я встречаю его взгляд, и мои губы сжимаются в ниточку.

- Это и наше имя, Тай.

Он стискивает челюсти, глубоко вдыхая. Теперь я вижу то же самое выражение глаз, что и у нашего отца. Воспоминание об алюминиевом ящике с прахом очень кстати.

С днём рождения, детишки.

- Ладно, - кивает он. - Давайте не заставляйте хозяев ждать.

Мы идем по коридору, собираясь в главном ангаре на рампе. Зила нема как могила. Я бросаю взгляд на Аврору, её челюсти стиснуты, по сжатым плечам понятно, что она напугана, подбородок опущен. Я вглядываюсь в её правый глаз, но в нём нет свечения, ни намёка на силу. Тем не менее, я видела, как она разнесла Хэдфилд на части лишь силой мысли, если она потеряет контроль прямо здесь..

- Ты порядке, милая? - спрашиваю я.

- Я сказала Кэлу, - бормочет она, яростно мотая головой. - Сказала ему. Что у меня было видение о том, что в него будут стрелять, а он все равно пошел, как идиот.

Руки Тая порхают над кнопками.

- Ты ведь не видела ничего о том, что произошло потом, верно?

Она мотает головой.

- И я не хочу видеть. Я думала, что ...мне становится лучше. Я думала, что смогу это контролировать, но..

- Всё в порядке, Аври, - говорит Тай, сжимая её ладонь. - Держись рядом. Я уверен, что с Кэлом всё нормально. Мы выберемся, ладно?

- У тебя есть план? - спрашиваю я.

- А у тебя? - он смотрит мне в глаза.

Я провожу ладонью по нашивке своего логотипа на рукаве: цветок с золотым обручем.

- Тактика не моя вотчина.

Он улыбается и качает головой.

- Может, ты захочешь попрактиковаться. Однажды ты прекрасно сможешь управляться и без меня.

- Не сегодня, - я пожимаю плечами. - Давай сделаем их, Тигр.

Тайлер нажимает на кнопку, и дверь открывается с низким электронным гулом. Трап ведет на палубу "Андараэля" и я вижу, что интерьер выдержал в темном металле, подсвеченном кроваво - красным светом. Дизайн потрясающий: изящные линии и плавные изгибы, такие же потрясающе, как и сотня Несломленных, поджидающие нас. Их лица неземные и великолепные, свирепые и жестокие; серебристые волосы заплетены в разнообразные витиеватые косы. Каждый одет в красиво сшитый костюм из черной тактической брони, исписанной письменах Сильдрати, украшенные боевыми трофеями. У каждого за спиной винтовка-дезинтегратор и пара серебряных лезвий. Они стоят высокими аккуратными рядами, выстроившись вдоль выхода. И в самом конце выжидающе стоит та, чей арбалетный агонизатор покоится на опасном изгибе бедра - сестра Кэла, Саэди.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Все Сильдрати красивы, но хорошая внешность определенно присуща семье нашего уважаемого Мистера Гилрайта. Быть может, она Королева Стерв, но Саэди - сногшибательна, и все же "быть_может_я_даже_гей" великолепна. Темные длинные волосы зачесаны назад, открывая лицо в форме сердца, которому под силу повести за собой сотню кораблей. Ее глаза тлеющего фиалкового цвета, обрамлены черной подводкой. Серебряная цепочка с тем, что отдаленно напоминает человеческие пальцы, болтается у нее на шее. Она говорит по-сильдратийски, у нее низкий и музыкальный голос, она словно поет, а не говорит.

- Добро пожаловать на борт "Андараэля", человеческие отродья.

И с улыбкой, она вынимает из кобуры на бедре агонайзер и стреляет прямо в Аври. Это происходит за долю секунды, слишком быстро, чтобы уловить. Аври вскрикивает, поднимает руки вверх, но прежде чем она успевает применить свой дар, алые полосы обвиваются вокруг неё и с треском оживают. Её крик разносится по отсеку, когда она падает на палубу и извивается в конвульсиях.

- Аври! - кричит Тайлер. Он опускается на колени рядом с ней, касается её плеча и в награду часть агонизирующей энергии достается и ему. С шипением отдернув руку от боли, он вскакивает на ноги и обнаруживает сотню винтовок, нацеленных ему в грудь. За него я не слишком беспокоюсь, он не так глуп, чтобы вступить в схватку с сотней убийц Сильдрати, и грубостей он себе не позволит, потому что он Тайлер Джонс, командир отделения Первого Класа, не сквернословит.

А вот Скарлет Изобель Джонс еще как, черт её дери.

На беглом сильдратийском, конечно же.

- Да что с тобой не так, сумасшедшая ты сука? - кричу я.

- Ты говоришь на нашем языке, - глаза Саэди загораются, когда она оглядывает меня сверху до низу. - Невероятный трюк, малышка.

Тайлер говорит на своем ломаном сильдратийском.

- Мы.... требуем отношения.... условий ни под каким..

Саэди переводит взгляд на него, скривив губы.

- Ты, однако, не менее забавный.

- Мы здесь не зтем, чтобы развлекать тебя, эльфосучка, - говорю я.

- Быть может, тебе следует пересмотреть стратегию, Земляночка, - говорит она.

Саэди протягивает руку и горлом издает какой-то шипящий звук, после чего я слышу хлопанье кожистых крыльев. Существо пикирует со стропил и пролетает вниз над отсеком. Оно размером с кошку, какая-то рептилия с крыльями, как у летучей мыши, и змеевидным хвостом, который оканчивается зловещим жалом. Оно ужасно напоминает мне игрушку дракона Кэт, за исключением того, что оно черное и гладкое, а не зеленое и пушистое. Зверь приземляется, откликаясь на трели Саэди, подмигивая золотистыми глазами. Саэди что-то шепчет ему; а он утыкается мордочкой в ее острое ухо и мурлычет. Откинув волосы с плеч, сильдратийская сучка идет вдоль шеренги своих воинов по направлению к нам. Тай напрягается рядом со мной, сжав кулаки, как только она останавливается напротив нас. Аврора все еще лежит, корчась в конвульсиях, опутанная потрескивающими алыми лентами.

- Мой Альфа требует справедливого обращения в соответствии с Соглашением Джериго, - говорю я, - подписанным правительством Терры и Внутренним Советом Сильдры в 2378 году.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Саэди того же роста, что и Тай, поэтому он встречается с ней взглядом, оказываясь почти нос к носу.

- Твой Альфа сам должен выдвигать свои требования.

- Я требую справедливого обращения в соответствии с Соглашением Джерико, - произносит Тайлер, идеально подражая моему акценту и произношению. - Подписанного правительством Терры и Внутренним Советом Сильдры..

- Внутренний Совет Сильдры сгорел дотла, вместе с Сильдрой, - отвечает Саэди. - Мы не уважаем ни ваше жалкое правительство, ни ваш жалкий договор. - Она склоняется ближе, не отрывая глаз от Тая. - Мы были рождены с кулаками, малыш. Со вкусом крови во рту. Мы были рождены для войны.

- Несломленные, - произносят воины вокруг нас, все, как один. И они не кричат, как бойцы ЗСО на параде. Не гавкают, как типичные военные в форме. Они бормочут, словно молитву.

Саэди вытягивает ладонь. Ближе, я с точностью могу определить, что засохшие шишечки на её ожерелье - чьи-то пальцы.

- Ваши юнигласы, - произносит она ледяным голосом.

Тайлер, не двигаясь, встречает её взгляд. Я до сих пор представляю, как она пнула его по шарикам, внося свой вклад в будущий генофонд. Саэди снимает с плеча агонизатор и стреляет в Аври, которая падает наземь, с криком выгибая спину.

- Она так сладко поёт. - улыбка Саэди также холодна, как и пустота снаружи. - Теперь понятно, почему Кэлиис снизошел до неё.

Похожая на дракона тварь на руке Саэди мурчит. Аври снова вскрикивает. Выражение лица Темплара Несломленных холодно, она прекрасна и одновременно ужасна.

- Чем больше времени вы тратите впустую, тем дольше будет петь эта малышка.

- Она хочет, чтобы мы отдали ей свои юнигласы, - объясняю я.

Тайлер смотрит на меня и кивает, после чего мы тянемся к карманам и передаем им устройства. Саэди передает их другому Сильдрати, высокому с огромным шрамом на щеке, у него ожерелье их ушей. Он ловит их и кланяется.

- Где мой брат, Эриэн? - спрашивает его Саэди.

- Наши адепты задержали его и Бетрасканца, Темплар, - отвечает лейтенант. - Они на борту шаттла, который направляется на "Андараэль".

- Его раны?

- Я проинформирован, что он поправится, Темплар.

Саэди кивает холодно и отчужденно.

- Отведите его к врачевателям, удовлетворите все его нужды. Заберите эту, - она кивает на Аври, - в камеру и накачайте успокоительными так, чтобы она оказалась на волосок от смерти. Если она очнется до того, как мы окажемся во владениях Архонта Цезаря, я буду очень недовольна.

- Ваша воля моими руками, Темплар. - Он кланяется, глядя на меня и Тая. - А эти?

Она оглядывает нас, поджав губы. Драконья тварь снова издает трели, облизывая её ухо длинным розовым языком.

- В последнее время у нас совсем не было времени на спорт, да? - произносит она. - Мы должны станцевать танец крови, чтобы отпраздновать возвращение брата. Когда приведут Бетрасканца?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Она встречает мой взгляд и пожимает плечами.

- Бросить их всех драккану.

* * * * *

Я не фанат космических кораблей, но я многое повидала. Юнкерсы и крейсеры, истребители и эсминцы. У одного из моих парней была собственная яхта, и он как-то взял меня на круиз с Таллмара IV на Ригель на свой семнадцатый день рождения. На этом корабле был собственный бальный зал с оркестром из тридцати человек.

(Пирс О`Шай. Бывший #30. Плюсы: Высокий. Богатый. Красивый. Минусы: Слишком. Много. Языка.)

Тем не менее, я не помню, чтобы мне раньше приходилось бывать на корабле, где есть целая арена. Она расположена в недрах корабля, погружена примерно на десять метров в палубу. Стены из того же темного металла, как и остальная часть "Андараэля", и освещена малиновыми шарами, испещренными следами когтей. Пол арены усеян миллионами гладких светящихся камней и высокими изогнутыми шпильями из острого и темного металла. Длинные трибуны расположены концентрическими кольцами, чтобы наблюдать за тем, что происходит в яме.

Мы движемся под прицелами винтовок, сотни Несломленных воинов занимают свои места на трибунах в соответствии с рангом. Это и мужчины, и женщины, все вооружены, великолепны и на лбу у них всех метки в виде трех скрещенных клинков Кабалы клана Порождений Войны. Они окружены своим традиционным высокомерием "мы_лучше_всех_вас", что при обычных условиях лишь высмеивается на вечеринках. Но даже я ощущаю, как по рядам пробегает дрожь предвкушения. Жажда грядущего насилия и кровопролития.

Саэди занимает свое место на балконе, откидываясь на кресло, отдаленно напоминающее трон, спинка которого сделана в виде трех скрещенных лезвий. Её питомец восседает у неё на плече, наблюдая за всем своими сверкающими золотыми глазами. Небольшой отряд охранников окружает её, словно прекрасные тени.

Эльфы подводят нас к самому краю, на широченный трап, который нависает над ямой. Я слышу за спиной шум, оборачиваюсь и вижу, как к нам ведут Финиана, окруженного Сильдрати. Он выглядит немного потрепанным, но в целом невредим, я крепко обнимаю его и целую в щеку.

- Ты в порядке? - спрашиваю я.

Наш Технарь оглядывает толпу на арене, спускаясь взглядом в яму под нами.

- Ты имеешь в виду помимо того, что нас ради развлечения собираются отдать на съедение? Да, я в порядке на все сто, Скар.

- Туше, Мистер де Сиил, - улыбаюсь я. - Как там Кэл?

- Он в порядке. - Фин задумчиво хмурится, словно неуверен в чём-то. - Тот футляр для сигарилл, что Адамс подарил ему... он остановил выстрел. Словно Адамс знал..

- Как такое возможно? - недоуменно спрашиваю я.

Тайлер перебивает нас до того, как мы начинаем высказывать предположения.

- Ты ведь добрался до данных на черном ящике, да?

Фин кивает.

- Они на моем юни. Они конфисковали его, но я зашифровал информацию так сильно, как только мог. Им понадобится время, чтобы взломать его, не стирая полностью.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Хорошая работа, легионер.

Фин кивает, глядя на яму и сглатывает комок в горле.

- Так кто-нибудь знает хоть что-то про драккана, которому нас бросят?

Я пожимаю плечами.

- Я проспала всю ксенобиологию.

- У них случайно нет аллергии на Бетрасканцев?

- Вон там. - Тай показывает на плечо Саэди. - Это драккан.

- Оу, - Финиан хмурится, глядя на маленькую чешуйчатую рептилию, обвившуюся вокруг шеи Саэди. Она тянется к миске рядом и бросает твари кусочек мяса, который та ловит прямо в воздухе крошечными острыми зубками.

- Оооо, - говорю я, заметно оживляясь.

Фин сводит светлые брови.

- Эм, я не из тех, кто судит по размеру, но разве это слегка не....слегка?

Саэди поднимается и взмахом руки прекращает шум. Она оглядывает Несломленных, излучая темную, властную волю до тех пор, пока шепотки не прекращаются, пока единственным звуком не остается низкий гул двигателей да стук собственного сердца. Как только на арене становится по-настоящему тихо, она говорит на Сильдрати, а я перевожу:

- Тот, кто был потерян - ныне найден, - произносит она. - И в благодарность Пустоте за возвращение моего брата, мы споем песнь разрушения, и станцуем танец крови. Мы будем пировать сердцами наших врагов, их смелость станет нашей.

Она указывает вниз, на яму, на высокую женщину Сильдрати, стоящую за пультом управления. Губы Саэди изгибаются в лёгкой улыбке.

- Выпустите драккана, - говорит она.

Женщина нажимает на кнопку. Пол в самом сердце ямы внезапно распахивается, открывая всеобщему обозрению глубокое логово внизу. Из него доносится пронизывающий до самых костей рёв.

- Вот это, - шепчу я, - не звучит как "слегка".

Несломленные вокруг нас начинают одновременно топтать ногами, и мой желудок ухает вниз, как только существо выбирается из логова. Оно двадцать метров в длину, похожее на рептилию, черное как ночь - и гораздо больше той версии, что скачет на плече у Саэди. Оно запрокидывает голову и рычит, клыки сияют в алом свете, и я ощущаю в груди вибрацию от его рёва. Когти длиннее моей руки. А жало на хвосте с меня ростом.

- Дыхание Творца, мы все умрём, - шепчет Финиан.

Тайлер смотрит на меня, его челюсти сжаты, глаза широко распахнуты, он лихорадочно соображает, ища выход из этой ситуации. Мой братишка - настоящий тактический гений. Сколько бы я не дразнила его по этому поводу, но его планы всегда удавались. И обычно я не настолько религиозна, сейчас я готова помолиться Творцу, чтобы у Тая оказался туз в рукаве. Губы Саэди медленно открываются, а мое сердце замирает, когда она начинает говорить.

- Подожди! – перебивает её Тайлер.

Гром от топота ног немного смолкает. Саэди смотрит на Тайлера и склоняет голову набок, словно собака вдруг заговорила.

- Скар, переведи для меня, - бормочет Тай. - Всё, что я скажу. Это приказ.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Его голос - сталь; глаза - лед, и на мгновение я вижу в нем образ Отца, и от этого хочется плакать.

- Ладно, - тихо говорю я.

Тайлер поворачивается к Саэди, широко раскинув руки. Я перевожу то, что он говорит.

- Меня зовут Тайлер Джонс. Я сын Джерико Джонса!

Над ареной повисает тишина, имя отца пробегает по рядам воинов, словно пламя. Как я уже говорила, здесь тоже помнят о Великом Человеке.

- Мой отец годами сражался с вашими людьми на войне! - кричит Тайлер. - Он пролил кровь тысячи ваших воинов. И его кровь течет в моих жилах.

Теперь стоит полная тишина, в море фиалковых глаз отражается жгучий гнев. Они еще помнят позор поражения, которое нанес наш отец на Кирейне. Позор, который пал на всю кабалу, после того поражения.

Тай смотрит на Саэди, челюсти сжаты, глаза сощурены.

- Я командир этого отряда. Я веду их за собой. Твой брат среди них. Моя сестра не воин. Моя команда - не воины. Так что если кого и кидать в эту яму, то меня одного. Сын Джерико Джонса сошьет сумку из этой ящерицы.

Я запинаюсь, глядя на своего брата.

- Тай..

- Ты сказала, что эти люди уважают бесстрашие, - тихо произносит он, не сводя глаз с Саэди. - Это бесстрашие на которое я готов. Скажи им, Скар.

Я перевожу, наблюдая, как глаза Саэди сужаются от слов Тайлера.

- Не их, - говорит он ей, тыкая себя в грудь. - Только меня.

Темплар Несломленных откидывается на спинку своего трона, проводя черным ногтем по брови. Детеныш драккана обвивает хвостом её руку и мурлычет ей на ухо. Мама драккан ревет в ответ.

- Если хочешь сдохнуть в одиночку, Землянин, - говорит она. - то так тому и быть.

Саэди кивает охранникам вокруг нас, и прежде чем я успеваю возразить, они стаскивают нас с трапа. Я кричу, когда топот начинается снова, громом нарастая вместе с пульсом в висках. Тай - мой младший брат, вся семья, что у меня осталась. Я его старшая сестра, я должна присматривать за ним.

- Тайлер!

Несломленный воин, оставшийся с Тайлером, протягивает ему маленький, но богато украшенный клинок со своего пояса. Этим ножом даже булку хлеба не отрежешь, какая от него польза против двадцати-метровой машины для убийств - это просто выше моего понимания. Воин Сильдрати в яме снова нажимает на кнопку управления, и двери в логово драккана захлопываются. Она выскакивает из ямы, в то время как зверь рыщет под нами, его рев сотрясает палубу под ногами. Желудок сжимается и ухает вниз. Фин склоняется, чтобы стиснуть мою ладонь. Тай смотрит на меня и подмигивает.

- Бросьте его, - приказывает Саэди.

Несломленный вскидывает руку, но Тай уже движется, предпочитая самому прыгнуть в яму, нежели его выведут из равновесия и схватят прежде, чем он успеет среагировать. Его ботинки с хрустом врезаются в камни, драккан рычит. Его крылья, должно быть, подрезаны,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

потому что летать он не может, вместо этого лишь прыгает и пикирует вниз к Таю с широко раскрытой клыкастой пастью.

Тай уже движется, прячась за один из странных металлических выступов. Существо падает на землю, где он стоял еще мгновение назад, бросаясь к нему с яростным рёвом, длинная шея сворачивается как у змеи, когда он наносит удар. Но мой брат снова перекачивается, используя баррикады, чтобы защититься, отчаянно осматривая арену в поисках решения.

- Тайлер, осторожно! - кричу я.

Поверить не могу, что это происходит на самом деле - это кажется нереальным, топот ног и дрожащий рёв омывают меня ужасными темными волнами. Тай быстр, ловок, обучен лучшими в Академии рукопашному бою. Но он сражается с тем, у кого даже рук нет. Существо снова прыгает, взмывая над укрытием Тая, его шипастый хвост вонзается в грязь, где только что был Тай. Он тянет лапы, разрезая куски металла - да, очевидно этой штуковине под силу резать металл своими когтями. Осколки размером с голову Тайлера, разлетаются в стороны. Оно машет хвостом, ударив Тайлера, а тот отлетает в сторону над сияющими камнями. Я снова вскрикиваю.

Мой брат вскакивает на ноги, одной рукой хватаясь за рёбра, уворачиваясь от очередного удара. Я вижу, что у него рассечена бровь, на губах кровь. Я вижу, что он безнадежно проигрывает. Один прямой удар и я потеряю единственного члена семьи, который у меня остался.

Я оглядываю Сильдрати вокруг, ярость поднимается в груди. Как они могут просто сидеть и смотреть? На самом деле, даже не так. Они радуются. Они смотрят на смертельную игру и радуются. Где здесь честь?

Как это может быть справедливо?

Я смотрю на Саэди и клянусь сама себе могилой отца, что если что-то случится с моим младшим братом..

Я убью тебя, сука.

Тайлеру больше некуда отступать, он задыхается, не может двигаться, похоже последний удар был слишком сильным. Драккан атакует, клубок из мышц и сухожилий, быстр, как змея. Тайлер в отчаянии подныривает под его распахнутую челюсть, скользя по камням под его брюхом. Драккан изворачивается и взмывает ввысь, растопырив крылья, мой брат оказывается под ним. Тайлер ползет, пытаясь подняться, отчаянно размахивая кинжалом. Я думала, что Тай поднырнул под него, чтобы ударить его кинжалом, но он не больше зубочистки. Драккан торжествующе вопит и пикирует вниз. Тайлер перекачивается и бросает лезвие, но не в брюхо зверю, как я ожидала, а через яму. Н мгновение, я подумала, что ему отшибло последние мозги, раз он впустую потратил единственное имеющееся у него оружие, и это суицид. Но потом я вижу, как лезвие, извиваясь дугой, в идеальном броске, попадает в панель управления на стене.

Тай уже на ногах, устремляется к двери в логово драккана, которая широко распахивается и закрывается. Драккан ревет, когда земля под ним уходит вниз, напрасно молотя крыльями, падая в загон, из которого он выполз. С оглушительным свистом, тварь падает на пол, яростный вопли многократно усиливают металлические стенки. Мое сердце бешено колотится, а глаза широко распахиваются. Но Тайлер на ногах, отчаянно атакует, бросаясь мелкими камнями; протянув руку, он прыгает к пульту управления и в этот самый

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

момент монстр выпрыгивает из логова. Это гонка: Тайлер против драккана, человек против монстра, дикий голос против отчаянной неукротимой воли к жизни.

Тайлер побеждает.

Чудовище с ревом подскакивает. Двери захлопываются. Края сдавливают ребра драккана, а Несломленные подскакивают на ноги, в ужасе вскрикивая, когда двери перерезают чудовище пополам; кровь брызжет у него изо рта и верхняя часть скребет по полу. Окровавленный Тайлер, задыхаясь, делает несколько шагов. Наблюдая, как зверь бьется в агонии, царапая убивающий его металл. Драккан побежден, но он не мертв и от его криков становится тошно, изо рта и ноздрей вытекает черная кровь.

Вспышка света с шипением прорезает воздух, и выстрел из дизраптора попадает драккану в глаз. Зверь дергается и падает. Вся арена замерла, Несломленные потрясены и встревожены. Я поднимаю взгляд и вижу Саэди стоит с винтовкой в руке. Она смотрит на моего брата, её лицо идеально, нечитаемая маска. Сердце стучит, в животе рой бабочек. Порождения Войны ценят мастерство в бою превыше всего, но я, честно говоря, не знаю, чем это для нас обернется. В конце концов, Тай убил ручную зверюшку этой сучки.

Саэди целится Тайлеру в голову. Он с вызовом смотрит на нее, весь в крови. Одно нажатие на курок и всё.

- Возможно, - наконец говорит она, - с вами будет весело.

Я выдыхаю с облегчением, опуская плечи, все тело оседает. Саэди поворачивается к своему лейтенанту, кивая на нас.

- Этих под стражу. Запереть.

- Ваша воля моими руками, Темплар, - отвечает он. - Что с их Альфой?

Саэди смотрит на Тайлера, сощутив глаза.

- Проследите, чтобы его накормили и перевязали раны. - Она поджигает губы, откидывая косы через плечо. - Отправьте его в мои покои. Я допрошу его лично.

Лейтенант кланяется и Несломленные спешат исполнить приказание своей госпожи. Я смотрю на Тайлера в яме, и не могу сдержать усмешку, качаю головой, когда он смотрит на меня и подмигивает, утирая кровь с губ. Затем группа прекрасных Несломленных солдат подталкивают всех нас к лестнице. Финиана ведут прямо за мной, и выглядит он таким же растерянным как и я. Конечно же, мы по-прежнему в плену у Несломленных. По-прежнему отрезаны от Аври и Кэла, а теперь еще и Тая; по-прежнему самые разыскиваемые преступники в галактике; а теперь еще и под опекой психованной сестрицы Кэла. Мы увязли во всем этом по самое деколье.

Но мы, каким-то образом, всё еще живы.

Нас ведут по темным коридорам, которые освещены алыми полосами света. На стенах глифы Сильдрати, дизайн интерьера представляет собой смесь красивых изгибов и линий с извращенной готической атмосферой. Единственный звук - гул двигателей. Нас приводят в зону под названием "СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ" и без всяких церемоний запикивают в крошечную камеру предварительного заключения. Стены простые, черные. Вдоль одной стены нары для сна, на полу полоска алого света. Двери бесшумно закрываются. Я сажусь на скамью, обхватив руками живот. Всё тело трясет.

- Скар? - произносит Фин.

- Да? - шепчу я.

- Как думаешь, Тайлер согласится выйти за меня когда-нибудь?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я смеюсь, и смех превращается в сдавленное рыдание, и я крепче обхватываю себя, чтобы сдержать его. На мгновение это всё, на что я способна, чтобы не дать своему телу разорваться на части. Мысль о том, что я едва не потеряла Тая, едва не потеряла родную кровь, мне невыносима.

Фин сидит рядом со мной, тихое шипение его экзоскелета так знакомо и даже успокаивает. Он неловко обнимает меня одной рукой за плечи.

- Эй, все нормально, - бормочет он. - С Тайем все нормально.

Я киваю и сильно шмыгаю носом, сдерживаю слёзы. Я знаю, он прав. Я знаю, что должна держаться, чтобы мы смогли воссоединиться. Теперь мы разбросаны по всему кораблю: Кэл в медицинском отсеке, Аври где-то в самых недрах, Тай в лапах Саэди, а....

Я моргаю и оглядываю камеру, желудок тут же сворачивается узлом, когда я понимаю, что кое-кого упустила.

Вот дерьмо...

Не помню, чтобы видела её на арене. Поверить не могу, что выпустила из виду её исчезновение, со всей этой неразберихой из-за драки. Оглядываясь назад, и сосредоточенно хмуясь, я понимаю, что последний раз видела её на борту "Нуля", перед самой высадкой.

Мой голос не громче шепота:

- Где, черт подери, Зила?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

12

Зила

Вентиляционная шахта на борту корабля Саэди навевает неприятные воспоминания, пока я ползу по ней. Сердцебиение зачастило, а дыхание сбилось. Оба фактора значительно снижают мою эффективность. Я делаю паузу, закрываю глаза и сосредотачиваюсь на ощущении, как мои легкие наполняются кислородом, а затем выдыхаю. Я напоминаю себе, что нет никакой связи между тем, что произошло, когда мне было шесть, и тем, что происходит прямо сейчас.

Сходство ограничивается тем фактом, что я снова прячусь в вентиляционной шахте, а плохие люди ищут или скоро начнут искать меня. Да и другие полагаются на то, что я спасу им жизни. Правда, на этот раз, это не мои родители, а товарищи по отряду. Тем не менее, мой отряд... важен для меня. И наша миссия, конечно же, важна. На этот раз я не потерплю поражение, чего бы мне это не стоило.

По моей предварительной оценке, никто не подвергается непосредственной опасности. Финиану и Скарлет, несомненно, неудобно в камере предварительного заключения. Аврору накачали успокоительными, и она не понимает всей ситуации. С Кэлом и Тайлером обходятся хорошо, согласно приказам Темплара.

Исходя из этого, я решила забрать наше снаряжение, прежде чем приступить к спасению своего отряда. Я более ловкая сама по себе, и я заметила, что мои товарищи по отряду часто вступают в разговор в напряженные моменты, которые я считаю бесполезными.

Одной быть проще.

* * * * *

Мне было шесть.

Мы жили на небольшом исследовательском корабле под названием "Джейнуэй", на орбите Галланозы III. Планета оказалась не очень гостеприимной, но стала главным кандидатом по добыче полезных ископаемых. Корабль был невелик, я могла пешком пройти по нему примерно за девять минут, а пробежать - за три; на нем жили пять ученых - исследователей и я.

Мне было всего шесть.

* * * * *

Я нахожусь в системе жизнеобеспечения "Андараэля", в извилистом лабиринте вентиляционных отверстий, которые вьются под его палубами и между уровнями. Я смотрю сквозь решетку на семерых техников Сильдрати, которые пытаются взломать наши юнигласы. Технологии Академии Авроры считаются передовыми, и я уверена, что их усилия будут бесплодными в течение последующих семидесяти восьмидесяти минут, в зависимости от их уровня компетентности.

Этого будет достаточно.

В настоящее время, похоже, двое техников собираются уйти на перерыв, поэтому я устраиваюсь на своем наблюдательном пункте и жду. Их уход улучшит мои шансы.

Терпение.

* * * * *

На борту "Джейнуэй" терпение было просто необходимо, и мне это давалось нелегко. У нас была большая цифровая библиотека, общая зона отдыха, тренажер и гидропонная установка. Но, сказать по правде, дел там было не очень много. Я была шумным ребенком:

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

бегала через весь корабль, чтобы хоть как-то сжечь энергию; забираясь на тренажер многими способами, но ни один из них не был предназначен для поддержки, а еще я выращивала цветы на крошечном участке гидропонного отсека.

Моя мать была руководителем экспедиции, занимаясь изучением потенциальных мест добычи полезных ископаемых. Мой отец был символическим сотрудником корпорации по охране окружающей среды, в чьи обязанности входило удостовериться, что в ходе добычи полезных ископаемых ничто редкое и уникальное не будет подвергаться опасности.

Свободного времени у него было предостаточно, учитывая характер его работы, поэтому он тоже занимался моим образованием. Он умел разнообразить мои занятия, делая их более увлекательными, а благодаря моему уровню интеллекта, моё образование ускорялось без какого-либо давления и усталости. Я как раз заканчивала материал средней школы, когда в тот день пришли те люди.

* * * * *

Двое мужчин надо мной сели на прозрачную силиконовую скамью, тихо обсуждая что-то на Сильдрати. Одновременно с этим они пытаются взломать наши юнигласы, я вижу пароли от "Нуля". Побег на нашем же корабле стал бы наиболее удобным вариантом, поскольку мы уже знакомы со всеми его удобствами, и они разработаны с учетом всех наших потребностей. Возможно, я смогу незаметно стянуть ключи доступа от корабля незаметно, но стащить юнигласы не привлекая внимания - просто невозможно. Мысли возвращаются к другим нашим планам.

* * * * *

Родители объяснили, что мои планы никуда не годились - шестилетний ребенок на занятиях уровня колледжа столкнется со многими трудностями, независимо от того, насколько он одарен и социально подкован.

Даже будучи маленьким ребенком, я предпочитала естественные науки, поэтому мать с отцом взяли меня с собой на Галланозу III, намереваясь заняться моим высшим образованием, когда придет время. Хотя даже в столь юном возрасте, я уже понимала, что мой интеллект необычен, они не хотели, чтобы я ощущала себя одинокой. Они хотели, чтобы я была в безопасности.

Они потерпели неудачу по обоим пунктам.

* * * * *

Оба старших техника Сильдрати уходят, оставляя мне еще пятерых. Я проползаю под ними по вентиляционному отверстию к разветвлению в дальней части лаборатории. Я рассмотрела все варианты, провела сравнительный анализ любого исходного варианта, насколько вообще это было возможно, с учетом имеющихся у меня данных.

Шаг первый: тревога.

* * * * *

Тревога сработала семьдесят три минуты назад, что случалось довольно часто в нашем изолированном месте. Неспособность прибывшего судна ответить на наши позывные вызвала куда больше опасений, но, возможно, у них просто были проблемы со связью. Вряд ли мы были главной мишенью. У нас не было ничего ценного. Но последние сомнения развеялись, когда они силой состыковались с "Джейнуэй" и взорвали наши воздушные шлюзы.

Вот тогда-то мы забеспокоились.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Весь корабль содрогнулся, когда взорвались шлюзы. Отец оттолкнул меня, он впервые был настолько груб, не считая игры сайго на тренажере; он, спотыкаясь, подтолкнул меня в сторону лаборатории Макса и Хоа.

- Прячась, - прошептал он, когда я недоуменно оглянулась. Я ничего не поняла, но поскольку была довольно непослушным ребенком, то выбежала через дверь и спряталась между ящиками с образцами, которые мы собирались отправить на станцию Марни. Так я могла видеть все, что происходило.

Мама первая столкнулась с новоприбывшими. Их было трое, одеты в старые комбинезоны, такие же потрепанные, как и их корабль. Я их сразу узнала, видела на Марни, когда мы приезжали туда с отцом неделю назад. Я запомнила, как выглядела мама в тот момент: на ней был синий комбинезон, волосы распущены, тугие черные волосы струились по плечам, также как и у меня.

Я больше не помню её лица. Но я помню, что её застрелили, не сказав ни слова.

* * * * *

Беззвучно добираюсь до вентиляционного перехода и люка управления техобслуживанием, встроенного в стене. Мне требуется больше времени, чем ожидалось, чтобы отключить систему безопасности при помощи юнигласа. Я не такой эксперт в области компьютерного шпионажа, как Финиан.

Замок на блоке управления уже нечто более обыденное для меня, и я достаю свой универсальный нож, чтобы открутить крышку, вот только тот режет мой палец, стоит открыть его. Боль настолько резкая, что я зажмуриваю глаза, непроизвольно морщась от усилия оставаться спокойной.

Сердце слишком охотно хватается за возможность ускорить ритм, и мне требуется еще один раунд дыхательных упражнений, пока я достаю из комбинезона пластырь, накладывая его на порез. Я бросаю взгляд на техников Несломленных, те по-прежнему, поглощены взломом наших юнигласов.

Я возвращаюсь к своей работе, внимательно изучая панель техобслуживания до тех пор, пока не убеждаюсь, что устройство мне понятно. Мне под силу перевести глифы Сильдрати при помощи юнигласа, здесь всего несколько способов работы систем жизнеобеспечения на основе кислорода.

Но я проверяю и проверяю снова, полностью сознавая последствия неудачи. Затем я приступила к работе над системой фильтрации, отведя экстракторы, и приготовилась ждать. По моим оценкам, для достижения ожидаемых результатов потребуется примерно пятнадцать с половиной минут. Плюс-минус три - четыре секунды.

* * * * *

Три или четыре секунды - столько потребовалось, чтобы все случилось. Чтобы тело моей матери рухнуло на пол только затем, чтобы серия выстрелов из дезинтегратора снова опалила воздух.

В фильмах, которые я смотрела—мои родители этого не одобряли, но Мириам разрешала мне смотреть, когда они не видели,—люди, в которых стреляли, всегда отлетали назад. Третий закон движения Ньютона, конечно, запрещает это—пуле не хватает силы, чтобы обратить импульс тела вспять. Но я до сих пор помню, как удивилась, когда Макс, спотыкаясь, двинулся вперед после того, как в него попали выстрелы, прежде чем он рухнул на палубу.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Остальные трое взрослых, включая моего отца, подняли руки в знак капитуляции. Я наблюдала за ящиками, сдерживая плач. Я помню, как сердцебиение участилось, дыхание перехватило, во рту пересохло.

Я помню, ощущение мне не понравилось.

- Где ребенок? - рявкнул их лидер. Мужской голос с акцентом, возможно с Темперы.
- Какой ребенок? - спросил мой отец до того, как Хоа или Мириам успели ответить.
- Твой ребёнок, - ответил мужчина, понизив голос. Его трясло, и он остановился, чтобы опереться рукой о край дыры, которую пробили в нашем корабле. Я пришла к выводу, что он под воздействием наркотиков.

Когда я неделю назад столкнулась с ним, он вдыхал запрещенное вещество. Станция Марни не пользовалась авторитетом, но там можно было раздобыть многие товары с черного рынка, а мой отец был весьма практичным человеком. После того, как мы продали последние образцы, мы воспользовались турболифтом, чтобы спуститься на нижние уровни, чтобы он смогу купить еды для особого ужина - празднование дня рождения Хоа.

- Не пытайся исчезнуть из поля моего зрения, - сказал он мне.

Я последовала его указаниям, но меня привлекла группа игроков, участвовавшая в игре в тиндере. Мне нравились игры, и я встала на цыпочки, наблюдая за раздачей карт в каждом раунде, когда игроки решали, стоит ли принимать новую карту от дилера. Цель состояла в том, чтобы сумма карт составляла двадцать четыре. Нужно было просто отметить, какие карты уже были сданы, рассчитать вероятность сделки по оставшимся картам принять соответствующее решение.

В первый раз, когда я посоветовала мужчине сделать свой выбор, он лишь посмеялся. На второй раз он выслушал меня. На третий раз он дал мне пятьдесят кредитов и пригласил в игру.

- Пойдем, будешь моим талисманом, - сказал он.

Все рассмеялись, а я усмехнулась. Было здорово познакомиться с новыми товарищами по играм. Жизнь на "Джейнуэй" была предсказуема. Когда пятнадцать минут спустя отец забрал меня, я успела заработать тысячу девятьсот пятьдесят кредитов. Он заставил меня оставить их на столе, и слишком поспешно вывел меня, вот только почему - я тогда не поняла. А теперь этот самый человек стоял здесь, на нашем корабле и требовал встречи со мной.

- Здесь нет ребенка, - сказал мой отец.

И мужчина застрелил Хоа. Он не издал ни звука, пока умирал.

Мириам сломалась.

- Не стреляйте... она здесь! Я помогу вам найти её! - Она обернулась, чтобы взглянуть на меня, ее голос дрожал. - Зила? Зила, выходи!

Мне не понравились чувства, что я тогда испытала. Злость, когда моя же подруга, с которой мы смотрели видео, предала меня. Презрение, когда она посчитала меня достаточно глупой, чтобы повиноваться. Страх, ведь теперь они знали, что я здесь.

- Её здесь нет, - тихо и спокойно ответил отец. - Мы отправили её в школу.

Я поняла, что очень скоро они начнут обыск. И тогда они найдут мои вещи. Голос моего отца превратился в тихий знакомый гул, когда я полезла дальше по вентиляции к жилым отсекам. Когда я вошла в нашу комнату, то ощутила запах матери. Аромат её духов: теплый и пряный, настоящая роскошь в подобном месте. Вещей у меня было немного, но я

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

спрятала их в корзине с грязным бельем, потом убрала белье с кровати и спрятала и их тоже. Я разломала модель горно-добывающего макета, который сделала с отцом. Забравшись обратно в вентиляционные отверстия, я спряталась от людей, которые обыскивали корабль в поисках меня. Они уже застрелили трёх человек. Им нужна была я. Они застрелят моего отца и уйдут, как только доберутся до меня. Так что от меня зависела его безопасность.

Решение, продиктованное логикой.

* * * * *

Логика подсказывает, что время поджигает, но все же я испытываю чувство облегчения на двенадцатиминутной отметке, когда один из Сильдрати подавляет зевок. Я делаю мысленную заметку, чтобы выяснить, какие переменные могли вызвать воздействие газа на него раньше других. Окись углерода легче воздуха. Может быть, он выше ростом? Я осматриваю остальных четырех техников со своего наблюдательного пункта. Один заметно ослабевает, но три все еще выглядят хорошо. Я надеюсь, что конституция Сильдрати в этом случаях не станет проблемой.

* * * * *

Это было труднее, чем я ожидала - обеспечить безопасность отца, но на какое-то время мне это удалось. Корабль был маленький, но я тоже была маленькой, и у меня был большой опыт игры в прятки. На этот раз, однако, не было приглушенных смешков, когда я ускользнула от своих охотников. Никаких тайных улыбок, когда они проходили прямо мимо меня.

Я очень сильно подавила свои чувства, когда выбралась из вентиляционных отверстий и вошла в кабинет матери. Я представила, как кладу их в коробку и закрываю крышкой, чтобы они не отвлекали меня. Я заползла под ее стол, туда, где было подключено коммуникационное оборудование, и выдернула кабели. Установка была настроена на автоматическую передачу обновления статуса каждые три часа. Если бы этого не произошло, кто-то пришел бы за ответами. Они могли бы подождать, пока мы не пропустим две регистрации отчетов, но если бы в этом районе оказался корабль корпорации, нам могло бы повезти.

Два часа спустя оборудование отказало в передаче. Через четыре часа налетчики начали препираться. Действие их наркотиков заканчивалось, и их рейд завершился не так легко, как они ожидали. Один из мужчин утверждал, что они должны сократить свои потери. Лидер указал на то, что (а) моя продемонстрированная способность рассчитывать шансы все равно будет прибыльной для их работодателей, и (б) я видел их лица, и могла свидетельствовать против них. Но после еще трех часов поисков они потеряли терпение. Они застрелили Мириам, несмотря на ее мольбы и слезы. А потом они приставили пистолет к голове моего отца.

- Выходи, Зила, - прокричал мужчина. - Я тоже не хочу стрелять в твоего папочку. Просто выходи и с ним всё будет в порядке, мой Счастливый Талисман.

Я обдумала свое положение. Если бы я появилась, я была уверена, что они застрелят его и немедленно заберут меня. Если бы я этого не сделала, возможно, они решили бы поискать немного дольше, тем самым продлив ему жизнь, чтобы позже использовать его против меня. Давая корпорации больше времени, чтобы послать команду для расследования нашего эфирного молчания.

Я осталась на месте.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Её здесь нет, - упрямо повторил отец. - Но даже если она была здесь, я бы сказал, как сильно я её люблю. - Он бросил взгляд на вентиляционные отверстия. Наверное, надеясь, что я наблюдаю. - И что это не её вина.

Мужчина выстрелил в него. Они обыскали "Джейнуэй" и ушли. Когда я покинула укрытие, аварийное ионизационное поле корабля потрескивало над неровной дырой в боку, которую они оставили, сдерживая вакуум. Помню, я тогда подумала, вот бы и мне иметь точно такое же поле, чтобы сдерживать все свои чувства. Я не знала, как долго оно сможет продержаться. Но я вложила все свои силы в его поддержание. Я подумала, что без них мне будет лучше.

На протяжении двенадцати лет я оказывалась права.

* * * * *

Я оказалась права. Через шестьдесят секунд все пятеро Сильдрати рухнули без сознания на стеклянную поверхность столешницы. Я осторожно открываю вентиляционное отверстие, и пригибаясь, проникаю в комнату. Несмотря на то, что сердце колотится как сумасшедшее, тренера Легиона Авроры заверяли меня, что если я буду держаться поближе к полу, то смогу избежать летальной дозы газа.

- ВСЕМ ПРИВЕТ!

Я вздрагиваю, когда голос юнигласа Авроры доносится из моего кармана, и сердце теперь колотится о ребра.

- ТЫ ТОЧНО НЕ ТОРОПИШЬСЯ ПОПАСТЬ СЮДА! - радостно щебечет он, не догадываясь о моем горе. - Я БОЯЛСЯ, ЧТО МЕНЯ РАЗБЕРУТ НА ЧАСТИ!

- Ты машина, - говорю я. - Ты не умеешь бояться.

- ПОСЛУШАЙ, ЭТО БЫЛ ЛОВКИЙ ТРЮК С ГАЗОМ! ТЫ ДОВОЛЬНО УМНАЯ, ДЛЯ..

- Угомонись, - говорю я ему.

- ЗНАЕШЬ, ТЕБЕ ПОВЕЗЛО, ЧТО МНЕ ТАК СИЛЬНО НРАВЯТСЯ ЛЮДИ, - щебечет он. - ПОСТОЯННОЕ УКАЗАНИЕ ВЕСТИ СЕБЯ ТИШЕ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ТОМУ, ЧТО Я НАЧНУ ПЛАНИРОВАТЬ ВАШИ УЖАСНЫЕ СМЕРТОУБИЙСТВА..

- Режим молчания! - шиплю я.

Магеллан наконец подчиняется, замолкая. Я быстро собираю ключи доступа и другие юнигласы, а затем пользуюсь предлагаемым оружием— воины - техники вооружены более мощно, чем ученые ЗСО. И, не теряя больше времени, я упаковываю свою добычу в одну из их сумок, прежде чем сползти обратно в вентиляционные отверстия.

* * * * *

Когда я выползла из вентиляционных отверстий, я поняла, что я слишком мала, чтобы убраться тела, но я приложила все свои усилия, чтобы более или менее позаботиться о них. Даже о Мириам. Она была напугана, я знала. Вот почему она так поступила.

Поэтому было так важно ничего не чувствовать. Все действовали на эмоциях, и поэтому погибли. А еще из-за меня.

В конце концов, кого-нибудь отправят посмотреть, почему маяк вышел из строя. Очевидно, моя надежда на прибытие корабля корпорации после шести часов и двух пропущенных передач была более чем оптимистичной—"Джейуэй" была незначительным преимуществом. Но со временем они придут. Мне просто нужно продержаться до тех пор и надеяться, что силовые поля не ослабнут.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Прошло еще семьдесят шесть часов, прежде чем я проснулась в постели родителей от голосов надо мной.

- Великий Творец, она до сих пор жива?

Я перевернулась на спину, чтобы посмотреть на них. Пять взрослых в униформе корпорации.

Я не боялась.

Я не ощущала облегчения.

Я не ощущала ничего.

* * * * *

Я не...ощущаю ничего, когда приступаю к следующему этапу этой своей миссии. Впервые серьезно задумавшись над этим вопросом, я понимаю, что члены отряда 312 поставили под угрозу мою эмоциональную целостность. То, кем я была в детстве, постепенно возвращается. Я еще не решила: благоприятно ли это, либо же - нет.

Тремя уровнями ниже я нахожу лазарет, где Кэл лежит привязанный к био-койке, под присмотром двух здоровенных медиков - Несломленных. Я подношу дезинтегратор к решетке шахты и решительно прицеливаюсь.

Жду. Терпеливо. Наконец, слышу чье-то объявление по системе громкой связи корабля, это предупреждение о том, чтобы все подготовились ко входу в Складку. Объявление достаточно громкое, чтобы заглушить выстрел.

БАМ!

Мой первый выстрел попадает медику в затылок. Второй с поразительной скоростью выхватывает пистолет, но мой выстрел попадает ему в горло, и вот он уже на полу рядом со своим коллегой.

Еще бы немного..

Я вылезаю из вентиляции, как только объявление заканчивается.

- Кто здесь? - допытывается Кэл, пытаюсь повернуть голову. Я не трачу слова, просто развязываю его.

- Зила.., - шепчет он.

- Как я понимаю, в тебя стреляли. Твои раны серьезны?

- Нет, - просто отвечает он. - Где Аврора?

Я решаю, что упоминание о том, что его сестра снова воспользовалась агонизатором, не будет способствовать его рациональному мышлению.

- Она в камере с Финианом и Скарлет.

- Мы должны пойти к ней, - требует от, садясь, как только его руки снова свободны.

- Согласна. Мы сможем пробраться по воздуховодам.

- Я туда не влезу, - возражает Кэл.

Я остро осознаю, что будь здесь Финиан, он бы отпустил какую-нибудь малоприятную шутку. Я откашливаюсь, сосредоточенно хмурясь.

- Я....

Кэл просто смотрит на меня, весь в нетерпении. Я раскрываю для себя все прелести комедийного облегчения.

- Не бери в голову, - наконец говорю я.

Кэл способен вывести из строя солдат за пределами лазарета, воспользовавшись преимуществом внезапности. У меня складывается мнение, но я его не озвучиваю, что он

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

прилагает куда больше усилий, чем необходимо. Подозреваю, что он пытается не растерять остатки самообладания. Еще одно объявление по всему кораблю звучит по громкой связи, когда Кэл снимает броню первого охранника. Нашему Танку кажется явно неуютно, когда он проскальзывает в обличье Несломленного воина, но сейчас не время углубляться в его чувства по данному вопросу.

Кэл забирает магнитные наручники со своей кровати и надевает мне на запястья.

- Иди впереди меня, - говорит он. - Опusti глаза. Ничего не говори.

Я киваю и, быстро проверив всё ли чисто, мы выходим в коридор. Кэл, видимо, знает расположение военного корабля Сильдрати, поскольку он быстро направляется вместе со мной к турболифту, ведущему к блоку предварительного заключения вниз.

- Спасибо тебе, Зила, - бормочет он рядом. - Ты здорово сработала.

Легкое тепло разливается в груди от его похвалы.

Я не... ничего не чувствую.

- Ты в порядке? - слышу я его вопрос. Голос тверд. Выражение нейтральное. Но..

- Я... рада. - хмурюсь я. - Рада выбраться из темноты.

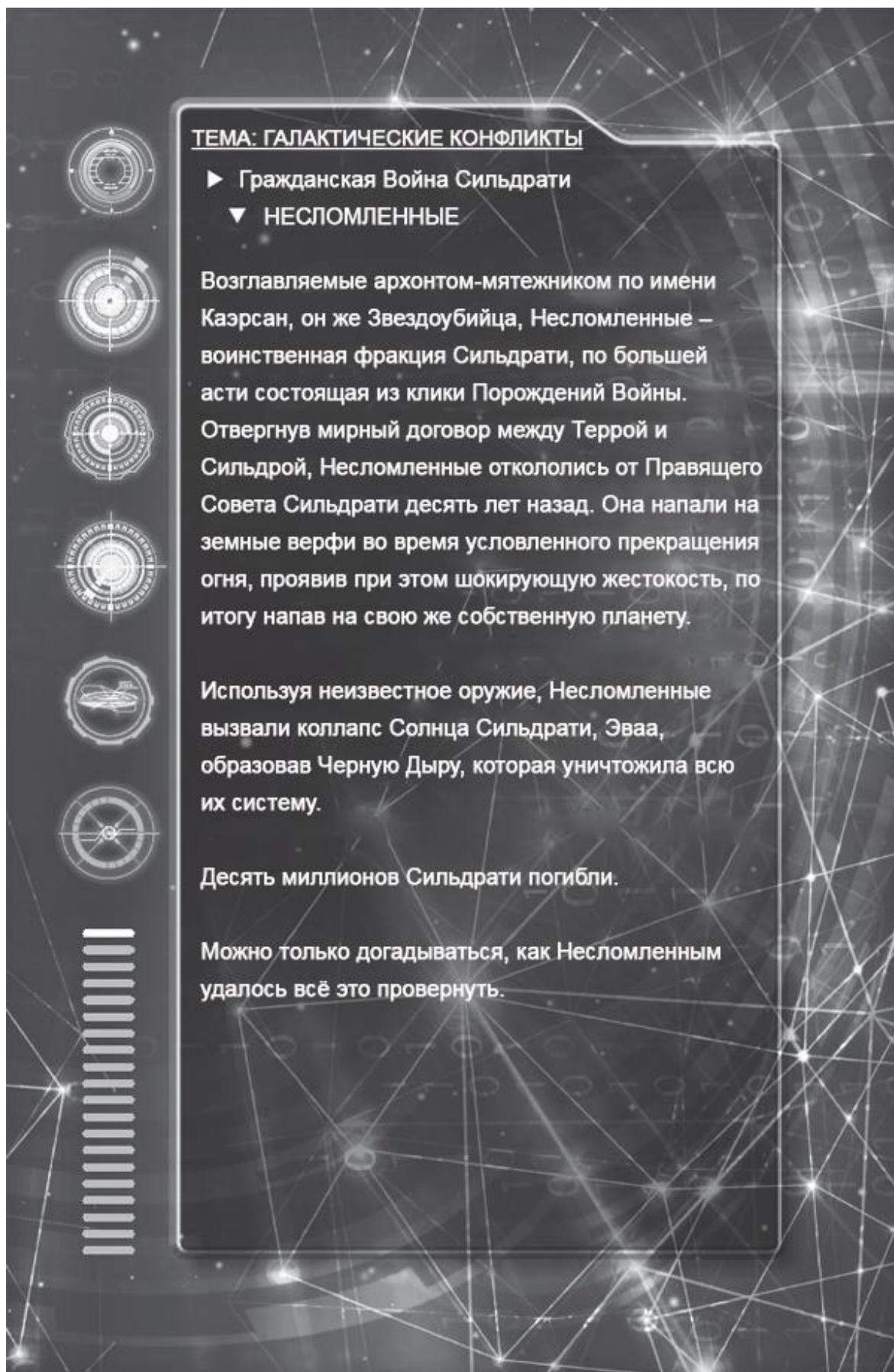
Я встречаюсь с ним взглядом, чего я раньше не делала. Интересно, заметит ли он её. Ту маленькую девочку. Ползающую по вентиляции в глубине молчаливой станции. Оставляя кусочки прошлой себя во мраке. Страх. Боль. Ярость.

Удалось ли ей бросить всё это? Или она так и осталась там, вместе с ними во мраке? Она поступила так лишь потому, что так было проще? Или потому что ей пришлось? Или двенадцать лет спустя, ей, наконец, удалось выбраться оттуда?

Я не.... ничего не чувствую.

Я. Ничего. Не. Чувствую.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

ТЕМА: ГАЛАКТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

► Гражданская Война Сильдрати

▼ НЕСЛОМЛЕННЫЕ

Возглавляемые архонтом-мятежником по имени Казрсан, он же Звездодубийца, Несломленные – воинственная фракция Сильдрати, по большей асти состоящая из клики Порождений Войны. Отвергнув мирный договор между Террой и Сильдрой, Несломленные откололись от Правящего Совета Сильдрати десять лет назад. Она напали на земные верфи во время условленного прекращения огня, проявив при этом шокирующую жестокость, по итогу напав на свою же собственную планету.

Используя неизвестное оружие, Несломленные вызвали коллапс Солнца Сильдрати, Эваа, образовав Черную Дыру, которая уничтожила всю их систему.

Десять миллионов Сильдрати погибли.

Можно только догадываться, как Несломленным удалось всё это провернуть.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

13

Тайлер

Присматривай за своей сестрой.

Это были последние слова отца. После этого он поцеловал Скар в лоб, сказал ей, что вернется на наш день рождения. После этого, он присел на корточки и обнял меня в последний раз. Он встал, взлохматив мне волосы, что я просто ненавижу, но говорил со мной так, как мне нравилось. Не как с ребёнком. Как с мужчиной. Словно он говорил нечто по-настоящему важное, и я был достоин этого.

Присматривай за своей сестрой, сказал он мне.

Я так и поступал. Всегда. И она тоже присматривала за мной.

В детстве мы со Скар были неразлучны. Отец сказал, что мы изобрели свой язык еще до того, как научились разговаривать. И хотя я не был рад, когда моя близняшка присоединилась к Легиону Авроры, на самом деле, я даже пытался отговорить её от этого, всё же я был тайно рад, что Скар стояла со мной рядом, когда я вписывал свое имя в бланке призывников на Станции в Нью-Гёттисберге. Если бы она не пошла со мной, я бы чувствовал себя так, словно у меня отняли часть меня самого. А так, она была рядом, и я мог присматривать за ней. Ради её безопасности я пойду на всё.

Даже прыгну в яму к гигантскому драккану.

Часть меня всё еще не может поверить, что я справился. Тайлер Джонс, который с отличием закончил Академию Авроры даже не подумал бы о таком. Он был парнем, который играл по правилам. Устав. Осторожность. Тщательное планирование перед каждым поступком. Но чем дольше я тут, на самом краю, тем больше ощущаю, что я на своем месте. А учитывая врагов, против которых мы играем?

Иногда единственный способ выиграть - это проиграть.

Я смотрю на доску шестиугольных плиток в черно-белую клетку, усыпанную такого же цвета камушками. Это доска доа из Чиллерии - тактическая игра, которая считается одной из самых сложных в галактике. Я, в лучшем случае, игрок третьего уровня. Доска стоит столе из темного металла, украшенном резьбой, в личных покоях Саэди, все вокруг мягко вибрирует в такт двигателям "Андараэля".

Оглядывая комнату в тусклом освещении монохрома Складки, я вижу и другие игры. Такой набор только с Траска. Три красивые доски тай-сай из Сильдры, все вырезаны из дерева лиас. Даже наполовину законченная партия игры в шахматы. Дождаясь хозяйку комнаты, расположившись в удобном кресле перед её столом, я могу заключить, что она - тактик. Всё в комнате: книги, игры, даже простая геометрия - говорит о том, то сестра Кэла увлечена стратегией.

Я беру одну из фигурок доа, ребра и мышцы всё еще стонут после схватки с дракканом. Фигурка представляет собой плоский белый диск, отмеченный треугольным черным символом. Они играют роль пешек в игре, ну отчасти. Своего рода жертвенные агнцы, которые используются для того, чтобы получить преимущество в других местах битвы. Я начинаю понимать, что они чувствуют.

- Ты играешь? - раздается за спиной низкий мягкий голос.

Я оборачиваюсь и вижу, как Саэди с серебряным подносом в руке проходит через двойные автоматические двери. Её любимый драккан сидит у неё на плече, наблюдая за мной сияющими золотистыми глазами. Прежде чем двери успевают закрыться, я краем глаза вижу

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

её личные покои: произведения искусства, большая кровать, компьютерный терминал. Меня на мгновение посещает мысль, а где она тогда вещает шкуры своих жертв.

Она сменила доспехи на парадную форму Сильдрати: облегающие черные элегантные линии, сверкающие серебряные украшения, глифы и боевые трофеи. Её черные волосы падают на плечи семью толстыми косами, в точности как у Кэла. Она потратила время, чтобы освежить макияж на губах, и темной полосе на глазах. Я ее внешности я вижу черты брата, в линии щек, лба. Она излучает ауру власти: холодной, жестокой, расчетливой.

- Ты играешь? - повторяет она.

Я кладу фигурку доа на свое место.

- Тайлер Джонс, - отвечаю я. - Альфа. Легион Авроры, Отряд 312.

Саэди подходит к столу и ставит на него поднос. На нем стоит графин с кристально чистой водой и два стакана. А еще на нем красивый нож с длинным лезвием и четыре сферы, в которых я узнаю плоды Сильдрати, так называемые баэли. Присаживаясь напротив, Саэди не сводит с меня испепеляющего фиалкового взгляда.

- Серьезно? - произносит она, прекрасно говоря по-земному. - Это и есть твой первый гамбит? Имя, звание и номер отряда?

Она приподнимает темную бровь, затем наливает воду. Драккан перебирается на спинку стула, тихо издавая трели, продолжая пристально смотреть на меня. Саэди толкает хрустальный бокал через весь стол и что-то бормочет своей зверушке.

- Да, Иша, любовь моя, он меня тоже разочаровывает, - произносит она, снова глядя мне в глаза. - Я думала, он знает, как играть в эту игру.

Я отчаянно хочу пить после драки на арене, но вместо того, чтобы хвататься за бокал, я встречаюсь с ней взглядом и тихо говорю, мой голос спокоен.

- Первый шаг уверенной техники допроса - установить взаимопонимание, - говорю я. - Предложите субъекту доброту - подачка вроде воды, еды или болеутоляющее. Облегчение страданий подчеркнет страдания, которые они пережили и пробудит в вас чувство сопереживания, в отличие от других похитителей. - я перевожу взгляд с воды на нее. - Я знаю, как играть в такие игры.

Я откидываюсь на спинку стула, проведя пальцами по коленям.

- Тайлер Джонс. Альфа. Легион Авроры, Отряд 312.

Саэди наполняет другой бокал для себя, делает глоток.

- Мы, Порождения Войны, учим свои адептов совсем иначе, маленький Землянин, - говорит она. - Первым шагом успешной техники допроса является становление доминирования. Недвусмысленно заверив субъекта, что вы всё держите под контролем.

Она берет нож с подноса, прижимая кончик к пальцу другой руки. Как и волосы, ногти выкрашены в черный.

- Начать нужно с небольшой ампутации, - предлагает она. - Что-нибудь маленькое. Но то, по чему будут скучать.

Она бросает взгляд на мою промежность, затем смотрит мне в глаза.

- По сестре, вероятно.

Желудок сжимается, но я всем своим видом не выдаю страха. Провожу в голове расчеты.

- Откуда ты узнала, что она..

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Я не дура, Тайлер Джонс, Альфа Легиона Авроры, Отряд 312. - она вонзает нож в кусок баэля, а уже затем начинает срезать кожуру неловкими движениями. - Чем скорее ты откажешься от этой идеи, тем лучше.

- Твой Земной прекрасен, - говорю я. - В этом я с тобой соглашусь.

Она снимает темную кожуру с фрукта.

- Куда лучше твоего сильдратийского.

- Я удивлен, что ты потрудились выучить язык. Учитывая то, как ты нас презираешь.

Саэди кусает фрукт, глядя мне прямо в глаза.

- Я всегда изучаю свою добычу.

Она откидывается на спинку стула, водружая ноги на стол, и подталкивает ко мне стакан каблуком сапога с серебристым мыском, высотой до колен.

- Пей, мальчик. Тебе понадобится все твое мужество.

Иша издает трели, взмахивая крыльями и наблюдая, как я, наконец, подаюсь вперед и беру бокал. Он твердый, из хрусталя, и на мгновение мне приходит в голову мысль бросить его в лицо Саэди, выхватить нож и ударить её. Более разумная часть мозга напоминает о том, что в последний раз, когда мы сцепились, эта девчонка без труда избилла меня. Пах посылает срочный сигнал о том, что однажды я всё же захочу завести детей.

Я пью.

- Ты и твоя команда заполучили данные от спасательного флота Гефеста, - говорит Саэди. - Записи показывают, что бортовой самописец, который твой техник уничтожил на борту "Пляски Смерти" принадлежал древнему земному кораблю. "Хэдфилду". Судно, пропавшее два века назад. - Она отрезает кусочек фрукта, и прижимает его к языку. - Что тебе нужно от двухсотлетней развалины, маленький землянин?

- Я любитель истории, - отвечаю я.

- Познай прошлое, - произносит она, - иначе будешь страдать в будущем.

- Именно.

- Ты лжешь, - говорит она тихо и мягко. - Продолжишь в подобном духе, и я заставлю твою сестру страдать от самых ужасных пыток во всем космосе.

- Исходя из того, что час назад ты хотела скормить нас монстру, полагаю, ты нас в любом случае убьешь. - я пожимаю плечами. - А раз эта информация так важна для тебя, быть может, тебе лучше начать с допроса и истязаний вместо того, чтобы ходить вокруг да около?

- Мой брат также владеет всеми необходимыми ответами, маленький Землянин, - спокойно отвечает она. - Так что тебя нельзя назвать существенной частью этого уравнения.

- Тогда какой смысл вообще со мной разговаривать?

Мелькает лезвие ножа. Еще один кусочек фрукта исчезает между темными губами Саэди. Немного погодя она отвечает.

- Не часто приходится встречать прекрасно подготовленного бойца, который в одиночку умиротворяет взрослого драккана. - она смеряет меня взглядом, ее глаза сияют. - Я признаю твою доблесть. И твою родословную. Джерико Джонс был достойным уважения врагом.

Во мне вспыхивает гнев. Я чувствую, как напрягается челюсть, и сжимаются зубы.

- Это не остановило твоих людей от его убийства на Орионе.

Она приподнимает идеальную бровь.

- Мы воины, Тайлер Джонс, а не вдовы. Не плачь по потерям в войне. И хотя звание твоего

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

пара заслуживает уважения, ни на мгновение не сомневайся, что я не убью тебя или твою сестрицу, или того маленького калеку, чтобы выведать то, что мне нужно.

Я ошетиливаюсь из-за оскорбления в адрес Фина. Она же просто улыбается, когда её колкость удастся. Встретив её взгляд, я понимаю, что эта девушка из культуры, которая слишком отлична от моей - из культуры, где ценится сила, поощряется жестокость, презирается слабость. Я начинаю понимать, как, должно быть, тяжело было Кэлу вырваться из порочного круга, и стать тем, кем он является сейчас. Чем дольше я нахожусь с его сестрой, тем большее впечатление он на меня производит. И тем больше я её ненавижу. Но пока все прочие Порождения Войны продолжают так думать, я понимаю, что Саэди по большей части подначивает меня. Нажимает на кнопки. Ждет определённой реакции. Всё что она делала с тех пор как появилась - лишь пода: угрозы, разговоры о моей команде, отце - всё это за тем, чтобы выяснить, что я за человек. Я оглядываю стратегические игрушки по всей комнате. Дюжина различных игр из дюжины различных миров. Я понимаю, что все они были, так или иначе, втянуты в конфликт с Сильдрати за последние пятьдесят лет.

Я всегда изучаю свою добычу.

- Та, что зовут Аврора, - Саэди презрительно поджигает губы. - Девчонка, которую мой дорогой брат называет "бе`шмай".

- Наконец-то, мы подбираемся к самой сути, - говорю я.

Её рука поднимется к ожерелью из отрезанных пальцев на шее.

- Вы, мужчины, - вздыхает она. - Вечно торопитесь.

Иша издаёт трели, сверкая золотыми глазами.

- У неё нет навыков тренированного легионера, - продолжает Саэди. - Кто она? Откуда? Почему путешествует с вами?

- Она пряталась на нашем корабле, - отвечаю я. - Она с Земли. И твой брат был бы очень огорчен, если бы я отослал её обратно.

- Полуправда, - воркует Саэди, протягивая руку, чтобы почесать драккана за ушком. - Маленький землянин считает себя умным, Иша. Он всё ещё верит, что у него есть хоть какая-то видимость контроля над ситуацией. Быть может, нам сперва убить его сестру? Или ту противную бетрасканскую жабу?

- Так ты ощущаешь себя сильнее? - спрашиваю я. - Принижая других?

- Ты жалок, маленький Землянин, - отвечает она. - Жалок, слаб и напуган.

Собственное правительство объявило вас террористами. Ваши же люди охотятся за вами.

- А как бы тебя назвало твое правительство? - отвечаю я. - Если бы только не убила их всех за то, что они посмели заключить перемирие с Землей.

- "Мир" - то же самое твякает каждая дворняжка, когда кричит "Сдаюсь", - отвечает Саэди, рассматривая свои ногти. - Милосердие удел трусов. Внутренний совет Сильдры был в союзе с нашими врагами. Они стали предателями народа Сильдрати.

- Значит, поэтому вы уничтожили их вместе со своей родной планетой? - допытываюсь я, в моем голосе слышится гнев. - Вместе с десятью миллиардами невинных Сильдрати?

- Народ Сильдрати принял договор с Террой, мальчик. Они потеряли свою честь. Они не заслуживали жалости, поэтому Архонт Каэрсан не выказал им жалости.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я вновь ошестиниваюсь при этом имени. Каэрсан. Звездный Истребитель. Человек, который разрушил мир и возглавил нападение на Орион - нападение, в котором мы потеряли отца.

- Знаешь, забавно, - отвечаю я. - Вы, Несломленные, всегда говорите о чести. Но в последний раз когда я проверял, нападение во время мирных переговоров столь же трусливо, как и удар ножом в спину. Мне кажется, в твоём горячо любимом Звездном Истребителе благородства как в навозном жуке.

При этом глаза Саэди вспыхивают.

- Предупреждаю лишь раз, маленький Землянин. Следи за языком, когда говоришь о Звездном Истребителе. Или я отрежу тебе его.

- Он безумец, - выплевываю я. - И он..

Я даже не вижу её движения, лишь ощущаю удар - кончик её каблука оказывается на моей переносице. Чувствую хруст, перед глазами черные звезды, а во рту привкус крови. Я вместе со стулом падаю на пол, но быстро подскакиваю на ноги, ребра до сих пор ноют после схватки с дракканом. Мир размыт от слез, и я вижу лишь вспышку темного, прежде чем две руки хватают меня за плечи..

Ох, Творец, только не снова..

...и её колено врежется мне между ног. Черные звезды перед глазами становятся белыми, и на мгновение я не ощущаю ничего, кроме боли; падаю на колени, рухнув на пол, сворачиваясь в клубок агонии и унижения. Всё что мне по силам - это помнить как дышать, и я жду, когда сапоги с серебряными мысками начнут танцевать на моем горле, когда сквозь пылающую дымку боли прорезается голос.

- Темплар. Простите, что вмешиваюсь.

Сапоги так и не появляются. Я узнаю голос, это заместитель Саэди; его голос слегка искажен системой связи. Сквозь слезы я поднимаю глаза и вижу, как Саэди прикасается к передатчику на груди униформы. Голос спокоен, когда она отбрасывает одну косу с плеча, улыбаясь мне совершенно невозмутимо.

- Что такое, Эриэн? - спрашивает она.

- Мы обнаружили парочку судов на курсе перехвата "Андараэля", - докладывает лейтенант. - Приближаются к нам с нескольких направлений.

- Кто они?

- Земные корабли. Четыре эсминца. Два грузоперевозчика.

Дыхание творца. Это не просто "парочка судов". Это штурмовой флот..

- Игнорировать, - отвечает Саэди. - Земляне не рискнут нарушить нейтралитет и напасть на корабль Несломленных. Держать курс на Нериду.

- Они движутся со скоростью атаки, Темплар. И они вызывают нас на связь.

Саэди замолкает на мгновение. Её слова - правда; с тех пор, как началась гражданская война Сильдрати, Земля всячески избегала различного рода вмешательств в дела Сильдрати. На самом деле, их сложно винить в этом - Звездный Истребитель не только уничтожил свой собственный мир, но и каким-то образом разрушил солнце Сильдрати. Черная дыра, которая образовалась после этого, уничтожила всю систему Сильдры, а также несколько необитаемых систем поблизости. Вряд ли кому-то захочется оказаться не та той стороне, когда подобный человек обладает такой властью.

Но теперь Земной флот идет на перехват из-за нас?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

"Андараэль" сам по себе довольно массивный корабль, "Дракканлас" - самый большой в армаде Несломленных, но это не значит чтобы так-называемый "смотрите_какая_я_крутая" командир даже самую малость не была обеспокоена тем, как справиться с атакой Землян такого размера.

- Звонок на экран, - произносит Саэди.

Я смагиваю слёзы, кричащая боль в паху унимается до бормотания, когда экран оживает. На мгновение он весь залит белым сиянием, от которого больно в глазах. Затем белый цвет принимает знакомую форму, и я заставляю себя сесть, ощущая, как желудок сжимается. Я вижу крылатый герб Земных Сил Оборона Земли. Под ним красуется изображение корабля под названием "КУСАНАГИ". Передо мной униформа Всемирного Разведывательного Управления, белая, без единого пятнышка.

Гладкая зеркальная маска.

- ПРИВЕТСТВИЯ ОТ ВСЕМИРНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ, ТЕМПЛАР. МОЖЕТЕ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ ПРИНЦЕПС. - голос бесполой. Металлический. Невозможно понять, кто находится под маской. Но я-то знаю, что под этой безупречной униформой мужчина, чудовище.

Отец Авроры, Чжан Цзи.

Или, во всяком случае, то, что от него осталось. Он был одним из нескольких сотен колонистов на Октавии III, которые были поглощены и эмансипированы Ра`хаамом. Они работали в тени в течении двух столетий, внедряясь в ВРУ, и только одному Творцу известно в какие еще подразделения правительства Земли. Они стерли все свидетельства существования колонии на планете Октавия. Скрыли существование двадцати двух миров, засеянных Ра`хаамом, тем самым закладывая прочный фундамент для его возвращения.

Вид Принцепса словно еще один удар для меня - в последний раз мы видели его на Октавии. И вот я словно снова там, обреченном и разрушенном мире. С неба падают голубые споры. Вся колония заросла растениями существа, дремлющего под его мантией. Глаза Кэт, ярко - голубые в форме цветка, наполняются слезами, когда она смотрит на меня в последний раз.

Ты должен отпустить меня.

Мир снова расплывается. Я утираю ладонью влажные глаза.

Творец, я скучаю по ней..

- Чего ты хочешь, Землянин? - отвечает Саэди, глядя на фигуру на экране.

- ТЕМПЛАР, НАСКОЛЬКО МЫ ПОНИМАЕМ, ВЫ ЗАДЕРЖАЛИ НЕСКОЛЬКИХ ГРАЖДАН ЗЕМЛИ, ЗАНИМАВШИХСЯ ШПИОНАЖЕМ НА БОРТУ СПАСАТЕЛЬНОГО КОНВОЯ "ГЕФЕСТ". ВЫЖИВШИЕ СОТРУДНИКИ "ГЕФЕСТА" ПОДТВЕРЖДАЮТ ВАШЕ ПРИСУТСТВИЕ ВО ВРЕМЯ БИТВЫ.

На мгновение я удивлен, что Несломленные оставили кого-то в живых в том конвое, чтобы те смогли дать показания. Но, думая об этом, полагаю, это имеет некий смысл: они оставляют свидетелей, чтобы те сеяли страх. Не похоже, чтобы последователи Звездного Истребителя боялись репрессий. В галактике нет храбрецов, чтобы связываться с ними.

За исключением...

- Кто на нашем борту, а кого нет - вас не касается, - отвечает Саэди.

- ЭТИ ПРЕСТУПНИКИ РАЗЫСКИВАЮТСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЗЕМЛИ ЗА МЕЖГАЛАКТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ, - говорит Принцепс. - БЕТРАСКАНЕЦ ФИНИАН ДЕ

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

СИИЛ И СИЛЬДРАТИ КЭЛИИС ИДРАБАН ГИЛРАЙТ НАС НЕ ИНТЕРЕСУЮТ. НО МЫ БЫ ОЦЕНИЛИ, ЕСЛИ БЫ ВЫ ВЕРНУЛИ НАМ НАШИХ ГРАЖДАН.

..Им нужна Аври.

Ра`хаам. Сущность - гештальт, которая вот-вот вылупится на тех двадцати двух мирах на звездной карте Аври. Если они заполучат её, у них в руках будет Триггер от главного Оружия Эшваренов. Они заполучат единственного человека, которому под силу остановить расцвет планет и распространение спор Ра`хаама по всей галактике. И я пытаюсь набраться духу, чтобы возразить, предупредить Саэди, чтобы она не выдавала нас, дать ей хотя бы намёк о том, что поставлено на карту.

Но, конечно же, меня это не должно тревожить.

- Я -- Темплар Несломленных, - властно объявляет она. - Порождение Войны от рождения и по праву. Какие бы заключенные не находились на этом борту, это лишь моя забота. И вы опасно близки к тому, чтобы вмешаться в дела Сильдрати. Советую вашему флоту отступить. - Она подается вперед и сердито смотрит. - Иначе вы вызовете гнев Звездного Истребителя.

Вот оно. Конечная бесплатная карта Выхода из Тюрьмы (прим. пер. как в Монополии). Никто в здравом уме не станет связываться с Архонтом Каэрсаном. Никому не захочется, чтобы парень, которому под силу уничтожать солнечные системы, разозлился. На самом деле, это довольно разумная политика.

Но, по-видимому, Ра`хаам не очень заботится о благоразумии.

Принцепс бросает взгляд на кого-то за кадром.

- ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФЛОТУ. ВСЕМ СУДАМ. ДЕРЖАТЬ ПРИЦЕЛ НА КОРАБЛЕ СИЛЬДРАТИ "АНДАРАЭЛЬ". ИСТРЕБИТЕЛЯМ ПРИГОТОВИТСЯ К ЗАПУСКУ.

Принцепсу требуется лишь мгновение, чтобы получить ответ. Полагаю даже в разгар этого самого мгновения тот, кто получил приказ, точно понимает насколько он монументален. Терра не вмешивается в дела Сильдрати. Он, конечно, не откроет огонь по флагману Несломленных, на борту которого находится один из доверенных адъютантов Каэрсана. Если на то пойдет...

.. это могло означать войну.

Но, наконец, мы слышим ответ.

- Сэр, да сэр.

Мгновение спустя раздается сигнал тревоги по громкой связи "Андараэля". Лейтенант Саэди звонит ей по связи. Он говорит на сильдратийском, но я достаточно хорошо понимаю язык, чтобы понять суть. Земляне добились блокировки орудий. Двери отсека истребителей открываются.

И я впервые вижу, как в броне моей похитительницы появляется крошечная трещинка. Она быстро прячет её, но я успел заметить. Проблеск во взгляде.

Неуверенность.

Тем не менее, она усмехается, глядя в зеркальную маску Принцепса, тем самым традиционным надменным взглядом Сильдрати - её собственная маска.

- Ты блефуешь, Землянин.

- НЕУЖЕЛИ? - отвечает Принцепс.

Экран темнеет. Еще одно предупреждение приходит от заместителя Саэди, и она приказывает подготовить орудия, а истребители готовить к запуску. Мы все примерно в

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

тридцати секундах от полномасштабного сражения. Впервые военные корабли Сильдрати и Терры откроют огонь друг по другу со времен Иерахонского соглашения 78 года - пакта, который официально положил конец войне меж нашими расами два года назад.

Вот тогда я всё понимаю. Словно головоломка, которая складывается передо мной. Точно в шахматах, всё просчитано на дюжину шагов вперед. Я понимаю, что именно здесь происходит и к чему это приведет. И с ужасающей уверенностью я могу сказать, что есть только два возможных варианта развития событий. Либо Саэди капитулирует и передаст им Аври, чего никогда не произойдет. Либо Сильдрати и Земляне снова начнут войну.

Но в любом случае победу одержит Ра`хаам.

Потому что если Терра развяжет войну с Несломленными, тоже самое сделают и наши союзники - Бетрасканцы. А это означает, что сюда втянут и Легион Авроры. Возникший в результате конфликт поглотит все разумные расы в галактике. И во всем этой хаосе, бойне, Ра`хаам будет преспокойно вынашивать своё потомство. Пока то не будет готово появиться, и извергнуться пылью через Складку на близлежащие миры.

Зацветет и посеет плоды.

А потом он захватит галактику.

- Саэди, - ахаю я, хватаясь за промежность, которая до сих пор ноет. - Не делай этого.

- Не шуми, - отвечает она, не удостоив меня и взглядом.

Она не отрывает взгляда от экрана, где было изображение Принцепса. Я вижу, как к нам приближаются земные корабли, два авианосца, истребители и четыре, вооруженных до зубов эсминца.

- Они хотят, чтобы ты выстрелила первой, - говорю я, уже в полном отчаянии. - Они хотят, чтобы ты начала всё это. Если откроешь огонь по этому флоту, то нарушишь нейтралитет между Сильдрати и Землянами, как ты не понимаешь? Это будет означать начало войны.

Она холодно смотрит на меня.

- Мы - Порождения Войны, Землянин, - просто отвечает она. - Мы были рождены для войны.

Они нажимает на передатчик на груди, а мое сердце замирает.

- Эриэн, сообщи на Нериду, что мы вступаем в схватку с силами Земли.

- Сию минуту, Темплар.

- Орудия готовы?

- Ждем вашего приказа, Темплар.

- Саэди, не делай этого!

Она суживает глаза. Губы сжимаются в тонкую ниточку.

- Уничтожьте их, - говорит она.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

14

Кэл

"Андараэль" - один из самых больших кораблей, экипаж которого насчитывает более тысячи адептов, паладинов, драгунов, а также вспомогательный персонал. Так что пока мы идем к блоку предварительного заключения, нам довольно легко удастся не привлекать излишнее внимание. Зила шаркает передо мной, магнитные наручники застегнуты, но в тоже время разомкнуты вокруг её запястий. Максимум, нам достается лишь случайный взгляд, но не более. Но часть меня знает, что эта уловка ненадолго.

Моя грудь - сплошной синяк после выстрела из дезинтегратора на борту "Пляски Смерти". Рёбра горят белым пламенем. Портсигар, подаренный Адамсом, взял на себя большую часть выстрела, но Несломленные отняли у меня подарок, пока я был без сознания, так что я понятия не имею, где он сейчас. Полагаю, я так и не узнаю, что было внутри. Но, несмотря на это, эта штукавина спасла мне жизнь. И теперь я знаю, что мы - часть великой тайны, которая ожидала нас даже не десятилетиями, а столетиями.

Чего я не могу понять, так это чем всё это закончится.

Зила сказала, что Тайлера увели в комнату Саэди для допроса - вернуть его, значит встретиться с сестрой лицом к лицу. И поскольку я ранен, мне будет довольно сложно вытащить друзей из-под стражи, не говоря уже о проникновении в центр управления, чтобы спасти своего Альфу. Сестра всегда была жестокой, даже когда мы были детьми. Мать ненавидела это, а отец поощрял. Представляю, каким пыткам она могла подвергнуть Тайлера. Но затем я выбрасываю из головы все мысли о нем.

Сперва, напоследок и во веки веков, я должен увидеть Аврору.

Мы приходим к камерам временного содержания, и я сразу подозреваю неладное - камеры переполнены. Для Несломленных не характерно быть пленными. Даже на самых больших судах места содержания под стражу невелики и нечасто используются. Но сквозь прозрачные потрескивающие стены я вижу сотни фигур. Все они Сильдрати. Исхудавшие и несчастные, и у меня сжимается желудок, когда я вижу что у всех у них одинаковые глифы на лбу. Глаз и пять слез. Такой же был и у моей матери.

Зачем, во имя Пустоты, Саэди понадобились Странники?

Нет времени на вопросы. Адепт - стражник смотрит на Зилу с лёгким недоумением, затем переводит взгляд холодных глаз на меня. Его стол такой же круглый, что и камеры вокруг нас. Он на год или два старше меня, но трофеи на его доспехах говорят о том, что он далеко не новичок.

- Что у тебя за дело, адепт? - спрашивает он меня.

Я оглядываю комнату, и сердце замирает. Я планировал пробраться сюда блефуя, застать охранников врасплох. Но тут дюжина стражей. В броне. Вооруженные до зубов. Все воины и убийцы. Я вижу, как четверо из них собрались у одной из камер, и сердце сжимается, когда я вижу там Аврору, лежащую на полу в полнейшем одиночестве. Она без сознания. Связанная, с кляпом во рту и завязанными глазами. На руке адермальный пластырь, а значит, в ее нервную систему поступает постоянный поток седативных веществ. Похоже, сестра отнеслась к перевозке моей бе`шмай крайне серьезно.

Что Саэди от неё нужно?

И зачем здесь Странники?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

В камере рядом с Авророй я вижу Скарлет и Финиана, одиноких и молчаливых на скамьях. Их держат отдельно от заключенных Сильдрати. Скарлет замечает меня и слегка напрягается. Во мне поднимается гнев, когда я вижу, как обращались с моими друзьями. Я делаю отчаянные подсчеты в голове. Здесь тринадцать адептов. Я ощущаю, как Враг Внутри снует туда-сюда во мне. Я боролся с ним с тех самых пор, как оставил эту жизнь: ту часть себя, что наслаждается кровью и болью. Я пытался стать кем-то большим, нежели меня воспитали.

Игна Сай`нают.

Но сейчас он чувствует нарастающее напряжение в мышцах, и сотрясает прутья своей клетки, непроизвольно скручивая мои ладони в кулаки.

Сокруши их, Кэлиис, шепчет он. Убей их.

Но у меня ранение. И даже будучи в своей лучшей форме я бы не смог победить их всех. Я прогоняю Врага.

- Адепт, - повторяет охранник. - Что ты здесь делаешь?

- Привел пленницу, - объясняю я, кивая на Зилу. - Мы поймали ее, когда она ползла по вентиляции.

Охранник моргает, глядя на Зилу.

- Мне не докладывали.

Я отстраненно пожимаю плечами. Ребра протестующе ноют.

- Если хочешь, я могу отпустить её обратно в вентиляционную систему?

Адепт встречает мой взгляд, всем видом излучая вызов. Я встречаю его взгляд. Бесстрашный. Показывая, что не впечатлен. Так принято среди Порождений Войны. Бесконечный вызов. Выживают сильнейшие. Слабые умирают. Страху нет места среди тех, кто был рожден для войны.

Наконец, он кивает.

- Брось её к другим земным паразитам.

Я киваю в знак согласия. Мы с Зилой идем к камерам предварительного заключения, ботинки стучат по металлу. Один из часовых у камеры Скарлет и Финиана отключает силовой щит, и отпирает дверь. Зила заходит внутрь, склонив голову. Скарлет порывисто обнимает её, та напрягается, но не отстраняется.

- Свинья, - плюется в меня Скарлет, подыгрывая. - Надеюсь, ты сгниешь.

- Попридержи язык, Земная мразь, - отвечаю я на Сильдрати.

- Как твоё имя, адепт? - раздается голос за моей спиной.

Я медленно оборачиваюсь, чтобы взглянуть на надзирателя. Он всматривается в мой идентификационный номер, трафаретом нанесенный на мою броню, сверяясь с компьютерным терминалом на станции. В такой большой команде, да еще на таком огромном корабле, люди более или менее знают друг друга. Но чужаков видно сразу. Я ведь упоминал ранее, что Несломленные не дураки.

- Мое имя? - повторяю я, все еще удерживая винтовку на плече.

- Согласно уставу, ты должен был сперва назвать сво...

- ТРЕВОГА, - раздается по громкоговорителю. - ТРЕВОГА. КОРАБЛИ СИЛ ОБОРОНЫ ЗЕМЛИ НА КУРСЕ ПЕРЕХВАТА. ВСЕМУ ЭКИПАЖУ ЗАНЯТЬ БОЕВЫЕ ПОСТЫ.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я моргаю, когда раздаётся это объявление, освещение становится серым, все Сильдрати в комнате обмениваются озадаченными взглядами.

Земляне?

Атакуют "Андараэль"?

Сигнализация продолжает вопить. Звук двигателей становится глубже. Но я в силах прочесть по лицам Несломленных вокруг, то, что отражается в собственном сердце. Это невозможно. Ни один флот ЗСО не осмелился бы напасть на корабль Несломленных. Это было бы..

- ТРЕВОГА. ЗЕМЛЯНЕ РАЗБЛОКИРОВАЛИ ОРУДИЯ. ПРИБЛИЖЕНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ, ВСЕМ ЗАНЯТЬ БОЕВЫЕ ПОСТЫ. ЭТО НЕ УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА.

Несмотря на замешательство, команда Саэди хорошо обучена. Часовые начинают действовать: некоторые передают указания по коммуникатору, другие достают оружие. Двое бегут в сторону пусковых отсеков. Ещё несколько собираются вокруг стола начальника тюрьмы, с холодным недоверием глядя на экраны. Я вижу шесть земных кораблей, приближающиеся к нам. Четыре эсминца. Два авианосца, и, оцетинившие крылья, истребители.

Такая мощь сможет справиться даже с таким внушительным кораблем, как "Андараэль". Если они посмели напасть на него...

Они смогут одержать верх.

Краем глаза я вижу, как Зила достает юниглас и передает его Финиану. Наш Технарь отворачивается от двери, совершенно незамеченный из-за шума вокруг и лихорадочно работает с маленьким светящимся экраном. Я вижу, как рука Зилы скользит под тунику к спрятанному там пистолету-дезинтегратору. Я подкрадываюсь к ближайшему стражу.

- КОД КРАСНЫЙ, - доносится по системе оповещения. - КОД КРАСНЫЙ. ПРИБЛИЖЕНИЕ РАКЕТ. ЗАДЕЙСТВОВАТЬ ПРИМАНКИ. ВСЕМ ПРИГОТОВИТЬСЯ. ЗАПУСК ИСТРЕБИТЕЛЕЙ.

Финиан встречается со мной взглядом и кивает. "Андараэль" под нашими ногами кренится, пока капитан за штурвалом совершает маневры уклонения. Я слышу гром двигателей, глухой стук, когда стреляет импульсное оружие. Враг Внутри врезается мне под рёбра, жаждая кровопролития. Он хотел бы оказаться там, вместе с братьями и сестрами, продираясь сквозь тьму и кровь, упиваться вкусом соли и дыма, танцевать кровавый танец.

Но нам и здесь можно неплохо станцевать.

Я скидываю винтовку и стреляю в головы ближайших ко мне часовых. Пальцы Финиана скользят по юнигласу, и силовое поле в камерах исчезает. Зила выскакивает за дверь, убивая молниеносным выстрелом в спину ещё одного стражника. Я бросаю винтовку Скарлет, и вытаскиваю из-за спины клинки. Она ловит оружие и воздух наполняется песней выстрелов: беспорядочные выстрелы Скарлет, точные выстрелы Зилы.

Адепты застигнуты врасплох, некоторые убегают в поисках укрытия, другие оборачиваются ко мне, а я бросаюсь к ним, рассекая их клинками и уворачиваюсь от их ударов, пока палуба кренится, а сигналы тревоги не умолкают и тот, кем мне быть совсем не хотелось, вот-вот вырвется на свободу.

Я чувствую хватку отца, словно он направляет мои удары, как когда-то он тренировал нас с Саэди, а после наша семья распалась, ещё до того, как погиб весь наш мир. Ещё один воин падает из-за моих клинков. Я ощущаю вкус крови на языке. Выстрел дезинтегратора

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

попадает мне в плечо, и один из клинков падает из раскрытой ладони. Выстрел Зилы прекращает очередь, а я, несмотря на боль, наношу ответный удар, вонзая клинок в горло врага, фонтаны темной крови окрашивает потолок, стены, мои руки и лицо.

Покажи им каков ты на самом деле, Кэлиис.

Покажи им, кто ты такой.

В таком случае я - ничто. Никаких мыслей. Лишь размытое движение. Потерявшийся в моменте, гипнотическом, головокружительном танце крови. И когда музыка обрывается, когда сотрясающий удар по корпусу "Андараэля" выводит меня из транса, я оглядываюсь и вижу что натворил.

Девять тел. Девять мужчин и женщин, когда-то живых и дышавших, ныне обратившихся в ничто - лишь остывающие куски мяса. Я ощущаю восторг. Отвращение. Чувствую, как пульс стучит в ушах, а на руках запах крови.

Вот кто ты на самом деле, Кэлиис, шепчет Враг Внутри. Ты был рожден для войны.

И на Сай`нают.

Враг отступает, когда "Андараэль" содрогается, тяжелые удары звенят по корпусу, а сигналы тревоги не перестают вопить. Я смотрю на Скарлет и Финиана, которые пытаются подняться с пола. Я вижу ужас в их глазах при виде той бойни, что я устроил. Несмотря на прагматичность Зилы, я ощущаю, как над ней нависла тень, когда она осматривает скользкий от крови пол и тела. Я ощущаю в них страх. По поводу того кто я, и на что способен. Но на самом деле это не имеет значения.

Потому что всё это ради неё.

Авроры.

Я беру пароль у убитого охранника, и деактивирую силовой щит на её камере. Она такая красивая, впрочем, как и всегда, когда её глаза закрыты во сне, черно-белые локоны обрамляют трепещущие веки. Когда я снимаю с неё наручники, Зила проскальзывает в камеру рядом со мной. Она быстро нажимает что-то на юнигласе и снимает кожаный пластырь с запястья моей бе`шмай. Достав медицинские принадлежности, которые она стянула из лазарета, она вводит Авроре в шею шприц.

- Её накачали успокоительными, - докладывает Зила. - Понадобится много времени, прежде чем..

- Я понесу её, - говорю я, поднимая её на руки. - Нужно уходить.

- Твое плечо, - возражает Зила. - Ты же р...

- Я в порядке, - говорю я, выходя из клетки. - Нужно уходить. Немедленно.

- Так каков план? - спрашивает Скарлет.

Еще один удар сотрясает "Андараэль", а следом за ним еще один. Я бросаю взгляд на терминал надзирателя, и вижу изображение Складки снаружи. Цветовая гамма всё еще черно-белая, но выход из Складки сияет алым. Три земных эсминца сожжены, а один выведен из строя. Несломленные сражаются, не ведая страха. Блестяще. Но опять же, "Андараэлю" приходится несладко в этой битве. Пустота кишит истребителями - курносыми бульдожьими формами земных кораблей, и похожими на клинки корабли Сильдрати - сплетающихся в огненном шторме. Защита "Андараэля" пробита, ракеты бьют по корпусу. Нас сотрясает еще один удар, приборы искрят, и начинает оглушительно вопить сигнализация.

- ВЗЛОМ ОТСЕКОВ ЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, - звучит объявление по системе связи. - ВСЕМ ПРИГОТОВИТЬСЯ ОТРАЖАТЬ НАПАДЕНИЕ.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Они пришли за Авророй..., - бормочу я.

- Кто ты? - требовательно спрашивает голос.

Я оборачиваюсь и вижу высокого Странника, который пристально смотрит на меня из-за решетки одной из камер, вокруг него худые и истощенные товарищи. Серебряные волосы поблекли от старости, тонкие линии прорезали кожу вокруг рта. Он самый старший, быть может, лет двести. Он уже прожил свои лучшие дни. Знал время до восхождения Звездного Истребителя. Знал время до того, как мы позабыли о чести и стали рвать друг друга на части, словно голодные талэни из-за объедков. Он смотрит на глиф Порождения Войны у меня на лбу, на бойню, что я учинил среди Несломленных и морщит лоб. Я ощущаю, как его разум скользит по поверхности моего, пытаюсь решить загадку.

- Кто я - не важно, - отвечаю я.

Поворачиваясь к Финиану, я киваю на мертвые тела.

- Хватай оружие, Финиан де Сиил. Нужно идти.

Скарлет хмурится, бросая взгляд на заключенных под стражу Странников.

- Нельзя просто бросить всех этих людей прямо здесь.

- Мы не сможем взять их с собой, - говорю я, идя по отсеку. - На борту "Нуля" нет места. И нет времени спорить. Идем.

Зила кивает, уже стоя у входа в винтовкой в руке.

- Это была бы недопустимая задержка. А массовый побег привлечет внимание к нашему собственному.

- Это может вызвать путаницу, - возражает Скарлет, бросая взгляд на ближайшую камеру. - Они смогли бы помочь. Мы не можем вот так просто их бросить. Разве ты не ощущаешь их боль?

Слегка сдвинув брови, Зила оборачивается, чтобы бросить взгляд на Лицо нашего отряда.

- Скарлет, наша единственная и самая важная цель - поддержать Аврору и помочь ей предотвратить распространение Ра`хаама по Млечному Пути. Любая цена, которые платим мы или другие за успех этой миссии, приемлема.

- Каждая секунда, потраченная на спор - уходит впустую, - говорю я, приходя в отчаяние.

- У нас ведь есть немного времени? - спрашивает Финиан. - Зила ведь уже забрала наши юнигласы и данные с "Гефеста".

- Они все у меня с собой, - говорит Зила, похлопывая себя по карману.

- ДА, Я ЗДЕСЬ, Я ЗДЕСЬ, БЕЗ ПАНИКИ! - раздается тихий, приглушенный голос.

- Режим молчания, - говорит Зила.

- Нужно спасти твоего брата и убраться с этого корабля, Скарлет, - говорю я.

- Мой брат сперва освободил бы этих людей, - говорит Скарлет. - Не смей использовать его как предлог, чтобы бросить их тут.

Она пересекает комнату и начинает рыться по карманам мертвого надзирателя. "Андараэль" сотрясает ещё один взрыв. Аврора у меня на руках хмурится во сне. Рана на плече - медленная кровавая агония. Огни с белого меняются на серый, сигнал тревоги оглушает.

- ПРОРЫВЫ НА ПАЛУБАХ 17 И 12, - раздается голос по громкой связи. - ОХРАНА И ВСЕ КТО СВОБОДЕН ПРОЙТИ НА ПАЛУБЫ 17 И 12.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Скарлет, у нас нет на это времени, - говорит Зила.

Корабль вновь содрогается, когда Скарлет наконец находит ключ доступа. Теперь уже я ощущаю запах дыма, топлива и гари. Сердце бешено колотится, желудок сжимается, когда Скарлет переходит от одной камеры к другой, и освобождая отчаявшихся и растерянных Странников. "Андараэль" дёргается, словно дикий зверь, у нас под ногами.

Аврора открывает глаза в моих объятиях.

- Кэл? - шепчет она.

- Все хорошо, бе`шмай, - говорю я, и в этот момент, несмотря ни на что, это правда.

- Грёбанные Ватрушки, - стонет она. - Ощущение такое, будто меня прожевали и выплюнули. Эта твоя сестра.. - Она с трудом моргает, оглядывая дым вокруг нас, тела, убегающих Странников. - Что п-происходит?

- Мы уходим отсюда. Ты можешь идти?

- Скар, ну же, - умоляет Финиан.

Помогая Авроре встать на палубу, я кричу.

- Скарлет, нам нужно уходить!

Скарлет не обращает внимания на мои крики и открывает последнюю камеру. Старейшина и его спутники, спотыкаясь, выбираются на свободу, наполненную хаосом и криками.

- Спасибо, юная землянка, - говорит он.

- Отправляйтесь к отсекам шаттлов, - говорит она. - Убирайтесь отсюда к чертовой матери.

Он долго смотрит на неё, а потом медленно кивает, прикрыв глаза и сплетя пальцы рук. Относясь к Лицу нашего отряда с глубоким почтением, как если бы перед ним стоял другой Странник.

- Если мы сможем вернуть долг, - произносит он с почтением среди хаоса, - вы найдете нас на станции Тирнан. Я старейшина - Ралиин Кендаре Аминат.

Скарлет требуется время, чтобы вежливо кивнуть в ответ, несмотря на явную одержимость настоящей необходимостью делать ноги.

Странники подбирают оставшееся оружие и прорываются сквозь дым и бойню. Корабль раскачивается под нами, когда внезапно огни мерцают и гаснут, погружая нас во мрак. Я крепко прижимаю Аврору к груди, несмотря на боль.

- ПРОРЫВ НА 4 ПАЛУБЕ, - сообщают по громкоговорителю. - ПРИМИТЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ. ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ НАДЕТЬ ЗАЩИТНЫЕ КОСТЮМЫ В СЛУЧАЕ ПОТЕРИ АТМОСФЕРЫ.

Включается аварийное освещение, и мы впятером смотрим друг на друга в полумраке.

- Та брешь рядом с отсеком Саэди, - говорю я. - Тайлер может быть там.

- Мы истратили слишком много времени на попытки спасения, - категорично заявляет Зила. - Нужно немедленно добраться до стыковочного отсека. С технологией маскировки "Нуля" и всем хаосом, что разворачивается снаружи, мы сможем ускользнуть незамеченными.

- Но..., - Финиан переводит взгляд между нами. - Мы же не можем бросить Тайлера!

- Нельзя, чтобы Аврора приближалась к абордажным группам ЗСО, нельзя так рисковать, - говорит Зила. - Лишь она имеет значение.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Всё ещё одурманенная наркотиками, Аврора мотает головой, пытаясь сосредоточиться. Секунды идут, мы молчим. Внезапно я осознаю, насколько важен Тайлер для нашего отряда. Без него у нас нет лидера - некому принять решение, взять на себя мучительную ответственность за то, что подвергнешь других опасности.

- Аври, - говорит Фин. - Ты можешь воспользоваться..., ну, своими силами?

Ее глаза широко распахиваются. Я вижу в них воспоминания о произошедшем на "Хэдфилде". Как она потеряла контроль в крио-системе, хаос и разрушения, что она нанесла. Она могла убить всех нас. Нам об этом прекрасно известно. Как и ей. И в её глазах страх того, что это может случиться снова, если она потеряет контроль.

- Я...

Она смотрит на меня с болью во взгляде.

- Не думаю, что смогу..

- Все хорошо, бе`шмай, - говорю я, целуя её в лоб.

- Я не хочу никому навредить, я..

- Отнеси Аври на "Нуль", - отрезает Скарлет, глядя на меня. - Зила права - мы не можем рисковать тем, что её схватит ЗСО. Если я не появлюсь через десять минут, вы свалите отсюда к чертовой матери, не оглядываясь.

- Ты куда? - допытывается Фин.

Скарлет подходит к шкафчику для экстренных случаев, рядом с пультом управления начальника тюрьмы и хватает дыхательную маску, которую находит внутри. Подняв винтовку, что я дал ей, она проверяет уровень заряда.

- Я иду за Таем.

- Скарлет, это неразумно, - говорит Зила.

- Залы будут кишеть адептами и штурмовыми отрядами ЗСО, - говорю я.

Тогда она смотрит мне в глаза. В них пылает огонь.

- Он мой брат, Кэл.

И снова я поражен связью между близнецами Джонс. Насколько она глубока по сравнению с той, что у нас есть с Саэди. Помню, что когда-то мы были близки. Когда были детьми на Сильд্রে, когда наши родители любили друг друга, мы были неразлучны. Теперь же кровь между нами походит на воду. Память о матери, призрак отца навек между нами. И если бы я оказался в опасности, уверен, она бы бросила меня умирать, и от этого больнее, чем от раны на плече и синяков на рёбрах, а ещё больно от того, что я не смогу помочь Скарлет в её поисках. Я не могу подвергать Аврору опасности.

- Скарлет, - шепчет Аврора, пытаясь сдержать слезы. - Мне так жаль. Я..

- Я знаю, - кивает она. - Просто уходи.

Финиан делает вдох и кладет на плечо украденную винтовку.

- Хорошо, я иду с тобой.

Скарлет открывает рот, чтобы возразить, но он перебивает её.

- Даже не пытайся спорить, - говорит он. - Ты не пойдешь туда одна, Скар.

Скарлет смеряет худого паренька взглядом, положив одну руку на бедро, её губы кривятся в усмешке.

- Всё ещё страдаешь от приступа тупоголового героизма, да?

Он пожимает плечами.

- Будем надеяться, что это не летальный случай.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

Корабль кренится под нами. Слышен вой сирен и выстрелы вдалеке. Крики боли. Крики приказов, скрежет металла и рев пламени. В воздухе повисает привкус горящего пластика.

- Десять минут, - предупреждает Зила. - Или мы улетим без вас.

Скарлет кивает.

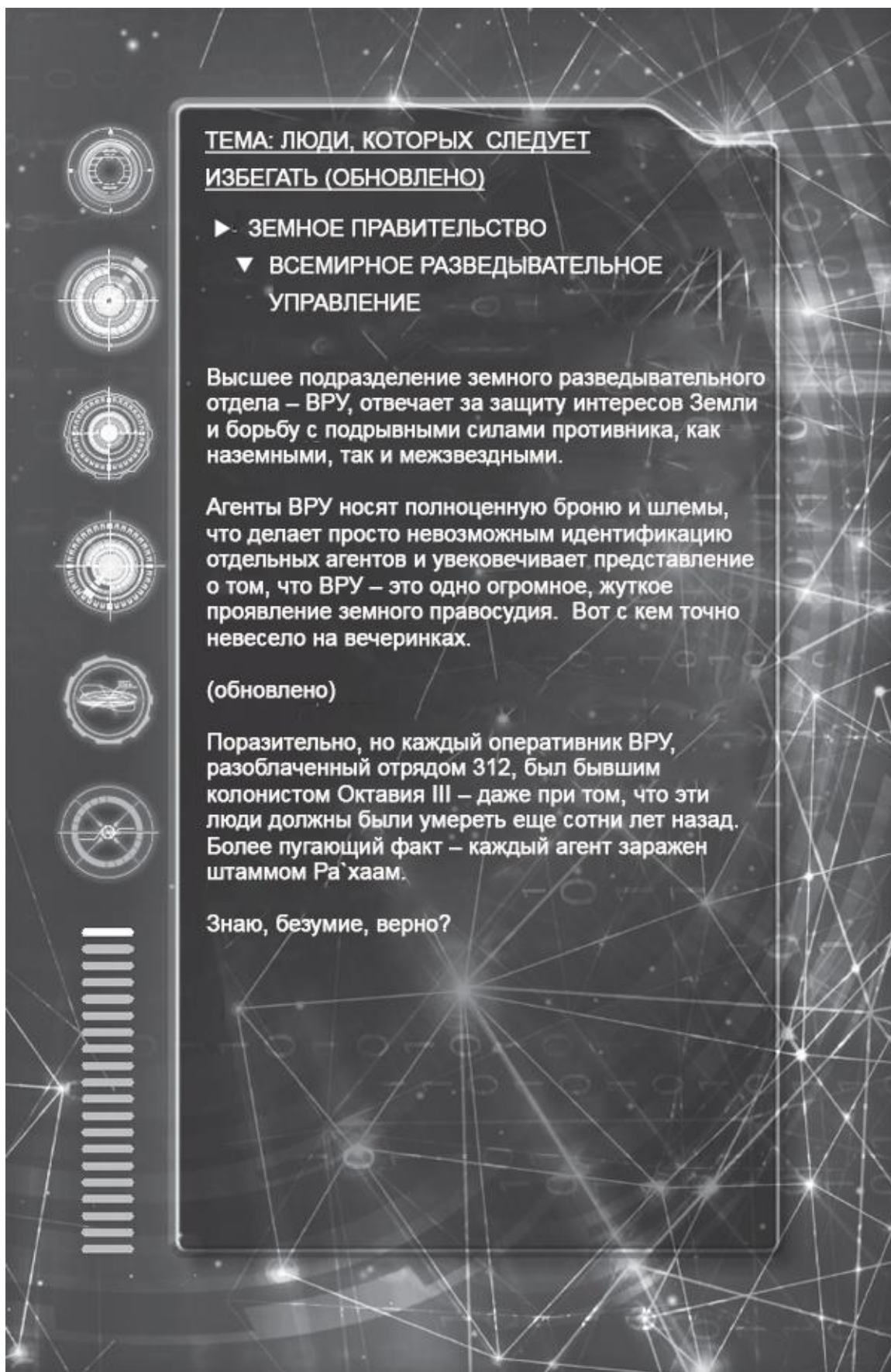
- Аври - единственная, кто по-настоящему важен. Присмотри за ней, Кэл.

- Всей своей жизнью, - клянусь я.

- Будь осторожен, - умоляет Аврора.

Не говоря больше ни слова, Скарлет и Финиан надевают маски и бросаются в нарастающий хаос. Я бросаю на них последний взгляд: они бегут бок о бок, прежде чем полностью исчезнуть в дыму. Зная, какая опасность их поджидает, я задаюсь вопросом, увижу ли я кого -нибудь из них в живых снова.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

15

Тайлер

Нужно было как следует учить сिल्дратийский.

Мостик вокруг меня погрузился в какой-то жестко контролируемый хаос. Сидльдратийское высокомерие легендарно, и обычно они превращают эту "отчужденность" в некую форму искусства, но вот это вот - хладнокровное высокомерие, "мы_намного_лучше_тебя" - прямо сейчас накалено до предела. Некоторые из Несломленных заходят слишком далеко, повышая голос, и я понимаю, что дела плохи. Я в силах разобрать каждое шестое слово, но и они не менее важны. Такие слова вроде "истощенный", "уничтоженный". Или нечто вроде "неспособный" и "невосприимчивый".

Слова, которые означают, что "Андараэль" терпит поражение.

Не имея времени сослать меня на гауптвахту, и не желая оставлять меня в своих личных покоях, Саэди приказала личной охране притащить меня с собой на мостик, запихнуть в угол, чтобы насладиться представлением. Сказать по правде, мне раньше никогда не приходилось видеть, чтобы битва подобного масштаба разворачивалась вживую, и ботаника - тактика внутри меня это приводит в священный трепет.

Разглядывая маневры и контрманевры, голографические дисплеи, проецируемые на каждую стену, освещающие битву авианосцев, эсминцев и истребителей, испещренные глифами Сильдрати. Несмотря на недоступность текста, я все же могу оценить саму битву, которая развернулась прямо вокруг нас. Как бы неприятно было это признавать - Саэди оказалась блестящим командиром. Она стоит в центре мостика, Иша сидит у нее на плече, и руководит битвой, словно дирижер оркестром. Она действует решительно: быстро соображает, прекрасно разбирается в конфликте. Она, не колеблясь, отдает приказы, а ее команда мгновенно их выполняет - все равно что наблюдать за внутренней работой некой смертоносной машины.

"Андараэль" - внушительный корабль, его огневая мощь вдвое превышает Земную армаду. Но тут его превосходят численностью и вооружением. Карта "Бесплатного Освобождения из Тюрьмы" не сработала, и хотя ей удалось уничтожить три корабля и тяжело ранить еще одни, контратаки Саэди терпят поражение перед лицом превосходящей численности. Каким бы умным и одаренным командиром она ни была, прямо сейчас единственный её выход - бежать. А это то, чего Темплар Несломленных никогда не сделает.

Ещё одна ракета врывается в нашу корму, сотрясая "Андараэль" до самых костей. Артиллеристы ЗСО целят в наши двигатели и системы наведения, пытаясь вывести корабль из строя. С нижних палуб приходят донесения, что штурмовые группы Землян высаживаются со своих плацдармов: морские пехотинцы ЗСО в силовых доспехах неумолимо прокладывают себе путь сквозь защиту Несломленных. Цифры мрачны: каждый Сильдрати уложит не менее пяти солдат ЗСО, прежде чем падет сам; но раз у ЗСО еще есть пушечное мясо, которое не жалко бросить врагу, они будут бросать все силы, что у них есть.

Там внизу настоящая бойня.

Часть меня всё еще не может понять, что это происходит. Последствия такого сражения - полномасштабная бойня между Земными войсками и группами Несломленных - даже думать не хочу о том, что всё это будет означать для галактики. У всех Несломленных на мостике дыхательные маски, на случай потери атмосферы, но никто не был настолько

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

любезен, чтобы предложить хоть одну мне. Теперь я все сильнее ощущаю запах дыма в воздухе, горящего масла и обугленного пластика.

Еще одна капсула высаживается на нижней палубе, наводненная еще большим количеством морских пехотинцев. Я ощущаю удары сквозь пол всем телом, по позвоночнику. Не уверен, сколько еще "Андараэль" сможет выдержать. А затем лейтенант Саэди говорит, и его слова вызвали внезапную тишину на всем мостике. Я улавливаю лишь три их них. Но они самые важные.

Вызов. Архонт Каэрсан.

Это имя - словно удар в живот. Я напрягаюсь, все мысли о битве вылетели у меня из головы. Саэди отворачивается от тактических дисплеев, и тихо отвечает, а центральная проекция битвы, бушующей снаружи, исчезает и на смену ей приходит другое изображение.

Изображение мужчины.

Честно говоря, я не уверен, чего мне ожидать. Не важно, о чем говорят исторические книги, монстры редко выглядят соответственно. Я вырос, ненавидя этого человека за то, что он всё у меня отнял. Но глядя на самого печально-известного массового убийцу во всей галактической истории человечества, ответственного за вторжение Ориона, разрушение собственного мира, смерть моего отца, я ожидал, по крайней мере, чего-то более ужасного.

Звездный Истребитель..

Творец, я и не знал что он...

Ошеломительный, быть может?

Архонт Несломленных высокий, как и его народ, он облачен в богато украшенные доспехи Сильдрати с длинным темным плащом. Черты его лица жесткие, скулы высокие, уши сужаются до острых, как ножи, кончиков. Длинные серебристые волосы зачесаны наверх и уложены на голове в десять замысловатых кос, которые, извиваясь, падают на другую сторону лица. И его лицо словно ненастоящее - слишком красивое и ужасающее, чтобы быть реальным. Мне ненавистно думать, что под такой прекрасной оболочкой скрывается гниль. Но больше всего меня поражает его взгляд. Здесь, в Складке, мне не видна фиалковая радужка его глаз. Но, тем не менее, взгляд очень пронзителен. Я словно придавлен и беспомощен под его взглядом, он словно смотрит мне прямо в душу. Одно его присутствие на экране повергает в гробовую тишину весь мостик, особенно в разгар тотальной перестрелки. Он излучает власть, серьезность, страх; как звезда излучает жар. Он говорит с Саэди, и его голос густой, как черный дым, и мягкий, точно ларасский семптар. Одному Создателю известно, откуда исходит звонок, поэтому Саэди говорит быстро, выкладывая все разом. Я слышу имя Авроры. Имя Кэла. Слова "атака", "земляне", "сражаться" и "не могу".

Требуется несколько минут, чтобы её сообщение дошло до него сквозь межзвездное пространство, несмотря на сокращенное расстояние в Складке. Тем временем Саэди возвращается к битве, бушующей снаружи. Сообщения о повреждениях поступают уже со всего корабля. Двигатели "Андараэля" отключены. Сирены всё еще ревут, вонь дыма становится сильнее, тактические дисплеи наводнены смертельными и огненными танцами бойцов, ведущих войну снаружи.

Наконец, я вижу, как прекрасное лицо Звездного Истребителя исказилось, когда до него дошел ответ Саэди. Его взгляд темнеет, губы сжимаются в тонкую линию. Я вижу неверие, быстро смеющееся яростью и ненавистью; такая ярость может сподвигнуть человека порвать свой собственный мир на части. Такая ярость убивает миллионы.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Они всё же посмели? - выплевывает он.

Он открывает рот, чтобы произнести что-то еще, но нам так и не суждено это услышать. В мостик "Андараэля" что-то врезается, возникает белая вспышка и вспыхивает огонь, меня вдруг отшвыривает в сторону, я врезаюсь в стену, и мир вокруг переворачивается с ног на голову. Взрыв ослепляет, почти оглушает, и на краткое мгновение я задаюсь вопросом, а вдруг это оно. То самое место, где мне суждено погибнуть.

Я следовал догматам Объединенной Веры, жил по ним, как мог; я был спокоен. Но я пока не хочу уходить, слишком многое стояло на кону, слишком много людей, у которых еще нужно было позаботиться; слишком многое поставлено на карту. И поэтому я держусь, мрачно впиваюсь в реальность ногтями, не желая выпускать ее из рук. Крича в темноту.

Еще рано.

Еще рано.

Я открываю глаза. Вижу искореженный металл. Задыхаюсь от черного дыма. Это было прямое попадание в мостик, взрыв прорвал корпус, как фольгу. Питание отключено, дисплеи темны. Тела лежат там, где упали: мертвые и бездыханные, быть может, умирающие; из-за Складки пурпурная кровь Сильдрати выглядит серой. Охранник, который присматривал за мной, налетел на обломок панели управления, его глаза безжизненны. Среди компьютерных систем полыхают пожары. Пол накренился влево - системы искусственной гравитации еще работают, но двигатели заглохли, "Андараэль" теперь дрейфует на одном боку во мраке и совершенно беспомощный.

Я проверяю, не сломано ли чего, хотя через несколько часов я весь буду в синяках (при условии, что я выберусь отсюда живым), но, как оказывается, у меня лишь несколько глубоких порезов. У меня из ушей течёт кровь. Глаза горят из-за дыма. Со стоном, пошатываясь, я поднимаюсь на ноги, стаскиваю дыхательную маску с головы мёртвого охранника и пистолет - дезинтегратор с его пояса.

Все Сильдрати на мостике лежит кто на спине, кто на животе, но сквозь звуки разрываемого металла и дождь искр, я вижу, что многие двигаются, приходя в себя после взрыва.

Нужно выбираться отсюда.

Нужно найти Скар и остальных.

Но мои шансы на это равны нулю. Я изучал корабли Сильдрати, но я не знаю их внутреннего расположения так же хорошо, как у земных судов - у меня есть лишь самое смутное представление о том, где находятся ангарные отсеки, не говоря уже об уровнях содержания под стражу. И даже если бы нижние палубы не кишели земными морскими пехотинцами, мне пришлось бы иметь дело с Несломленными. Здесь у меня нет преимущества, нет..

Рычага воздействия.

Я слышу визг рептилии, сквозь дым замечаю Ишу, расправившую крылья и отчаянно кричащую. Маленький драккан сидел на обрушившейся части потолка, а под ним, судя по спине, лежит Саэди. Ей зажало ноги, зубы оскалены в рыке. Она пытается вырваться на свободу, но у нее нет возможности выбраться из-под завала. Полы из пластаи пылают, приборы мигают, сигнализация вопит. Системы пожаротушения, должно быть, выведены из строя, и пламя движется в сторону Саэди. Она ругается, в отчаянии ударяя кулаком по

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

металлу. Иша снова кричит, крохотные коготки отчаянно скребут по обломкам, пытаюсь освободить хозяйку.

Я, пошатываясь, бреду по горящему мостику, спускаясь вниз. Саэди поднимает голову, когда я нависаю над ней, в мгновении ока её облегчение сменяется маской гнева, когда она понимает, что никто из команды не пришел её спасать, кроме меня. Иша предупреждающе визжит, когда я настраиваю дезинтегратор на режим "убить" и направляю в лицо Саэди. Темплар встречается со мной взглядом.

Бесстрашная.

Несломленная.

- Сделай это, - выплевывает она. - Земной трус.

Я отвожу пистолет, направляя его на разрушенный металл, и частично расплавляю его. Наклонившись, я хватаюсь за него и поднимаю, лицо краснеет от напряжения. Саэди морщится, толкается, и ей удается выбраться из-под обломков. Когда она освобождается, я вижу, что ее форменные брюки потемнели от крови. Она не может подняться, лицо осунулось и стало влажным от пота. Она скрывает большую часть эмоций, но в глазах я вижу отголосок той боли.

- Почему? - шепчет она, глядя на меня. - Почему ты спасаешь меня?

- Я не тебя спасаю, - отвечаю я. Я наклоняюсь, и перекидываю её руку через плечо, поднимая её. Она задыхается от боли, но все же выпрямляется, стиснув зубы, лицо испачкано пятнами крови. - Я спасаю своих друзей.

Нужно было бросить её здесь. Позволить сгореть с остальными убийцами. Но если со мной будет Саэди, у меня будет кто-то, кто сможет провести меня по кораблю, избегая Землян. Теперь у меня есть рычаг воздействия на других Несломленных. И как бы они не призирали друг друга, я не уверен, что Кэл оценил бы то, что я позволил его сестре сгореть заживо.

- Как пройти к уровням содержания под стражу? - спрашиваю я.

Она плюется в меня, произнося злобное ругательство на Сильдрати. Я бью её по раненой ноге, и она вопит от боли - первый признак слабости, который я когда-либо видел у нее. Я прижимаю дезинтегратор к её голове, настроенный на режим "убить".

- Не вздумай сделать это снова, - предупреждаю я.

- Или что?

Склонившись ближе, я встречаюсь с ней взглядом. Жестко. Решительно.

- Или я отплачу тебе за то, что твои люди сделали с моим отцом, - огрызаюсь я. - А теперь говори, как пройти к уровням содержания под стражу.

В ответ она смотрит на меня ледяным взглядом. Я прижимаю пистолет к ее подбородку, отчего она вздрагивает. Наконец, она вскакивает с мостика, и я иду, наполовину неся её на себе, прочь из растущего пламени, дальше по коридору. Иша следует за нами, перепархивая с одного насеста на другой, крича от отчаяния.

- Пусть она заткнется, - говорю я. - Иначе сюда сбежится всё ЗСО.

- Трус, - Саэди выстреливает в меня ругательствами, словно те пули.

Я сдавливаю пистолет ей в кожу.

- Куда идти?

Она снова кивает, оскалив зубы, глаза сверкают ненавистью. И вот мы идем. Медленно. Пошатываясь. На ощупь пробираемся сквозь густеющий дым и завывающие

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

сигналы тревоги. Мы натываемся на отряд Несломленных возле эвакуационной лестницы, их командир кричит, чтобы я остановился. Но как только они скидывают оружие, позади них на лестницу врывается взвод морских пехотинцев ЗСО. Воздух наводняется выстрелами дзираторов, звоном клинков и криками умирающих. Я тащу Саэди на лестничную клетку. Солдаты ЗСО приказывают нам остановиться, пытаюсь перекричать грохот перестрелки и взрыв очередного ракетного снаряда. Мы, спотыкаясь, устремляемся вниз, Иша кружит позади нас, Саэди едва не падает. Дыхание обжигает легкие, даже сквозь дыхательную маску, дым заполняет переход, делая наш путь практически невидимым. Нам удастся прорваться на более низкий уровень, там нас встречает густой дынь и обжигающий жар.

- Куда идти? - кричу я.

Сестра Кэла морщится и кивает, и мы, спотыкаясь, идем дальше. "Андараэль" сильно кренится, полы наклонены почти на сорок пять градусов. Саэди сильно истекла кровью, позади нас кровавые следы на полу. Её ранение, вероятно, единственная причина, по которой она до сих пор не пыталась напасть на меня, но я не уверен, как долго она сможет продержаться на ногах. У меня нет времени, если она надумает упасть в обморок прямо здесь..

Я усаживаю её напротив стены, её ресницы затрепетали на щеках. Иша приземляется на соседний столбик, кричит на меня, маленькие острые клыки сверкают в мерцающем свете. Осматривая Саэди, я вижу, что её брюки насквозь пропитаны кровью, и в ботинках её полно. Она поранила нечто жизненно важное под этими обломками. Я срываю с себя рубашку, рву её на полоски, когда по громкой связи звучит сигнал тревоги. Саэди морщится, когда я обматываю ткань вокруг её раненого бедра, чтобы остановить кровотечение.

- Слабак, - шепчет она.

- Да, да, - отвечаю я, затягивая импровизированный жгут.

- Негодяй.

- Да заткнись ты, - вздыхаю я, закидывая её руку себе на плечо и снова поднимаясь. -

Пока я не забыл о своих манерах.

Я слышу, как тяжелые ботинки топают по лестнице позади нас. Одинокая Сильдрати, спотыкаясь, идет по заполненному дымом коридору, её глаза широко распахиваются, когда она узнает своего Темплара, безвольно повисшего на руках полууголого мальчишки - землянина. Она скидывает оружие, но мое уже поднято и после громкого БАМ! она падает на пол.

Закинув руку Саэди себе на плечо, мы движемся дальше настолько быстро, насколько можем. Как только мы оказываемся у развилки, я спрашиваю у Саэди, чтобы она показала дорогу, она что-то невнятно бормочет в ответ. Морские пехотинцы наступают мне на пятки, и я не смогу отбиться от них, если они нас поймут - тут даже спрятаться негде. Я понимаю, что если нам и удастся выпутаться из всего этого, то только каким-то чудом.

А потом я вижу её.

Внизу, в конце коридора, пробираясь сквозь дым, с винтовкой-дезинтегратором в руках. Огненно-рыжие волосы, большие глаза, такие же голубые, как и у меня, а потому совершенно бесцветные в монохроме Складки. По краям защитной маски, лицо измазано сажей, грязью и кровью. Но еще никогда прежде она не казалась мне такой красивой, как сейчас.

- Скарлет, - шепчу я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Финиан стоит рядом с ней, низко пригнувшись. Он первым замечает меня, пытаюсь перекричать вопли сигнализации и рев пожара.

- Вон он!

Тяжело перебирая ногами, спотыкаясь и таща за собой Саэди, я ощущаю, как по лицу расползается идиотская ухмылка. Скарлет несется по коридору прямо ко мне. Чудо моё, как по заказу.

И в этот самый момент в нас что-то врезается.

Судя по удару, это не ракета. Быть может, куча обломков, или вышедший из-под контроля истребитель врезался в "Андараэль". Удар приходится на пол под нами, прогибая корпус. Удар, подобно грому, швыряет нас с Саэди прямо в стену. Я задыхаюсь, когда она врезается в меня, а затем мы оба падаем на палубу, дезинтегратор вылетает из рук. Забытые манит, предлагая тепло, темноту и тишину, но я отгоняю ее от себя с кровью во рту.

Я открываю глаза. Системы вопят о нарушении атмосферы, а я слышу смертоносное шипение газа, выходящего в космос. С замиранием сердца, я вижу, как коридор впереди прогнулся: потолок обрушился, сверху свисают электрические кабели, искря напряжением. За обломками я вижу Финиана, стоящего на коленях. Моя сестра с трудом поднимается на ноги.

- Скарлет! - кричу я. - Ты в порядке?

- Да, - кашляет она. - А ты?

- Всё нормально, - кричу я.

- Мне нужно знать, почему ты без рубашки?

- Мой пресс, как и я, жаждал свободы, Скар.

Она смеется над шуткой, но сквозь дым и обломки я вижу, как ее улыбка тает. Коридор непроходим, нам не добраться друг до друга без взрывчатки или резака. Атмосфера вытекает через брешь в корпусе, и пока на нас эко-снаряжение, если только системы "Анадарэля" всё ещё работают, корабль блокирует коридор, чтобы предотвратить дальнейшую утечку по всему кораблю.

- Вам нужно выбираться отсюда, Скарлет, - кричу я.

- Заткнись, Тайлер, - говорит она. - Финиан, помоги мне.

Она начинает дергать обломки, пытаюсь расширить щель, чтобы я смог пролезть. Оборванные кабели искрятся, когда Финиан касается металла, его экзоскелет рычит, пока он толкает.

- Скар, вы не сможете...

- Я не брошу тебя! - кричит она. - А теперь заткнись!

Сердце сжимается от её голоса. У нее на глазах слёзы. Потому что сколько бы ни притворялась моя сестра, она не так проста, как кажется. Ей уже известен расклад. А потом я слышу за спиной тяжелые шаги. Звук дизрапторных винтовок. Зычный голос, говорящий на земном.

- Руки вверх!

Я поворачиваюсь и вижу целый взвод морских пехотинцев ЗСО. Их силовая броня громоздкая, большая, безукоризненная, украшенная граффити с различными кричащими лозунгами, по типу: ВЫКУСИ. ВОЙНА - АД. У лейтенанта на нагруднике выведено ЛЮДОЕД через трафарет. Глаза под шлемом горят, приводы жужжат, когда лазерные прицелы на их винтовках нацеливаются мне на грудь.

Их дюжина. Я один.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Шансы плохи, даже в лучшие дни. А нам до них еще очень далеко.

- Уходите отсюда, Скар, - тихо говорю я.
- Тайлер...
- Только Аври по-настоящему важна.
- На колени, Легионер Джонс! - ревет людоед. - Медленно!

Им известно моё имя. Держу пари, Принцепс дал указания поймать нас живыми. Аврора ценнее всех. Я поднимаю руки и опускаюсь на пол. Саэди ругается и пытается подняться, но оглушающий выстрел сбивает её с ног. Иша визжит и, оскалив зубы, бросается на морских пехотинцев. В коридоре раздаётся дюжина смертельных выстрелов, и маленький драккан падает на пол в брызгах темной крови.

- НЕТ! - кричит Саэди, снова пытаюсь подняться.

Раздается еще серия оглушающих выстрелов..

БАМ!

БАМ!

БАМ!

.. и Темплар Несломленных падает безмолвная и неподвижная.

Я оглядываюсь через плечо и вижу сквозь обломки лицо своей близняшки, по её щекам текут слёзы. В голове слышится папин голос. Я чувствую, как его руки ерошат мои волосы, и как мне это не нравилось, слышу, как он говорит со мной так, как мне нравилось. Словно он сообщает мне нечто важное, и я достоин этого.

Присматривай за своей сестрой.

- Показывай дорогу, Скарлет.
- Тайлер..., - шепчет она.
- Однажды я сказал, что у тебя все получится и без моей помощи, помнишь? - Я бросаю взгляд на парня рядом с ней, чье лицо приобрело еще более бледный оттенок белого. - Присмотри за ней ради меня, Фин, это приказ.

- ..Сэр, да сэр, - кивает он. Нежно взяв Скарлет за руку, он говорит ей. - Нам нужно уходить.

- Нет, - говорит она, мотая головой. - Нет.
- Скар, мне жаль, но нам нужно уходить! - кричит Финиан.

Я ощущаю, как чьи-то железные руки хватают меня и толкают на пол, магнитные наручники защелкиваются на запястьях. Морские пехотинцы прижимают мое лицо к полу, чтобы я не увидел её взгляда, когда её сердце разбито. Но мне слышны её рыдания, когда моя близняшка, наконец, позволяет Финиану увести её от единственного оставшегося в живых члена семьи.

- Я люблю тебя, Скар!

Винтовка вибрирует. Палец сжимается на курке.

БАМ!

И тьма, словно удар молотка, сбивает меня с ног.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

16

Скарлет

Гонка до "Нуля" - большое размытое пятно. Глаза жжет от пота и слёз. Корабль слишком сильно накренился, пол под ногами раскачивается, пока мы с Финном, спотыкаясь, бежим к стыковочным докам. Освещение мерцает, выходя из строя, даже аварийные системы "Андараэля" работают с большим трудом. Коридоры усеяны трупами Землян и Сильдрати, пол липкий от их крови. Корабль превратился в бойню. И если мы в ближайшее время не смоемся отсюда - в лучшем случае мы будем убиты, в худшем - попадем в руки к ВРУ.

Я думаю о Тайлере, сердце болит так, что мне с трудом удастся держаться на ногах. В какой-то момент Финиан - единственное, что заставляет меня идти дальше; его рука обнимает меня за плечи и тащит сквозь дым и полумрак, отовсюду сыплются искры, вопят сигналы тревоги. У меня такое чувство, словно каким-то образом я предала Тая. Словно выбросила самую важную часть себя. Но затем я слышу голос брата в голове, вижу его глаза, словно он говорит со мной.

Показывай дорогу, Скарлет.

Так поступают хорошие лидеры, согласно словам покойного Джерико Джонса:

Познай путь.

Покажи путь.

Следуй этому пути.

По этим словам всегда жил Тай. Причина, по которой он всю свою жизнь присматривал за мной и за всеми, кто окружал его. Факел, который он нес с той поры как умер отец. Я знаю, что теперь он передал его мне, потому что он больше не в силах его нести. Он доверяет его мне. Полагается, что я смогу провести остальных сквозь все это.

Показывай дорогу.

Поэтому я становлюсь на свои ноги, высвобождаясь из рук Финиана, прижимая винтовку - дизраптор к груди. Дыхательная маска до сих пор у меня на лице, поэтому я не могу стереть слезы. Но я могу сдерживать их. Приберечь для другого раза, другого места, когда судьба целой чертовой галактики не будет висеть на волоске.

- Ты в порядке? - спрашивает у меня Фин.

Я шмыгаю носом, проталкивая ком в горле. Касаюсь экрана юнигласа.

- Кэл, ты меня слышишь?

- Так точно, Скарлет, - доносится хладнокровный голос. - Каково ваше местоположение?

- Мы направляемся к "Нулю", вы сможете удерживать позиции?

- Недолго. По-возможности, ускорьтесь.

- Скажи Зиле разогреть двигатели и подготовить их к запуску. Если мы не спустимся через пять минут, или Аври окажется в опасности, убирайтесь отсюда к чертовой матери, понятно?

- Принято. Каков статус Тайлера?

Я делаю глубокий вдох. Упираясь каблуками сапог в пол.

- Передай Зиле, я надеюсь, что она также хорошо водит звездолет, как и фургон.

-.. Принято, - доносится тихий ответ Кэла.

Я нажимаю на экран, чтобы прервать вызов.

- Идем.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Мы избегаем, по меньшей мере, от четырех перестрелок на нашем пути, ныряя в лестничные пролеты или возвращаясь назад, или просто удирая от них со всех ног. Земные морские пехотинцы и Несломленные по-прежнему продолжают кромсать друг друга на кусочки повсюду, но это лишь вопрос времени, когда ЗСО одержит верх. Те морские пехотинцы назвали Тая по имени - им известно кто мы, и я, кажется, знаю зачем они здесь. Нужно вытащить Аври отсюда, иначе всё это было напрасно.

Мы проносимся мимо шахты турболифта, и Финиан резко останавливается.

- погоди, - говорит он, вынимая свою мульту - примочку из экзоскелета. Он отрывает панель от стены и возится с управлением. Освещение снова мигает, погружая нас во мрак прежде, чем снова вернуться к жизни.

- Аварийное питание почти на нуле, - говорю я. - Мы не сможем поехать на этом.

Он отрывается от работы и подмигивает.

- А кто сказал, что мы на нем поедем?

Я слышу лязг замка, скрежет металла. Фин просовывает свои покрытые серебряным напылением перчатки в щель между дверями и медленно, скул от напряжения раздвигает их. Двери раскрываются в ничто: пустая шахта лифта, проходящая по всей глубине массивного корабля. Он нажимает на кнопку управления на костюме, и кончики пальцев начинают мягко сиять, разрезая мрак.

- То есть предлагаешь ухнуть вниз? - спрашиваю я. - Знаешь, оставила метлу в других штанах.

Фин моргает.

- Либо метлы - это совсем не то, о чём я подумал; либо это снова был сарказм.

- Как, черт возьми, мы спустимся, Фин? - настаиваю я, мой характер одерживает верх.

- Это же стометровый спуск, а энергии, чтобы управлять лифтом - нет. Даже аварийные системы выходят из строя!

- А что случится, как только аварийные системы выйдут из строя, Скар?

- Мы все задохнемся и умрем?

- Ну... да, довольно верное предположение. Но до этого?

- Понятия не имею! - кричу я, всплескивая руками. - Я была только на одном уроке по окружающей среде, и то целовалась на заднем ряду лекционного зала!

(Джордж Трент. Бывший #24. Плюсы: обожает мюзиклы. Восхитительная прическа. Звонит своей мамочке три раза в день. Минусы: Вы же сами видите к чему всё идет, а?)

Финиан стучит по виску указательным пальцем и улыбается.

- Смотри и учись.

Мы ждем в коридоре еще несколько мгновений, прислушиваясь к грохоту далеких перестрелок, тяжелому топоту приближающихся ботинок. Освещение над головой мерцает в такт сердцебиению, каждая потраченная секунда лишь приближает нас к тому, что нас поймут и казнят, и я не могу поверить, что мы просто стоим и ждем.

Аварийная система "Андараэля" издает предсмертный вздох. Энергия, наконец, вздрагивает и гаснет. А вместе с ней, конечно же, и искусственная гравитация.

Мне требуется пара мгновений, чтобы понять это. Но потом, в свете сияющих пальцев Финиана, я вижу, как пряди моих волос развеваются при малейшем колебании головы. Меня охватывает тошнотворное чувство головокружения, которое я испытываю всякий раз при переходе в невесомость, ощущение такое, будто внутренности поднимаются и свободно

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

плавают прямо внутри тела. Подавляя желание заблевать дыхательную маску, я выдавливаю улыбку.

- Большинство дней ты просто невыносимый умник, Финиан де Сиил, - вздыхаю я. - Но моментами ты даже очень ничего.

Финиан делает пробный прыжок, отрываясь от земли, не успев загасить импульс, упершись одной рукой в дверь лифта. Он протискивается внутрь, двигаясь, словно рыба в воде, и, ухмыляясь, протягивает мне руку.

- Миледи?

Я хватаюсь за его ладонь, и его пальцы с приводами очень нежно обхватывают мои. И, с этими словами, Фин отталкивается от стены, направляя нас вдоль шахты, одной рукой придерживая меня, и вытянув другую вперед, чтобы осветить нам путь. Волосы развиваются вокруг лица, словно облака, и я чувствую, будто падаю и лечу одновременно, и на мгновение мне удается забыть кто я и где я.

Но только не о том, с кем я?

Краем глаза, я бросаю взгляд на Финиана. Я слышу глухие оружейные выстрелы вдали, ощущаю запах огня в разряженном воздухе. Мы добираемся до нижних уровней шахты, и Фин замедляет наш полет, касаясь руками стены, наконец, останавливая нас напротив дверей стыковочного отсека. Затем он работает своим многофункциональным инструментом, раздвигая ручную защелку, его ловкие пальцы двигаются очень быстро, и вот замок щелкает и дверь отодвигается, но лишь на крошечную щель.

Вглядываясь во тьму отсека, мы быстро понимаем из-за чего весь шум: кто-то, управляя "Нулем", стреляет из рельсовых пушек в отряд морских пехотинцев Терры на другом конце стыковочного отсека. Они открывают ответный огонь из своих винтовок и их выстрелы освещают темноту - их недостаточно, чтобы пробить корпус "Нуля", но это лишь вопрос времени, когда им удастся попасть в нечто серьезное.

- Идиоты, - рычу я. - Я ведь говорила им свалить до того, как они успеют нарваться на неприятности.

- Уверен, Зила прямо сейчас напоминает им об этом, - отзывается Фин. - Нам лучше поторапливаться.

- Красться по крошечной тьме? - предполагаю я.

- У этих морских пехотинцев шлемы с очками ночного видения, - говорит Финиан. - Надеюсь, их больше будет заботить, как укрыться от пуль, нежели следить за нами. Но я вырос в условиях невесомости. Я смог бы пробраться туда.

Я стучу по юнигласу.

- Кэл, это Скар. Мы с Финном в одном из подъездных лифтов по вашему правому борту.

- Эм, - бормочет Финиан. - По левому борту, Скар.

- Ради всего святого..., - бормочу я. - По левому борту, Кэл. По левому. Собери как можно больше огневой мощи и приготовьтесь открыть люк. Будьте готовы к запуску.

- Принято, - доносится ответ Кэла.

"Нуль" разражается еще одной непрерывной очередью, прорезая стены и груз. Морские пехотинцы ЗСО прячутся в укрытия, раз их головы опущены, есть вероятность, что они нас не заметят. Финиан хватается за руку, и мы вместе отталкиваемся от пола и плывем по отсеку. Я вижу, как он раскинулся внизу под нами, пока мы пролетаем сверху,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

освещенные лишь несколькими случайными огнями и вспышками стробоскопа из передних орудий "Нуля".

- Держись за меня, - шепчет Фин.

Я крепко обхватываю Финиана за талию, цепляясь за него изо всех сил. Мы ударяемся о крышу и Фин пытается справиться с инерцией, делая несложные пируэты в воздухе, чтобы в отскоке направить нас прямо к "Нулю". Это потрясающий трюк. Действительно захватывает дух. Движения Фина так продуманы, так напряжены в последнее время. Но здесь, наверху, плавая в черно-белой невесомости, он словно рыба в воде. Мы отталкиваемся от потолка, Фин тянется, чтобы ухватиться за стойку и развернуть нас, чуть ослабив хватку и оттого мы летим по идеальной дуге прямо к заднему люку "Нуля". Я слышу, как один из морских пехотинцев кричит, увидев нас, и вновь слышны выстрелы дизрапторных винтовок, я держусь крепче, желая оказаться монашкой и начать молиться прямо сейчас. Но во мне нет ни капли веры, и вот наконец-то мы приземляемся на заднюю площадку "Нуля" и одним стремительным движением всплываем внутрь.

- Запускай, Зила! Давай! ДАВАЙ!

Люк закрывается, и мы взлетаем с глухим рёвом. Мы с Финном врезаемся в стену, пока корабль разворачивается, в этот момент на корабле включается искусственная гравитация, и я отчаянно пытаюсь ухватиться хоть за что-нибудь, когда Кэл взрывает двери стыковочного отсека "Андараэля". По отсеку разносится оглушительный взрыв, и я ощущаю жар даже сквозь закрытые двери. А затем мы вырываемся на свободу в огненном шторме, в поле обломков разрушенных истребителей и пылающих корпусов, длинный поток реакторных выхлопов тянется следом из раскуроченного бока "Андараэля" в холодный мрак Складки.

- Двигатели на полную мощность, - произносит по связи Зила. - Будет немного потряхивать.

Я вылетаю из отсека и бегу по коридору, Финиан едва не наступает мне на пятки, когда "Нуль" содрогается вокруг нас. К тому времени как мы прибегаем на мостик, у нас перехватывает дыхание. Я вижу Зилу в кресле пилота, Кэл за оружейной установкой. Аври вскакивает со своего места и обнимает меня и Фина, в её глазах блестят слёзы.

- Скар, ты в порядке? - выдыхает она. - Ты..

- Пожалуйста, займите свои места, - медленно и раздраженно произносит Зила. - У нас на хвосте земные истребители.

Предположительно, это те морские пехотинцы из ангара каким-то образом предупредили о нашем взлете; наши прицелы наведены на строй земных истребителей с тупыми носами, рвущихся на наш перехват. Но как только я, Аври и Фин садимся в свои кресла и пристегиваемся, я вижу, что драгуны Саэди еще не утратили боевой пыл. Строй гладких истребителей Сильдрати движется, чтобы перехватить Землян, преследуя их сквозь падающие обломки, ракеты и пушечный огонь, освещающий мрак и, между прочим, это дает нам несколько драгоценных секунд, которые так нам нужны, чтобы сбежать.

- Активирован режим невидимости, - сообщает Кэл. - Сейчас мы скрыты от их радаров. Нам нужно только убраться с поля их зрения.

- Предоставьте это мне, - бормочет Зила. Она бросает взгляд на Шемрока, который возвышается на спинке кресла пилота. Протянув руку, она словно на удачу касается пушистого зеленого дракона.

- Держитесь за что-нибудь, - говорит она.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Двигатели ревут. И мы улетаем.

* * *

Оказывается, Зила летает также неплохо, как и водит. Она, конечно, не Кэт, не Нуль, даже близко, но, очевидно, все те часы одиночества в своей комнате, в отсутствии друзей, она потратила на изучение теории вождения и практики на симуляторах. Поездка, конечно, та еще - она определенно больше полагается на теорию, нежели практику.

У земных истребителей, который преследовали нас, не оказалось необходимой дальности, чтобы преследовать "Нуль", и каждый большой корабль получил большое количество повреждений к тому времени, как пушки "Андараэля" замолкли. Несмотря на то, что это было полное поражение, один военный корабль Сильдрати все еще сражался с шестью земными кораблями и успел каждому из них разбить нос или повредить обшивку. Похоже, это война. Мой отец полжизни боролся за восстановление мира между нашими народами.

А теперь всё в огне..

Мы вылетаем из Складки возле безымянной звезды, далеко от нейтральной зоны. Эта система печально-известна тем, что в ней, судя по бортовым записям журнала, находится естественно созданная Складка, здесь нет поселений, нет горнодобывающих предприятий - ничего. Хорошее место, чтобы залечь на дно, пока мы не решим, что, черт возьми, нам теперь делать.

- Так какого чёрта нам делать теперь? - спрашивает Финиан.

Зила поставила корабль на автопилот на орбите первой планеты этой системы - камня размером с Землю, превращенного в пепел белым карликом, вокруг которого она теперь вращается. Она подсела к остальным - мы собрались возле панели управления на мостике, заглядывая друг другу в глаза. Кэл и Аври сидят рядом, переплетя пальцы. Фин сидит напротив меня, его юниглас подключен к терминалу, поверхность сияет бегущими столбиками данных. Зила стоит во главе панели управления, где раньше сидел Тай.

Где раньше сидел Тайлер..

- Мы ведь вернемся назад, да? - говорит Аври, переводя взгляд между нами. - Мы не можем просто бросить Тайлера на растерзание ВРУ.

- Именно это мы и должны сделать, - говорит Зила.

- Но это моя вина! - восклицает Аври. - Они хотели добраться до меня, а не до него. Это всё из-за меня!

- Нет, вздыхает Кэл. - Саэди гналась за мной. Если бы не её вмешательство, ВРУ никогда бы нас не поймали. Это моя вина. Всё это. И мне стыдно. Де`сай.

- Послушайте, - говорит Фин, отрываясь от потоков данных на мониторе. - Знаю, обычно я не Мистер Солнышко, но я не думаю, что это хорошая идея - тыкать в себя пальцами, особенно сейчас.

- Согласна, - киваю я. - Никто не виноват. Я не просила тебя становиться той, кем ты стала, Аври. И ты, Кэл, ничего не подделаешь с тем, что твоя сестра, не хочу тебя обидеть, та еще психованная сука с лицом маньяка-убийцы.

Кэл слабо улыбается, но в глубине его фиалковых глаз я вижу боль.

- Она не всегда была такой, - бормочет он.

Я делаю глубокий вдох, закусываю губу и прокручиваю в голове события последнего дня. Похоже, за нами гонится вся галактика. Тут нам не приходится рассчитывать на чью-либо помощь. Мы всё ещё самые разыскиваемые галактические террористы. И вряд ли время,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

проведенное в плену в Несломленных, навело меня на положительные мысли о жизни в исправительной колонии.

- Те Странники, которых удерживала в плену Саэди, - бормочу я, думая о тюрьме на "Андараэле". - С какой стати Порождениям Войны собирать эмпатов - Сильдрати, Кэл?

Он мотает головой.

- Не знаю.

- Саэди кажется, проявила настоящий интерес к Аври, с тех пор как увидела проявление её силы, - говорю я. - Она упомянула о том, чтобы доставить её Звездному Истребителю. - Я встречаю взгляд Аври. - Чего от тебя хотел Каэрсан?

- Всё это совершенно неуместно, - вмешивается Зила.

Я моргаю, глядя на наш Мозг, немного застигнутая врасплох. Обычно Зила говорит монотонным голосом, а её манеры близки к манерам картонной коробки, нежели к человеку. Но на самом деле она кажется...

Вспыльчивой?

- ... Ты хорошо себя чувствуешь? - спрашиваю я.

- Тайлер, Саэди, Звездный Истребитель, всё это не имеет абсолютно никакого значения, - говорит она, глядя на каждого из нас по очереди. - Нельзя сходить с пути. Ставки слишком высоки. Нам необходимо найти оружие Эшваренов. Ра`хаам нужно остановить. Всё остальное второстепенно.

Фин откашливается.

- Зила..

- Всё это происходит не просто так, - отвечает она. - Мы должны двигаться только вперед. Послание от Адамса и де Стой, этот корабль, портсигар, который спас жизнь Кэла - все происходит в точности так, как и должно быть. Единственный выход - двигаться дальше.

Кэл касается груди в том месте, куда попал выстрел, будто бы вспоминая о том, как он чуть не погиб. Аври сжимает его ладонь, в её глазах беспокойство.

- Не вздумай больше делать ничего подобного, понял? В следующий раз послушай меня.

- Хорошо, бе`шмай, - отвечает он. - Клянусь.

Фин смотрит на их пару, в особенности на Кэла, со странным выражением на лице. Я киваю на юниглас, который он подключил к терминалу.

- Так данные с "Хэдфилда" говорят нам о чем-либо?

- Дай мне пару секунд, - говорит он. - Я ищу необычные показания или аномалии в журналах, но здесь нужно продраться через многое.

Воцаряется неловкая тишина, нарушаемая лишь пульсом нашего ладара, постукиванием пальцев Финиана по экрану. Я смотрю на Аври, и могу сказать, что она до сих пор мучается чувством вины. Чувство вины за то, что Тая бросили; за то, что она потеряла контроль на "Хэдфилде"; за то, что потеряла самообладание на "Анадарэле". Я знаю, она пытается, но эта её сила..., ей нужно научиться контролировать её. И мне интересно, как её это удастся, если она даже не признается в этом.

- Когда Несломленные накачали меня успокоительными..., - начинает она.

Её голос дрожит и Кэл сжимает её ладонь. Кажется, она черпает силу в его прикосновениях, сделав глубокий вдох, она продолжает:

- Мне снились сны, - произносит она, мотая головой. - Я чувствовала его. Видела.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Ра'хаам, - произносит Кэл.

Аври кивает.

- Он становится всё сильнее. Каким-то образом я... это чувствую. Словно заноза в голове. Каждое мгновение, что мы проводим здесь - это еще один миг, когда он становится больше. В своих снах... я видела целые миры, покрытые голубой пылью. Я видела Землю. Другие планеты. Всем им нравится Октавия III. Они под контролем. - она снова качает головой. - Сейчас он как никогда близок к появлению. Цветущий и пышный.

- Насколько близок? - спрашиваю я, желудок пронзают ледяные иглы.

- Не знаю. - она вздыхает, подавшись вперед и сложив локти на колени. - Но скоро.

Желудок сжимается, и я вспоминаю о Кэт в её последние минуты. Предоставляю, какого это - быть поглощенной. Потерять себя, как это случилось с ней. Я представляю, как целые миры ассимилируются, уничтожаются, и на мгновение я ощущаю себя ничтожной, незначительной, что едва могу дышать. Я уже потеряла лучшую подругу. Теперь я потеряла своего брата. Кого еще мне предстоит потерять, прежде чем всё это закончится?

- Погодите-ка.., - бормочет Финиан.

Зила вытягивается по стойке смирно в кресле (если такое вообще возможно).

- Финиан? Что ты нашел?

Он прищуривается, глядя в потоки данных с "Хэдфилда".

- Здесь есть нечто странное. Пространственная аномалия. Сильное колебание мощности в ядре "Хэдфилда". Критический биологический сбой в большинстве кри-систем. Его сенсорные системы не были настолько продвинутыми, но эти показания... - он смеряет меня взглядом. - На борту этого корабля действительно произошло что-то странное.

- Когда? - спрашивает Аври, ее разные глаза становятся шире. - Где?

- Почти сто лет назад. - Фин присвистывает, набирая несколько команд на экране. - У меня есть приблизительные координаты. Это примерно в двадцати часах езды от нашего текущего местоположения, если мы поставим двигатели "Нуля" на максимум.

Все смотрят на меня. Остатки изрядно потрепанного отряда 312 легиона Авроры. Быть может, потому что я - Джонс. Черт возьми, быть может, потому что им больше не на кого смотреть. Бросьте, я же не создана для этого. Я не в силах отдавать приказы. Вот Тайлер вполне.

Кем я себя возомнила?

Кем мы себя возомнили, если собрались противостоять такому злу в одиночку?

Зила встречает мой взгляд, её голос тих.

- Это единственный выход, Скарлет.

Я делаю глубокий вдох, медленно киваю.

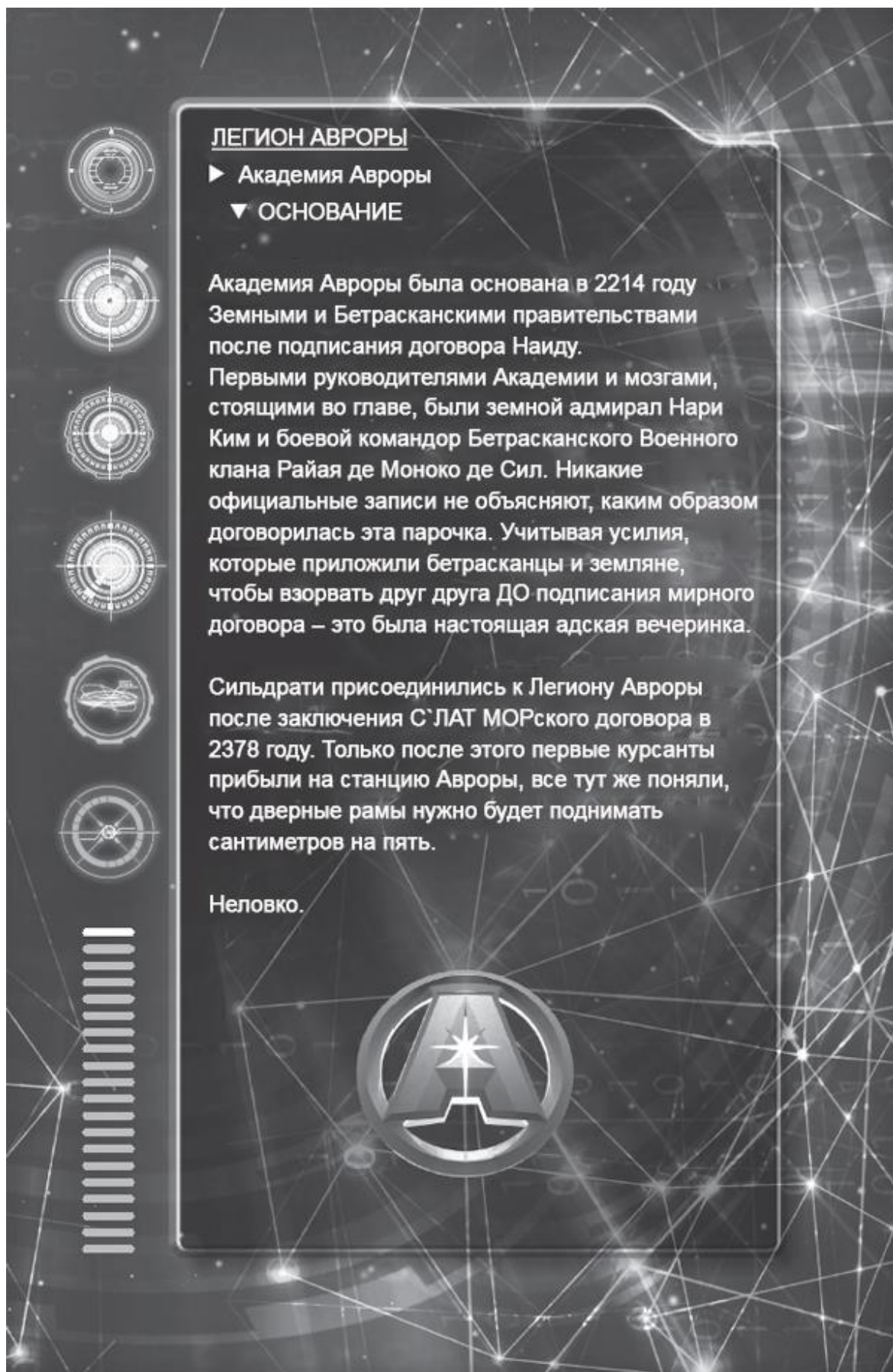
- Хорошо, - отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Фин, посмотри, что ты сможешь извлечь из этих данных. Выясни всё, что может о том месте, куда мы летим. Кэл, проведи диагностику систем вооружения и защиты "Нуля", пускай мы будем готовы к новым проблемам. Зила, заложи курс по новым координатам. Двигатели на максимум.

Отряд приходит в движение, вероятно, благодарный лишь потому, что у нас есть нужное направление. Мы понятия не имеем, куда нас это приведет. Что мы найдем, когда доберемся туда, если вообще отыщем это место. Но, в конце концов, какой у нас выбор?

Это единственный выход, Скарлет.

Единственный.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
ВРЕМЯ ПЫЛАТЬ.

17

Финиан

Я пытаюсь сосредоточиться на своих вычислениях и с треском проваливаюсь. Данные, которые я вытащил с черного ящика "Хэдфилда" похожи на бесконечный поток целей, которые вращаются друг вокруг друга в бесконечной непредсказуемой игре. Мы движемся по координатам из первоначальных показаний, в то место, где система корабля - колонии вышла из строя. Место, где предположительно, что-то случилось с Аври. Проблема в том, что чтобы ни стало этому причиной - если это все же физический объект, к настоящему времени его уже нет, поэтому нужно учесть еще и это. Другая проблема заключается в том, что местоположение лишь приблизительное. Пространство действительно огромное и слова по типу "примерно где-то здесь" не сокращают поиск.

Кэл закончил проверку вооружения, и, проложив наш путь сквозь Складку, Зила отвела его в лазарет, попросив Аври помочь, или просто попросила его сидеть смирно и не вести себя как ребенок, то и дело поглядывая не его идеальный пресс (не могу винить её за это).

Пока я работаю, Скарлет смотрит на мониторы, в ожидании малейшего намека на то, что нас преследуют или на нашем пути возникнет какая другая опасность. Но, сказать по правде, она смотрит на мониторы и едва их видит, губы крепко сжаты, дыхание медленное, словно она пытается не развалиться на части.

- Ты в порядке? - бормочу я, зная, что это самая тупая вещь на свете.

- Я не в порядке, и он не был в порядке.. он не в порядке, мой брат, то есть.

Она поднимает взгляд, слабо улыбаясь.

- Не совсем, - признается она.

Я киваю, потому что это довольно честно.

- Мы не бросим его, - тихо говорю ей. - Ты ведь знаешь, что ВРУ будет держать его в заложниках. Он больше полезен им..., Принцепсу, живым. Либо для информации, либо в качестве наживки.

- Знаю, - шепотом соглашается она. - Но я до сих пор не могу поверить, что мы его бросили. Он был прямо там, а мы просто убежали.

Её слова эхом падают между нами, подчеркнутые мягким гулом систем "Нуля". Я знаю, что мы оба думаем о его тёзке. О Кэт, которую мы тоже бросили, сбежав. Скарлет проглатывает комок в горле, пытаюсь сесть прямее в кресле, и мое сердце разбивается на части, когда я вижу её такой.

- Ладно, - говорю я. - Какая самая бесячая привычка у Тайлера?

Она моргает.

- Его что?

- Поработай со мной над этим, - уговариваю я, заставляя себя улыбнуться и молясь, чтобы улыбка была чуточку шире, чем у нее. - Что на самом деле тебя в нем бесит?

Она обдумывает этот вопрос.

- Он все подписывает, - отвечает она, слегка изогнув губы в улыбке.

- Прости, он ЧТО?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Ставит на всем свое имя. С тех пор как мы были детьми. На всем. Знаешь, я никогда не проверяла, но совершенно уверена, что его имя вышито даже у него на трусах.

- Что еще?

- Он никогда не станет злиться на то, что ты облажался, - говорит она. - Он идеален, но если остальные - нет, он никогда не посмотрит на тебя так, будто ты смог бы сделать лучше. Он всегда делает скидку тем, кто терпит неудачу, но только не самому себе. Он чертовски свято относится к этому.

Я склоняю голову набок, ощущая, как напрягаются сухожилия на шее.

- И какую форму принимает эта святость?

Она отмахивается.

- Ну, знаешь. Разговор по душам. Терпеливое выражение лица. И фразы по типу "продолжай пытаться".

Я долго смотрю на нее.

- Эй, Скар?

- Ммм?

- Продолжай пытаться.

Она скатывает упаковку от Клубничного Кекса и бросает в меня, но она смеется. И она тянется, чтобы взять мои пальцы и сжать их, сердце хочет вырваться из груди.

- Спасибо, - тихо говорит она. - И спасибо, что вернулся со мной за ним. Я не забуду этого.

- Всегда пожалуйста, - говорю я ей.

- Хочешь, я помолчу, чтобы ты сосредоточился?

- Нет нужды, я невероятно умен и многозадачен.

Её улыбка уставшая и немного грустная, но зато настоящая.

- Все в порядке, СуперМозг. Как, по-твоему, на что мы смотрим?

Я прищуриваюсь, глядя на экран.

- На нечто... извилистое, размытое слияние пространственно-временных аберраций, - отвечаю я, вкладывая в свой тон как можно больше авторитета.

- Значит, ты сам понятия не имеешь.

- Понятия не имею, - соглашаюсь я. - Но если это нечто оставил после себя Эшварен, тогда не уверен. Я работаю над поиском конкретной локации. У нас еще есть немного времени до прибытия. Есть ли шанс, что ты поспишь в это самое время, если примешь снотворное? Я могу приглядывать за мониторами, пока меня не сменит Зила, если что всплывет - я крикну.

- Нам всем нужно поспать, - хмурится она. Запущен режим "заботы".

- Я следующий на очереди, обещаю, - говорю я, поднимая руку и показывая два пальца, я видел, что Земляне так делают, когда дают обещания. Судя по её выражению, я делаю что-то не так.

- Ладно, ладно, - она встает на ноги, медленно потягиваясь. - Пойду приму чего-нибудь и посплю.

- Хочешь, подоткну одеялко?

Она лишь подмигивает и неторопливо уходит в свою каюту, оставляя меня наедине с расчетами. Я снова и снова вспоминаю то подмигивание, когда появляются Зила и Аври.

- Как наш пациент? - спрашиваю я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Я обработала раны Кэла, - докладывает Зила. - Они болезненные, но заживут быстро. Он согласился с предложением Авроры - смыть то обильное количество крови, коим он был ... покрыт, и попытаться заснуть.

- Скар тоже пытается поспать, - отвечаю я. - И да, радар чист.

- Тогда нам следует проверить новостные источники на предмет битвы, - говорит Зила, присаживаясь на свое место, и выводя дисплей на главный монитор.

Новости мрачные.

По гражданским каналам..., а это всё, к чему у нас есть доступ, поступают сообщения о столкновении между Несломленными и ЗСО. Существуют противоречивые сведения о том, кто первым открыл огонь, количестве жертв и даже предполагаемом месте сражения, но все согласны в одном: огромный флот Несломленных мобилизован и направляется к Земле. Галактика затаила дыхание, дожидаясь, что же будет дальше.

Выражение лица Зилы было, как всегда, нечитаемо. Аври выглядит так, словно её сейчас стошнит.

- Что ж, - говорю я, выключая каналы и возвращаясь к своим вычислениям, - по крайней мере, у нас, разнообразия ради, хорошие новости. Я сделал поправку на дрейф во временной шкале. Если мы внесем поправку в курс, то окажемся именно в том месте, где "Хэдфилд" потерпел крушение.

Пальцы Зилы порхают над панелью управления.

- Аврора, у тебя есть какие-либо предчувствия, касательно того, что мы там обнаружим?

- Вообще никаких, - бормочет Аври, глядя на свои руки. Большим пальцем она потирает красное пятно на запястье, в том самом месте, где был наклеен седативный пластырь. Когда она поднимает глаза, то только ради того, чтобы оглянуться в сторону лазарета, где лежит Кэл.

- Я не знаю, что там, - шепчет она. - Я не знаю, что это. Я не знаю, кто я. Я не знаю, что произошло. - Она прерывисто втягивает воздух. - И я не знаю, что мне делать дальше.

Мы с Зилой обмениваемся долгим взглядом. Похоже, Аврора ни к чему не готова, не говоря уже о спасении Млечного Пути. Мы поставили на карту всё - мы уже пожертвовали двумя членами нашего отряда, ради неопределенного шанса, которым она и является. Она - всё что у нас есть.

- Вот что я тебе скажу, - говорю я, снова становясь весельчаком. - Почему бы нам с тобой не пойти вздремнуть? Зила нас подменит.

Наш Мозг склоняет голову набок.

- Я разбужу Скарлет, когда мне потребуется отдых.

Я сам хочу предложить остаться, но мы с Зилой оба знаем, что мне самому нужно отдохнуть. Поэтому я поднимаюсь, и предлагаю Аври руку, чтобы помочь ей подняться. Она принимает мою ладонь, и когда она на ногах, я обхватываю её пальцы своими, разглядывая её.

- Выглядишь потрепанной, - говорю я ей.

Ее тон сух.

- Можно подумать, ты похож на щеголя.

Свободной рукой я лохмачу свои волосы, которые теперь в еще большем беспорядке, чем обычно.

- Обнимашки?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Она колеблется, затем кивает, едва заметный кивок. Поэтому я притягиваю ее к себе и обнимаю. Я из тех долговязых, которые проведя слишком много времени в невесомости, становятся слишком длинными, поэтому ее макушка уютно устраивается под моим подбородком. Мой костюм слишком тесно прижимается к ней в паре мест, но кажется она не против. И долгое мгновение мы просто стоим так вместе: ее руки обнимают мою талию, её щека у меня на плече, мой подбородок покоится на её волосах. Когда я поднимаю глаза, Зила наблюдает за нами. Мне интересно, что порой она думает о всех нас. Сколько времени прошло с тех пор, как её саму кто-то обнимал. Обнимал ли когда-то.

Когда мы идем по коридору, Аврора поднимает руку и проводит по поверхности двери. Тая, пытаюсь увидеть сквозь нее, словно там внутри может оказаться наш пропавший Альфа. Она снова и снова слышала, как мы без устали повторяли, что бросили его, потому что она, Аврора, в приоритете для нас, как и ее безопасность. Поэтому все это она носит в себе, как и знание того, что она обладает силой, которую не может контролировать. Силой, которая пугает ее.

- Сладких снов, Безбилетница, - говорю я ей, когда дверь за ней закрывается. А потом, со вздохом, я отворачиваюсь от каюты и направляюсь в лазарет, где меня ждет другое испытание.

Свет там тусклый, Кэл лежит на био-кушетке, мед - повязка перекинута через плечо. Грудь обнажена, на коже расцвели синяки, которая из-за Складки стала черно-серой. Но вид Кэлииса Идрабана Гилрайта без рубашки, пусть и избитого, вызывает у меня желание благодарить Творца, что я дожил до этого момента. Он прекрасен. Эти скульптурные линии, крепкая мускулатура..., я серьезно, все восемь кубиков, и дурацкие мышцы в виде буквы V, которые (трагическим образом) исчезают под штанами, вообще, похоже, явились из мифов и легенд.

Я в ауте.

Аври-Счастливица.

- Что-то не так, Финиан?

Я вздрагиваю, понимая, что он смотрит прямо на меня, поэтому закрываю рот.

- Просто проверяю, - отвечаю я ему, подходя поближе и кивая на его бицепсы. - У Вас есть лицензия на эти орудия, сэр?

Его брови идеально сходятся в замешательстве.

- Я хорошо владею всеми видами оружия, которое..., - он умолкает, потому что понимает, что упустил нечто важное.

- Не бери в голову, - говорю я ему. - У меня есть вопрос.

Он каким-то образом понимает, что нужно быть крайне осторожным, повернув голову, чтобы лучше меня видеть.

- Спрашивай.

- Тогда на буксире, - говорю я, показывая на черные синяки над сердцем, - когда я понял, что портсигар принял на себя тот смертельный выстрел, и сразу после того когда я перестал благодарить Создателя за это, я смог открыть эту штуку.

Интерес нашего Танка усиливается.

- Я, так понимаю, ты знаешь что там.

- Да, - признаюсь я. - И я никак не могу понять этого, Кэл. Внутри была записка. С моим почерком. И я абсолютно уверен, что никогда не писал её.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

На его прекрасном лице снова появляется хмурое выражение.

- И что на ней было сказано?

- На ней было написано "Скажи ей правду". - теперь я внимательно наблюдаю за ним. - Ты знаешь, что это может означать?

Он мотает головой.

- Нет, - отвечает он.

- Потому что сейчас мы не можем позволить себе скрывать что-то друг от друга, - продолжаю я. - Если есть нечто такое, о чем ты не сказал Аври, или Скар, или Зиле, или даже своей сумасшедшей сестре, кстати, тут я пойму, сейчас самое время, Кэл.

Выражение его лица застывает.

- Быть может, записка была для тебя. Ведь ты веришь, что она была написана тобой. И именно ты прочел её.

- Но это был твой подарок, - замечаю я.

- И даже поэтому я не могу дать ответа на твой вопрос.

Я не имею ни малейшего понятия по поводу того, был ли он со мной откровенен. С таким же успехом это могла быть и Зила, выражение его лица нечитаемо. После долгого молчания, я вздыхаю.

- Тебе что-нибудь нужно?

- Нет.

- Ну, Зила на мостике, если что, - говорю я ему. - Крикни, если будут проблемы.

- Дель`най, друг.

Пока я иду в каюту, я ломаю голову над тем, какие у меня могли бы быть секреты. На случай, если записка была предназначена для меня. Помимо того, что я никогда не признаюсь Скар, что пополз бы по битому стеклу на свидание с ней, если мы оба выживем, тут лучше сразу поставить прочерк. А записка, что бы она, черт дерь, не значила, кажется невероятно огромным усилием, на которое стоит пойти ради неразделенной любви.

Дверь с жужжанием закрывается за мной, и я нажимаю на кнопку отключения гравитации. Я всё еще теряюсь в догадках, когда обратный отсчет заканчивается, и давление на мое тело ослабевает. У меня до сих пор нет ответов. Фактически, я сбрасываю с себя костюм, отталкиваюсь от пола, чтобы просто свернуться калачиком для сна, потому что у меня нет ничего, кроме вопросов.

* * * * *

Меня будет тихий звон, и я медленно потягиваюсь, наслаждаясь тем, насколько лучше себя чувствую - больные мышцы расслаблены, и мое тело мне снова нравится. Потом я вспоминаю, что Тай под стражей у ВРУ, галактика балансирует на грани войны, а отряд 312 понятия не имеет, как остановить всё это.

Ииииииии эта мысль возвращает меня с небес на землю.

По каналу внутренней связи раздается звонок, за ним следует голос Скар.

- Доброе утро, невероятно красивым людям. Сейчас 8 утра по корабельному времени; мы в шестидесяти минутах от пункта назначения. Увидимся на мостике, как только вы пробудитесь ото сна и станете еще красивее. Если такое вообще возможно.

Я сбрасываю форму и, слегка коснувшись потолка, направляюсь в угол, где находится ультразвуковой душ. Я активирую силовое поле, которое не даст намочнуть остальной части комнаты, прикрываю глаза от удовольствия, в то время как сопла на стене начинают

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

испускать легкий туман, после чего позволяю вибрации в сочетании с влагой смыть пот, грязь и панику последних двух дней. У моих бабушки с дедушкой была похожая квартира на станции, где они жили, и хотя я перво-наперво подумал о том, что это странно..., вода на Траске не была в дефиците, я действительно ценю тот факт, что она реально очищает.

Через несколько минут я неохотно выключаю его, затем нахожу чистую форму. Когда надеваю костюм, то провожу диагностику - он в прекрасном состоянии. Я иду на мостик, чувствуя обыденное успокоение, которое обычно возникает при полной отдаче - всё во мне так и протестует от дополнительной работы. Мои сотоварищи по отряду уже на своих местах, завтракают. Аври пододвигает ко мне упаковку из фольги, и я читаю ярлычок, о чем впоследствии жалею. Не знаю что такое "Пикантная смесь для позднего завтрака", но уверен, эта дополнительная информация мне вряд ли чем-то поможет.

Я бросаю взгляд на Скарлет, встряхивая упаковку, чтобы завтрак сам разогрелся.

- Не нужно было позволять мне спать так долго.

Она подмигивает.

- Некоторым из нас требуется меньше сна красоты, чем остальным.

- Есть новости? - улыбаюсь я.

- Есть официальные заявления с Терры, Траска и нескольких близлежащих систем.

Никто не хочет войны. Все знают, что права голоса им не получить. Несломленные еще не сделали заявления, но их флот мобилизуется, и он выглядит довольно внушительно.

Это добавляет нотку мрачности к завтраку. Кэл выглядит встревоженным. Мы заканчиваем есть, и мы с Зилой устраиваемся поудобнее, чтобы продолжить поиски того, что мы на самом деле ищем.

- Компенсируя дрейф за последние сотню лет, - говорю я, - мы должны быть, приблизительно, на месте, плюс-минус тысяча километров.

- Сканирую, - говорит Зила, глядя на экран.

- Провожу обработку данных, - бормочу я, как только они начинают поступать.

Менее чем через минуту, кое-что выбивается из общего списка. - Это что...?

- Подтверждаю, - произносит Зила, отворачиваясь от своей панели управления к рулевому управлению пилота. - Обнаружен неопознанный объект. Меняю курс.

Я усмехаюсь остальным.

- Выбрал его с точностью до тридцати семи километров, друзья мои!

Подобное заявление о непревзойденном мастерстве встречено вежливыми кивками.

- Ой, да бросьте, - возражаю я. - Это все равно, что найти..., как вы там заморыши говорите? Жука в стоге сена?

Аври хихикает.

- Иголку.

- Еще меньше. А в нашем случае, чем бы ни оказался этот стог сена, понадобится целый день, чтобы обыскать его. А я привел нас к месту назначения.

- Похвальное усилие, - отвечает Зила, даже не повернув головы.

- Высокая похвала, - говорит Скарлет, пытаясь спрятать улыбку.

- Это опасно? - интересуется Кэл.

Я мотаю головой.

- У него почти нулевая энергетическая сигнатура. Выглядит совершенно инертным. Честно говоря, нам вообще повезло найти его здесь.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Кэл, как твое плечо? - спрашивает Скарлет.

- Нормально, - отвечает он. – Хочешь, чтобы я подготовил стыковочный отсек?

Скар откидывается на спинку, прикусывая губу, маленькая морщинка появляется над бровью.

- Ага. Давай поднимем эту штуку на борт и посмотрим, что сможем узнать.

* * * * *

Мы видим стыковочный отсек через иллюминатор из пласстали, мы все сгруппировались вокруг него, чтобы увидеть штуковину, которую Кэл затащил внутрь. Она каплеобразной формы, в половину моего роста. И сделана из...хрустала, быть может? Она огранена, словно ювелирное изделие, яркий свет тысячами граней танцует на поверхности. На ней больше нет никаких видимых деталей или отметин. Она приземляется, как только двери отсека закрываются, каким-то образом не падая, а паря над поверхностью пола.

- Это оно? - спрашивает Аврора, озвучивая то, о чем думали мы все.

- Это оно, - отвечаю я.

- Ты ощущаешь хоть что-нибудь, бе`шмай? - спрашивает Кэл.

Аври хмурится от концентрации, но, наконец, мотает головой.

- Ничего.

- Эта штуковина довольно маленькая, - добавляет Скарлет, пристально глядя на него.

- Как и твоя точка зрения..

Возникает долгая пауза. Мы все обмениваемся взглядами. Те слова, что произнесла Зила, самый немногословный член команды. Это была..

Она только что пошутила?

- Я СОГЛАСЕН С ЛЕГИОНЕРОМ МАДРАН! - раздается тонкий дребезжащий голосок из кармана Авроры. - РАЗМЕР НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПОКАЗАТЕЛЕМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ.

- Тише, Магеллан, - бормочет Аври.

- ЗНАЕТЕ, ВОЗМОЖНО, Я ДОЛЖЕН УКАЗАТЬ НА ТО, ЧТО Я В ТРИ РАЗА МЕНЬШЕ ВАС ВСЕХ, А ВЫ ПОСТОЯННО ЗАТЫКАЕТЕ МНЕ Р....

- Режим молчания, - приказывает Скарлет.

- ЛЮДИШКИ, - доносится из юнигласа, прежде чем тот замолкает.

- ...Мы можем войти туда и взглянуть на него? - спрашивает Аври.

- Нежелательно, - отвечает Зила, слишком занятая управлением окружающей среды стыковочного отсека. - Внешняя температура составляет минус 270, 45 градусов по Цельсию.

- Дыхание Творца, - произношу я, просматривая спецификации. - Из чего эта штуковина сделана?

- Это противоречит способности нашего сканера анализировать его молекулярную структуру, - говорит Зила, разглядывая данные. - Но я не обнаруживаю никакого вредного излучения или микробов. Я попытаюсь увеличить температуру объекта. Прошу, будьте готовы.

Мы все терпеливо ждем, пока, в конце концов, кажется целую жизнь спустя, Зила кивает. Похоже, все в порядке и нам можно войти. Кэл нажимает на кнопку управления дверью, и мы осторожно заходим внутрь, толпимся вокруг нее, вынимая юнигласы. Эта штуковина не выделяет энергии. Помимо этого факта, физически она присутствует, вот только нет способа выявить ведется ли вещание или же существует ли у нее внутренний источник

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

питания, или для чего она. Тем не менее, нам есть с чего начать, поэтому мы приступаем к анализу.

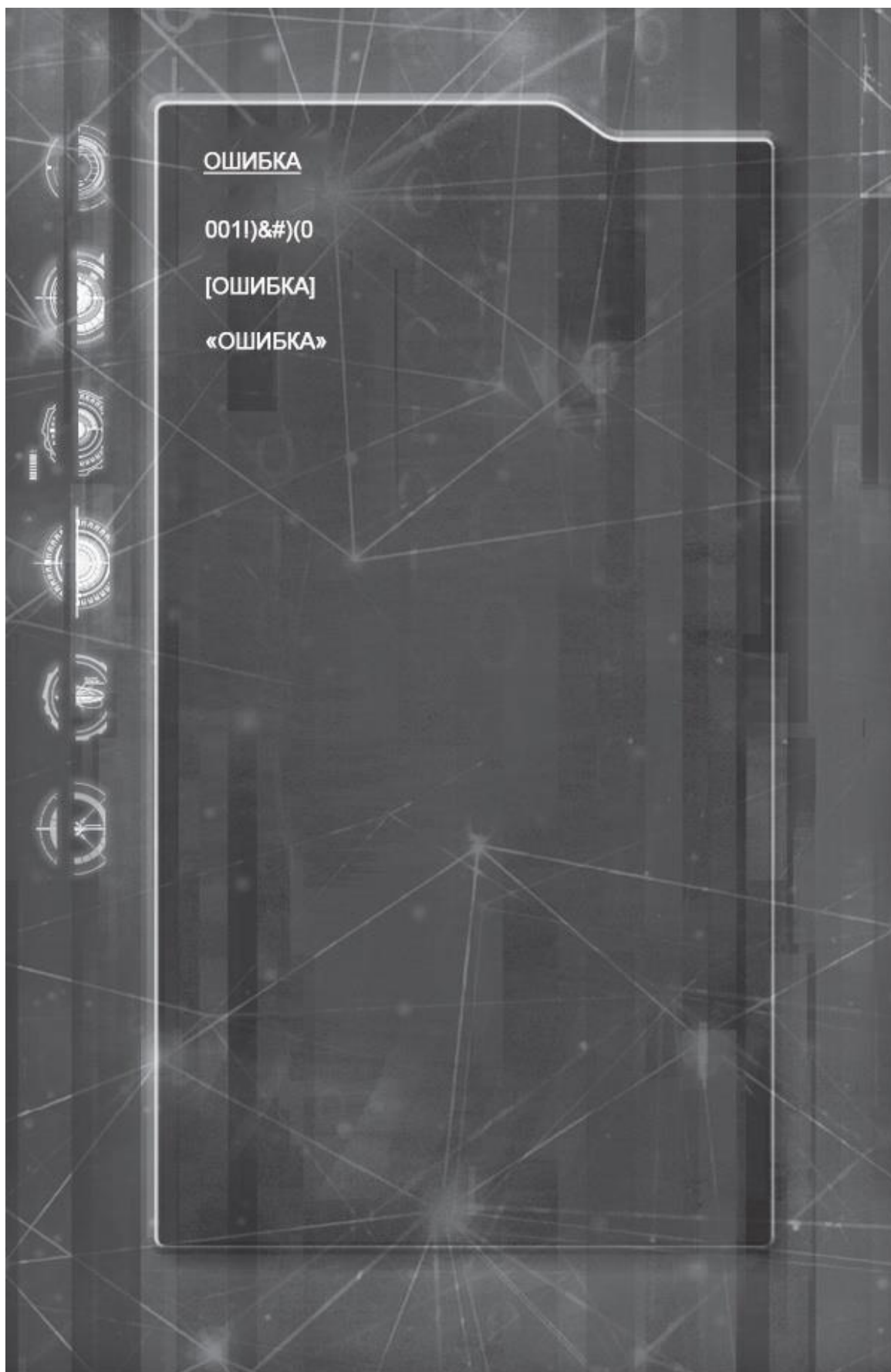
За исключением Авроры. Она не достает Магеллан. Вместо этого она, не отрываясь, смотрит на эту штуковину, словно в трансе. А затем, не моргая, но со слабой улыбкой на лице, она тянется к ней ладонью.

- НЕ УВЕРЕН, ЧТО ЭТО ХОРОШАЯ ИДЕЯ, БОСС..., - произносит Магеллан.

- Аврора? - зовет Кэл.

Её пальцы касаются поверхности. Её юниглас издает шипящий звук. И она падает к моим ногам.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

18

Аври

В жизни не видела ничего прекраснее.

Там, на Земле, почти не осталось таких зеленых оазисов, как этот. На Октавии были бесконечные буйно-заросшие участки земли, но так близко я никогда их не видела - без жуткого Ра`хаама. Но это место отличалось от обоих. Это был пышный вечнозеленый сад, насколько хватало глаз. Водопады цветов низвергались вниз с пологих холмов. С деревьев свисали пучки алых цветов. Это был бесконечный парад цветов и растений, очень изысканный и неповторимый, непохожий на все то, что я видела ранее.

По мере того, как этот прекрасный пейзаж протирался передо мной, мой взгляд не знал, за что зацепиться. По сравнению с этим местом, Эдем выглядел бы невероятно скучно. Вокруг ослепительно ясно, воздух свеж, температура идеальна. На горизонте виднеется нечто вроде города: высокие хрустальные шпили тянутся навстречу золотому небу. Но больше всего на свете меня поражает ощущение благополучия. Я словно опьянена солнечным светом, и самым чистым воздухом, которым только мне довелось дышать. Не думаю, что с тех самых пор как очнулась на Станции Аврора, мне довелось испытывать нечто подобное, кроме усталости и страха, и по мере того, как все тяготы оставляют меня, у меня возникает чувство, что стоит мне только подпрыгнуть и я смогу дотянуться до тех шпилей.

Не понимая, что мне делать дальше, я направляюсь к ним. В конце концов, они мой ориентир - быть может, я найду там кого-нибудь, кто сможет объяснить, где и, или кто я. Знаю, мне следовало бы ощущать волнение, но я почему - то не в силах ощущать его. Тропинок здесь нет, но трава короткая и по ней легко идти. Пружинистым шагом я спускаюсь в долину, где по пояс растут голубые цветы. Я провожу по ним рукой, а они оборачиваются мне в след и кланяются.

Немного сложно судить о времени, но мне кажется, что я иду уже несколько часов, я замечаю фигуру. Она довольно близко, и я удивляюсь, как я не заметила ее раньше. И хотя она по форме человеческая, это точно не человек. Мои глаза не режет, но я не в силах смотреть на него. Это существо будто состоит из света и кристаллов, золотого сияния и мириады преломляющихся радуг внутри формы. На каждой руке по три пальца, и я понимаю, что правый глаз белый и сияет, прямо как мой. Но, несмотря на то, что это одной из самых странных существ, что мне довелось видеть, а ведь я была на вечеринке у Кассельдона Бьянки, у меня нет страха. Вместо этого, я иду, чтобы встретиться с ним, и я не удивлена, что оно приветствует меня.

Его слова подобны музыке, но, кажется, он не произносит их вслух. Они просто...появляются у меня в голове.

Приветствую, говорит оно. Добро пожаловать в Эхо. Я - Эшварен.

- Эшварен? - повторяю я, словно идиотка. - Я думала это целый вид, а не один.., оу, - я оглядываю его сияющее тело сверху до низу. - Человек?

Он кротко кивает.

Я - собрание мудрости. Воспоминание многих. Точно также, как это место - воспоминание о нашей родине. Отголосок места, каким оно когда-то было.

Я понятия не имею, как правильно нужно отвечать на это, но, полагаю, будет неплохо для начала тоже его поприветствовать.

- Приятно познакомиться. Я - Аврора Цзе-Линь О`Мэлли.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Ты - Триггер, отвечает оно, с намеком на церемонию.

- Да, верно! - во мне поднимается нетерпение, и я подхожу ближе. - И если ты Эшварен, ты сможешь сказать мне, что это значит.

Он снова кланяется мне.

Быть Триггером, означает иметь перед собой выбор, Аврора Цзе-Линь О`Мэли.

Он поднимает руки, а затем отталкивается от земли, словно мы в невесомости. Я в замешательстве смотрю на него, пока он парит над моей головой.

Подойди, терпеливо произносит он. *Присоединись ко мне.*

Легко нашел, легко потерял, так ведь? Ощущая себя странно, я приседаю на колени и отталкиваюсь, подпрыгивая. Но вместо падения, я без особых усилий отталкиваюсь от земли. И я раскидываю руки, недоумевая, как же мне теперь остановиться, но мне и это удается. Воздух имеет схожую с водой текстуру, по ощущениям, я будто бы плыву. Сделав еще один широкий взмах руками, я ощущаю смех, рвущийся из груди, когда вижу раскинувшийся подо мной пейзаж. Словно мне снится сон о том, как я летаю. На мгновение, я словно снова дома, снова вернулась обратно во времени, словно я бегу по беговой дорожке, но знаю, что все равно окажусь впереди.

Это чистой воды восторг.

Второй взмах, и я верчусь вверх тормашками, захлебываясь от смеха. Эшварен парит рядом в довольно приличествующем стиле, наблюдая, как я радуюсь.

Следуй, наконец, произносит он.

Вместе мы парим над всей той красотой, что простирается под нами. Большие долины соединяются мягкими пологими холмами, их золотисто-зеленая трава уступает место массам синих и фиолетовых цветов, которые колышутся на ветру, красным полям, которые колышутся, когда мы пролетаем над головой. Серебро рек прорезает их, закручиваясь и извиваясь, но меня манит хрустальный город вдали.

Как только Эшварен заговаривает, я снова слышу его, несмотря на ветер.

Это место - Эхо минувших дней. Дней, когда мы жили. До сражения с Ра`хаамом. Ты ведь уже знаешь о Великом Враге?

- Да, - отвечаю я, оглядываясь. - Мы уже встречались.

Тогда ты знаешь, что он верит в силу многих, как в одного. В жертву индивидуальности ради гармонии.

- Да.

В голове возникает вопрос, и хотя я знаю, что сейчас не самое подходящее время и место, я должна спросить. Я думаю об отце. О Кэт. О других колонистах, которых поглотило, в их глазах голубые цветы, по коже тянется жуткий мох, и они прячутся в форму агентов ВРУ, чтобы никто не смог подобраться к Октавии и потревожить сон Ра`хаама.

- Я видела, как Ра`хаама завладевает людьми, - говорю я. - Поглощает их. Есть ли... есть возможность выбраться из всего этого?

Нет, тихо отвечает Эшварен. Боль в его голосе так велика, что отдается в моем сердце.

- О, - шепчу я, потому что это единственное, что я могу вымолвить.

Такое крошечное слово.

Для такой значимой мысли.

Не "возможно", не "может быть". Просто..

Нет.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я все еще пытаюсь осмыслить это, когда мы пересекаем широкую реку, пенящуюся, быстро движущуюся серебристую массу, которая переворачивается сама по себе, врезается в камни посреди течения, поднимая идеальные дуги брызг.

Мы не похожи на Ра'хаам, говорит Эшварен. Мы верим, что святость личности превыше всего остального. Это то, за что мы сражались, пытались защитить. Это стоило нам всего, но война была выиграна не полностью. Несмотря на поражение, Ра'хаам не умер. Он спрятался от нас, погрузился в спячку, и мы знали, что не доживем до его следующего пробуждения. Поэтому мы подготовили это место и воспоминание, чтобы дожидаться тебя.

- Немного иронично, что воспоминания целого вида находятся в одном теле, - замечаю я. - Вы же те, кто свято верит в индивидуальность.

Эти люди добровольно согласились на этот процесс, торжественно отвечает он. Ра'хаам не запрашивает такого разрешения. Но ты - наше наследие, Аврора. Мы умерли, чтобы сохранить надежду победить Ра'хаама. Теперь ты должна завершить нашу работу.

Мой голос звучит слабо даже для собственных ушей.

- Но я не знаю, что делать.

Мы оставили Оружие, отвечает он. Если активировать его до того, как Ра'хаам полностью пробудится, он уничтожит все планеты-рассадники, помешав им расцвести. Мы не знали, где именно дремлет Враг, когда создавали это место. Но спустя века после нашего ухода, наши агенты все еще искали семена Ра'хаама. Они оставят подсказки..

- Звездная карта! - взволнованно киваю я. - Да, мы нашли её.

Мы также оставили свои устройства в Складке. Зонды. Одно из наших устройств должно было ощутить твой метафизический потенциал и активировало тебя. Оно знало, что в тебе заложена способность использовать наше оружие против Ра'хаама, и теперь этот твой потенциал на первом месте. Ты должна завершить цикл.

Внезапно, окруженная совершенной красотой, я ощущаю себя невероятно крошечной на очень большой планете. Золотое небо кажется бесконечным, а хрустальные башни, кажется, тянутся в самую его высь.

- Хотите сказать, весь твой план зиждился на том, чтобы этот самый зонд ощутил мое присутствие и активировал способности во мне? А что если бы меня не выбрали для миссии на Октавии? Что если бы я никогда не оказалась в той части космоса? Откуда Вы знали, что так будет? Вы видите будущее? Тогда у меня к Вам вопросы.

Эшварен мотает головой.

Ты особенная, Аврора, но не уникальная. Мы оставили множество зондов, предназначенных для многих видов, и они ищут потенциал в Складке.

- Но поблизости больше не оказалось Триггеров, - замечаю я. - Или...есть еще?

Ты одна, отвечает оно. Но я не живой. Лишь воспоминание. Видеозапись, если пожелаешь. До тебя было много Триггеров. Других, кого активировали, кто приходил сюда, чтобы тренироваться. Эхо перезагрузится, как только ты покинешь это место, и я забуду о твоём появлении. Но тебя бы здесь не было, и Ра'хаам до сих не существовал бы, если бы предыдущий Триггер одержал победу. И если ты проиграешь, после тебя явится другой. Нельзя оставить эту задачу незавершенной.

Перспектива довольно мрачная.

- Не очень-то ободряющая речь, Вы так не думаете? - говорю я, пытаюсь звучать увереннее, нежели я себя чувствовала.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Эшварен слегка склоняет голову набок.

Прошу, дай определение что есть "ободрение".

- Это не очень обнадеживает. Вы меня пугаете, вот что я хочу сказать.

Страх - подходящая реакция, безмятежно отвечает он. Твое обучение будет трудным. Твое испытание - опасным. Если потерпишь неудачу - это будет стоить тебе жизни.

- Эм, - произношу я. - Моей жизни?

Ответственность лежит на тебе, отвечает он. Как и мы, ты должна будешь пожертвовать всем.

Его слова словно отбрасывают мрачную тень, и по спине пробегает холодок. Несмотря на всю эту красоту, я хочу вернуться на "Нуль".

- Послушайте, я отсутствовала многие часы, - говорю я. - Моя команда будет волноваться..., они могут выкинуть что-нибудь глупое. Нужно сказать им, что все в порядке.

В Эхо время движется иначе. Для тех, что снаружи, минули лишь мгновения. А в этой миссии, твоя команда - вторична.

- Для меня они не вторичны, - отвечаю я, и в моем голосе звучит намек на сталь. - Скажите мне, как проснуться.

Мы разбудим тебя и отправим обратно, если пожелаешь. Но когда ты очнешься, ты должна будешь подготовиться к возвращению сюда. Потрать один полный цикл собственного времени, сделай то, что должна, а затем прикоснись к зонду еще раз. Мы будем говорить снова, как сейчас. Оно кивает. Тогда начнутся твои тренировки.

Я открываю рот, чтобы ответить, но прежде чем успеваю вымолвить хоть слово, внезапно просыпаюсь. Бесконечное золотое небо над головой сменяется потолком стыковочного отсека "Зеро" и лицами моего отряда. Они столпились вокруг меня, в их глазах беспокойство. Финиан держит Магеллана, и я вижу, что экран темный, безжизненный. Прикосновение к зонду должно было..

- Бе'шмай, ты в порядке? - настойчиво спрашивает Кэл, баюкая мою голову у себя на руках.

Зила водит по мне своим юнигласом, предположительно проводя какое-то медицинское сканирование.

- Это было неразумно, Аврора.

- Серьезно, безбилетница, - говорит Фин. - Нельзя ходить и трогать всякие неизвестные зонды, которые под руку попадутся, поняла? Кто знает, чем это может обернуться?

- Она где-то побывала, - тихо произносит Скарлет, напряженно глядя на меня.

- Вроде того, - отвечаю я.

- Бе`шмай? - зовет Кэл.

Я заглядываю ему в глаза и вижу отголоски собственного страха.

- Я только что встретила Эшварена.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

19

Тайлер

Я прихожу в себя с привкусом крови во рту. Стены, пол, даже пятно, которое я вытираю с губ - всё различных оттенков серого, так что, судя по всему, мы в Складке. Я лежу на био-раскладушке, глядя в потолок, ощущая ноющей грудью гул двигателей. Судя по тону, мы на борту земного авианосца. Наверное, Марк VII-b, с новыми воздухозаборниками и инерционными амортизаторами серии 9.

Эй, я просто интересуюсь кораблями, ладно?

Суть в том, что это корабль ЗСО. Значит, я под стражей у ЗСО. А значит, у меня будут самые страшные во всей галактике неприятности. Но почему я до сих пор не мертв?

Могло быть и хуже, Джонс.

Я рискую пошевелиться, и в награду мне достаются болезненные уколы. Оглядывая себя, вижу, что мне кое-как оказали первую помощь: самые сильные раны и царапины перевязаны медицинскими бинтами, чтобы ускорить заживление, а к голой, покрытой синяками груди, приложен охлаждающий компресс, дабы уменьшить отёк. На мне до сих пор штаны от униформы Легиона Авроры и ботинки, которые я получил из послания из Хранилища Доминиона, но никто не счел нужным отдать мне хотя бы рубашку. На мгновение меня охватывает паника, пока я тянусь рукой к шее.., но все же нахожу серебряную цепочку с отцовским кольцом.

Отец...

Что бы он сделал? Что бы он посоветовал мне сделать? Новости о битве между ЗСО и Несломленными, возможно, уже распространились. Вся галактика может быть охвачена войной. А Скар, Аври и остальные.., они теперь одни.

Я больше не в силах защитить их.

Я сажусь, морщась от боли и оглядываю комнату. Думаю, вряд ли кого удивит, что я в камере предварительного заключения. Дверь закрыта, над ней камера в режиме реального времени, температура, как и ожидалось, чуть ниже комфортной.

Самое неожиданное - я здесь не один. Она лежит на другой био-кушетке, у противоположной стены. Одета в униформу Несломленных, но ниже талии на ней лишь черные трусы и все. Бедра в медицинских повязках, под 164ИИ на оливковой коже темнеют синяки. В какой-то момент её подключили к капельнице, но она, по-видимому, её вырвала, кровь капает с запястья, пятная пол. Она лежит на спине, с черными косами, черными губами и черным сердцем, уставившись убийственным взглядом в потолок.

Саэди.

- Очнулся, наконец, - тихо произносит она. - Надеюсь, ты сполна насладился отдыхом?

- .. Как долго я пробыл в отключке?

- Часы. - Она мотает головой. - Вы, Земляне, такие...слабаки.

- Ты под стражей у Землян, - замечаю я. - Что, в таком случае, это значит для тебя?

- Военнопленная. - она поворачивает голову, и смотрит на меня испепеляющим взглядом. - В этой войне тебе точно не выиграть.

- А я предупреждал тебя, - хмурюсь я. - Ты лишь сыграла им на руку, Саэди. Дала им именно то, чего они хотели.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Конфликт, в котором не будет победы? Враждебно настроенного Архонта, которому под силу уничтожать солнца? - Саэди медленно садится, разминает голые ступни, и ставит ноги на пол. В ее глазах лишь малейший намек на боль от травмы. - Если твой народ хотел уничтожения, тогда да. Я предоставила им такой шанс.

- За всем этим стоит вовсе не мой народ.

- Этот жалкий значок Легиона Авроры, за которым ты прячешься, не избавит тебя от мести Звездного Истребителя. Каэрсан не станет проводить различий между ЗСО и твоими сотоварищами - легионерами. - Её черные губы изгибаются в улыбке, мелькают острые клыки. - Он убьет всех вас. Ваши солнца рухнут. Системы канут в небытие. Вся ваша раса пойдет прахом истории. Все вы.

- У тебя такой расстроенный голос, - говорю я.

Её глаза сужаются и становятся почти невидимы из-за черной краски на висках. Но знаменитое хладнокровие Сильдрати мгновенно отнимает пальму первенства у бешенства, Саэди надевает его словно перчатку.

- Ты - дурак, Тайлер Джонс, - говорит она. - И смерть твоя будет дурацкой.

- Я не настолько дурак, чтобы изрыгать проклятия на весь корабль, - я показываю на черную точку над дверью. - Ты ведь понимаешь, что мы под видео-наблюдением, да? Что они могут слышать всё, что ты скажешь? Видеть всё, что ты делаешь?

- Я - Темплар Несломленных, - она отбрасывает косы на плечи, демонстрируя три лезвия у неё на лбу. - Порождение Войны по крови и по праву. Помазанная кровью самого Архонта Каэрсана. Мне нечего бояться каким-то там людей.

- А я продолжаю говорить тебе, что те, кто управляет всем этим шоу, вовсе не люди. Вещи, которые тут происходят, ты не в силах понять. Но поверь тому, что я говорю, Саэди, кровь, право и что-то там еще.

Я ложусь обратно на кушетку, морщась от боли из-за синяков на обнаженной груди.

- Так что поосторожней.

Закинув руки за голову, я упрямо смотрю в потолок, ощущая, как пылающий взгляд Саэди блуждает по моему телу. Судя по всему, она желает меня прикончить, я ощущаю, как от нее волнами исходят ярость и угроза. Но я знаю, она не настолько глупа, чтобы попытаться что-то сделать с этими камерами, и, кроме того, ее раны далеки от заживления. И поэтому я выбрасываю все мысли о Темпларе Саэди Гилрайт из головы, вместо этого я начинаю думать, как во имя всего святого, мне сбежать с этой камеры.

Помимо того, что на мне надето, у меня отняли еще и снаряжение. Я понимаю, что они забрали даже юниглас, и внезапно ощущаю чувство потери от последнего физического объекта, который остался у меня от Кэт.

Полагаю, теперь у меня навсегда останется татуировка, которую мы сделали вместе..

Я понимаю, что думаю о ней. Скучаю по ней. Она всегда прикрывала мне спину. На мгновение, я вспоминаю о той ночи в отпуске на берегу, провожу пальцем по бицепсу, вспоминая о том, как это делала она, думая о том, что она чувствовала тогда, как она дрожала, когда я..

Ты жалок.

Я моргаю. Осторожно сажусь, пронзительно глядя на Саэди, которая, по-прежнему, не сводит с меня суженых злобных глаз.

- Ты...?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Назвала тебя жалким? Да. Нашел время фантазировать об умершей любовнице.

Я снова моргаю. Понимая, что Саэди говорит со мной, не шевеля губами. Она каким-то образом...

Ты...у меня в голове?

Она презрительно фыркает.

Если можно назвать это так.

Как... как тебе это удастся?

Такой слабый.

Я хмурюсь сильнее, пытаюсь понять, что, во имя Создателя, здесь происходит. Может, у меня галлюцинации, или сотрясение мозга, или мне всё это снится. Но потом я вспоминаю разговор с Кэлом в Изумрудном Городе. Вспоминаю о его предупреждении, что Саэди могла выследить его..., потому что ощущала его. Я смотрю на Саэди. В голове формируется понимание.

Твоя мать была Странницей...

Я ощущаю искру ярости, темную и извращенную, потрескивающую, точно живой ток, между нами.

Никогда больше не смей говорить о моей матери, Землянин.

Я мотаю головой. Мысли разбегаются. Кэл говорил, что ты унаследовала некоторые из её..., некоторые из способностей Странников. Я знал, что Странники эмпаты. Они могут читать ауры. Быть может, даже мысли. Но я не знал, что они могут общаться при помощи телепатии. Она с ног до головы оглядывает меня, холодно и презрительно.

Очевидно, что ты многого не знаешь, Тайлер Джонс.

... И что это должно означать?

Она фыркает.

Что ты сын своего отца.

Я ощущаю вспышку ярости от этого, такой же темной и глубокой, как и ее собственная. Моя рука непроизвольно тянется к цепочке на шее, к кольцу на конце.

Как на счет того, чтобы снять предмет отцов и матерей с обсуждения?

Смех звучит у меня в голове.

Ты - дурак.

Если ты сунулась мне в голову, чтобы оскорбить, тогда выметайся.

Я "сунулась", как ты выразился, в твою голову, потому что ощутила, как твои афродизиаки расползаются по всей камере, и пожелала выяснить причину.

Она многозначительно оглядывает свои голые ноги и трусы.

Если бы я стала причиной твоих фантазий, боюсь, мне пришлось бы отрубить тебе пальцы на ногах.

Я смеюсь.

Не лъсти себе.

Я никому не лъщу. Так я поступаю с мужчинами, которые ухаживают за мной, Тайлер Джонс.

Её пальцы скользят по шнурку с отрубленными засохшими пальцами у нее на шее.

Им предоставляется возможность превзойти меня в бою. И если они терпят поражение...

Я оглядываю её, покачивая головой.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Великий Творец, ты и вправду психопатка, да?

*Тем больше причин, чтобы выбросить все мысли обо мне из головы, маленький
Землянин.*

Постараюсь сдерживаться.

Она кладет руки на колени и наклоняется вперед. Ее косы падают на лицо, и она томно потягивается, проводя кончиками ногтей по коленям вниз, до самых ног. Её движения чувственны, полны соблазна, и она явно делает это, чтобы раззадорить меня. Но когда она поднимает взгляд, я чувствую в ней лишь злобу.

Лучше действовать, чем пытаться, мальчик.

Послушай, как на счет...

Мои мысли прерывает шипение открывающейся двери в камеру. Я снова сажусь, морщась, пока около полудюжины солдат в легкой тактической броне ЗСО входят в камеру. Саэди сердито смотрит, сжимая руки в кулаки. Но солдаты не сводят глаз с меня. Я вижу нашивку с названием корабля "КУСАНАГИ" у них на униформе, и понимаю, что, скорее всего, это корабль..

Лейтенант отряда наставляет дезинтегратор мне в лицо.

- Принцепс хочет поговорить с тобой, Легионер Джонс.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

20

Кэл

Она боится.

Я чувствую это, словно тень, которая маячит позади неё, излучая холод и мрак. Словно темное пальто у нее на плечах, вызывая у нее мурашки от холода. Я ощущаю её разочарование в самой себе.

Она знает, что на кону судьба всей галактики.

Она знает, что случится, если она потерпит неудачу.

И она боится.

Она у себя в каюте, все цвета вокруг неё приглушены серым. Она стоит у небольшого иллюминатора, глядя на бесцветные волны Складки. Пространство за её пределами - бесконечность, залитая светом. Космический балет, создававшийся миллиарды лет. Красота столь неопишная, как и любое другое творение.

И всё это кажется лишь пламенем свечи рядом с ней.

- Бе`шмай?

Она оглядывается на меня через плечо, белизна её радужки сияет в свете, и мое сердце трепещет. Я стою в дверях, и наблюдаю за тем, как она обхватывает себя руками, словно ей холодно. И я понимаю, в глубине души, что сделал бы всё, лишь бы снять с неё это бремя.

- Входи, - тихо говорит она.

Дверь с мягким шорохом закрывается за моей спиной, как только я вхожу. Оглядевшись, я вижу, что в комнате слишком мало личных вещей Авроры. Каюта Финиана полностью оборудована под все его нужды. Моя собственная дополнена маленьким цветком лиаса в серебряной вазе, и есть даже сииф, на котором я могу сыграть, если будет настроение. Но в комнате Авроры нет никаких украшений, не считая свечи, на которой, как я понимаю, символы языка её отца. Я знаю это потому, что китайская каллиграфия имеет много общего с письмом Сильдрати. Помню, когда впервые увидел ее в Академии. Меня еще тогда удивило, что люди смогли создать нечто похожее на красоту в моей культуре.

И меня это не удивляет.

Свеча стоит в комнате одна, за исключением той девушки, которая её зажгла. Как будто Адамс и де Стой знали, что это место недолго прослужит ей домом. И мне грустно видеть, она, словно плывет по течению.

- Финиан сказал, повреждения Магеллана не критичны, - говорю я ей. -

Прикосновение к зонду перегрузило его системы, но со временем он его починит.

Аврора лишь кивает, глядя в иллюминатор. Подозреваю, что новости о сломах электронных устройствах - это последнее, что ей от меня нужно. И поэтому я подхожу к ней и обнимаю её сзади. Она прижимается ко мне, закрывает глаза и вздыхает, будто в моих объятиях она, наконец, наконец-то оказывается дома. Я смотрю на наше отражение в иллюминаторе, я позади неё, мы вместе. И понимаю, как хорошо мы подходим друг другу. Словно два кусочка необычного пазла. Словно она половинка, которую я искал всю свою жизнь. Желание во мне почти оглушает, но я сдерживаюсь, глубоко дыша и пытаюсь хоть как-то унять бурю внутри. Потому что за обожанием в её глазах я вижу те самые слова, которые ей так хочется сказать, задолго до того, как ей хватит смелости произнести их вслух.

- Мне страшно, Кэл, - шепчет она.

- Знаю, - отвечаю я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я провожу ладонью по ее щеке, и она снова закрывает глаза, дрожа.

- Что сказали тебе Древние, чтобы повергнуть тебя в страх? - спрашиваю я.

Она неуверенно прикусывает нижнюю губу, и я знаю, что я единственный в галактике, кому она может признаться в этом.

- Они будут тренировать меня, - отвечает она. - Как использовать Оружие. Но они..

Она дышит так, словно готовится к глубокому погружению.

- Они сказали, что если я потерплю поражение, это убьет меня. "Ты, как и мы, должна пожертвовать всем".

Я ощущаю трепет абсолютной ярости от этой мысли. Прежде чем она стала моей, я не знал, какого это, быть завершённым. Прежде чем я обрел свет, я не боялся тьмы. Но найти эту девушку, отсутствующий кусочек пазла в моей жизни, лишь для того, чтобы понять, что скоро мне предстоит потерять её..

- Я не хочу идти, - шепчет она. - Знаю, это эгоистично. Знаю, после всего, за что мы боролись, за людей, которых потеряли, Кэт, Тайлер.. весь наш отряд, - на ресницах блестят слезы, и она мотает головой. - Но я не хочу рисковать этим. Нами.

Она вздыхает, зарываясь в мои объятия, лежа голову мне на грудь.

- Скажи мне, что я поступаю правильно, Кэл, - говорит она.

Я убираю волосы с ее лица и глажу её по щеке.

- Ты уже это знаешь, бе`шмай, - бормочу я.

Она крепче прижимается ко мне.

- Всё равно скажи.

Я глубоко дышу, довольный лишь от простой мысли о том, что я обнимаю Аврору. Знаю, она уже знает, что ей предстоит. Знает каждой клеточкой тела. Она ничто иное, как воплощение храбрости. Но еще я знаю, что ей нужна моя сила, уверенность, чтобы пройти сквозь ад, что ей предстоит. И я рассказываю ей то, чего не говорил ни одной живой душе.

- Самые мои ранние воспоминания связаны с тем, что родители дерутся, - говорю я.

Я ощущаю её неуверенность по поводу того, что я рассказываю её всё это. Но она достаточно мне доверяет, чтобы не забрасывать вопросами и просто позволить моим словам свободно литься, после она лишь крепче меня обнимает.

- Мне жаль, - шепчет она. - Это печально.

Я киваю, глядя на отражение Складки снаружи.

- Мои мать и отец были молоды, когда повстречались. Она была послушницей в Храме Пустоты. Он - Палладином Кабалы Воинов. Когда они впервые ощутили Притяжение, их друзья и семьи пытались отговорить их от отношений.

- Почему? - спрашивает Аврора.

- Из Порождений Войны и Странников редко выходят хорошие пары. Те, кто ищет ответы и те, кто на большинство вопросов отвечают конфликтами, редко ладят. - я пожимаю плечами и вздыхаю. - Но опять же, у моих родителей все получилось. В самом начале они очень сильно любили друг друга. Настолько, что это причиняло боль им обоим.

Ей удастся улыбнуться.

- Звучит романтично. Двое людей хотят быть вместе, несмотря ни на что.

Я киваю.

- Романтично? Возможно. Опрометчивый поступок? Несомненно. Я думаю, что моя мать полагала, будто сможет перенаправить любовь отца к конфликтам в любовь к семье. Но

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

Сильдра воевала с Террой уже многие годы. И по мере того, как пропасть между нашими народами ширилась, он сам потерялся в ней. К тому времени, как Саэди появилась на свет, в их отношениях уже появились первые трещины. И они становились лишь глубже, когда родился и я.

Я снова вздыхаю, понимая какое это благословение иметь возможность сказать так. Просто иметь кого-то с кем можно поделиться.

- Мой отец был жестоким человеком. Он правил твёрдой рукой и не терпел неподчинения. Он приказал, чтобы нас с сестрой приняли в Кабалу Порождений Войны, и лично наблюдал за нашим обучением. Когда он обучал нас Аэн Суун, он не сдерживался. Часто бывали ночи, когда мы с Саэди возвращались обратно в свои спальни в крови и синяках от его руки. Но он лишь говорил, что сделает нас сильнее. Он говорил, что милосердие - удел трусов. Поначалу мы с Саэди были близки. Когда мы были моложе, она была для меня звездой в небе. Но когда мы стали старше, отец стал отдавать большее предпочтение мне, нежели ей, и тогда она стала ревновать. Понимаешь, Саэди любила нашего отца. Любила с такой яростью, что затмевала мою собственную. Несмотря на то, что я был воспитан в семье Порождений Войны, по правде сказать, я всегда ощущал большее родство с матерью. Она научила меня ценить жизнь, Аврора. Радость понимания, справедливость беспристрастности. Я нежно любил ее, даже когда отец настаивал на том, чтобы я примирился с борьбой внутри себя, чтобы лучше драться. Мама приходила ко мне по ночам, как только отец засыпал. Синяки, которые он оставлял на её коже, были того же оттенка что и мои собственные.

- В насилии нет любви, Кэли, говорила она мне, прижимая холодные компрессы к моим ранам. В насилии нет любви.

- Это ужасно, - шепчет Аврора. - Мне так жаль, Кэл.

Я качаю головой, ощущая знакомую старую боль.

- Боевые линии, нарисованные нашими родителями, стали нашими с Саэди. Саэди искала похвалы моего отца, и её мало заботила мудрость нашей матери. - я касаюсь знака трех лезвий у себя на лбу. - В то время мы жили на отцовском корабле. Думаю, он хотел чтобы мы стали близки. Чтобы лучше контролировать мою мать, он лепил из меня и Саэди то, что ему хотелось. Я стал старше. Выше. Сильнее. Когда Саэди уже не могла превзойти меня в практике, он пыталась наказать меня другими способами. Но мои восьмые именины, мама подарила мне сииф - струнный инструмент, который мало чем отличается от ваших земных скрипок. Это был подарок её матери. И однажды, когда мне было двенадцать, после того, как я в очередной раз превзошел Саэди на тренировке, Саэди вошла в мою комнату и в отместку разбила его.

- Несмотря на то, что я принимал учение матери близко к сердцу, я по-прежнему оставался сыном своего отца. И то был первый раз, когда я ощутил Внутреннего Врага и то, как он одерживает верх. Я ощутил ярость на кончике языка, Аврора. И мне понравилось. Поэтому я выследил сестру. Нашел её на спарринговом корте с друзьями. Показал ей обломки сиифа, на что она лишь рассмеялась. И поэтому я ударил ее.

От стыда, я опускаю голову. На языке вкус горечи, пепла. Аврора смотрит на мое отражение в окне и в её глазах немой вопрос. Она видит мою вину, но вместо осуждения в ней лишь сострадание. Она нежно и тихо, словно шепот, сжимает мою ладонь.

- Тогда ты был всего лишь мальчиком, Кэл, - говорит она. - Ты уже не тот человек, которым был тогда. Я знаю тебя. Сейчас ты бы не сделал ничего подобного.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Это меня не оправдывает, - говорю я. - Прошло уже семь лет, и презрение, которое я испытываю к себе ни на каплю не уменьшилось. Она была моей сестрой, Аврора. И я бы не ударил ее без причины, кроме как причинить боль. Когда она упала, я снова ее ударил. И снова. В тот момент, я ощутил, как за моей спиной возник отец. Услышал слова, которые он произнес мне на ухо. Проклятая слабость. Жалость. Раскаяние. "Милосердие - удел трусов".

Я смотрю на Складку, на космический балет в иллюминаторе.

- Я ожидал наказания. Вместо этого, отец похвалил меня. Он сказал, что когда услышал, что я сделал, он еще никогда так не был горд тем, что именно я его сын.

- Кэл, - тихо произносит Аври. - Твой отец поступил...

- Чудовищно, - отвечаю я. - Он и был чудовищем, Аврора. И моя мать видела, каких монстров он вылепил из нас с Саэди, и только тогда решила бросить его. Разорвать пути жизни и бежать на Сильдру. Отец пригрозил, что убьет её, если она его бросит. Но бросив его, она бросила всё. Дом. Тех немногих друзей, что он позволил её завести. Всё. Саэди не захотела уезжать, чтобы не расставаться с отцом. Так что, в конце концов, мать пожертвовала своей жизнью ради меня одного. Это было самое сложное, что ей когда-либо приходилось делать. Но она всё равно так поступила.

- "Май ту сари амн, ту хае`си, ту ки`рна дэ", сказала она мне потом.

Аврора мотает головой.

- Что это значит?

- Нет ничего более болезненного или же простого, когда приходится поступать правильно.

Она разглядывает звезды снаружи, поджав тонкие губы.

- Ты говорил мне, что твой отец..

- Умер, - отвечаю я, и сердце до того сжимается, что меня это удивляет. - Он умер на Орионе, бе`шмай. В той же самой битве, которая унесла жизнь Джерико Джонса. Тайлер, Скарлет и я - все мы стали сиротами в тот день.

- Что.., - она замолкает, встречаясь со мной взглядом. - Что случилось с твоей матерью? Мне бы хотелось с ней познакомиться..

Но Аврора замолкает, видя боль в моих глазах. Я ощущаю её присутствие в своей голове, легчайшее прикосновение к разуму, и она видит мое видение - солнце вспыхивает ослепительным светом, а затем исчезает в бездонной тьме. Тьма окутывает планеты вокруг, утаскивая их за собой прочь, в небытие, десять миллиардов голосов Сильдрати кричат в разверзнувшуюся перед ними пустоту.

- Она погибла, - шепчет Аврора. - Вместе с твоей планетой.

Я опускаю голову.

- Звездный Истребитель многое отнял у меня, Аврора. Но матушка дала мне намного больше. Я был бы на Сильдре, когда её не стало, но она вложила в меня свою мудрость, заставила увидеть гнев, бурливший в моей крови, и направила его на нечто хорошее, что безопасность галактики - дело, ради которого стоит жить. Я вступил в Легион Авроры из-за неё. Оставить её и свой народ было для меня самым тяжелым решением, которое мне когда-либо приходилось совершать.

Я пожимаю плечами.

- Но это решение привело меня в эту команду. К тебе. И твоей миссии. Если бы не она, у меня бы не было всего этого.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Как её звали?

- Лаэлет.

Она кивает, и светлая прядь падает ей на глаза.

- Красиво.

- Ты бы её понравилась, бе`шмай, - говорю я, и она улыбается сквозь слезы, потому что по моим глазам видит, что я говорю правду. - Она бы увидела в тебе силу. Бремя, которое ты несешь, всё это, частью чего мы стали, путь, который мы выбрали.., - я мотаю головой в замешательстве. - В наших руках находится судьба всей галактики. Мужество, которое мы проявили, чтобы зайти так далеко... Я знал чистокровных воинов, которые рассыпались в прах под гнетом такого давления. И всё же ты стоишь здесь. Сильная, прекрасная и непокоренная.

Моя рука вновь находит её руку и сжимает её.

- И хотя меня наполняет радостью, что именно ты попросила меня рассказать правду, я не сомневаюсь, ты уже обо всем знала. Потому что это то, кем ты являешься. И это одна из бесконечных причин, по которой я так тебя люблю.

Она встречается со мной взглядом.

- Я могу умереть там, Кэл.

Сердце снова сжимается, но я пытаюсь не выказывать страха. Сейчас я нужен ей сильным, и если ничего иного ей не нужно, я могу поделиться с ней ею.

- Ты не умрешь, бе`шмай, - говорю я ей. - Ты нечто большее, чем ты можешь себе представить.

- Что ты будешь делать здесь? - тихо спрашивает она. - Пока я буду в Эхо.

- Финиан сказал, что ему удалось изолировать след от частиц с зонда. Он изрядно потрудились объяснить, как сложно это было. - она слабо улыбается. - Он говорит, что сможет отследить это устройство до точки его происхождения. Откуда бы Эшварены его не запустили. Возможно, там мы найдем Оружие. Или больше подсказок, где его найти.

- Эшварены, вероятно, скажут мне, где оно находится. Если я пройду их тест.

- Когда ты пройдешь их тест, - говорю я, сжимая её ладонь. - Но Скарлет говорит нам нельзя рисковать, бросая кости, которым уже много миллионов лет. Я склонен согласиться. Кроме того, это займет нас пока мы будешь в.... этом их Эхо.

- Эшварен.., - начинает она. - Они сказали, что там время течет по-другому. Что мгновения здесь - часы там. Мне было интересно, быть может.., ты захочешь пойти со мной? Было бы очень мучительно находится там одной, в одиночестве.

Я моргаю.

- А это возможно? То есть... Нам разрешат?

Она склоняет голову набок.

- Меня просят рискнуть жизнью, чтобы спасти треклятую галактику, Кэл. Думаю, мне разрешат взять с собой небольшую компанию.

Я на мгновение задумываюсь об этом. Я, правда, не знаю, что влечет за собой Эхо, но я уверен, что Скарлет, Финиан и Зила самостоятельно отслеживать зонд. И, по правде сказать, мысль о разлуке с Авророй, камнем лежала на моих плечах. И поэтому я улыбаюсь ей в знак согласия. И на мгновение, улыбка, которую она дарит мне в ответ, полна той же радости, которую я ощущаю в своем сердце. Но тень вскоре возвращается. Я вижу, как в её глазах таится страх.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Нет ничего более болезненного или же простого, когда приходится поступать правильно, - произносит она.

- Да, так и есть.

Мы стоим молча очень долго. Позволяя этому захлестнуть нас: всей чудовищности ситуации, куда она должна отправиться, с чем ей придется столкнуться, что висит на волоске, опираясь всего на крошечную точку - нас двоих. Взгляд Авроры устремлен во мрак, её мысли - молчаливый калейдоскоп.

- Знаешь, до того, как я сломала его, Магеллан каждый день показывал мне случайные научные факты, - наконец бормочет она. - Вчера я читала статью об атомах.

Её тепло, её тело, прижатое к моему - наркотик, и я понимаю, как сильно и громко колотится сердце о ребра. Она наверняка ощутила это, когда прижалась спиной к моей груди. Но я изо всех сил стараюсь слушать её. Прожить с ней это мгновение.

- Атомах, - повторяю я.

- Верно, - кивает Аврора. - Каждая клетка в нашем теле - это ядро, окруженное электронами. И эти электроны заряжены отрицательно. Поэтому они отталкивают другие электроны, когда те оказываются слишком близко. И в этой статье говорилось, что наш мозг воспринимает силу, создаваемую отталкиванием электронов, как своего рода "прикосновение", атомы находятся на расстоянии какой-то крошечной доли в миллиметре друг от друга.

Она проводит большим пальцем по моему и качает головой.

- Таким образом, на самом деле мы ни к чему никогда не прикасаемся, - произносит она. - Мы проводим свою жизнь порознь. И на самом деле нам не удастся прикоснуться к другому живому существу. Никогда.

Во мне пробуждается голод. Я ощущаю и в ней нечто подобное - мысль о том, что этот огонь, что разгорается между нами, этот шепот, который вот-вот перерастет в бурю, всё это может погаснуть уже завтра. Я осторожно разворачиваю её лицом к себе.

Посмотри ей в глаза.

Она дрожит, когда я провожу пальцем по изгибу её щеки. Её голос становится шепотом, стоит мне наклониться ближе.

- Магеллан сказал, что если две частицы когда-либо соприкоснутся в действительности...

Ближе.

- .. это может вызвать ядерную реакцию..

- Звучит опасно, - шепчу я, заглядывая в её глаза.

Еще ближе.

- Очень, - выдыхает она.

Наши губы встречаются, и наше пламя сливается воедино, и в это самое мгновение, всё и вся совершенно правильно. Корабля больше нет. Как и Складки. Есть только эта девушка в моих объятиях и Притяжение внутри меня, и то как её губы прижимаются к моим, её ладони, её тело рядом со мной. Она прижимается ко мне, задыхающаяся и голодная, ищущая того же утешения, которое так необходимо и мне самому, в поисках забвения о том, как ничтожно всё остальное.

Её язык касается моего, и она направляет мои руки туда, куда ей хочется, чтобы я коснулся её, хотя часть меня знает, что её слова - правда, что на самом деле мы не касаемся

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

друг друга, и на мгновение мне становится страшно, что жар между нами превратится в некий ядерный огонь, который поглотит нас обоих.

Целую вечность спустя, она отстраняется. Глядя мне в глаза с чем-то близким к обожанию, которое она, должно быть, видит и в моем взгляде. Она прижимает кончики пальцев к моему лицу, моим ушам, губам, её прикосновения обжигают кожу.

- Ты - словно пламя, который я жажду разжечь изнутри, - говорю я ей.

Она берет меня за руку.

Она ведет меня к кровати.

Она тянет меня за собой вниз.

- Давай сгорим вместе, - выдыхает она.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

21

Тайлер

В допросной холодно.

Солдаты, которые сопровождали меня из камеры, проигнорировали все мои протесты, призывы о том, в какое безумие они вляпались. Хорошие солдаты не станут слушать террориста, сам знаю. Хорошие солдаты не думают. Вместо этого, они отвели меня в комнату, привязали к стулу магнитными ремнями и, отдав честь, ушли.

Оставляя меня с ними.

Я оглядываю три фигуры, выделяющиеся на фоне света прожекторов над головой. Их дыхание шипит, медленное и глухое. У них одинаковые манеры, одинаковые зеркальные маски, одинаковая угольно-серая униформа. Кроме того, кто их возглавляет, конечно, он одет во все кристально-белое.

- ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, ЛЕГИОНЕР ДЖОНС, - произносит Принцепс. - ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА БОРТ "КУСАНАГИ".

Я поднимаю взгляд на фигуру, туда где, предположительно, должны быть глаза. Предоставляя себе лицо за этой безликой маской.

- Приятно увидеть Вас вновь, Чжан Цзи, - говорю я. Имя отца Авроры. Имя оболочки, которую похитила эта штуковина и теперь носит, как дешевый костюм. Эта штуковина дремала миллионы лет, раненая, пряталась во тьме, желая остаться незамеченной, неузнанной, ненайденной.

Но я знаю его имя.

- Или мне следует называть Вас Ра`хаам?

Я смотрю на них, ошетилившись от гнева. Желая услышать ответ. Реакцию. Хотя что-то. Но они лишь смотрят, тихо и спокойно.

- Я знаю, что вы задумали, - выплевываю я. - Вы хотите развязать войну между Террой и Несломленными в качестве дымовой завесы. Выигрываете время пока ваши планеты-питомники не будут готовы к цветению. Но погибнут миллионы людей. Быть может, миллиарды. Но вам это итак известно, да?

Двое в серой форме ВРУ становятся по обе стороны от меня. Тот, что слева, тянется затянутой в перчатку рукой и застегивает у меня на шее шокоский ошейник. Я морщусь от прикосновения холодного металла. Ощущаю, как по спине ползет капля пота.

- Использование шокоских ошейников было запрещено Мадридской конвенцией, - говорю я. - Вероятно, им следовало еще упомянуть и о паразитах, забирающих чужие тела, ну, вы поняли..

- ГДЕ НАХОДИТСЯ АВРОРА ЦЗЕ-ЛИНЬ О ` МЭЛЛИ? - спрашивает Принцепс.

Я стискиваю челюсть, глядя в безликую зеркальную маску.

- По протоколам Академии Авроры, я могу лишь сообщить свое имя, ранг и номер отряда. Принцепс склоняет голову набок.

- ГДЕ НАХОДИТСЯ АВРОРА ЦЗЕ-ЛИНЬ О ` МЭЛЛИ?

Я облизываю губы. Собираюсь с духом.

- Тайлер Джонс. Альфа. Легион Авроры, Отряд 312.

Вспышка агонии вонзается в затылочную часть черепа и взрывается внутри головы. Я задыхаюсь, когда каждый дюйм кожи вспыхивает пламенем, когда каждый нерв

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

обнажается, словно его протащили сквозь битое стекло, глаза будто лопаются внутри черепа, и кислота заливает глазницы, разъедая синусовые полости и стекая по моему...

Всё прекращается. По щелчку пальцев Принцепса. Я судорожно выдыхаю сквозь зубы, пот заливает мои раны. Это длилось всего несколько секунд, но это была самая сильная боль, которую я когда-либо испытывал в своей жизни, вплоть до того раза в шестом классе, когда я прищемил самого себя молнией.

Принцепс раскрывает ладонь в белой перчатке и показывает мне пульт управления ошейником. Настройки варьируются от 1 до 10. На данный момент настройка была 1.

- ГДЕ НАХОДИТСЯ АВРОРА ЦЗЕ-ЛИНЬ О ` МЭЛЛИ?

- Тайлер Джонс. Аль...

Остальные мои слова заглушаются, когда ошейник снова оглушает. Сквозь зубы вырывается стон. Все мое тело сотрясается. Я пытаюсь думать о чем-то спокойном, пытаюсь убедить себя, что это не реально. Но хотя логическая часть моего мозга знает, что это просто нервная индукция, просто иллюзия боли, рептильная часть кричит. *Кожу словно сдирают с тела ржавыми ножами, наждачная бумага царапает грубые мышцы, тупые зубила застряли между моими позвонками, кровь и спинномозговая жидкость стекают по м..*

Боль прекращается. Момент ослепительного, невыразимого облегчения.

- ГДЕ НАХОДИТСЯ АВРОРА ЦЗЕ-ЛИНЬ О ` МЭЛЛИ?

Я делаю глубокий вдох. Закрываю глаза. Молю Создателя дать мне сил.

- Т-Тайлер Д...

И это продолжается.

Я теряю счет времени.

Теряю счет щелчкам этого выключателя.

Знаю, что выдержу до второго уровня, прежде чем начну кричать.

Я начинаю рычать, чтобы они остановились, ...остановились, дыхание Творца, на третьем уровне.

Они не прекращают до четвертого.

- ГДЕ НАХОДИТСЯ АВРОРА ЦЗЕ-ЛИНЬ О ` МЭЛЛИ?

- Я не знаю!

Я слабо сопротивляюсь в удерживающих меня путах, просто чтобы было на что злиться. Ощущаю привкус меди на языке, сплевываю кровь на пол. Понимаю, что криками, должно быть, разорвал голосовые связки.

- ГДЕ НАХОДИТСЯ АВРОРА ЦЗЕ-ЛИНЬ О ` МЭЛЛИ? - повторяет Принцепс, сердясь.

- Я не ЗНАЮ! - рычу я, мой голос хриплый и прерывистый. - Место, куда мы направлялись, было в черном ящике Гефеста! Я даже не видел, что там!

Еще одна волна боли.

Еще один окровавленный вопль.

- ВСЁ ЭТО МОЖЕТ КОНЧИТСЯ, ЛЕГИОНЕР ДЖОНС.

Снова.

- ПРОСТО СКАЖИТЕ НАМ ПРАВДУ.

И снова.

- ГДЕ НАХОДИТСЯ АВРОРА ЦЗЕ-ЛИНЬ О ` МЭЛЛИ?

И снова.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Я ЖЕ ГОВОРЮ, ЧТО НЕ ЗНАЮ!

А потом всё прекращается. Именно так. Голова кружится. Каждая секунда без этой боли, словно благословение божье, и я молю о потере сознания, о сне, о чем угодно, только чтобы все это закончилось. Но потом.... я ощущаю нежное касание к моему голому плечу. Мягкие губы прижимаются к обжигающей коже лба, прохладные, как лёд; облегчение проносится по телу, словно весенний дождь.

- Тебе всегда нравилось быть героем, - раздаётся чей-то голос.

Я открываю глаза. Моргаю сквозь пот, мир расплывается перед глазами. Но я знаю, мне всё это точно снится. Я наверняка потерял сознание, или, быть может, умер, потому что лицо, которое я вижу перед собой не может быть настоящим, не может..

не

может

быть..

- К-Кэт?

Она улыбается. Волосы уложены в привычный ежик. Та же татуировка феникса на шее. То же милое лицо, острый подбородок, губы в форме бантика.

- О, Тайлер, - шепчет Кэт, касаясь моей щеки. - Мой прекрасный Тайлер.

Я чувствую, как из содранного в кровь горла рвется сдавленный вопль. Облегчение, которое я испытываю, видя её, обрушивается на меня вместе с потоком эмоций, воспоминаний, любви, неверия, утешения - всё это грозит поглотить меня. Я понимаю, что ещё не поздно. То, как мы попрощались..., всё что я должен был сделать и сказать..

Но тут я понимаю, что на ней серая форма ВРУ, как и у остальных. Что в руке она держит зеркальную маску. Бросив взгляд влево, я понимаю, что агент, который стоял там пару мгновений спустя, исчез..., и сквозь дымку, нарастающее отчаяние, ярость и страх, я понимаю, что она..., именно она надела мне на шею шоковый ошейник. И это хуже..., хуже, чем муки, которым они меня подвергли или агония, увидеть её вновь, хотя я думал, что навеки потерял её; хуже всё же момент, когда я смотрю в её глаза. Потому что Кэт, которую я знал; Кэт, которую я любил..., её глаза были карие.

У этой же они голубые. Источают легкое сияние.

И её радужки в форме цветов.

- Нет, - выдыхаю я.- Ох нет..

- Ты не понимаешь, Тайлер.

Она...

Я смотрю на Принцепса. Обратно на шутовину, которая носит тело Кэт. Волна ярости и ужаса омывает меня и каждую мою косточку.

- Ты одна из них, - шепчу я.

- Я и есть они, - бормочет она, касаясь моей обнаженной груди, ведя рукой до самого сердца. - Они и есть я. Я есть Мы, Тайлер. Все мы.

- Творец, - шепчу я. - О, Творец, что они с тобой сделали?

Она качает головой и улыбается, глядя на меня, словно я дитя.

- Здесь тепло, Тай. Это прекрасно. Всё цельно и закончено, словно ты, наконец, дома. Здесь меня любят и принимают. Никогда не ощущала такой искренности. Не могу дождаться, когда и ты почувствуешь это тоже.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Она склоняется ближе, и ужас, который охватывает меня, когда она прижимается ртом к моим губам, просто..неописуем. Её кожа ледяная, как у трупа. Дыхание пахнет землёй и чем-то приторно сладким, и её губы касаются моих, когда она шепчет:

- Мы не можем ждать.

Она опускает подбородок. Глаза угрожающе сверкают.

- Но Тайлер, ты должен сказать нам, куда направляется Аврора.

И я смотрю ей в глаза.

И чувствую, как на моих наворачиваются слезы.

- Тайлер Джонс, - отвечаю я. - Альфа. Легион Авроры, Отряд 312.

И боль снова пронзает меня. И снова. И снова. Она длится бесконечность. И когда, я уже не могу больше кричать, я теряю ощущение, кто я и где я; я знаю лишь одно - где Аври и остальные, но я никогда не скажу им этого. Потому что как бы больно мне не было, вся эта боль ничто по сравнению с мыслью.

Моей Кэт больше нет.

Её и вправду больше нет.

Они отняли её у меня.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

22

Эхо

Аврора

Я изо всех сил пытаюсь удержаться на ногах, ветер дует на меня со всех сторон. Шторм воет вокруг меня, цепляя за одежду, пытаюсь вывести меня из равновесия и опрокинуть наземь. Я нахожусь, быть может, в сотнях метров над пышной травой Эха, но я ничего не вижу под собой. Вместо этого, я окутана серебристым туманом, который ветер рвет на части, а затем все снова приходит в покой. Смысл этого испытания - прост, по словам самого Эшварена, я должна удерживать себя вертикально, контролируя свое тело при помощи ментальной силы. Но это выматывает и пугает, ты, словно тонешь в меду.

Голос Эшварена звучит в моей голове.

Ты слишком сильно полагаешься на физические силы, мягко произносит он. Здесь ты должна сосредоточиться на силе мысли.

Точно, ну, конечно же. Сила мысли.

Даже перерыв на раздумья, создает трещину в моем щите, и я кубарем падаю вниз, из-за ветра не слышен мой крик. Я пытаюсь восстановить равновесие, размахивая руками, адреналин бурлит по венам, пока я пытаюсь удержаться вертикально хотя бы пару секунд. Затем на меня налетает еще один порыв ветра, ударяя под ребра и выбивая воздух из легких. Пока я хватаю воздух ртом, моя концентрация падает, и в мгновении ока, я падаю, кричу, размахиваю руками, в тщетной попытке остановиться, прежде чем упаду на землю. Зелень подо мной становится видимой сквозь облачную дымку, а затем она становится слишком яркой и настоящей, стремительно приближаясь к моему лицу. Я врезаюсь в землю, словно комета, сотрясая землю вокруг себя.

Наверху бушует мой личный шторм, но Эхо вокруг остается таким же золотым и прекрасным, как и всегда. Солнце мягко сияет, с близстоящих деревьев свисают венки из красных и желтых цветов. Воздух пахнет так вкусно, что я могла бы его съесть. Но я с большим трудом поднимаюсь на ноги в кратере, сердце бешено колотится, по лицу текут слезы. Я поворачиваю голову и вижу кристаллизующуюся фигуру Эшварена, она переливается радужными красками, он так же, как и всегда бесстрастно, наблюдает за мной. Кажется, будто из него исходит свет.

Еще раз? немедленно спрашивает он.

- Просто дайте мне минутку, - умоляю я, согнувшись пополам, упершись ногами в колени, - чтобы д-дух перевести.

В твоих легких нет воздуха, говорит он мне. На коже нет пота. Физически тебя здесь нет. Ты лишь воображение в своем воображении. Все препятствия ты сама себе возводишь.

Я закрываю глаза, пытаюсь побороть разочарование, которое испытываю из-за очередного раунда психоболтовни. Это длится уже несколько часов. Я понимаю, что Эшварен имеет в виду, но я, правда, стараюсь. И когда мне говорят, что каждая моя неудача - по моей же вине, это совсем не помогает.

- Не работает, - вздыхаю я, медленно выпрямляясь. - Совсем не работает. Становится лишь хуже, а не лучше.

Кажется, твоя производительность снижается, соглашается Эшварен.

- Зачем мы вообще это делаем? В чем смысл? - Я показываю на шторм в нее. - Неужели мне придется пробиваться сквозь бурю, чтобы добраться до Оружия.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Эшварен мотает головой.

Терпение нужно тренировать. В овладении силой - понадобится два этапа. Второй гораздо сложнее. Мы же начинаем с первого: ты должна научиться вызывать свои способности по команде. Очевидно, что ты находишь это самым сложным.

- Ну, до этих пор у нас шло все довольно неплохо, - замечаю я. - Нам удалось выбраться с нескольких передряг, но для этого мне пришлось активировать триггер, и он брал управление на себя. Вам точно не захотелось бы попасть ему под руку.

Поскольку битва выиграна, не все ли равно каковы будут жертвы?

Я моргаю.

- Что это должно значить?

Эшварен качает головой, воздух вокруг него звенит, словно тихий смех. Сквозь окружающее его серебристое сияние, я понимаю, что он улыбается.

Сперва урок, просто отвечает он. Давай начнем сначала.

Кэл.

Золотистое небо становится лиловым, крошечные звездочки, распускаются словно цветочки в небесах над головой, когда Аврора, наконец, вваливается в наш лагерь. Она выглядит выдохшейся, волосы взлохмачены, под глазами синяки, но она всё также прекрасна. Словно по сигналу, она идет ко мне, а я обнимаю её. Целую в лоб. Крепко прижимаю.

- Как первый день тренировок, бе`шмай? - спрашиваю я.

- Трудный день в офисе, - отвечает она.

Мы устраиваемся в нашем лагере. По правде, названия для этого места не подходящее - это просто место, которое мы выбрали для сна. Оно расположено в пологой ложине, под высоким серебристым деревом с лиловыми листьями, которые ниспадают до самой травы. У нас нет кроватей. Нет настоящей крыши над головой. Погода идеальна, и не то чтобы нам нужны были стены вокруг. Но мне всё равно не по себе - спать на открытой местности.

- Как прошел твой день? - мурлычет она, забираясь ко мне на руки.

- Непродуктивно, - отвечаю я. - Я пытался дойти до хрустального города. Думал, получше разглядеть его, там мы могли бы отдохнуть куда лучше. Но как бы далеко я не заходил, он все равно оставался за горизонтом.

- Странно. Как думаешь, мы могли бы спросить у Эшварена об этом?

Я мотаю головой, сжимая губы.

- Не беспокой его, бе`шмай. Думаю, чем меньше я общаюсь с нашим хозяином, тем лучше.

Она бросает на меня взгляд.

- Это говорит тебе о чем-то?

- Нет, - признаюсь я. - Но когда мы впервые пришли туда... ему, похоже, не понравилось меня видеть. Думаю, он не хочет, чтобы я был здесь.

- Ну, будет трудно, Легионер Гилрайт, - говорит она, устраниваясь поудобнее в моих руках. - Потому что я хочу.

Я улыбаюсь, обнимая её крепче. Какое - то время мы просто сидим в тишине, наслаждаясь теплом друг друга, тем, как наши тела касаются друг друга. Когда она рядом, я не в силах не думать о той ночи на "Нуле", прежде чем мы отправились сюда. Я снова ощущаю в себе тот огонь. Но сейчас, я хочу просто быть с ней.

- Хочешь есть? - спрашиваю я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Нет, - отвечает она.

-... Я тоже, - понимаю я.

- Эшварен сказал, что это место не на самом деле, - бормочет она.

- Полагаю тогда, что вполне нормально, что мы не ощущаем физических потребностей?

Она хихикает в моих объятиях, пододвигаясь ближе.

- Говори за себя, легионер.

Я думаю о том, что, возможно, Аврора делает..., как же это по-земному называется, ... намеки? Но потом она выпрямляется и кричит в сгущающийся сумрак.

- Привет? Меня слышно?

Воздух колыхнется, и без единого шороха, образ Эшварена внезапно, беззвучно выплывает перед нами. Свет внутри него преломляется и переливается под прозрачной кожей. Он обращает свой взор на меня, и хотя меня снова посещает ощущение, будто он не хочет, чтобы я был здесь, а я же восхищаюсь его красотой.

Да? отвечает он, его голос похож на музыку.

- Привет, - говорит Аврора, - Послушайте, знаю, это, должно быть, странная просьба, но нельзя ли нам немного еды? Я знаю, что технически, нам не нужна еда, но..

Любые закуски, которые вы пожелаете, могут стать вашими, отвечает Эшварен.

- Ой, здорово, - говорит моя бе`шмай. - А.., какая-нибудь мебель? Было бы здорово поспать на одеяле и подушках.

Весь необходимый тебе комфорт может стать тебе доступным.

- Блестяще, - улыбается Аврора.

Эшварен по-прежнему парит перед нами в безмолвии. Проходят долгие мгновения, но ни еда, ни одеяла не дают о себе знать. Аврора вглядывается в привидение, ее гладкий лоб медленно хмурится.

- ... Ну? - интересуется она.

Всё тебе необходимое, может стать твоим. Тебе нужно лишь пожелать.

- ... Пожелать? - Аврора хмурится еще сильнее.

Да.

- Я даже не могу держаться прямо во время базовых тренировочных упражнений, - говорит она, вспыхивая от гнева. - А ты хочешь, чтобы я начала создавать вещи прямо из воздуха?

Я лишь хранилище воспоминаний, отвечает он. *Я ничего не хочу.*

И, не говоря ни слова, Эшварен исчезает из поля зрения.

Аврора смотрит на меня с явной неуверенностью. Я вижу, как она измучена. Как дорого ей уже обошлось наше короткое пребывание здесь. Но потом я вижу решимость, вспыхивающую в глубине ее разномастных глаз. Она глубоко дышит, выпрямляется в моих объятиях. Прижимается ко мне, как будто я скала в шторм. И, сосредоточенно прищулив глаза, она вытягивает руку.

Я чувствую легчайшее покалывание на коже. Я чувствую, как что-то быстро движется под ее поверхностью. Воздух вокруг нас словно заряжен током, и на мгновение мне кажется, что, возможно, воздух перед нами колыхнется. Мерцает. Вращается. Но лишь на мгновение. Течение исчезает. Сталь в мышцах Авроры слабеет, спина горбится. Я чувствую, как бьется ее пульс под кожей, слышу напряжение в голосе, когда она выдыхает.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Я н-не могу..

Затаив дыхание, она опускается обратно в мои объятия, расстроенная и сердитая. Я знаю, что значит тренироваться сверх всякой меры выносливости, страдать от безжалостного надзирателя. Я не знаю, смогу ли я облегчить её страдания. Но я стараюсь, в какой-то мере, сделать все лучше.

- Мужайся, бе`шмай, - говорю я ей. - Всё хорошо.

Я целую её в лоб.

- У нас еще есть время.

Обнимаю её крепче.

- И мы есть друг у друга.

Аврора.

Я начинаю ненавидеть этот камень. Нет, к чёрту. Я действительно ненавижу этот камень. Ненавижу всеми фибрами своей души. Я ненавижу даже больше, чем мистера Паркера из пятого класса, который наказал меня за то, что я ударила Кассандру Лим, хотя именно она отрезала мне прядь волос.

Ненавижу даже больше Кассандры Лим.

Камень и я находимся в противостоянии уже семь дней, и по всем доступным меркам неодушевленный предмет побеждает. Он расположен посреди великолепного сине-зеленого луга, усыпанного крошечными розовыми цветами, которые придают всей сцене некий розовый оттенок. Небо того же розового цвета, а на востоке есть прекрасный маленький ручей, затененный низко нависающими деревьями с фиолетовыми листьями. Задача, которую передо мной поставили, должна быть простой для человека с такой силой, как у меня. Все, что мне нужно сделать, это поднять камень и перенести его на другую сторону луга.

Но я, конечно же, не могу.

Моя сила по-прежнему не появляется по команде. И я никогда раньше по-настоящему не использовала её для манипулирования объектами. Я просто разбивала всё вдребезги и крушила на своем пути.

Готова к следующей попытке? интересуется Эш.

- Да, конечно, - бормочу я сквозь стиснутые зубы. - Этот семимиллионный раз будет наверняка успешней, чем все прочие.

Само-дисциплина достигается не сразу, отвечает он. *Продолжай делать маленькие шажки.*

Я тычу пальцем в направлении камня.

- Этот самодовольный сукин сын стоит там же, где и неделю назад. Я не сделала никаких шажочков: ни больших, ни маленьких.

Ты не притрагивалась к нему уже пять дней, замечает Эш.

- Так мы ничего не добьемся, Эш, - огрызаюсь я. - Такими темпами, я стану старушкой, вся галактика станет огромной колонией Ра`хаама, а я всё равно не сдвину этот валун.

Время не проблема более, отвечает Эш. *Пусть здесь прошли недели, на самом же деле, для твоей команды, не более часа. Ты готова начать снова?*

Я набираю в грудь воздуха для очередной реплики, затем делаю паузу. Моя команда. Они - причина, по которой я всё это делаю. Спасение галактики, всех и вся в ней звучит

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

довольно нелепо. С такими вещами не шутят. Но спасти всего несколько человек ... Я думаю о Кэт, которую поглотил Ра'хаам. Думаю о Тайлере, которого схватили ЗСО. Думаю о Скарлет, которая видела, как уводят её брата. О Зиле, о Фине, которые рискую всем, чтобы защитить меня. Им всем пришлось потерять что-то или кого-то.

И я думаю о Кэле, конечно же. Постоянный, терпеливый, преданный.

Когда я впервые поняла, что такое это Притяжение, я запаниковала. А кто бы не запаниковал? Но он не ожидал от меня подобных ответных чувств. Фактически, он вообще от меня ничего не ожидал. Он готов отдавать безвозмездно.

И за это определенно стоит бороться.

- Все в порядке, Эш, - говорю я, поведя плечами. - Давай сдвинем эту штуковину.

Твой оптимизм достоин похвалы, отвечает он, отступая в сторону.

Я подхожу к камню и освобождаю разум. Отметаю все мысли и эмоции, как мне и было сказано, охваченная лишь желанием достичь цели, я думаю лишь о защите тех, кого люблю. Я вдыхаю. Выдыхаю. Затем поднимаю руки и сосредотачиваюсь на камне, визуализируя, как я сдвигаю его на другую сторону луга. На коже выступает пот. Меж бровями залегла морщинка. Я высвобождаю всю свою уверенность, убеждение, волю в том, что он сдвинется.

Он начинает двигаться.

Он начинает двигаться.

И абсолютно ничего не происходит.

- Мамины кексики!

С ревом разочарования, я пинаю валун. Потом кричу и падаю на землю, хватаясь за ногу, слезы агонии и огорчения на моих глазах. Эшварен зависает надо мной, его прозрачное лицо мерцает всеми цветами радуги.

Почему ты терпишь поражение? спрашивает он.

- Откуда мне знать? - кричу я, глаза обжигает.

Почему. Ты. Терпишь. Поражение? снова спрашивает он.

- Это ведь Вы должны учить меня!

Что затуманивает твой разум? спрашивает он. *Что мешает тебе?*

- Я не...

Ты не просто сосуд для силы, Аврора Цзе-Линь О'Мэлли. Ты и есть сила. Сила, способная сотрясать планеты. Это место разума. Узлы, окутывающие твое сердце, он дотрагивается переливающимся пальцем моей груди, лишь сдерживают тебя. Ты должна освободиться от всего, чтобы стать той, кем тебе предрешено.

Он пытливо смотрит на меня, его глаза сияют всеми цветами радуги.

Выжги. Всё. До. Гла.

Я опускаю голову, предательские слезы застилают глаза.

- А что если я вообще не смогу? - спрашиваю я.

Эшварен пожимает плечами.

Тогда ты ничего не достигнешь.

Кэл.

Аврора недовольна.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Мы здесь несколько недель, а она, кажется, не достигла никакого прогресса. Когда она приходит в наш импровизированный лагерь, после очередного дня бесплодной работы, я чувствую, как она источает разочарование. Она падает в мои объятия, тает на моих губах, и, на мгновение, все снова становится хорошо. Я знаю, она рада вернуться сюда. Быть со мной. Что мы - вместе. Но опять же, я чувствую, как она удручена.

- Как я могу помочь, бе`шмай? - спрашиваю я у нее.

- Не знаю, - бормочет она. - Я даже не знаю, что я должна сделать.

Я прижимаю её к себе, её щека прижимается к моей груди, когда я глажу её по волосам.

- Что говорит Эшварен?

- Сбрось оковы плооооти, - она имитирует низкий голос, передразнивая нашего благодетеля, и шевелит пальцами у меня перед лицом. - Ты должна отказаться от всего, чтобы стать тооой, кем тебе предрешеноооо. Выжи все до тлаааа.

Я хихикаю и улыбка, которой она мне отвечает, заставляет сердце петь.

Духи Пустоты, она так красива..

- Возможно, медленный прогресс абсолютно нормален? - спрашиваю я. - Возможно, это лишь часть пути всего путешествия к становлению Триггером?

- Я даже не знаю, бывали ли здесь остальные Триггеры, - вздыхает она. - Я ничего не знаю, я лишь знаю, что я ничего не знаю.

- Зато я знаю тебя, - говорю я. - Ты одна из самых смелых и сильных людей, что мне довелось повстречать. - Я отстраняюсь от нее, чтобы оглядеть сине-зеленые поля вокруг нас, положив руки ей на бедра. - Делай, как он просит.

- Что ты имеешь в виду?

- Освободи свой разум, - подначиваю я её. - Подумай о том, что могло бы быть, а не о том, что было. И тогда сделай что-нибудь.

- .. Например?

- Что-нибудь простое? - предлагаю я. - Огонь, быть может?

Она делает глубокий вдох. Всё ещё неуверенная. Но, наконец, кивает.

- Ладно.

Аврора закрывает глаза. Тянется к пустому месту, к гладкой идеальной траве, всего в нескольких метрах от нас. Я ощущаю в ней борьбу, ощущаю, как напрягаются её мускулы.

- Не могу..., - бормочет она, стиснув зубы.

- Я могу, - шепчу я.

Она морщится, ее рука дрожит.

- Сожги, - выдыхает она. - Выжги всё до тла.

Я крепко обнимаю её. Желая, чтобы у неё все получилось. И потом, ей словно приходит в голову какая-то новая идея, она отталкивает мои руки, выскальзывая из объятий. В моей груди возникает изумление, я вижу вокруг неё сияние, воздух расходится волнами, словно в воду бросили горсть камушков.

- Отпусти, - шепчет она.

И, словно по волшебству, перед ней из-под земли вырывается пламя. Не просто контролируемое пламя, а настоящий костер, со сложенными горящими поленьями. Я ощущаю запах дыма, жар, слышу треск огня.

Аврора поворачивается ко мне, её глаза сияют.

- Кэл, у меня получилось!

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Она визжит и падает в мои объятия. На её лице восторг, она поднимается на цыпочки и целует меня, и меня охватывает радость победы. Но малая часть меня, та самая, которая ощущает неприязнь Эшварена из-а моего здесь присутствия; эта самая часть испытывает боль от того, что Аврора оттолкнула меня, но у неё всё же получилось, да. Она сумела сделать это..

Одна?

Сожги, сказала она.

Выжги до тла.

Аврора.

Прошел уже целый месяц, а я до сих испытываю трепет удовлетворения каждый раз, когда мне удастся сдвинуть камень. Он легкий, словно пёрышко, и кружится в воздухе исключительно благодаря силе моей воли.

- Как тебе это нравится, - бормочу я себе под нос.

Камень не может ответить, замечает Эш, уже не в первый раз, кстати. *Не потому, что он не обладает способностью говорить, он на самом деле вообще не настоящий.*

- Тогда он не станет возражать, если я самоутвержусь за его счет, - отвечаю я.

Я чувствую это. Всё это. Всю дюжину валунов, которые я подняла в воздух над нашими головами, они вращаются, словно бабочки на ветру. Я ощущаю силу: не только внутри себя, но и как часть себя, вся я и есть сила. Ощущение моего тела мне не подвластно, я чувствую солнце на коже, но не силу внутри себя, когда еще один валун поднимается в воздух, присоединяясь к остальным.

Я смотрю на Эша, губы изгибаются в улыбке.

- Неплохо, а?

- Цзе-Линь, - раздается голос за моей спиной.

Сердце останавливается. Желудок стягивает в узел. Потому что я знаю звук этого голоса, как свой собственный; знаю, это невозможно, это..

Я оборачиваюсь и вижу его. Он выглядит совсем как раньше. До.. до Октавии. Широкая улыбка, сияющие глаза и морщинки на лбу, над которыми так часто подшучивала мама. Он стоит здесь, на лугу, окруженный цветами, и улыбается мне.

- Папочка? - шепчу я.

Земля сотрясается, когда один из валунов разбивается о землю. Я уворачиваюсь от еще одного, потому что от другого: дюжина камней, что я передвигала без особых усилий еще мгновение назад, теперь падают вниз, словно песок сквозь пальцы. Земля дрожит, цветы превращаются в кашу.

Почему ты терпишь поражение?

Распластавшись на земле, я поднимаю голову и вижу над собой Эшварена, он парит в розовом небе, глядя на меня своими радужными глазами.

Что сдерживает твоё пламя? спрашивает он.

Я смотрю на то место, где стоял мой отец, разбитые камни и земля в трещинах. Нет ни намека на его присутствие. Остались лишь слезы, которые выступили на глазах. Я понимаю, что он был лишь фантом. Призрак. Эхо.

- Как Вам это удалось? - допытываюсь я, глядя на Эша, ярость захлестывает меня. - Если Вы лишь собрание древних воспоминаний, откуда Вы узнали, как он выглядит?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Мы говорили тебе прежде, Аврора Цзе-Линь О`Мэлли, отвечает Эш. Все препятствия на своем пути чинишь ты сама. Ты должна отринуть всё бывшее.

*Он приближается ко мне, и его голос, словно песня, звучит у меня в голове.
Выжги. Всё. До. Гла.*

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

23

Тайлер

Я открываю глаза, недоумевая, где я. Ощущаю на языке слабый металлический привкус, какой обычно остается от земных кислородных фильтров, и на мгновение, мне кажется, что я снова в общежитии Академии Авроры.

Вспоминая об Академии, я невольно думаю о своем отряде, и, конечно же, Кэт, и внезапно, воспоминания обрушиваются на меня, словно лавина. Та камера предварительного заключения. Те лица в зеркальных масках. Новые голубые глаза Кэт, со скукой смотрят в мои; ее холодные сухие губы прижимаются ко мне.

Здесь так тепло, Тайлер. Не могу дождаться, когда и ты окажешься здесь тоже.

Я резко подскакиваю, в награду за это я получаю лишь мигрень и резкую боль в груди и под ребрами. Крики здорово повредили голосовые связки, ощущение такое, словно я глотал битое стекло. Я морщусь, потирая шею и оглядывая камеру, натыкаясь на ледяной взгляд темных глаз. Черные волосы. Черные губы. Черное сердце.

Сээди.

Тебя долго не было, маленький Землянин.

Её голос звучит в голове, излучая Сильдратийскую надменность, мелодию лёгкого презрения. Мне всё еще не по себе оттого, что психопатка может говорить в моей голове, но, учитывая состояние моих голосовых связок, это, быть может, и к лучшему.

Что они с тобой сделали? спрашивает Сээди, оглядывая меня.

Тебе-то какое дело? огрызаюсь я.

А такое дело, маленький Землянин, что, скорее всего, они скоро возьмутся и за меня.

Боишься?

Познай своего врага, малыш.

Мои брови медленно ползут вверх.

Ты, правда, сейчас процитировала мне Земную военную стратегию?

Она хмурится.

Нет, конечно же. Не будь дураком.

Это сказал Сунь-цзы. Он был Земным генералом.

- Познай врага своего и познаешь себя, и не познаешь опасности в сотне битв.

Это сказал Сарай Разль. Она была Сильдратийским Темпларом. Познай сердце своего врага, если хочешь нанести по нему удар.

... на мой взгляд, выражение Сунь-цзы гораздо поэтичнее.

Я - Порождение Войны, Тайлер Джонс. На кой чёрт мне сдалась поэзия?

Сээди вытягивает перед собой ноги, не отрываясь, глядя на меня. Я болезненно сознаю тот факт, что на ней ниже пояса по-прежнему нет ничего, кроме нижнего белья, но, как истинный джентльмен, я стараюсь смотреть ей в глаза. Сээди кончиками пальцев проводит по ожерелью из отрубленных пальцев, и я понимаю уже в который раз - она пытается добиться от меня реакции. Она сознаёт, насколько она красива. Она знает, что красота выводит людей из равновесия, и она позволяет им смотреть, как сейчас она делает это со мной. Всё в этой девушке выверено. Вычислено. Стратегически.

Я также понимаю, что на мне до сих пор нет рубашки.

И что ноги у неё просто бесконечные..

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Им нужна информация о моем отряде, говорю я ей. Информация, которой ты не располагаешь. пытки военнопленных являются прямым нарушением Мадридских конвенций. Так что не беспокойся.

Она выгибает совершенную бровь дугой.

Я похожа на человека, который взволнован, Тайлер Джонс?

Если бы ты только знала, что здесь происходит на самом деле, тогда быть может, и была.

Я точно знаю, что здесь происходит. Твой народ обрек себя на самоубийство. Интересно, кого ты станешь оплакивать больше всего, когда Архонт утащит твой мир в черную дыру, размером с солнце?

Я ощущаю, как во мне вспыхивает гнев.

Знаешь, ты постоянно болтаешь "познай своего врага", говорю я ей. Тебя ничего не настораживает во всей этой ситуации? Последние два года земное правительство старалось держаться подальше от дел Сильдрати, насколько возможно. А теперь мы просто открыли огонь по Несломленным веселья ради?

Несломленные были против Джерико Джонса, мальчишка. Война между нашими народами никогда не прекращалась. Это лишь вопрос времени, прежде чем Сильдрати окропят руки кровью Землян. Всё дело в чести.

Разве ты не понимаешь, что тебя обыграли?

Она смотрит на меня и фыркает.

Ты боишься грядущего шторма.

Конечно же, боюсь! Погибнут миллиарды людей!

Ты недостойн крови, что течет по твоим венам.

Я мотаю головой и отворачиваюсь. Знаю, нужно попытаться перетянуть её на свою сторону. Знаю, что враг моего врага - мой друг. Но чувствую, что разговаривать с этой девчонкой бессмысленно. Я понимаю, какого это - быть солдатом, сражаться за то, во что ты свято веришь. Но сестра Кэла являет собой лишь ярость и презрение.

Тем не менее, она продолжает напирать, глядя на меня своими темными глазами.

У Джерико Джонса хватил мужества сражаться, когда он так был нужен своего народу. Когда прозвучал призыв на Орион, он, по-крайней мере, нашел в себе мужество ответить на него.

Я бросаю на неё взгляд, стиснув челюсть, при упоминании о моем отце.

Думаешь, в этой резне много чести? Мы оба потеряли отцов в той битве, Саэди..., разве этого не достаточно?

Саэди сужает глаза.

Неужели Кэл так...

Дверь с тихим шепотом открывается. Я поднимаюсь и вижу полдюжины Земных пехотинцев в полном обмундировании с винтовками в руках. Сердце замирает, желудок стягивает узлом, как только я вспоминаю боль, пронзающую шею. Мысль о еще одном раунде пыток, превращает желудок в глыбу льда.

- О, Творец, - хриплю я.

Два пехотинца входят в комнату, стуча ботинками о пол. Но вместо того, чтобы схватить меня, они шагают к био-койке Саэди, и окружают её.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Руки, эльфо-сучка, - командует их лейтенант, держа перед ней магнитные наручники.

- ... Что вам от нее нужно? - требую я, горло болит.

- Руки, - повторяет лейтенант, его подчиненные вскидывают винтовки. - Живо.

- Она ничего не знает, - возражаю я. - Вы не..

- Закрой пасть, предатель, - рычит на меня один из солдат.

Голос Саэди раздается у меня в голове, а её улыбка становится шире.

Отважно, маленький Землянин. Смотри и учись.

Она медленно и томно поднимается, вытягивая свои изящные запястья. Она одна против шести, и, к тому же, ранена. Но как только лейтенант тянет к ней наручники, Саэди ударяет его по горлу костяшками пальцев. Мужчина начинает задыхаться и отлетает метра на три к стене. Несмотря на ранения, Саэди ударяет другого ногой, третьего отбрасывает в сторону винтовкой. Но остальные уже на изготовке, стреляют в упор из дезинтеграторов ей в грудь. В камере раздаются оглушительные выстрелы, и Саэди падает навзничь, разметав косы.

Я начинаю слазить с кровати, осознав, что перед лицом винтовка пехотинца. Он смотрит на меня через прицел, его лазер направлен мне в грудь.

- Дай мне лишь причину, предатель, - говорит рядовой. - Умоляю тебя.

- Мы так проблемы не решаем, - говорю я, несмотря на агонию в горле.

- Мы? - хмурится он, глядя на татуировку на моей руке. - Кто это "мы",

Легионеришка?

- Я -- Землянин, как и вы. Я не..

- Эти эльфы поубивали несколько тысяч Землян во время атаки на Андараэль, - рычит лейтенант, поднимаясь с пола. - И она отдавала приказы. Именно так с такими и поступают.

Так что закрой пасть, пока мы это не сделали.

- Вас переиграли! - шиплю я. - ВРУ использует ЗСО, чтобы развязать..

Рядовой приближается и бьет меня прикладом по лицу. Я падаю на койку.

- Еще одно слово, предатель, - рычит он, - и ты будешь собирать с пола сломанные зубы и пальцы.

Я поднимаю руки, прижимаясь спиной к кровати. Наблюдаю, как один из пехотинцев взваливает на плечо Саэди, та все еще без сознания, в то время как лейтенант бросает на меня ядовитый взгляд и, рывкнув приказ, они уходят, не говоря ни слова.

Я облизываю рассеченную губу, ощущая вкус крови; голова гудит от удара. Понятия не имею, что им нужно от неё, но ничем хорошим это не закончится. Потом я думаю про Ра`хаам в теле колонистов, словно это их костюм. Думаю про Кэт и её голубые глаза. И всё то, что я сказал и сделал. И я качаю головой и вздыхаю.

Дыхание Творца, это всё ни к чему хорошему не приведет.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

24

ЭХО

Кэл

За эти последние месяцы она так многого достигла.

Я наблюдаю за Авророй из нашего импровизированного лагеря, и у меня захватывает дух от силы, которой она обладает. Поляна, на которой мы спим, преобразилась. Вместо обычного костра, который она так долго училась призывать, у нас теперь каменный очаг. Вместо травы, на которой мы спали, у нас большая кровать с пологом, такой огромной я в жизни не видел: резное дерево, балдахин, шелковые простыни. Моя бе`шмай даже создала для меня сииф, чтобы я мог играть, пока она тренируется.

Сейчас я сижу под нашими деревьями и перебираю струны, наблюдая за ней. Аврора парит надо мной в вышине, лишь силуэт на фоне слепящего неба. Валуны размером превосходящим "Нуль" вращаются в идеальной синхронности, вращаясь в разных направлениях. Она парит в самом центре, словно сидя в воздухе, правый глаз пылает. Я вижу, как один из камней раскалывается на тысячи осколков и парит вокруг нее.

Эшварен поблизости, наблюдает. Он не смотрит на меня. Он не говорит со мной. Я постоянно ощущаю смутное чувство..., не то чтобы враждебности, но неприязни, словно я здесь лишний. Но когда я играю аккорды, я замечаю, что кристаллы в нем искажаются в такт моей музыке.

- Могу я спросить у тебя кое-что? - зову я.

Он не смотрит на меня. Но я чувствую, как его внимание переключается на меня.

Спрашивай, отвечает он.

- С тех пор, как мы появились здесь, меня не покидает мысль, - я наигрываю минорный аккорд, наблюдая, как меняется цвет Эша. - Почему ты похож на нас?

Тогда он поворачивает голову. Разглядывая меня гипнотическими глазами. Я не боюсь этой штуковины. Воин боится лишь не ощутить вкуса победы. Но я чувствую в нём силу. Мой народ один из видов в галактике, которые до сих пор верят в Эшваренов. Когда я был ребенком, я считал их Древними мистическими существами. И сидя здесь, в окружении своих воспоминаний, я понимаю, что взгляд его..тревожный.

- То есть, я хотел сказать, что ты не выглядишь ну прямо как мы. Но ты двуногий. Гуманоид. Ты пребываешь в этом виде, чтобы нам было проще привыкнуть к тебе?

Проходит много времени, прежде чем Эшварен отвечает.

Мы не похожи на тебя, юноша, наконец, отвечает он. **Это ты похож на нас.**

- ...я по-прежнему не понимаю, - отвечаю я.

Не то чтобы в этом была необходимость.

- Быть может, нет. Но я хочу.

Твои желания несущественны, юноша. Ты - несущественен.

Пытаюсь игнорировать уязвленную гордость, мой голос спокоен.

- Почему мы походим на вас?

Эшварен не отвечает, его сияющий взгляд сосредоточен на Авроре в вышине порозовевшего неба.

- Земляне, Бетрасканцы, Челлерианцы, сотни других рас, - говорю я. - У нас одинаковая форма. Все мы двуногие. В нашем составе углерод. Мы дышим кислородом. Шансы на это практически невозможны. Многие воспринимают наше сходство, как последнее

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

доказательство большой силы. Как неоспоримое доказательство...божественной воли. Это основа их Единой Веры. О существовании бога. Создателя.

И снова, Эшварен не отвечает. Но я не сдаюсь.

- Нашему врагу известно гораздо больше, нежели нам. Ра`хаам был там во время последней битвы. Нам нельзя встречаться с ним, пребывая в неведении. Есть есть некие знания, которые смогут пригодиться нам в предстоящем бою, быть может опасно скрывать их от нас.

Наконец, Эшварен бросает на меня взгляд. Я чувствую, как по спине бегут мурашки, а пальцы скользят по струнам, и я вижу радугу внутри этого существа.

Не стоит читать нотации о цене секретов.

Я моргаю.

- Что ты хочешь этим сказать?

Мы целую вечность готовились одержать победу в этой войне. Когда мы впервые победили Великого Врага, пройдя сквозь кровь и огонь на протяжении тысячи лет, но мы знали, что нужно сделать, чтобы он не восстал опять. Мы и теперь знаем. Получше тебя. Так что не бери на себя смелость читать нотации об опасностях обмана, запаха которого ты так явно источаешь.

Он обращает взгляд горящих глаз на Аврору.

Не смей.

Сииф тяжелеет в руках. От слов Эшварена тяжелеет в груди. Я откладываю инструмент в сторону и сижу в тишине.

И мне страшно.

Аврора

Сегодня Эш привел меня в какое-то совершенно новое место. Мы летели целый час, паря над уже знакомыми достопримечательностями. Луг с розовым ковром цветов. Широкая река, в которую я падала, должно быть, миллион раз, прежде чем мне удалось разделить её. Дремучие джунгли, где каждый листочек замирал по мановению моей руки.

Мы оказываемся на вершине утёса, откуда открывается широкий вид на панораму Эха, хрустальный город по-прежнему далеко на горизонте. Не думала, что у этого места есть край, но позади нас медленно клубится туман.

Полагаю, это конец света.

Я сижу, скрестив ноги, на краю обрыва и в ожидании оглядываю свою тренировочную площадку. Парящий рядом со мной Эш, наконец, подает голос.

Ты продолжаешь подводить нас, Аврора Цзе-Линь О`Мэлли, говорит он.

Я моргаю, глядя ему в лицо, пытаюсь спрятать боль на собственном.

Ты стала сильной, говорит он. Но недостаточно.

- Что ты хочешь сказать? - Требовательно спрашиваю я. - Я стала сильнее, чем была. Я могу повернуть реки вспять, крошить валуны..

Твоей власти над этой силой должно быть достаточно не только для того, чтобы крушить валуны, но и целые миры. Ты знаешь, что нужно сделать.

- Я не..

Знаешь, перебивает он. Ты знаешь. Ты всё ещё пленница своего прошлого "Я". Ты охвачена мечтами и мыслями о том, кем ты была. Эти привязанности тянут тебя

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

назад, когда как ты должна быть сосредоточена лишь на том, что ждёт впереди. Чтобы по-настоящему принять это, ты должна сгореть, Аврора Цзе-Линь О'Мэлли. Или же ты должна покинуть это место и смириться с тем, чего никогда не будет.

Несмотря на то, что прошел месяц, я всё еще помню свой провал в цветочном поле. Образ отца. Какая-то часть меня знает, что то, что сказал Эш - правда: хватило одного слова призрака, чтобы ослабить меня. Вызвать у меня слезы. Я чувствую их даже сейчас, на ресницах.

- Я хочу, - говорю я.

Правда?

- Да! - кричу я. - Я ненавижу это чувство. Но... это трудно, Эш. Так трудно. Когда я отправилась на Октавию, я должна была очнуться через пару недель и начать новую жизнь. Вместо этого, я проспала две сотни лет. - я тру глаза, злая до слез на саму себя. - И я знаю, что есть куда более важные вещи, чем маленькая земная девочка, которая то и дело оплакивает свою жизнь, но, быть может, ты мог бы чуть-чуть унять её боль. - я смотрю в его радужные глаза, и вижу свое отражение. - Потому что я всё потеряла из-за тебя.

Он стоит, сияя в солнечном свете. Я почти ощущаю...его злость.

Мы понимаем, что просим тебя сдаться. Но на кону галактика.

- Я знаю это!

Тысячи миров. Миллиарды и миллиарды душ. И всё это поглотит ненасытный Ра`хаам.

- Это я тоже знаю! - кричу я, поднимаясь на ноги. - Я ведь не идиотка, Эш. Я знаю!

И всё же ты отказываешься. Отпустить. Сжечь. Ты - Триггер, Аврора Цзе-Линь О'Мэлли. Ты - проявленная сила Эшваренов. И если ты не преодолеешь все эти препятствия, что сдерживают тебя, ты потерпишь сокрушительное поражение.

- Но как? - спрашиваю я.

Ты хочешь этого? спрашивает Эш.

Я поднимаю взгляд на розовое небо над головой. Миллиарды солнц, ожидающих за его пределами. Я думаю обо всем, что висит на волоске. Жизнях незнакомцев, жизнях моих друзей. Всё будет потеряно, если я единожды споткнусь. Всю свою жизнь я хотела стать исследователем. Видеть и делать вещи, о которых большинство лишь мечтает. Я шла на любой риск. Вот почему я занялась картографией, почему пожертвовала многим ради миссии на Октавию; миссии, которая была два века назад, но каким-то образом привела меня сюда.

К самому краю.

- Да, - слышу я собственный голос.

Правда?

- Да!

Тогда закрой глаза.

И я так и делаю.

Я нахожусь в белой комнате, послеполуденное солнце светит сквозь широкие стеклянные окна. Я понимаю, что стою на одной из дюжины кухонь, которые были у моей семьи во время путешествий по всему миру, готовясь к миссии на Октавию. Внезапно я ощущаю некое давление в груди, прилив радости, сердечной боли и любви, когда я вижу её, довольно протянуть руку, чтобы коснуться.

- Мама..., - шепчу я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Она поднимает глаза и одаривает меня одной из своих улыбок - той самой, которая дает веру на то, что в целом мире всё в порядке. Я оглядываю комнату, позволяя впитать всю сцену в себя, и вдруг понимаю, что бывала здесь и раньше. Что это место не из моих воспоминаний, что это была особая ночь, которую мне довелось пережить. День рождения моего отца. Мама тогда нарезала овощи для его любимого блюда: густое коричневое рагу с картофелем, морковью, бараниной и перловкой. Я отмеряла крахмал из тапиоки для его любимой рисовой лапши. Мне было тринадцать и мы с ней тогда не очень ладили. Я уже хотела попробоваться для миссии на Октавии. Мама же сказала, что мне еще рано принимать такие жизненно-важные решения. И мне больно вспоминать о ссорах, которые возникали у нас из-за этого, о времени, которое мы потратили впустую, ссорясь из-за чего-то столь незначительного.

Теперь же, я наблюдаю за ее быстрыми, ловкими руками, пока она работает, за таким знакомым обручальным кольцом. Когда этот вечер действительно случился много лет назад, мы просто пели, готовили и обсуждали одно из моих домашних заданий, пока остальные не вернулись домой. Но теперь я знаю, что могу отменить это видение, если захочу, или всё зайдет слишком далеко.

И я хочу этого. Очень сильно.

Поэтому я велю домашней системе приглушить музыку, наклоняюсь к маме и кладу голову ей на плечо. Она обнимает меня одной рукой и сжимает в объятиях. Это так знакомо, мягкость настолько совершенна, что у меня на глазах выступают слёзы.

- Что такое Аври - Джей? - спрашивает она, целуя меня в лоб.

Я молчу, думая, что же сказать ей. Знаю, что не могу сказать ей что случилось..., это разрушит всю иллюзию, которое создало это место. Но я знаю, с чего могу начать.

- Кажется, я просто вспоминала друзей из прежней школы, - отвечаю я.

- Оу?

Я посасываю нижнюю губу.

- То есть, я знаю, что мы часто переезжаем, но некоторые из них..., думаю, они планировали, что я пробуду с ними чуть дольше, понимаешь? Думаю, они считали, что смогут на меня положиться в том или ином случае, а теперь я больше не с ними.

- О, моя Аврора. - она поворачивается ко мне и берет меня за подбородок. Скоро я стану слишком высокой для этого. - Ты всегда слишком серьезно относилась к своим обязанностям. И я очень уважаю это качество в тебе. И я знаю, как трудно двигаться дальше. Но мы не сможем вечно стоять на месте, дорогая, тем более ради кого-то. Жизнь дана нам для того чтобы жить. С теми, кто остался позади всё будет в порядке, обещаю. С теми, кого тебе предстоит оставить в будущем, тоже всё будет в порядке, даже если тебе придется проделать долгий путь до другой планеты.

- Но от меня зависят многие люди, - говорю я.

- Ну, так и есть, - говорит она. - Но в будущем тебя ожидает много приключений, и большинство из них будет оканчиваться прощаниями. Те, кто любит тебя, будут гордиться тем, что имели причастность к этим приключениям, обещаю.

Я отстраняюсь, чтобы взглянуть на неё, но глазам очень больно.

- Люблю тебя, Мам, - говорю я, и она смотрит на меня с любовью на лице, нежно улыбаясь мне.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Я тоже тебя люблю, моя дорогая, - тихо говорит она. - И если однажды ты действительно отравишься на все те приключения, которые ты себе представляешь, я буду гордиться тем, что вырастила такую храбрую дочь, которая не боится следовать за мечтой. Обещаю.

- Даже если я оставлю тебя?

- Ты никогда так не поступишь, детка, - снова говорит она. - Я всегда буду с тобой.

* * * * *

В ту ночь я плачу в объятиях Кэла.

- Я бросила её, - бормочу я ему в грудь, приглушенно и не переставая, шмыгаю носом, так что понятия не имею, понимает ли он хоть слово. - Я променяла её на приключения, а она думала, что я умерла.

Он нежно целует мои волосы.

- Для неё ты погибла, следуя за мечтой. Ты жила свою жизнь так, как велела она. Хорошо прожитая жизнь, неважно насколько долгая - это всё, на что может надеяться любой из нас, бе`шмай.

Позже я готовлю нам картофель с морковью, баранину, перловку и соус, и учу Кэла готовить рагу и мамин ирландский черный хлеб. Мы сидим бок о бок, прижавшись друг к другу плечами, и я рассказываю ему истории из своей жизни на Земле. К тому времени, как я заканчиваю ему объяснять, что такое хоккей на траве - он сбит с толку тем фактом, что бить клюшкой соперника против правил, мы смеемся до колик.

Мне гораздо легче, потому что, сказать по правде, я успокаиваюсь, когда Кэл рядом. Его прикосновения, взгляд, улыбки, - я и представить не могла, что такое может быть, когда мы только встретились. Но все это словно якорь для меня, в то время как давление от нахождения здесь, грозит разорвать меня на месте. Пребывание в Эхо позволило нам провести месяцы, узнать друг друга, ведь такое возможно лишь по прошествии времени, и я благодарна за этот подарок, что даже не знаю, как это выразить словами. Одна из мелочей, что я узнала о нем, что когда его взгляд скользит по моим губам, вот как сейчас, он думает о том, как поцеловать меня. И я не хочу ждать, пока он перейдет к действиям, не сегодня.

И вот я тяну руку, чтобы ухватить его за рубашку, и он склоняется, позволяя с легкостью привлечь его к себе, когда я поднимаю подбородок, ощущая легкое покалывание между лопатками от предвкушения того, что наши губы вот-вот встретятся. Мы сидим бок о бок, и когда он склоняется ко мне, я обвиваю рукой его шею. Его ладонь скользит по моему телу, поддерживая меня, после чего он опускает меня на мягкую траву, и я утягиваю его за собой. Его голова закрывает звезды, но тот тихий звук, который он издает, стоит мне углубить поцелуй, заставляет меня позабыть о том, где мы находимся. В нём есть и волнение и узнавание, благодаря которым эти моменты такие идеальные, и даже когда я выгибаю спину, чтобы прижаться к нему, я снова улыбаюсь ему прямо в губы. Это то, что мне сейчас нужно. Между уроком Эша сегодня и молчаливым, крепким ... и, эй, невероятно сексуальным.. Кэлом, я ощущаю, что есть некий вес, который наконец-то падает с плеч. Словно некая тень внутри, которую смывает волной желаний.

Кажется, я, наконец-то, понимаю, что мне нужно делать. Я ощущаю всё это: вину за то, что когда-то бросила свою семью; гнев из-за того, что их отняли у меня; печаль, что я так и не стала частью их жизни, которую они были вынуждены прожить без меня. Но в тоже время я держусь за осознание того, что они хотя бы продолжали жить дальше.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Потому что, рано или поздно, так происходит со всеми.

Прямо сейчас, у меня есть Кэл. Он - это всё что я могла желать, и мне не нужно ощущать Притяжение, чтобы понять, что люблю его - не внезапно, не в спешке, а кусочек за кусочком, мгновение за мгновением, словно новый урок, который я постепенно изучаю, добавляет к общей сумме моих к нему чувств. И, свернувшись калачиком в объятиях Кэла, той же ночью, прижимаясь щекой к его обнаженной груди, я знаю, что мне делать со всей этой ношей, что тащит меня вниз.

Удерживает меня.

Мне нужно отпустить прошлое и сосредоточиться на настоящем. Нужно отказаться от того, кем я была, и принять себя новую.

Нужно сжечь все дотла.

* * * * *

На следующее утро, Эш и я, возвращаемся на вершину утеса. Я ощущаю лёгкость, словно я воздух, когда парю над Эхом; его красота раскинулась перед нами. Я сижу на краю обрыва и словно смотрю на край мира. И на этот раз, закрыв глаза, я вижу отца.

Мне шесть или семь, а вот он пришел, чтобы прочесть мне сказку на ночь. У нас есть большая книга сказок со всего мира. Он садится на кровать рядом со мной и мы вместе листаем страницы, он читает, а я провожу маленьким пальчиком по картинкам. Он обнимает меня, а я подгибаю колени, чтобы он поудобнее положил книгу, чтобы я смогла помочь ему перевернуть страницу. Он очень долго читал. Я вдыхаю его запах, ощущаю тепло кожи, вспоминаю то время, когда его объятия казались самым безопасным местом во всем белом свете. Но, в конце концов, он смотрит на меня, нахмутив брови так, как мне всегда нравилось.

- О чем ты думаешь, Цзе-Линь? - тихо спрашивает он.

Он всегда так тонко меня чувствовал, был внимателен. Всё о чем я могу думать - наш последний разговор, когда он еще был самим собой, а не частью Ра`хаама. Я накричала на него и Патрисию, повесила трубку, прежде чем он успел ответить.

- Я думаю о тех, кого бросила, - отвечаю я ему.

- ... В последней школе?

Я киваю.

- И о том, как сказала что-то злое. И у меня не было возможности сказать, как сильно я сожалею, до своего ухода.

- Ах. - он осторожно закрывает книгу и кладет её на пол, рядом с кроватью. - Это довольно сложно. Если есть возможность, всегда нужно найти в себе силы, чтобы вернуться и извиниться. Но когда это невозможно, я думаю, очень важно помнить, что отношения и дружбу нельзя определить лишь по одному мгновению. Это множество моментов, которые мы проводим вместе. Все те поступки, при помощи которых мы хотим сказать "я люблю тебя", и или "я тебя уважаю", или "ты важен для меня". Такое нельзя стереть несколькими неосторожными словами.

- Откуда ты знаешь? - шепчу я.

- Когда твоя бабушка умерла, я очень сожалел, что не позвонил ей. Я хотел, но был так занят. Со временем, однако, я понял, что один пропущенный звонок не улучшил бы наши с ней отношения. А вот десятки тысяч "Я люблю тебя" вполне исправили бы дело. Она точно знала, как я тревожусь о ней, и как сильно уважаю. Вот это было по-настоящему важно. - Он обнимает меня. - Это поможет, Цзе-Линь?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Ты уверен, что последние слова не имеют значения? - я крепко зажимаю глаза, впитывая тепло его рук. - Уверен, что она простила тебя?

- В мгновении ока. Те, кто знает нас по-настоящему, висят всего тебя, а не часть.

Я устраиваюсь рядом с ним. Закрываю глаза и шепчу:

- Я люблю тебя, папочка.

- Я тоже люблю тебя, Цзе-Линь.

Он чмокает меня в макушку, и мои губы изгибаются в улыбке.

- Всегда.

* * * * *

В тот вечер мы с Кэлом идем на наш луг и ложимся вместе на поле розовых цветов, на ночь их лепестки закрываются. Мы любимся звездами, которые когда-то покрывали небо над родной планетой Эшваренов, наслаждаясь объятиями друг друга. Я знаю, что усложняю себе жизнь. Я целый день занимаюсь тем, что передвигаю предметы, а затем возвращаюсь домой, чтобы раствориться в Кэле без остатка. И он, кажется, знает об этом. Я ощущаю, как это знание зреет в нем, наряду с любовью, которую он испытывает ко мне. В нем есть какая-то червоточина. Сегодня вечером ему тяжело, что-то давит на него, даже когда он смотрит на красоту звезд, кружащихся над головой.

- Ты в порядке? - спрашиваю я у него.

Я ощущаю его разум, точно гобелен из золотых нитей, чувство сопереживания, которое он унаследовал от матери, вплетается в мою собственную растущую силу.

- Я разрываюсь, бе'шмай, - наконец, отвечает он.

- По поводу чего?

- Я много думал. - Он вздыхает, глядя на ночное небо. - О подарке, который передал мне Адамс. Портсигар, который спас мне жизнь на борту "Пляски Смерти".

Я моргаю.

- Почему ты думал о нем?

- В портсигаре была...записка. Записка, написанная рукой Финиана, но он этого не помнит. Именно он сумел открыть его. Но я не знаю, вдруг она для меня.

- Что там было? - спрашиваю я, не вполне уверенная, что хочу и вправду знать об этом.

Он смотрит на меня сияющими глазами:

- "Скажи ей правду".

Я молчу, наблюдая за ним во мраке. Он красив, неземной, почти волшебный, и на мгновение, я не могу поверить, что он - мой. Но я вижу, что в нём идет борьба. Я ощущаю эти мучения в его сознании.

- Мне есть что скрывать, бе`шмай, - произносит он, и я поражена, увидев слезы в его глазах. - О моем прошлом. Моя кровь...

- Кэл, всё в порядке, - говорю я ему касаясь его лица.

Он мотает головой.

- Дело во мне. Я боюсь, что никогда не смогу от него отделаться.

Я помню историю, которую он рассказывал мне о Саэди. Боль его детства, жестокость отца по отношению к нему, к его матери, тень его прошлого, которая нависает над ним. Я знаю, что он борется с ней каждый божий день. С жестокостью, с которой он был воспитан, с

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

жестокостью внутри него самого. Я ощущаю её прямо сейчас, как она прячется за этими прекрасными глазами.

- Ты -- не твоё прошлое, Кэл. - Я переплетаю наши пальцы, а мой взгляд устремлен на созвездия над нами. - Ты не тот, кем тебя воспитали. Если пребывание здесь чему-то меня научило, так именно этому. Наши сожаления и страхи лишь сдерживают нас. Мы должны отпустить их, чтобы стать теми, кем нам предназначено. Нужно сжечь всё дотла.

- Наше прошлое делает нас теми, кто мы есть.

- Нет, - говорю я ему, вспоминая, как у меня буквально камень упал с плеч, когда я отпустила маму и папу. - Нет, это не так. Мы сами выбираем кем нам стать. Каждый день. Каждую минуту. Прошлое ушло. Завтрашний день стоит миллиона вчерашних, разве ты этого не видишь?

Кэл поднимает хмурый взгляд на звезды.

- Я.....подвергай сомнениям дорогу, по которой тебя заставляют идти другие люди, бе`шмай, - тихо произносит он.

- Что ты имеешь в виду? - спрашиваю я.

- Если ты отречешься от всего того кем была, сожжешь всё что когда-либо имело для тебя значение, как велят тебе Древние.., - он мотает головой. - Что даст тебе цель? Что заставит тебя сражаться?

- Спасение целой галактики - вполне достойная цель, - отвечаю я, посерьезнев.

- Твоя битва благородна, - соглашается он.

- Я чувствую, как грядет нечто большое.

- Но ведь любовь тоже цель, бе`шмай, - говорит он. - Именно любовь толкает нас на свершения и великие жертвы. Что останется, если не будет любви?

Я отнимаю у него свою ладонь.

- Я должна это сделать, Кэл. Если планеты - рассадники Ра`хаама оставить в покое, тогда все в галактике, включая тех, кого я люблю, будут захвачены. Я уже потеряла отца из-за этой фигни.

- А теперь ты готова потерять всё остальное лишь бы остановить это?

- Я и не говорю, что хочу, - вздыхаю я. - Я хочу сказать, что мне придется.

Я не знаю, что ему сказать. Не знаю, что сделать. Так что, в конце концов, презирая себя за это, я поднимаюсь на ноги и молча иду к лагерю. И хотя я ощущаю, как чувства разрывают его на части..

Он отпускает меня.

* * * * *

На следующий день я ожидаю увидеть Келли, но я запомнила её ребенком, ведь она им и была, когда я их бросила. Вместо этого в моем видении я вижу женщину лет тридцати с гладкими черными волосами до пояса, которые колыхнутся в такт её движениям, пока она играет на скрипке. Она стоит у залитого солнцем окна и по памяти играет мелодию.

- Келли, - шепчу я, голос застревает в горле.

Её улыбка расцветает на губах, и она откладывает смычок вместе со скрипкой.

- Вот ты где, - произносит она, раскрывая объятия.

Я в мгновение пересекаю комнату, врезаюсь в нее, пока она заключает меня в объятия и прижимает к себе. Она старше меня, что довольно странно, но так и должно быть, ведь так

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

продолжалось всю её жизнь. Интересно, какого ей было дожить до моего возраста, а потом до своего восемнадцатилетия, зная, что теперь она старше, чем я смогу когда-либо стать.

- Мне так жаль, - всхлипываю я, слезы пропитывают зеленый шёлк её рубашки. - Мне так жаль, что я бросила вас. Я не хотела этого.

- Прекрати, - мягко упрекает она меня, одной рукой поглаживая мои волосы.

- Но я бросила тебя, - возражаю я.

- Ничто не вечно, Аври. Всеу своё время. Мир продолжает вращаться, и звезды будут всё также сиять после нашей смерти, всё в точности останется таким, как было и до нас.

- Я была твоей старшей сестрой, Кэл. Я должна была присматривать за тобой.

Она смотрит мне в глаза, на её губах появляется легкая улыбка.

- Пойдем со мной.

Обнимая меня одной рукой за плечи, она выводит меня через дверь. Мы молча идем по коридору и останавливаемся у других дверей. Я вижу малыша в кроватке, который свернулся в крошечный комочек. Над одеялом виднеется лишь копна черных волос и маленькое сонное личико.

- Это Цзе-Линь, - бормочет Кэлли.

- Она красива, - выдыхаю я, со слезами на глазах.

- Я скучаю по тебе, Аври, - говорит мне моя младшая сестра. - Но со мной всё в порядке. Всё продолжится без нас. Бесконечный танец продолжится.

Она начинает исчезать, я хочу протянуть руку и ухватиться за неё, крепко обнять и продлить этот момент ещё. Но вместо этого, в последний раз взглянув на её лицо, я отпускаю её.

Я отпустила своё прошлое. Наконец-то. Полностью. Я смотрю на маленькое личико, на эту прекрасную малышку, которая носит моё имя, и чувствую, как всё исчезает. Гнев, боль, ярость и печаль. Мысли о том, что я пропустила всё это. Потому что на самом деле со мной ничего этого не было. Всё это время я оставалась здесь. В сердцах людей, которых я покинула, я никогда не забывала их по-настоящему.

Я отпускаю их всех.

И когда я открываю глаза, перед собой я вижу Эшварена. Я ощущаю, как Эхо вокруг меня подрагивает, по всему миру проходит рябь, изменяя звучание горизонта и вкус неба. Я я чувствую, как он улыбается мне всеми цветами радуги своей памяти.

Наконец-то, произносит он.

Кэл

Мир вокруг меня дрожит.

Пальцы замирают; музыка, доносящаяся из сиифа в моих руках, замирает в тишине. Я смотрю на небо и замечаю, что оно стало совершенно другого оттенка. На мгновение я ощущаю чье-то присутствие у себя за спиной, и самым необъяснимым образом, я вспоминаю своего отца, поэтому оборачиваюсь в полнейшем ужасе, почти готовый увидеть там его.

Я сжимаю кулаки.

Но там лишь Эшваре в своем кристаллическом облике. Он пристально смотрит на меня, словно впервые по-настоящему видит. Я ощущаю в нём силу, наследие Древних, которая струится в каждом его атоме.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Помни о том, что поставлено на карту, говорит он мне. Это важнее тебя. Важнее всех нас.

Я моргаю.

- Не понимаю.

Остается лишь одно препятствие. Всего одно, которое связывает её с тем, кем она была и стоит на пути к тому, кем её суждено стать.

Я ощущаю, как лоб хмурится.

- И что же это?

Эшварен склоняет голову к плечу и улыбается всеми цветами радуги.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

25

Зила

Финиан склоняется к лицу Авроры, наблюдая за быстрым трепетанием век.

- Прошло уже почти двенадцать часов с тех пор, как они ушли туда, - говорит он. - Почему ничего не происходит?

- А меня утешает мысль о том, что ничего не происходит, - говорю я. Но правда в том, что, несмотря на моё спокойствие, я обеспокоена. Основываясь на рассказе Авроры о её первом визите в Эхо, кажется, что в течение тех двух минут её бессознательного состояния, субъективно, она пережила период, примерно, в двенадцать часов. Это говорит о том, что день для неё пройдет на четыре минуты, и потому, те двенадцать часов, что они провели там, означает, что они с Кэлом в Эхо почти шесть месяцев. Их мозговая активность зашкаливает, значит, они и вправду испытывают ускоренное течение времени с поразительной скоростью. Вопрос, который меня по-настоящему беспокоит, заключается в том, как долго человеческий или сильдратийский мозг сможет выдерживать подобную нагрузку, не страдая при этом от необратимого повреждения.

- Как продвигается отслеживание сигнатуры частиц зонда? - интересуюсь я.

- Идем по следу, - пожимает плечами Финиан. - Скар сейчас на мостике. Я всё ещё пытаюсь починить этот треклятый юниглас Авроры.

Я моргаю, пытаюсь понять, что за чувство возникло в груди. Потом понимаю, что это тревога.

- Скарлет Изабель Джонс управляет этим кораблем?

Финиан усмехается.

- Она не так уж плоха. Автопилот помогает. По-видимому, один из её бывших преподавал ей несколько уроков. И она кое-чему научилась у Кэт.

Я ощущаю боль. Воспоминания о лице Кэт, ее улыбке в самом конце. Стены, что я возвела, чтобы сдержать свои эмоции, уже не так сильны, как прежде.

Я ничего не чувствую.

- Неизвестно, как долго пребывал зонд в Складке, - продолжает Финиан. - Мы могли путешествовать неделями.

- Будем надеяться, что нет, - говорю я. - Наш мозг не подходит для длительного воздействия солнца. А еще не нужно искушать судьбу в виде Скарлет за штурвалом.

Финиан кивает.

- Ага. И я не думаю, что Несломленные будут так долго ждать, прежде чем дать ответ Земле о том, что они думают по поводу атаки на их флагман.

Я киваю.

- Крайне маловероятно, что атака ЗСО против Кровавого Темплара Сильдрати останется без ответа.

Финиан наблюдает за дремлющей фигурой Кэла, осторожно прикусывая губу.

- Старшая сестрёнка нашего эльфа это что-то с чем-то, да?

- Она была...довольно грозной.

Фин оглядывается, будто желая проверить сможет ли нас кто-нибудь подслушать.

-... Довольно горячей, да?

Я моргаю.

- Не знала, что ты находишь психопатию привлекательным качеством, Финиан.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Брось, - усмехается он. - Не говори, что не заметила. Я бы точно не отказался от краткого визита в её личную камеру пыток.

Я поджимаю губы, представляя лицо Саэди. Её формы. Это правда. Эстетические качества сестры Кэла.. неоспоримы, несмотря на её поведение.

Но всё же...

- Она слишком высокая для меня, - наконец заявляю я.

Финиан закатывает глаза и дружелюбно мне улыбается. Я чувствую, как щеки краснеют при мысли о том, что мы с ним обсуждаем романтические понятия. Я опускаю голову, чтобы скрыть любые признаки своей сосудистой реакции организма, недоумевая, что быть может, нечто подобное и чувствуют друзья.

Я ничего не чувствую.

Я киваю на Кэла и Аврору, в попытке перевести разговор.

- Я продолжу наблюдение за ними, - говорю я.

- Ладно, - Финиан отходит, его экзоскелет тихо шумит, когда он потягивается. - Захватчу что-нибудь поесть, тебе взять?

Я думаю.

- Те печенья, которыми угостила меня Скарлет, были вполне адекватными.

- Адекватными? Да вы вдвоем уничтожили весь запас.

- Избыточное потребление калорий приведет к увеличению массы, так что..

Я хмурюсь.

Это неверно.

- Я хотела сказать, что ваша привязанность ко мне будет возрастать по мере того, как я буду расти в..

Нет. Это тоже неверно.

Я замолкаю. Смотрю в черные глаза Финиана.

- Всё еще разбираешься, что к чему по части юмора, да, - говорит он.

Я понижаю голос до шепота.

- Это чрезвычайно озадачивает.

- Ну, не сдавайся. Я пойду на камбуз. - его рот кривится в усмешке, и он бросает на Аврору взгляд. - Увидимся через месяц, ребята.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

26

Аври

Я лечу домой, паря на штормовом ветру, лечу на крыльях грома. Я ощущаю, как сила струится внутри меня, словно водопад. Все оковы, сдерживающие меня: чувство вины, страха за то, кем я была - всё это ушло. Я реву над Эхом, и земля дрожит от моей силы. Мой правый глаз сияет словно сверхновая звезда, полуночно-синяя буря, потрескивающая на моем пути, торнадо чистой психокинетической силы, которую я могу вызывать лишь взмахом руки.

Не могу дождаться, чтобы показать Кэлу.

Я думаю о том, что он ждет меня, как обычно. Время, которое мы провели здесь вместе, значит для меня всё. Я вспоминаю о Скарлет, Финиане и Зиле, которые остались ждать нас там, за пределами Эха, эти люди стали моей семьей. Вся та вера, что они вложили в меня; всё, чем им пришлось пожертвовать - всё это того стоило. Я больше не та девушка, которая отправилась за Октавией. Я больше не та девушка, что проснулась два столетия спустя, отрезанная от прошлой жизни. Я - сосуд, которым меня создали для победы над врагом, которому под силу поглотить всю жизнь, весь свет и всю надежду. Я яростно улыбаюсь, мысли об этом вскружили мне голову.

Я девушка, которая собирается спасти целую галактику...

Кэл видит мое приближение, сила бушует вокруг меня, его глаза широко распахиваются от удивления, в то время как я приземляюсь на зеленую траву вокруг нашего лагеря и бросаюсь в его объятия. Я целую его, проникая в его разум, и ощущаю, как золотые нити его энергии вплетаются в мою, и вместе мы единое целое.

- Я готова, Кэл, - шепчу я.

Я снова прижимаюсь губами к его губам, лаская его лицо, его разум.

- Я готова.

Пока что нет.

До нас доносится мягкий мелодичный голос. Я оборачиваюсь и вижу мерцающий радужный облик Эшварена, который наблюдает за мной. Я ощущаю что что-то не так..., рябь, от которой подрагивают деревья, золотые нити в сознании Кэла. И вдруг я ощущаю в нём то, чего прежде не чувствовала.

Кэл боится.

Ты далеко продвинулась, Аврора Цзе-Лин О'Мэлли, говорит Эшварен. Но тебе ещё не под силу владеть Оружием.

Я протягиваю руку и психокинетический удар, массивный, тектонический, содрогает Эхо, сотрясая каждое дерево, каждый камень и травинку.

- Я готова, - отвечаю я.

Готова, да, кивает Эш. Отбрось последнее препятствие, которое связывает тебя с твоим старым "Я". Каждую твою мысль. Каждую клеточку. Само твоё существование.

Слова бьют меня словно пощечина. Я смотрю на Кэла, высвобождаясь от его рук.

- Моё существование...?

И, глядя в сияющий правый глаз Эшварена, я, наконец, понимаю.

- Вот что ты имел в виду, - шепчу я, сердце сжимается в груди. - Когда сказал, что я должна пожертвовать всем, как и вы.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я оглядываю Эхо, его красоту и великолепие, всё то, что осталось от цивилизации, которая рухнула за эоны лет до того, как на свет появилась я. Эш сказал, что если я не пройду испытание, это будет стоить мне жизни.

Он не сказал, что даже если мне это удастся...

- Использовать то Оружие..., быть его Триггером, спусковым крючком..., - я тяжело сглатываю, когда правда, наконец, доходит до меня. - Это ведь убьет меня, верно?

По всей вероятности, отвечает Эш. **Да.**

-..... Машины Печеньки.

- Должен быть другой способ! - срывается Кэл, его хваленое сильдратийское самообладание дает слабину.

Оглянись вокруг, юноша, произносит Эш, его голос точно песня. **Всё это, наш мир, наша цивилизация, само наше имя, утеряно в песках времени. Мы отдали всё, что у нас было, чтобы уничтожить Ра'хаама, когда он впервые поднялся. Тысяча лет крови и огня, после которых мы так и не оправились. Вся наша раса погибла, чтобы будущие расы смогли освободиться от голода Великого Врага.**

Эш смотрит на меня, и я понимаю, что, возможно, я ощущаю нечто близкое к жалости в его мыслях.

Неужели мы просим слишком многого за жизнь одной единственной девушки?

Я ощущаю ярость Кэла. Его страх потерять меня. Но в глубине души я знаю...

- Нет, - говорю я.

Я мотаю головой, сама зная, что это правда.

- Нет, это совсем немного.

- Бе'шмай..., - шепчет Кэл, беря меня за руку.

- Всё нормально, - говорю я, оборачиваясь и улыбаясь ему. - Я не боюсь, Кэл. Я смирилась с тем, кем я была. Я готова стать той, кем мне уготовано стать.

Я вспоминаю о малышке, спящей в колыбели и не могу сдержать улыбку.

- Это цикл, Кэл. И если мне придетсяостановиться, чтобы продолжили другие, все будет в порядке. Потому что здесь, с тобой, эти последние несколько месяцев я жила по-настоящему. И после того, как меня не станет, у тебя останется все это. Ты будешь знать, что я любила тебя.

Я поднимаюсь на цыпочки и обнимаю его за шею. И, притянув его, я медленно целую его, слезы катятся из глаз и касаются его губ, тогда я отстраняюсь, чтобы прошептать:

- Я люблю тебя, - говорю я ему.

Он касается моей щеки и целовывает мои слёзы, обнимает меня и..

Нет, произносит Эш.

Мир замирает. Волшебство между мною и Кэлом разрушено. Переплетая с ним пальцы, я поворачиваюсь, чтобы встретиться взглядом с Эшем.

- Что значит «нет»?

Ты должна полностью отказаться от своего прошлого. Ты должна полностью отказаться от своего будущего. Есть только миг, для которого ты и была создана, и ты должна действовать без колебаний, когда он наступит. У тебя не должно не остаться ничего, что привязывало бы тебя к этому месту, к своему "Я". Совсем ничего. Сожги всё дотла.

Он смотрит на меня своим сияющим глазом, проникая мне прямо в сердце.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Включая его.

- Но... люди так не поступают, - возражаю я. - Конечно, мы боремся за идеи, но мы ведь сражаемся и за людей тоже.

Эш склоняет голову набок, словно я выдала нечто любопытное.

Ты действительно веришь, что ты всё ещё человеческая девушка? Ты должна стать пустотой, чтобы добиться успеха. Когда ты нанесешь удар по Великому Врагу, не должно быть никаких препятствий, чтобы остановить поток твоей силы. Ты должна стать чистой волей. Никакого сожаления. Ни боли. Ни ярости. Ни печали. Ни страха.

Его слова поразили меня, словно удар в грудь.

Ни любви.

Я смотрю на Кэла и вижу, что он смотрит на меня в ответ, и в его глазах мука. Солнце зашло за край мира, и все те звезды, те прекрасные мертвые звезды, на которые мы смотрели каждый вечер, остались наверху. И я понимаю..., наконец, по-настоящему, понимаю..., что им нужно от меня. Я должна отпустить его.

Сжечь все мосты.

Я должна доказать Эшу, что мои связи не определяют меня и не сдерживают. Что когда придет момент воспользоваться Оружием, ради блага окружающих, я буду готова пожертвовать чем угодно и кем угодно.

Я обвожу взглядом черты Кэла в свете звезд. За последние месяцы они стали такими родными, словно мои собственные. Мой разум - это вихрь синего и серебряного, и я знаю, что нужно сделать. Я должна контролировать эту силу, совершенствовать и придать форму ножа, чтобы разорвать связь меж нами. И ему прекрасно об этом известно, как и мне. Что поставлено на карту. Всё висит на волоске.

- Кэл, - шепчу я.

Ты должна, отвечает Эш.

- Бе`шмай? - выдыхает Кэл.

Это слово.

Это прекрасное, чудесное, неземное слово. Когда мы впервые заговорили об этом на Октавии, Кэл сказал, что для него нет подходящего земного эквивалента. Сейчас он смотрит на меня, молча предлагая мне свое сердце, как делал это каждый день. И в этот самый момент я знаю, что пусть я не Сильдрати, и я никогда не узнаю, какого это - ощущать Притяжение, я знаю, что такое влюбиться. Я знаю, что забрала его сердце и отдала свое взамен.

- Мне жаль, - говорю я.

И я знаю, что нет такой вселенной, где я смогла бы стать сильнее без него.

- Я не могу, - заявляю я, обращившись к Эшу.

Эхо звенит от тишины. Я чувствую, как бьется сердце Кэла за моей спиной, как по воздуху идет рябь от брошенных мною слов.

- Я не стану, - говорю я.

Ты ДОЛЖНА, приказывает Эш.

- Нет, - отвечаю я.

Нет.

Потому что я не стану делать то, что хочет Эш.

Не потому что я отказываюсь пожертвовать собой.

Не потому что мне страшно.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Но потому что каждое мгновение, что я провела здесь, на тренировках и с Кэлом, привело меня к этой глубокой истине. Завтрашний день может стоить миллиона вчерашних. Но завтрашний день без него - вообще ничего не стоит.

У тебя не хватит сил, говорит Эш с чем-то, напоминающем ярость в голосе. ***Если ты не станешь пустотой - ты потерпишь неудачу.***

- Полагаю, нам еще предстоит это увидеть, - отвечаю я.

Ты есть Триггер. Триггер и есть ты.

- Да, - киваю я. - Но еще я Аврора Цзе-Линь О`Мэлли.

Я тянусь к руке Кэла.

- И я желаю драться за свою любовь.

Я беру власть в свои руки. Желая, чтобы мы ушли, я чувствую разрыв, широкий как небо и глубокий, будто вечность. И в мгновении ока, два удара сердца спустя, моего и его, мы выныриваем их Эха и возвращаемся в наши тела на борту "Нуля". И первое, что я ощущаю, еще до того как успеваю открыть глаза - это его рука в моей.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

27

Тайлер

Немного погодя Саэди заносят обратно в нашу камеру. Дверь открывается, и пехотинцы бросают её, безвольную и обмякшую, на пол. От звука когда её тело падает на землю, от одного её вида..., у меня сжимается желудок. Они сняли повязки с её ног. Синяки на бёдрах поблекли, но те, что на лице - совсем свежие. Губа разбита, глаз заплыл, одна рука прижата к рёбрам. Темная краска на глазах и губах размазалась и потекла. Безупречные косы распустились, и полог из темных волос закрывает её лицо, пока она пытается подняться.

Я вскакиваю на ноги, глядя на солдат. Саэди офицер врага. Темплар Несломленных. Я видел, как она пачками убивала людей во время сражения на Андараэле. Я знаю, что большинство солдат из ЗСО, скорее всего, потеряли в той битве друзей. Но опять же, существуют некие правила. Есть черта, которую нельзя преступать. Предполагается, что в этом мы и отличаемся от них.

- Дыхание Создателя, что вы с ней сделали?

Пехотинцы не смотрят на меня. Дверь беззвучно закрывается, оставляя нас с Саэди наедине.

- Давай, - бормочу я, наклоняясь, чтобы помочь ей. - Позволь мне..

- Не прикасайся ко мне! - ревёт она. Её пальцы превращаются в когти, черные ногти сияют антисептическим светом. Я отстраняюсь вне зоны досягаемости.

Саэди делает глубокий вдох, успокаиваясь. Я почти не улавливаю, но, клянусь, мне слышится крошечный полузадушенный всхлип.

- Твоё солнце с-сгорит, - шепчет она. - Вся твоя...несчастливая р-раса...

Она шипит, пытается сесть. Её руки, дыхание, всё тело дрожит от этой невероятной попытки. Но для неё это слишком и она падает. Я ощущаю укол жалости и прилив стыда. Так с ней поступили Земляне. Мой народ. Она враг, вне сомнений. Она бросила меня в яму к ящеру-убийце, да, верно. Её товарищи виновны в смертях тысяч Землян, включая моего собственного отца, верно. Но стоит мне попытаться, я слышу его голос у себя в голове. Слова, которые отец повторял мне, когда я был еще ребенком.

Ты должен подавать пример, чтобы стать лидером. Ты должен стать тем, за кем люди захотят пойти.

Познай путь.

Укажи путь.

Следуй пути.

После общения с Кэлом, я знаю, что прикосновения у Сильдрати чрезвычайно важны. Но я не могу бросить её на полу, истекать кровью. Поэтому я подхватываю её на руки. Саэди оживает, обнажая зубы за спутанной завесой темных волос. Боюсь, она сама причинит себе куда больше вреда., я крепко держу её, в то время как она выплевывает слова сквозь стиснутые зубы, которые эхом вторят мыслям в голове.

- ОТПУСТИ МЕНЯ!

- Полегче!

- ОТПУСТИ МЕНЯ!

- Дыхание Творца, я это и собираюсь сделать, расслабься!

Она снова дергается, словно дикое животное, в моих руках, и я, пошатываясь, иду к ее био-кушетке, держа её изо всех сил. Саэди сплевывает сквозь разбитые и распухшие губы, но

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

я чувствую, чего ей стоит ее ярость, ощущаю дрожь, пробегающую по всему телу, пока она пытается отбиться от меня. Я осторожно опускаю ее на кровать и отступаю, а она же пытается вскочить следом за мной. Но усилие оказывается слишком непомерным, и она слабеет, втягивая в легкие неровные вдохи и дрожа, как новорожденный жеребенок.

- Как ты посмел прикоснуться ко мне? - выплевывает она, низким смертоносным голосом. - Я спущу с тебя кожа, мальчишка. Я...в-вырву все твои ценности и надену тебе их на..

- Да, да, ты злишься на меня, я уже понял. Не нужно подробностей.

Она пытается сказать больше, но ей не удается. Я ощущаю боль. Усталость. И как только я снова возвращаюсь на свою био-кушетку, я с удивлением понимаю, что волна боли и усталости..

Вовсе не моя.

Её?

Не уверен как. Но неужели я могу...чувствовать это? Сознание Саэди перетекает в моё собственное. Я улавливаю образы из её мыслей: униформа земных военных, окровавленные кулаки избивают её, целый час боли; тишина, нарушаемая лишь её криками. А она кричала. Выла от ярости и боли, требуя объяснить, что им от неё нужно. И на протяжении всего процесса, они лишь пару раз заговорили с ней..., оскорбив. Они даже не задавали ей вопросов.

- Мне жаль, - говорю я.

Её подбитый глаз открывается, и она бросает в меня яростный взгляд.

- Мне жаль, что они сотворили с тобой всё это, - говорю я ей.

- Они с-горят, - шепчет она. - Как и ты..

- Саэди, прошу..

- Трус, - выплевывает она дрожащим голосом. - Негодяй. Терра станет братской могилой.

Я потираю виски, пытаюсь быть терпеливым, пытаюсь успокоиться, стать тем человеком, за которым бы последовали другие.

- Саэди...

- Мы разведем в-ваш прах над Пустотой, Землянин, - клянется она, приподнимаясь на локте. - Мы напьемся крови из ваших ещё бьющихся сердец. Мы будем танцевать под крики ваших дет..

- Ради любви к Создателю, Саэди, можешь ты просто ЗАМОЛЧАТЬ ХОТЬ НА МИНУТУ И ПОДУМАТЬ?

Я не люблю терять контроль. Поэтому я не пью. Не принимаю наркотики. Не ругаюсь. Но в такие моменты, меня ломает. Я пытаюсь сдерживаться, но я так больше не могу. Недели, проведенные в бегах. Мысли о Скарлет, Аври и как другие справляются без меня. Воспоминания об отце и Несломленных и Земле, все катится в кровавые лапы Ра`хаама, а он лишь молча руководит всем, наблюдая сквозь новые бледно-голубые глаза Кэт.

Всё пузырится и наслаивается друг на друга, и я поднимаюсь на ноги, хватаю свою био-кушетку и бью ею о стену, кабели искрятся, экран разбивается вдребезги, металл гнется, а я поворачиваюсь к Саэди и ору сорванным горлом.

- И если ты не хочешь подумать, тогда прошу ЗАТКНИСЬ НА#УЙ, ЧТОБЫ Я, НАКОНЕЦ, СМОГ!

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

Саэди мгновенно умолкает. Явно застигнутая врасплох. Опустившись на свою койку она оглядывает меня сверху вниз. Губы сжаты, взгляд задерживается на моей стиснутой челюсти, обнаженной груди и сжатых кулаках. Она убирает локон волос, прилипший к уголку рта. И тогда я ощущаю в ней это, словно это написано у неё на лице. Очарование.

Дыхание Творца, даже одобрение.

Она бросает взгляд на камеру над дверью. Сплевывает кровь на пол.

- Как пожелаешь.

Я опускаюсь на корточки, прислоняясь спиной к стене. В комнате воцаряется тишина, и я почти ожидаю, что морские пехотинцы ворвутся обратно и начнут бить по головам, но этого не происходит. Они явно наблюдают за нами. Ждут, что же будет дальше. Может быть, надеются узнать что-то, что они могут использовать? Может быть, просто чтобы скоротать время?

Но Саэди не отрывает от меня глаз, её взгляд скользит по моим рукам, плечам, затем она смотрит мне в глаза. И, наконец, я ощущаю её присутствие у себя в голове.

У тебя таки есть характер, Маленький Землянин.

Нет, если я сдерживаюсь.

Ты сам видел. Как они меня избили.

Я смотрю на неё, потом отвожу взгляд. Довольно странно разговаривать подобным образом, но я не хочу, чтобы они видели, что мы можем о чем-то переговариваться. Это одно из немногих преимуществ, что у нас здесь имеются, и мне понадобится всё, чтобы выбраться отсюда...

Да. Я видел.

Интригует.

Я не хотел. Просто твои мысли...смешались с моими.

Она тихо фырчит, качая головой и отводя взгляд к стене.

Ты и вправду понятия не имеешь, да?

.... Что это может означать?

Она не отвечает, её глаза блестят, когда она поднимает на меня взгляд.

Всё это неправильно, Саэди, говорю я ей. И ты это знаешь. Я видел, как ты командовала во время атаки на Андараэль. Ты такой же стратег, как и я. Они не допрашивали тебя, пока избивали. Зачем всё это?

Она посасывает нижнюю губу. Её голос раздается в моей голове.

Если действие не имеет причин, тогда само по себе действие является причиной.

Мы в Складке уже около шести часов, замечаю я. При условии того, что мы идем на полном ходу, Земные Складские Ворота в пяти часах хода, быть может, пяти с половиной, учитывая местоположение Андараэля. Мы уже должны были оказаться там.

Они везут нас не на Терру, заключает она.

Именно.

Тогда куда они везут нас?

Я тяжело сглатываю, вспоминая о голубых глазах Кэт.

Не знаю. У меня есть подозрения. Но пока это лишь мысли. Они вступают в бой с флагманом Несломленных, но лишь после того, как Звездный Истребитель узнает, что вас атаквали. Вопреки всему, им удастся захватить высокопоставленного члена Несломленных. Но тебя используют не в качестве разменной монеты. Тебя даже не допрашивают. Вместо

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

этого, тебя исключают из игры, позволяют солдафонам избить тебя до полусмерти, и все это время мы летим даже не на Землю.

Она сужает глаза, ярость полыхает фиалковым, пока я продолжаю.

Поразмысли над этим. С какой стати ВРУ устраивают эту показуху? Почему бы просто не нанести удар по Несломленным? И это после того, как Земное правительство на протяжении двух лет всячески избегало стычек с вами?

Они хотят войны, наконец, отвечает она.

Войны со Звездным Истребителем. Человеком, которому под силу уничтожить солнца. С какой стати им делать это? Что Земля выиграет в данном случае?

Саэди смотрит на меня подбитым глазом и с разбитыми губами.

Ничего.

Она делает глубокий вдох, и за всей этой злобой и яростью, что я вижу в её глазах, проблескивает разум. Каэрсан бы не выбрал идиотку одним из главных Тепларов, и несмотря на свою ярость, Саэди далека от безрассудства. Теперь, когда у неё есть время всё обдумать, чтобы понять, что не я главный враг...

Ваше ВРУ не стало бы подстрекать Каэрсана, не будь им от этого выгода.

Они не ВРУ.

Ты уже говорил это прежде. Независимый от Легиона Авроры..

Дыхание Творца, я вообще говорю не о Легионе. Я хочу сказать, что ВРУ захватили, Саэди. Всё, что мне известно, что Всемирное Разведывательное Управление работает против интересов Земли. И целой галактики. А ЗСО, на чьем корабле мы находимся, слишком выдрессированы, чтобы задавать вопросы. Даже подозрительные.

Она моргает и в её взгляде недоверие.

Захвачены? Но кем?

Не кем. А чем.

Интересно, как много я могу рассказать ей. Самое интересное, многому ли она поверит? Концепция Ра'хаама, его планы на галактику - для неё это может оказаться даже слишком. Но из того, что рассказывал Кэл, Сильдрати до сих пор верят в Древних, несмотря на то, что большинство галактики считает их лишь мифом. А Саэди достаточно умна, чтобы понять, что здесь происходит нечто безумное. Нужно, чтобы эта девушка доверилась мне. Нужно, чтобы мы начали сотрудничать.

Враг моего врага - мой друг. Или, не мой друг, быть может, союзник, который бы помог нам выбраться отсюда. Потому что рано или поздно, нас всё же привезут в конечный пункт назначения. И если это одна из планет - рассадников, как я и предполагаю, Ра'хаам инфицирует нас, так же как он инфицировал Кэт и колонистов на Октавии III. Затянет нас в коллективный разум и поглотит то, кем мы были и все, что мы знали. Не уверен, как ВРУ объяснит всё это команде ЗСО.., только если они не планируют инфицировать всех на борту.

Быть может, Ра'хаам настолько уверен в себе.

Быть может, он в отчаянии потому что Аври до сих пор на свободе.

Быть может, мы спутали ему планы.

Быть может, они нашли Оружие..

Я ощущаю, как сжимается челюсть, как поток адреналина проносится по венам. И, проведя рукой по светлым волосам, я встречаюсь взглядом с Саэди.

Враг твоего врага - мой друг.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры
Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Ладно, тебе лучше устроиться поудобнее. Это будет нелегко принять.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

28

Скарлет

- Финиан, Зила, вы слышите меня?

Я сижу на мостике "Нуля", наблюдая за безумными показаниями приборов и мигающими огоньками на панели управления пилота, пока целый корабль содрогается вокруг меня.

Нельзя сказать, что дела у нас идут хорошо. На самом деле, вероятно, мы все скоро умрем. Единственное, что приносит мне хоть какое-то успокоение - это электропоп, гремющий над всем этим хаосом, четыре часа назад я поняла как подключить свой юниглас к нашему мостику и теперь последний хит Бритни Вокс "Получай" играет на повторе; и знаю, что я атеистка, и мне, скорее всего, суждено погибнуть в некой пространственной аномалии, но ДЫХАНИЕ ТВОРЦА, Я ОБОЖАЮ ЭТУ ПЕСНЮ.

Прежде чем вы начнете осуждать меня, я хочу, чтобы вы знали, что я худший пилот во всей галактике. У меня не больше прав сидеть в этом кресле, чем у Великого Ультразавра Абрааксиса IV - делать педикюр. Некоторые люди рождены летать, вот что я хочу сказать. Я была рождена, для перелетов. Желательно первым классом, с преступно красивым стюардом по имени Хулио, который прислуживал бы мне всем, чем мог.

Корабль снова содрогается. На этот раз сильнее.

По динамикам Бритни просит меня прийти и Получить это. Нет смысла гадать что именно. В этой песне много чего присутствует, но явно не утонченность.

- Эм, Финиан? - снова спрашиваю я по связи. - Зила?

Серьезно, на втором курсе я встречалась с Асом, это было моё первое столкновение с миром космических пилотов с высоким самомнением "мы-знаем-что-мы-секси-но-ты-и-сама-в-курсе", мир, в который Кэт так легко вписалась. (Кайл Резнор. Бывший #19 Плюсы: Восхитительно целуется. Минусы: Постоянные шутки про член.) Я достаточно разбираюсь в полетах, поскольку по дороге сюда мы же не погибли, но, честно говоря, я провела в кресле пилота куда больше времени со времени побега с Андараэля, чем за всю свою жизнь вместе взятую. По низу экрана бегущая строка со словами, которые приводят в замешательство: ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ИСКАЖЕНИЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СБЛИЖЕНИИ, и ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ОПАСНОСТЬ. Цвета на мостике по-прежнему серые, поскольку мы всё еще в Складке, но они мигают довольно быстро, и предупреждения выскакивают на экране помечены красным, а насколько я знаю, обычно ничем хорошим такое не заканчивается, но, боюсь, если я дотронусь до чего-либо, всё станет ещё хуже.

Корабль снова содрогается, будто бы соглашаясь со мной.

Бритни с придыханием интересуется, действительно ли я хочу этого.

- Финиан? - снова спрашиваю я, кликая по кнопке связи. - Зилаааа?

Я смотрю на Шемрока, который сидит на панели управления пилота. Дракончик пронзает меня взглядом черных пуговичных глаз. Он ничего не говорит, видимо потому что он мягкая игрушка, но..

- Я прямо ощущаю, как ты меня осуждаешь, - говорю я ему.

- Скар?

Я слышу нотку паники в голосе Фина, разворачиваюсь на кресле, лицом к нему.

- Привееееет, Финиан.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Он смотрит на показания позади меня, широко раскрыв глаза.

- Что ты наделала?

- Я полетела в сторону следа зонда, как и полагалось.

- Да, но.., - его глаза становятся шире при взгляде на центральный монитор. - Дыхание Творца, ЭТО ещё что?

На консоли, отображенное в высоком разрешении, голографическое изображение... ну, честно говоря, я понятия не имею, что это такое. Его диаметр составляет около тысячи километров, что звучит довольно внушительно, пока вы не прослушаете трехчасовую лекцию по астрометрии о том, насколько на самом деле невероятно велик космос. Это похоже на водоворот — странная, разноцветно-серая энергия, вращающаяся по бесконечной спирали. Очень красиво. Но, судя по тому, как реагируют мои органы управления, это также очень опасно.

- Откуда это взялось? - допытывается Фин.

- Оно выскочило перед нами, ну, минут пять назад.

- Почему мы всё ещё летим к нему? - допытывается он, слегка паникуя.

- Потому что мы не можем остановиться.

- Что? - спрашивает он, меняя градус паники со "слегка" на "полную мощность".

- Я пыталась повернуть. Пыталась вырубить двигатели. Я даже долбанула по панели управления, как Кэт, когда сильно злилась. Компьютер даже накричал на меня.

Корабль снова содрогается, на этот раз очень сильно. Шемрок падает со своего места. Финиан моргает, оглядывая мостик, нахмурившись, услышав песню.

- Это что, электропоп?

- Ой, не притворяйся, будто ты не фанат Бритни, де Сиил.

- Нас засасывает в пространственную аномалию со скоростью сотни тысяч километров в секунду без двигателя или навигационного управления. Разве у нас не должно быть метрической кучи предупреждений, кричащих об этом? Сирены и все такое?

- Я их отключила.

- .. ЧТО?

Я поворачиваюсь на стуле, включаю кнопку отключения звука на своей консоли. Звуки песни Бритни заглушаются, в то время как мостик погружается в оглушительную какофонию предупреждений от бортового компьютера.

- ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: КОЛЕБАНИЯ СЕРДЕЧНИКА ПИТАНИЯ

- СИСТЕМЫ НАВИГАЦИИ ОТКЛЮЧЕНЫ, ПОВТ....

- ВСПЛЕСК ЭНЕРГИИ В ЯДРЕ АНОМАЛИИ, РЕКОМЕН...

Я снова нажимаю на кнопку. Бритни интересуется у Финиана хочет ли он Получить Это.

- Видишь? - говорю я. - Так гораздо лучше.

- Великий Создатель, мы все умрём..., - объявляет Фин.

- Нет, не умрем, - раздается голос.

Моя тщательно создаваемая маска хладнокровия перед лицом неминуемой смерти исчезает, когда я замечаю ее, стоящую у входа на мостик.

- Аври! - выдыхаю я.

Я поднимаюсь ей навстречу, чтобы обнять ее, просто вне себя от радости, что она снова на ногах. Я понятия не имею, через что она прошла в Эхо. Я знаю, что активность ее

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

мозговых волн зашкаливала — Зила сказала, что они с Кэлом проживали недели за считанные минуты. Но выражение ее лица, ее поза, все в ней ...

Она изменилась.

Я чувствую это, когда смотрю в ее разномастные глаза. Когда я изучаю язык ее тела. Каким-то образом даже воздух вокруг нее.. Она... жива. Целеустремленная, излучает такую силу, что от одного ее вида у меня по коже бегут мурашки. Позади неё Кэл, всегда на расстоянии шепота. Зила стоит позади них, не сводя глаз с аномалии, к которой нас быстро притягивает.

- Ты знаешь что это, Безбилетница? - спрашивает Финиан.

Аврора смотрит на водоворот, его свет отражается в ее правой радужке. На секунду, клянусь, я вижу свет внутри нее пульсирует в ответ.

- Это ворота, - шепчет она.

- Куда? - спрашиваю я.

- Не куда. - Аври мотает головой. - К чему.

- Ладно, - говорю я. - Твоя взяла. Ворота к чему?

Она делает глубокий вдох. Ее правый глаз сияет словно крошечное солнце.

- К Оружию, - отвечает она.

* * * * *

Мы вошли в аномалию сорок секунд спустя, как раз в тот момент, когда вступительные ритмы классической дабпанковской песни Disasterpiece “Last Heartbeat in the Club” запульсировали в колонках. Они не так хороши, как Бритни, но, эй, никто с ней не сравнится.

В любом случае, я рада доложить, что мы не умерли.

Цветовой ландшафт галактики сменился с монохромного на все оттенки радуги, врезавшись прямо мне в голову. Когда мы пересекали брешь, "Нуль" вздрагивал под нами, я заметила Аврору, стоящую в центре мостика — руки вытянуты, глаза горят, словно маяк.. непоколебимую, как скала, в то время как остальные из нас цеплялись за все подряд изо всех сил. У меня появилось отчетливое ощущение, что, если бы ее не было там с нами, врата разорвали бы нас всех на мелкие субатомные кусочки. Как бы то ни было, погружение было отчасти похоже на то, словно по голове тебя кто-то огрел голым астрофизиком.

Слегка восхитительно.

Определённо странно.

Но по большей части болезненно.

И теперь мы по другую сторону. Полагаю, эта аномалия была своего рода Складскими Воротами, скрытыми, наполовину разумными; кажется, они только и ждали появления Авроры, которой было под силу их открыть. Сигналы тревоги понизились практически до нормального уровня. Я вырубил дабпанк, поскольку момент требовал определенной серьезности. Потому что все мы собрались вокруг голографического дисплея, где наконец увидели изначальную точку отправления зонда. Место, с которого путешествие Авроры, да и наше тоже, началось еще миллионы лет назад. Отправная точка, где Эшварены предприняли последнюю, отчаянную попытку предотвратить воскрешение Ра`хаама.

Это планета.

Совершенно мёртвая планета.

Безжизненная. Безводная. Она висит в космосе, обрамленная мягким светом алой мерцающей карликовой звезды, бесплодной и одинокой.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Что это за место? - шепчу я.

- Их дом, - отвечает Аврора, не отрывая глаз от экрана. - Во всяком случае, то, что от него осталось.

- Древние, - благоговейно произносит Кэл.

- Эшваренов, - выдыхает Финиан.

Аврора вздыхает.

- Вот бы вы видели, какой она была раньше.

- Я не могу обнаружить никакой тектонической активности, - говорит Зила, глядя поверх своего юнигласа. - Ядро полностью заморожено. Атмосфера почти отсутствует. Никаких признаков жизни. - Она оглядывает мостик, темные глаза, наконец, останавливаются на Авроре. - Даже микробов нет.

- Это то самое место, - произносит Аврора, её голос словно сталь. - Где они сделали зонд. Изготовили Оружие. Я ... вижу их. Ощущаю. - Она хмурит брови, прижимая пальцы к виску. - Их эхо. Их голоса.

Она смотрит на Кэла и тянется к его руке.

- Я знаю, куда нам нужно.

Кэл кивает, его глаза сияют.

- Я бы последовал за тобой до конца всех времен, бе`шмай.

Остальные из нас выглядят усталыми, взвинченными, на полпути между потрепанным и коматозным состоянием. Как обычно, у Кэлиса Идрабана Гилрайта на голове нет ни единого выбившегося из прически серебряного волоска. Но в нем тоже есть что-то особенное.

Нечто такое, на что не покажешь пальцем.

- Что произошло в Эхо? - спрашиваю я, переводя взгляд с одного на другого.

- Твои тренировки были успешными? - произносит Зила. - Ты сможешь владеть Оружием?

Аври смотрит на мертвый мир под нами. Я ощущаю в ней огонь. Жар, пылающий, словно солнце. Но также...и неуверенность? Она смотрит на Кэла. Сжав челюсти и стиснув кулаки.

- Давайте сперва найдем его.

* * * * *

Мы приземляемся семнадцать минут спустя, после бесшумного взлета в безвоздушное небо над миром Эшваренов. Зила вежливо предложила, чтобы ей разрешили взять управление на себя — ну, во всяком случае, настолько вежливо, насколько это возможно для Зилы. После моего пребывания на мостике, иметь кого-то, кто знает как пилотировать, для нас огромное облегчение. В этом мире больше нет океанов, нет континентов, но мы приземляемся где-то рядом с его южным полюсом. Зила обеспечивает нам идеальную посадку: мягкий стук и тихий пинг навигатора - единственные признаки того, что мы вообще приземлились.

- Да ты просто выпендриваешься, - улыбаюсь я.

- Да. Но не вздумай влюбиться в меня, Скарлет. Я лишь разобью твое сердце.

Я улыбаюсь и подмигиваю ей.

- Я слишком высокая для тебя, помнишь?

Ее губы изгибаются в легкой улыбке, и она заправляет темный локон за ухо. Я замечаю, что ее взгляд задерживается на мне, хотя обычно она отводит глаза.

Любопытно...

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Вскоре мы собрались в стыковочном отсеке, готовясь к полету. "Нуль" оснащен достаточным количеством защитных костюмов для всего отряда. Они громоздкие, уродливые, возмутительно однообразные — подогнаны лично для нас и аккуратно хранятся в шкафчиках, помеченных нашими именами. Зила помогает Фину натянуть его костюм поверх экзоскелета. Аврора и Кэл помогают друг другу переодеться с непринужденной легкостью людей, которые абсолютно, определенно, на сто процентов спят друг с другом.

Счастливица.

И конечно, мои размышления о внеклассной активности Мистера Идеальные Волосы и Маленькой Мисс Триггер прерываются при виде шкафчика Тайлера. Одного взгляда на его имя, выдавленное по трафарету на металле, достаточно, чтобы мой желудок сжался и сделал кульбит внутри. Несмотря на то, где мы, масштабы всего происходящего, я снова начинаю нервничать. Я знаю, что мы здесь затем, чтобы спасти чертову галактику, мы делаем то, что нам было приказано. Но он мой брат-близнец, и я надеюсь, молюсь, чтобы с ним всё было в порядке. Фин, кажется, понимает это, придвигаясь ближе, он пытается сгладить напряжение.

- Хорошо, что эти костюмы сверхпрочные, - шутит он, кивая на спектрограф рядом с дверью отсека. - Там определенно непогода для бикини.

- Стрёмно. - я слабо улыбаюсь в ответ. - Я просто потрясающе выгляжу в бикини.

- Ого, какое совпадение, я тоже.

Это не самая его смешная шутка, и пока он говорит, он смотрит на шкафчик Тайлера. Тяжело сглатывает.

- С ним все будет в порядке, да?

- Ага, - вздыхаю я.

- Серьезно, - говорит Фин, оглядываясь в поисках поддержки. - После всего, что мы сделали, мы должны вернуть его, Скар.

Кэл кивает, эдаким Сильдратийским кивком.

- Клянусь честью.

- Без вопросов, - соглашается Аври, в её голосе сталь.

- Я знаю, что это сложно, Скарлет, - продолжает Кэл, пристально глядя на меня своими прекрасными глазами. - Но мы на верном пути. Из всех людей Тайлер Джонс понял бы это.

Я немного выпрямляюсь, становлюсь чуть выше. Все эти люди вокруг - поддерживают меня, это бойцы, которые стали моими друзьями; друзья, которые стали семьёй. Я шмыгаю носом и киваю, опуская шлем на место.

- Знаю, он бы так и поступил.

Фин неловко похлопывает меня по плечу.

- Ладно, - говорю я. - Давайте найдем эту проклятую стрелялку.

Мы заходим в воздушный шлюз, и довольно быстро попадаем на ледяную поверхность планеты Эшваренов. Я смотрю на Аврору, вспоминая, когда мы делали нечто подобное в последний раз, на Октавии III. Тогда она была на взводе, изо всех сил пытаясь понять, кто она. Но теперь она берет инициативу на себя, шагая по осыпающейся породе. Пейзаж серый и безжизненный. Арктический ветер дует со скоростью сотни километров в час, но атмосфера настолько разряжена, что для нас это едва ли лёгкий ветерок.

Даже воздух в этом месте мёртв.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Кэл и Зила вооружены винтовками-дезинтеграторами, мы с Финном идем, держа руки на пистолетах. Пока мы следуем за Аври, нет реального ощущения опасности. Ничего похожего на ту странную потустороннюю враждебность, которая встретила нас на Октавии III. Я поражена насколько это несправедливо, Ра'хаам до сих пор жив, а битва, в которой было отдано всё, завершилась вот так. Мне грустно. Я ощущаю себя ничтожной. Жалкой. Мне холодно, несмотря на костюм.

Мы идем минут двадцать, неуклонно поднимаясь вверх, пока, наконец, не оказываемся на утесе с видом на кратер: массивное круглое углубление на поверхности этого мёртвого мира, простираясь до самого горизонта. Но в центре этого углубления я с удивлением вижу...

- Дверь, - шепчет Финиан.

По крайней мере, похоже на нее. Она огромна, километров десять в ширину. Открытая, словно пасть, она ведет в огромный темный проход за её пределами. Поверхность планеты представляет собой пустыню, но внутренняя часть туннеля, практически не затронута стихией.

- Разве она... должна быть открыта? - неуверенно спрашиваю я.

Я бросаю взгляд на Аврору, ощущая, как от неё исходят волны напряжения.

- Бе`шмай? - спрашивает Кэл, неотрывно глядя на неё.

- Именно здесь был хрустальный город, Кэл, - отвечает она, её голос немного не от мира сего. - Это..

Она мотает головой.

- Все вы. Держитесь за меня, друг за друга.

Она протягивает руки, всё еще глядя в бездну под нами. Кэл берет её правую руку, а я левую, крепко сжимая. Зила хватается Кэла, а Финиан переплетает наши пальцы, слегка сжимая мою ладонь, чтобы подбодрить.

- Ты в порядке, Безбилетница? - спрашивает он у Аври.

- Просто держитесь, - отвечает она.

Я ощущаю покалывание в затылке. Сила ощущается в воздухе. И меня, без предупреждения, отрывает от земли, понимая в бесцветное небо. Я задыхаюсь, испытывая желание взвизгнуть немного по-девчачьи. И, глядя на Аврору, на её плотно сжатые губы, на глаза, горящие ослепительно белым светом, я понимаю, что это делает она - перемещает нас силой своего разума.

Когда Ра'хаам напал на нас на Октавии III, она и тогда переместила нас в безопасное место. Тогда Ра'хаам был в ужасе. Но она едва могла контролировать свою силу, и у меня было ощущение, что она не совсем была собой, сила владела ей, словно марионеткой. Но теперь я вижу, что она сама управляет ею.

Эта Аврора владеет даром, который даровали ей Эшварены. Подняв нас, словно детские игрушки над разрушенным ландшафтом, и перемещая вниз, в кратер, а затем в темный длинный туннель за ним.

- Вау, - произносит Финина, глядя на лицо Авроры.

- Согласна, - бормочет Зила.

Мы движемся в туннеле, ускоряясь силой воли Аври. Я чувствую, что каждый из нас переживает, все по-разному реагируют на проявление её новообретенной силы. Кэл воспринимает её лучше всего - в конце концов, он, вероятно, ощущал её на себе в Эхо. Я чувствую его обожание, когда он смотрит на свою девушку, он восхищен тем, как далеко она

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

продвинулась. Но опять же, у меня такое чувство, что он немного неуверен. В чем, я могу лишь догадываться.

Зила смотрит на Аври с чем-то похожим на восхищение. Она время от времени снимает показания со своего юнигласа. Мозг переполняет активность. Фин просто ошеломлён, и я с ним согласна. Менее двух дней назад Аври была крошечным, испуганным ребенком, который боялся использовать эту штуку внутри себя из страха навредить окружающим. Теперь же она владеет своим даром, словно была рождена для этого. Словно именно этим она и должна заниматься.

Мы оставляем поверхность позади. Свет красного карлика, вокруг которого вращается планета, меркнет, но свет из глаза Аври освещает туннель перед нами. Шахта много километров в ширину, большая, что не видно краев. Камень идеально гладкий, красивые узоры сотканы слоями осадочных пород, мимо которых мы пролетаем. Защитный костюм предупреждает о том, что температура падает, гравитация уменьшается, наша скорость растет. Я бросаю на Аври обеспокоенный взгляд, но она, кажется, полностью контролирует ситуацию, на её лице написана решимость. Стены из камня превращаются в радужный хрусталь. Температура снаружи на сто градусов ниже. Я слышу, как сердце в груди колотится о рёбра, и туннель так долго тянется и вокруг так пусто, пока мы плывем к ядру этого мёртвого мира, я хочу сказать что-то, уже собираюсь заговорить, когда...

- Дыхание Творца..., - выдыхает Финиан.

Перед нами туннель открывает гигантскую камеру. Огромное пустое пространство, вырезанное глубоко под поверхностью мира Эшваренов, покрытое пылью миллионов лет. Я вижу причудливые вещи, сделанные из того же хрусталя, что и стены, и их назначение мне непостижимо. Ощущение пространства здесь, абсолютной чужеродности почти пугает. Каждый из нас с трепетом и удивлением оглядывает все эти невероятные формы, мерцающие в свете Авроры.

- Что это за место? - шепчу я.

- Мастерская? - выдыхает Финиан.

- Фабрика оружия, - произносит Зила.

Мы летим к центру, между инопланетными машинами, чувство возбуждения в моей груди нарастает. Все время, что мы провели, все потери, которые мы понесли, все это будет стоить того. Теперь я вижу его перед нами: массивный помост, поднимающийся из темноты. Я чувствую, как во мне разливается восторг Авроры, трепет от этого открытия, мысль о том, что, несмотря на врага, с которым мы сражаемся, эту войну можно выиграть, Ра'хаам можно победить, потому что эта девушка рядом со мной, эта крошечная электростанция, излучающая полуночно-синюю энергию, - это Триггер, и теперь, наконец ...

... у нас появится Оружие.

Мы добираемся до хрустальных подмостков. Они высокие, словно небоскребы. Широкие, точно город. Я напрягаю зрение, всматриваясь во мрак за их пределами, ища ключ ко всему.

- Эм..., - произносит Финиан.

- Ага..., - хмурюсь я. - Эм.

- О, нет, - шепчет Аври.

- Бе`шмай? - бормочет Кэл.

- Нет, нет, нет...

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Все мы смотрим на Аври, на её лицо, и не нужно быть дипломатом, обученным Легионом, чтобы понять, что здесь что-то совсем не так. Мы взмываем в темноту, пробираясь сквозь подмостки, вокруг нас мерцает хрусталь. Но очевидно, что эти подмостки были возведены специально для того, чтобы что-то удерживать. И, каким бы чуждым оно ни было, всем итак ясно, что тут пусто. Когда я вижу, как слезы текут по щекам Аври, когда я вижу, как её лицо морщится, ощущаю, как воздух вокруг нас пульсирует от её силы, когда всё её разочарование, ужас, отчаяние выплывают на поверхность, я уже знаю ужасную правду.

- Оно не здесь, - шепчу я.

Я смотрю на Финиана, на Зилу, на Кэла, и, наконец, на Аврору. Сердце застывает в груди, когда я произношу:

- Оружие исчезло..

* * * * *

Мы возвращаемся к "Нулю". И оттуда обратно в Складку. Мы не знаем, что еще нам сделать.

Как бы мне хотелось, чтобы Тайлер оказался здесь. Я так сильно этого хочу, меня словно ударили ножом под рёбра. Мы вместе делили чрево матери, он и я, мы делили всё, и оказаться без него, без лидера, без управления, это напоминает нам всем, как сильно он нам сейчас нужен. Мы стоим на мостике "Нуля", цветовая гамма сведена к черно-белому.

Аврора расхаживает взад и вперед с самым мрачным видом, какой я только видела. Кэл стоит в сторонке, задумчиво хмуря брови. Фин сидит напротив меня за центральной панелью управления, просматривая новостные ленты, Зила на консоли, жуя прядь темным волос.

- Как оно могло исчезнуть? - спрашиваю я. - Как такое возможно?

- Не знаю, - дрожащим голосом произносит Аври.

Финиан мотает головой.

- Попадание в аномалию уничтожило бы любой нормальный корабль. И чтобы узнать, где оно было..., они должны были найти зонд.

- Или же Древние рассказали им о местоположении, - произносит Кэл.

Ответ очевиден.

- Ещё один Триггер, - произносит Зила.

Аври поджимает губы.

- Эшварен сказал, что до меня могли быть и другие. Эхо перегружается, когда кто-то покидает его, и такой план существует уже миллион лет. Но еще он сказал, что тот, кто пришел до меня, вероятно, потерпел неудачу, поскольку Ра'хаам всё ещё жив.

Она мотает головой, воздух вокруг неё дрожит от разочарования.

- Ничего не понимаю.

Финиан начинает ругаться:

- Может быть, этот другой Триггер завершил своё обучение, забрал Оружие, потом... Не знаю, упал с лестницы или подавился крекером или еще что-нибудь?

- Быть может, он завершил обучение, - произносит Кэл, глядя на Аврору, - а потом отказался платить цену ради победы над Ра'хаамом.

Аври смотрит на Кэла и говорит тихим голосом:

- Давай сейчас не будем об этом, ладно?

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Бровь Зилы приподнимается на два миллиметра, для неё это равносильно крику.

- Какую цену?

- Это не имеет значения, - отвечает Аври, вспыхивая. - Это уже не имеет значения, потому что проклятого Оружия там даже нет! - Воздух вокруг неё потрескивает, бледный свет сияет в радужке. - После всего этого! После всего, через что мы прошли, и кто-то выкрал его у нас прямо из-под носа! Твою оладушку, мне просто хочется... кричать.

Я бросаю взгляд на Кэла, но он молодец, уже работает, заключая Аври в желанные объятия. Он нежно целует её в лоб, глядя по волосам.

- Всё будет хорошо, бе`шмай, - клянётся он. - Верь в это. В нас. Солнце ещё взойдет.

Она прижимается к нему, вздыхая. Я, наблюдая за ними обоими, понимаю, насколько сильно они влюблены друг в друга. Я ощущаю связь, которая выросла меж ними за то время, что они провели в Эхо, за те часы, что были для них месяцами. Любовь. И я, сердцеедка, истребительница поклонников, коих больше пятидесяти, согласно моей маленькой черной книжице, на мгновение задаюсь вопросом, встречу ли я когда-нибудь кого-то, кто будет значить для меня так же много, как и они друг для друга.

- Эм, - произносит Финиан.

Я бросаю взгляд на нашего Механика, его большие черные глаза прикованы к экрану. Стараюсь изо всех сил изобразить Тайлера, слегка приподняв бровь.

- Вы чем-то хотели поделиться с отрядом, легионер де Сиил?

Не говоря ни слова, он щелкает металлическим пальцем, его экзоскелет гудит, передавая данные на голографический дисплей над главным пультом управления. Это новостная лента ТерраНет, самого надежного источника новостей Земли, слова ПОСЛЕДНЕЕ ОБНОВЛЕНИЕ вспыхивают на бегущей строке внизу экрана. На самом экране кадры огромной армады Сильдрати, тысячи и тысячи кораблей, словно акулы, плавают перед Складкой Земли. Это самый большой флот, который мне только доводилось видеть.

- Амна диир, - выдыхает Кэл.

Фин нажимает другую кнопку, увеличивая громкость передачи.

- ... в настоящее время армада Несломленных собирается в Складке возле врат в пространство Терры. Земные силы еще не вступали в бой, вместо этого они собираются внутри Солнечной Системы, занимая оборонительную позицию. Это заявление было сделано главой Земных Сил Обороны, адмиралом Эми Хотеп, час назад.

В сюжете появляется суровая темнокожая женщина с короткими темными волосами, одетая в строгую форму офицера ЗСО.

- Я посылаю это сообщение по всем каналам, обращаясь к флоту Несломленных: несмотря на разногласия в прошлом, Сильдрати - друзья Земли. Мы считаем вас благородными людьми, прирожденными воинами, и нас нет желания вступать в боевые действия с силами Несломленных. Однако, если же корабли Сильдрати вторгнутся в пространство Терры, их встретит смертоносная сила.

В ленте появляется Бетрасканец в офицерской форме. Надпись над ним гласит: БОЕВОЙ ЛИДЕР ВЕЛИКОГО КЛАНА АНАЛИ ДЕ ТРЕН.

- Бетрасканцы всегда стремились к миру в сердцах, в домах и на небесах. Но если какой-либо другой мир или сила вступят в необоснованные военные действия, Траск поддержит союзников-землян.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Сердце замирает в груди, когда я оглядываю мостик. Я вижу то же отчаяние на лицах моего отряда. Галактика на грани войны. Трансляция продолжается.

- Вызывает тревогу то, что в составе Несломленного флота было обнаружено неизвестное судно. Командование ЗСО отвергло заявления о "супероружии", но судьбу родной планеты Сильдрати от рук Несломленного лидера архонта Каэрсана, известного как Звездный Истребитель — нападение, в результате которого погибло десять миллиардов Сильдрати — нельзя игнорировать. Несколько мгновений назад, прежде чем наш беспилотник был уничтожен, ТерраНет удалось отснять эксклюзивные кадры этого неизвестного корабля Сильдрати.

Лента возвращается к изображению армады, курсирующей по Складке. Опять же, я поражен его размерами — огромной огневой мощностью, которую Звездобийца применил в отместку за нападение на Андараэль.

- Кажется, этот Каэрсан воспринимает всё слишком близко к сердцу, - бормочет Финиан.

- Ага, - киваю я. - Интересно гд...

- Мамины Печеньки, - шепчет Аври, округляя глаза.

Лицо Кэла бледное и осунувшееся, когда он смотрит трансляцию, в трещинах его ледяного сильдратийского самообладания появляется тень страха и печали. Но, услышав нотку в голосе Аури, он поворачивается к ней.

- Бе`шмай?

Я снова смотрю на экран. Отснятый материал размыт, несколько кадров сняты за секунду или две до того, как был убит беспилотник ТерраНета. На нем изображен проблеск судна между силуэтами двух неразрушенных дредноутов. Он массивный — самый большой корабль, который я когда-либо видела. Километры в поперечнике, длиной с город. В отличие от гладких черных металлических профилей кораблей Сильдрати, он имеет странную коническую форму, похожую на гобой или кларнет. И он сделан из того, что выглядит как ...

Кристал?

- Твою ж оладушку, вот оно, - шепчет Аври.

Фин моргает.

- Что?

- Вот оно, - произносит она, повышая голос. - Оружие! Оружие Эшваренов!

На мостике воцаряется тишина, шок медленно проходит. Мои мысли скачут, сердце колотится, невозможность происходящего поглощает меня полностью.

- Аврора должна была использовать Оружие, чтобы уничтожить Ра`хаама, - говорит Зила тихо. - А Звездный Истребитель каким-то образом разрушил Сильдратийское солнце.

- Вот как он сделал это! - выдыхает Аврора. - Применил Оружие на своей родной планете!

- Значит, Каэрсан..., - шепчет Фин.

- Он еще один Триггер? - спрашиваю я.

Глаза Кэла округляются от ужаса.

- Сай`нают, - шепчет он, не отрывая глаз от экрана.

- Что это значит? - спрашивает Фин.

- Звездный Истребитель, - бормочу я в ответ.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- К нам только что поступило сообщение, - докладывает ТерраНет. - Мы получаем передачу от флота Несломленных по всем диапазонам. Теперь мы в прямом эфире транслируем эти кадры.

Изображение Оружия исчезает, его заменяет фигура мужчины. самого потрясающего мужчины, которого мне только доводилось видеть. Он высок, одет в черный костюм из богато украшенных доспехов Сильдрати, длинный темный плащ ниспадает на его широкие плечи. Лицо бледное и гладкое, просто невероятно красивое, острые скулы и пронзительный фиолетовый взгляд. Серебристые волосы заплетены в десять косичек, ниспадающих на правую сторону лица. Уши заострены до идеальных кончиков, между серебристыми бровями выгравирован символ Порождений Войны. Он яркий, волшебный и ужасный, мерцающий темным светом. При одном взгляде на него мою кожу покалывает, живот сводит, а сердце трепещет.

Это тот самый человек, который возглавил атаку на Орион.

Тот самый человек, который убил моего отца.

И только он начинает говорить, мне становится страшно, потому что часть меня влюбляется в то, как звучит его голос.

- Я Каэрсан. Архонт Несломленных. Звездный Истребитель.

Оглядывая мостик, я вижу, что мы все в какой-то степени потрясены его видом. Аври ошетибилась от силы, ярости и страха, Фин опустился на стул, Зила отвернула голову, жуя прядь волос. Кэл бледен как смерть, его руки сжаты в кулаки, на шее пульсирует вена. Из всех нас он выглядит хуже всех — как будто кто-то вскрыл ему вены и вылил всю его кровь до последней капли на пол. Он явно в ужасе, потрясен до глубины души при виде монстра, который уничтожил его планету.

Каэрсан снова говорит. Каждое слово - удар молнии

- Мои силы сейчас сосредоточены на границе пространства Терры. Против Несломленных не может быть победы. Люди Земли, услышьте меня сейчас. Я даю вам один шанс. Один выбор. Единственный путь, с помощью которого вы сможете избавить свой народ, свой мир, свое солнце от уничтожения, которое несет моя рука.

Звездоубийца смотрит в камеру, и я знаю, это звучит безумно, но, клянусь, я чувствую, как его взгляд прожигает мою душу.

- Один из моих Темпларов был захвачен силами Терры во время стычки в Складке. Теперь я даю вам двенадцать часов, чтобы освободить ее.

Я бросаю взгляд на Кэла и шепчу:

- Саэди..

- Если по истечении этого времени она не будет возвращена мне, я уничтожу ваше солнце. Я предаю весь ваш мир забвению Пустоты. И если с ней случится что-нибудь плохое, пока она была у вас, знайте: за каждую секунду страданий, которые она перенесла, я заплачу вашему виду в десять тысяч раз. Я не удовлетворюсь уничтожением вашей планеты. Я проведу оставшиеся столетия своей жизни, охотясь на таких, как вы, пока в этой галактике не останется в живых ни одного человека.

Каэрсан наклоняется вперед, сердито глядя в объектив. И затем он произносит четыре простых слова, которые обрушивают на наши головы всю галактику

- Верните мне мою дочь.

Передача заканчивается.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я не могу дышать.

Не могу видеть.

Не могу ничего сказать.

Мысль об этом окатывает меня черной ледяной водой. Вес этой новости давит на груди и я хватаюсь рукой на ноющее сердце.

- Дочь..., - произношу я.

Мы все смотрим на Кэла, но Кэл с ужасом смотрит на Аври. Тот же самый ужас отражается в её взгляде.

- И`на Сай`нают, - шепчет она дрожащим голосом. - Те Несломленные на Мировом Корабле. Так они называли тебя, когда Тайлер назвал тебя по имени.

- Бе`шмай, прошу, - умоляет он. - Позволь мне объяснить....

И`на Сай`нают.

Сын Звездного Истребителя.

- Ты его, - шепчу я.

Я медленно поднимаюсь, ноги дрожат, лицо морщится, из глаз текут слезы.

Поверить не могу. Мы все были слепы.

- Ты сын этого ублюдка.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

29

Кэл

Скажи ей правду.

Вот что говорилось в записке. В сообщении, переданном мне сквозь необъяснимый, непостижимый поворот времени. Почерк был не мой. Не я открыл его. Но всё же, я сердцем чувствовал, что это послание оставлено мне. И, глядя на боль в глазах той, кто для меня всё, а теперь, вероятно, обратиться в ничто, я знаю, что должен был послушаться.

- Он твой отец? - озадаченно спрашивает у меня Аврора.

Почему я не рассказал ей правды, когда она так много мне отдала?

Потому что ты боялся.

- Бе`шмай..., - шепчу я.

- Ты сказал мне, что он умер, - говорит она со слезами на глазах. - Ты сказал мне, он умер на Орионе. Ты солгал мне.

- Я не лгал, - говорю я, глаза жжет. - Он мертв. Он умер для меня.

Финиан мотает головой.

- Дыхание Творца, Кэл...

- Он умер в тот день, когда честь одержала победу над верностью, - закричал я. - Он умер в тот день, когда поступился честью во имя победы. Он убил десятки тысяч солдат на Орионе под знаменем обмана, и он остался мертвым для меня навеки в моем сердце. Он мне не отец. - я стиснул кулаки. - А я не его сын.

Я ощущаю внутри себя ярость. Шепчет.

Ты еще и унижаешься перед этими червями? Ты прирожденный воин. Мы, Сильдрати, назвали звезды своим домом, в то время пока эти насекомые спускались с деревьев. Ты ничего им не должен, Кэлиис.

- Тише, - шиплю я.

Он не слушает. Он снова говорит, впрочем, как и всегда. Голосом отца.

И`на Сай`нают.

Но голос Скарлет заглушает его.

- Он убил моего отца. - я смотрю на Скарлет, пока она говорит, и я вижу предательство. Еще щеки мокры от слез, нижняя губа дрожит. Но голос точно сталь.

- Он убил моего отца, и ты знал об этом. Ты знал, что он сотворил. Что он у нас отнял. И ты смотрел нам в глаза и не сказал ни слова об этом. У нас было право знать. - она мотает головой в отвращении. - Но вместо этого, у тебя хватило наглости притворяться нашим другом.

- Скарлет, я и есть ваш друг.

- Ты всех нас подверг опасности! - кричит она. - Саэди охотилась на тебя по его воле! Если бы не она, если бы не ты, нас бы никогда не забрали на борт Андараэля! Тайлера бы не захватили ЗСО! У Ра`хаама бы не было бы способа втянуть твоего проклятого отца в войну против всей галактики! - она сердито смотрит на меня, стиснув кулаки. - Это твоя вина, Кэл!

Зила тихонько откашливается.

- Скарлет, всё несколько преувеличено..

- Неужели? - кричит Скарлет. - Думаешь, если бы он сказал нам кто он, ему бы позволили вступить в отряд? Позволили бы вступить в Академию Авроры? - она

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

поворачивается ко мне, сощурив глаза. - Спорим, что в заявлении ты тоже наврал? Не может быть, чтобы Адамс и де Стой приняли бы в легион сына печально известного убийцы в галактике? Да ни за что.

Я встречаю её взгляд, сжав губы. Я ощущаю, как во мне нарастает гнев из-за ссоры, но я изо всех сил пытаюсь подавить его.

- Ну? - настаивает она.

- После Ориона я взял фамилию матери, - признаюсь я. - Я не хотел иметь ничего общего с Каэрсаном или Несломленными. Я поступил в Академию Авроры, потому что больше всего на свете хотел исправить то, что он сделал! Но я знал, что командующие никогда не возьмут меня в Академию, если узнают кто я такой на самом деле.

- Значит, ты солгал, - произносит Скарлет.

Мой гнев вспыхивает, несмотря на все мои попытки.

- Это всё вас не касалось!

- Ещё как касалось! Он убил нашего отца, Кэл! - выкрикивает она, оглядываясь, чтобы удостоверится, что удар попал точно в цель. - Быть может, ты хочешь признаться в чем-то еще? Твоё имя Кэлиис, верно? Или ты солгал и об этом?

Тогда они все смотрят на меня. Даже Аврора, и сердце сжимается от этого. Я вижу, как им всем приходит на ум мысль, что, возможно, всё обо мне ложь. Что они меня совсем не знают.

- Я Кэлиис, - отвечаю я. - Ты знаешь меня, Скарлет.

Она мотает головой, забывшись в праведном гневе.

- Я ничего о тебе не знаю, ты, эльф-выродок. Лишь то, что нельзя верить ни единому слову, что выходит из твоего рта.

Зила яростно жует свои волосы, явно расстроенная ссорой. Ушла в себя, сгорбившись, такая маленькая и молчаливая.

Финиан тихо произносит:

- Ты знал, что твой отец..., - он мотает головой, уязвлено глядя на меня. - Ты знал, что Звездный Истребитель был Триггером? Что у него было Оружие?

- Нет, - возражаю я. - Понятия не имел. Мы с мамой ушли от него много лет назад. Когда я виделся с ним в последний раз, мне было одиннадцать, и у него тогда не было сил Авроры. После Ориона он долгие годы скитался. Быть может, он нашел это место в Складке, во время своих скитаний. Быть может, просто наткнулся на ворота или..

- Или, быть может, ты просто лжешь как и о многом другом, - рычит Скарлет.

- Я не лгу! - огрызаюсь я.

Финиан встречается со мной взглядом.

- Откуда нам знать это, Кэл? Как нам верить всему, что ты говоришь?

Сердце замирает в груди. Я чувствую, как они отворачиваются от меня, их боль, ощущение предательства, всё это застит им глаза от того, кем я был. Поэтому я обращаюсь к тому, кто знает меня лучше всех.

- Аврора..

Она смотрит на меня так, словно я её ударил. Я помню такой же взгляд и у мамы, когда она смотрела на отца. Когда она поняла, что он совсем не тот человек, которым она его считала.

- Аврора, мне так жаль, - говорю я. - Прошу, прости меня.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Ты солгал мне, Кэл, - говорит она. - Той ночью в моей комнате. В ту ночь, когда мы впервые.. - она мотает головой, обхватив себя руками. - Когда ты еще рассказал ту историю о своих родителях. Ты смотрел мне в глаза и лгал.

- Он мёртв для меня. Мой отец умер на Орионе, бе`шмай. Он умер для меня вновь, когда обратил в пепел мой мир. Когда отнял у меня мать. Всё что осталось напоминанием о том моменте - то, кем он стал. - его имя, словно кислота на языке. - Сай`нают. Звездный Истребитель.

Я делаю шаг вперед, но она отшатывается, и сердце сжимается, разбиваясь в груди. Я должен был это предвидеть. Я никогда не ощущал себя таким безнадежным, незащищенным, как сейчас. С каждым вдохом я ощущаю, как она ускользает от меня.

- Я пытался сказать тебе, - говорю я. - В Эхо. В ту ночь на лугу. Я пытался рассказать, неважно, чего бы мне это стоило. Но ты сказала, что я не тот, кем меня воспитали. Ты сказала, что завтра стоит миллиона вчера. Помнишь?

- Я помню, - шепчет она. - А еще я помню, как ты сказал, что наше прошлое делает нас теми, кто мы есть. Я помню, как ты говорил, что любовь - причина.

- Так и есть, - выдыхаю я.

- Но как ты можешь говорить, что любишь меня? - растерянно спрашивает она. - Когда ты запросто можешь солгать, глядя мне в глаза? И как я могу говорить, что люблю тебя? Когда я..

Она мотает головой. Слёзы блестят на её ресницах.

- Когда я даже не знаю кто ты такой?

- Ты знаешь меня, - умоляю я. - Ты моё солнце и луна, Аврора. Ты моё всё.

Её слезы не просто падают. Они разбиваются, сотрясая корабль вокруг меня. Я смотрю на Финиана, Зилу, Скарлет, отчаянно нуждаясь в прощении. За всё.

- Я сражался рядом с вами. Истекал кровью ради вас. Я не знал что такое дом, с тех пор как Звездоубийца отнял его у меня, но я обрел его с вами. - я прижимаю кулак к груди. - Отряд 312. Знаю, с виду я холоден. Я с трудом читаю, мне сложно находить общий язык. - я смотрю на каждого из них. - Но я знаю, что у меня есть друзья, и их немного. И я бы умер за них.

На мостике воцаряется тишина. И эту тишину разбивает едкое замечание Скарлет.

- Скажи это Кэт.

Слова, словно удар под дых. На мгновение, я не могу дышать.

- Скарлет.. это несправедливо.

- Несправедливо?

Ощерившись от ярости, она идет ко мне через весь мостик. Финиан вскакивает на ноги, но не подходит. Зила обхватывает колени руками и утыкается в них лбом. Но Скарлет кричит мне прямо в лицо. Она достает мне лишь до подбородка, но её ярость компенсирует рост.

- И это ты говоришь о справедливости? - кричит она. - Мой брат в руках ВРУ из-за тебя, сукин ты сын! Разве это справедливо? Что если они отвезут его на Октавию, а? Ты вообще думал об этом? Что если они сделают с ним то же самое, что и с К..Кэ...

Я бормочу, как только она умолкает.

- Если бы я мог поменяться с ним местами, Скарлет, я бы так и поступил. Мне жаль.

- К херам твою жалость, - взрывается она, вскидывая руку. - И пошёл ты сам нахер,

Кэл.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Её шатает. Немного неуклюже. Но она полна ярости. Враг Внутри вспыхивает от насилия, ради которого я был рожден, ярость растекается по венам, словно молния. Я двигаюсь, мгновенно, и, благодаря мышечной памяти, перехватываю руку Скарлет, сжав её с такой силой, что она вскрикивает от боли.

- Не трогай меня, - предупреждаю я её.
- Эй! - кричит Финиан, шагнув вперед. - Прочь от неё!
- Финиан... - начинает Зила.
- Отпусти её! - кричит он.

Наш Технар упирается руками мне в грудь и толкает, его экзоскелет шипит. Всё мое тело напрягается, каждый нерв горит огнем.

Убей его, Кэлиис.

УБЕЙ ЕГО.

Я плавно, словно вода, уворачиваюсь в сторону. Скарлет извивается в моей хватке, и я отпускаю её, она врезается в Финиана, и они оба падают на пол. Фин вскрикивает, подвернув ногу, и когда я поднимаю руки, я ощущаю еще один толчок в грудь, твердый, точно сталь, вокруг меня потрескивает в воздухе полуночная сила. Я поднимаю взгляд и вижу поднятую вверх ладонь Авроры. Её глаза сияют, словно закатное солнце, волосы развеваются от невидимого ветерка.

- Не делай этого, - произносит она.
- Я бы никогда..

И вдруг я понимаю. Что все, когда знал правду обо мне, всегда это видели. Я был рожден монстром, убийцей миллиардов. И вот что все видели, когда смотрели на меня. Я никогда не выйду из его тени, не имеет значения, как сильно я буду стараться.

Аврора смотрит на меня, слезы сверкают на её щеках, словно бриллианты. Я знаю, что она сейчас скажет.

- Тебе нужно уйти, Кэл.
- Аврора, нет, - умоляю я. - Нет.

Она кивает.

- Уходи.

Ярываюсь на части. Отчаянный. В поисках того, что могло бы помочь мне переубедить её.

- Ты не знаешь его, бе`шмай, - говорю я, глядя на мужчину, который все еще говорил с экрана. - Ты и представить себе не можешь, какой он. Он был монстром еще до падения Сильдры. Если он каким-то образом стал таким как ты, стал обладать силой Древних..

- Хочешь сказать, у меня нет ни шанса против него?

Мой взгляд и голос становятся точно сталь.

- Ты не знаешь его, Аврора.

- Я знаю одно, Кэл, - тихо говорит она, вытирая слезы со щек тыльной стороной ладони. - Я знаю, что теперь я готова. По-настоящему готова, как и говорил Эшварен. Я - Триггер. Триггре и есть я. И когда я нанесу удар Великому Врагу, меня уже ничто не будет сдерживать. Ни боли. Ни ярости. Ни страха.

Она мотает головой.

- Ни любви.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

В этот самый миг в моей голове звучат слова Эшварена. То самое роковое предупреждение в наш последний день в Эхо.

Помни, что поставлено на карту. Это важнее тебя. Важнее всех нас.

Выжечь.

Сжечь всё дотла.

Аврора опускает руку, и моё сердце разбивается вдребезги.

- Прощай, Кэл.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

30

Финиан

Примерно в четырехстах световых лет от Траска есть звезда под названием Меридия. Ядро звезды представляет собой алмаз размером с луну Траска, его вес оценивается примерно в десять дециллионов карат. Мой народ построил там космопорт - огромный транзитный узел, один из самых востребованных в галактике. Вы сможете попасть в любую точку на "Выходе из Меридии". То что мы выстроили автобусную станцию вокруг самого большого алмаза в галактике, многое говорит о бетрасканцах.

В любом случае, именно там мы и бросаем Кэла. Мы по-прежнему самый разыскиваемые террористы и всё такое, так что времени на прощания мы не тратим. Зила заворачивает "Нуль" в один из третичных доков, останавливаясь лишь для того, чтобы высадить Кэла. Никто не вышел попрощаться. Я наблюдаю за ним из камеры отсека, когда он выходит на палубу станции с рюкзаком за спиной. На нем гражданская одежда: длинное темное пальто, нелепые штаны из пвх, которые Скарлет купила ему в Изумрудном Городе, карматы набиты его долей кредитов, которые Адамс и де Стой оставили для нас в хранилище. Думаю, форму Легиона он оставил в своей комнате. Ощетинившись от гнева, он расправляет плечи и уходит.

Никто не произносит ни слова с тех пор, как мы оставили Меридию далеко позади, вырвавшись из системы и вернувшись к Складке. Что касается меня, я просто не знаю, что тут сказать. Когда я добиваюсь чего-нибудь, я знаю, что мне суждено быть тем, кто, так или иначе, нарушит это густое, тяжелое, саднящее молчание, но я все равно не знаю, с чего начать.

Мы, Бетрасканцы, верим, что всё в нас связано с семьей. И из-за потери Кэт, пропажи Тайлера, а теперь еще и предательства Кэла, мне становится все труднее и труднее сосредоточиться на будущем. Такое чувство, будто в меня стреляли, но я всё еще двигаюсь. Я работаю на автопилоте, но теперь, когда пыль улеглась, я просто не знаю, что делать дальше. Теперь мостик кажется слишком большим, на панели управления Шемрок, а пустые места Тайлера и Кэла напоминают о том, что мы потеряли. Учитывая наше крутое пилотажное мастерство, тактическую гениальность и мускулы, совсем не шутка.

У Скарлет заплаканные глаза. Как я не могу придумать хоть какое-нибудь остроумное замечание, чтобы поддержать всех нас, ей не под силу найти в своей книге трюков Лица Отряда нечто такое, что звучало бы лучше, чем оно есть на самом деле. Я знаю, что она винит себя за то, что не предвидела этого, несмотря на её сверхчеловеческую способность видеть насквозь всех и каждого, у всех есть свои пределы. Впервые на моей памяти она выглядит.. Даже не уверен, как сказать. Побитой? Испуганной?

Аври сидит на своем месте, её взгляд отрешен. В ней изменилось всё - даже поза. Она больше не та девушка, которую мы знали. Сейчас она полностью сосредоточена. Я думал, она будет слабее без поддержки Кэла, но она словно дар и огонь, через которые мы все прошли; и все это превратило её в нечто более сильное.

Нечто нерушимое.

Тишину нарушает Зила. Она стоит спиной к нам, пилотируя "Нуль" через Складку в черно-белую безопасность. Теперь она поворачивается к нам, лицо совершенно безразличное, как и при нашей первой встрече. Я даже не сознавал о всех тех изменениях в ней, пока всё это

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

не исчезло вновь с уходом Кэла. Она снова замкнулась в себе, говорит осторожно и безразлично, совершенно серым безэмоциональным голосом.

- Мы должны обдумать свои следующие шаги.

Ответ Аври мгновенный и непоколебимый.

- Нам необходимо захватить контроль над Оружием.

Скарлет кивает.

- В идеале, до того как Каэрсан воспользуется им, чтобы взорвать Землю. И прошло уже три часа из двадцати-четырех, что он поставил для обратного отсчета.

Аврора бросает на неё взгляд, глаза горят, подбородок поднят.

- И тогда мы обратим его против Ра`хаама.

- Точно, - соглашаюсь я. - Это означает, что нам нужно будет как-то попасть на борт, да? Проскочить мимо огромного военного флота Сильдрати в состоянии повышенной боевой готовности, который только и ждет в кого бы разрядить свои недружественные пушки.

Зила склоняет голову.

- Весьма точное замечание.

- Есть ли у нас какие - либо преимущества? - интересуется Скар. Думаю, она пытается понять, что сделал бы Тайлер. Пытаясь отчаянно заполнить пустоту, оставленную её близнецом.

- Они точно не будут ждать нас.

Мне бы хотелось, чтобы Зила пошутила, продемонстрировала новообретенное чувство юмора. Но она лишь констатирует очевидное. Никто не будет ожидать, что мы совершим нечто настолько безрассудное, вопреки всему. Потому что это самоубийство.

- Аври сможет расплющить их силой мысли, - предлагаю я. - Можно это записать в колонку с преимуществами?

Аврора даже не улыбается.

- Это правда, - соглашается Зила столь же серьезно. - Тем не менее, демонстрация разрушительной психической силы, несомненно, привлекла бы внимание армады Сильдрати. Если хотим сохранить свое преимущество внезапности, нужно смешаться с толпой.

Аври переводит взгляд на Зилу.

- Нам нужен Сильдратийский корабль.

Я хмурюсь.

- Где мы собираемся..

Мой голос умолкает, стоит мне перехватить взгляд Скарлет. В нем я вижу ум, который она обычно прячет за маской дерзости и безразличия. Однажды она сказала мне, что совсем не думала о вступлении в Легион. Она вступила туда лишь для того, чтобы присматривать за Тайлером. И я знаю, что она переживает отсутствие брата гораздо хуже, чем любой из нас. Но каким-то образом, ей удастся занять его место.

- Рэйлиин Кендаре Аминат, - произносит она.

Дыхание Творца, ну, конечно. Старейшина Странников, которых мы спасли с Андараэля, сказал нам найти его, чтобы он смог оплатить свой долг перед нами.

Скар смотрит на Зилу, и наш Мозг кивает, её пальцы порхают над клавиатурой.

- Мы будем на месте через четыре часа, - говорит она. - Проложить курс?

Скарлет кивает.

- Поднажми, так сильно, как сможешь.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

* * * * *

Каждый из нас находит способ занять себя на последующие четыре часа. Зила у панели управления снова и снова проверяет показания приборов. Аври исчезает в своей комнате и закрывает дверь. Скарлет открывает досье на Сильдрати и погружается в чтение. Я? Мне ничего не остается кроме как попытаться починить Магеллан, и, честно говоря, слушать безжалостно щебечущую информацию о том насколько я глуп, совсем не поднимает мне настроения. Вместо этого я нахожу съестное и пытаюсь покормить Скар и Зилу, Аври не отзывается на мой стук..., я же просто прогуливаюсь.

Я смотрю на закрытую дверь в каюту Кэла, пытаюсь понять, что я думаю обо всем том, что он сделал. Несмотря на то, что я чемпион галактического класса по выдумыванию остроумных реплик через час или два после упущенной возможности, но этот раз я лажаю. Я не совсем уверен в том, что чувствую теперь, когда Кэла с нами нет. И, сказать по правде, после всего, через что мы прошли вместе, ощущение такое, словно кто-то проник в наше сердце и оторвал от него кусок. В конце концов, повинаясь интуиции, я возвращаюсь к складским отсекам. И действительно, в углу за топливными элементами и запчастями свалены в груды бочки с черной краской. Как раз то, что нам нужно.

На этом корабле действительно есть всё.

И это наталкивает меня на мысль вот о чем. О записке в портсигаре Кэла. Маленький металлический футляр сам по себе, несомненно, оказался полезным и записка внутри оказалась актуальной.

Что же на счет других подарков, которые нам достались из ячейки в Изумрудном Городе? Серьги Зилы, кулон Скар, новые блестящие ботинки Тайлера. Словно Адамс и де Стой знали что нас ждет, где мы окажемся, что будем делать, и я не впервые задаюсь вопросом, каким образом. Я лезу в карман и достаю шариковую ручку, которая досталась мне. Хмурюсь, глядя на нее. Интересно, зачем, во имя Творца, она мне нужна. Полагаю, раз командиры Легиона предвидели, что в Кэла будут стрелять, раз они предвидели, что его нужно предупредить, чтобы он сказал правду, быть может, эта штуковина в моей руке обладает некой магией, которая поможет в трудный час. Я нажимаю на кнопку на кончике, туда - сюда. Надеюсь на некое чудо.

Ничего.

Совершенно ничего.

- Меня облапошили, - вздыхаю я.

* * * * *

Когда мы прибываем на станцию Тирнан,..кстати, Зила и в самом деле спалила её, но часики тикают, мы не знаем, каким окажется приём. Поэтому осторожно проходим через Ворота Складки, цвета мгновенно возвращаются на корабль. Структура станции прекрасна, дизайн Сильдратийский. Она в форме гигантского яйца, испещренного огоньками. Сбору нарисован огромный глиф Странников, и вокруг, описывая изящные дуги, кружат сотни истребителей и крейсеров. Стоит нам появиться, все направляют на нас оружие.

Скар склоняется над микрофоном и очень осторожно говорит. Я не понимаю сильдратийского, но я нахожу переводчик на своем юнигласе, эта встреча настолько важна, что она тренировалась со мной до нашего прилета сюда.

- Мы здесь, чтобы увидеть Старейшину Рэйлиина Кендара Амината.

Возникает пауза, а затем раздается ответ.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- По какой причине?

Скарлет делает глубокий вдох. Мне она сказала, раз нет иного выхода, лучше придерживаться правды. Она нажимает на кнопку передачи данных и её серьезность возрастает до одиннадцати по шкале от одного до десяти.

- Нам нужна его помощь, чтобы спасти галактику.

* * * * *

Примерно полчаса спустя я стою в одном из стыковочных отсеков станции Тирнан, осторожно нанося глифы Сильдрати на довольно старенький корабль. Символы Несломленных красивы, элегантны, ... но немного отдают дикостью. Некий намек на жестокость, которую так любит Звездоубийца. Я следую визуальному руководству, отправленному Скарлет мне на юниглас, за мной наблюдает группка сомнительного вида Странников. Зила внутри проходит урок пилотирования. Аври наконец вышла из своей каюты и теперь медленно нарезает круги по посадочному отсеку. Она движется с некой грацией, которая у меня больше ассоциируется с Кэлом, и она напоминает мне беспокойного хищника. Она, кажется, не замечает всех нас. Но Странники, которых мы спасли с "Андараэля" очарованы ею, наблюдая, как она ходит взад и вперед. У всех Странников есть слабые экстрасенсорные способности. Они эмпаты. Резонанты. Я слышал о них слухи, будто они могут общаться телепатически друг с другом. Быть может, они ощущают силу, исходящую от её мозговых волн.

Скар разговаривает со старейшиной, который выглядит глубоко озабоченным её дальнейшим жизненным выбором. Несмотря на то, что у него сильный акцент, он говорит на ломаном земном, что выгодно для Аври.

- Мы не можем помочь вам в этом, - говорит он девочкам. - Каэрсан ..., Пустота прокляла его имя..., уже уничтожил наш мир. Нам потребовалось множество циклов, чтобы собрать этот анклав. Мы не можем рисковать, навлекая на себя его гнев, юные Землянки.

- Понятно, - говорит Скарлет.

Рэйлиин мягко улыбается.

- Вашу ложь оценили по достоинству. И мы, без сомнения, в долгу перед вами за то, что спасли нас на борту "Андараэля". Но мы, Странники, были самой маленькой кликой среди нашего народа, даже еще до того, как наш мир был уничтожен. А когда Сильдра пала, агенты Каэрсана непрерывно охотились за нами.

Аври сужает глаза, услышав это. Она останавливается, глядя в глаза Рэйлиина.

- А почему они охотятся за вами?

Сильдрати кивает вместо поклона, поэтому когда старейшина замолкает и кивает прежде чем ответить, я понимаю, что у всех этих людей должно быть хоть малейшее представление о том, кто она такая. Что она собирается сделать.

- Мы не претендуем на то, чтобы владеть замыслами сумасшедшего, - отвечает он. - Мы знаем лишь что немногие собрались здесь тайно и крайне осторожно. Нам нельзя привлекать к себе внимание. - Он указывает на корабль, что я разрисовываю. - Но, как я уже сказал, наше спасение от Несломленных не останется без награды. Это самое быстроходное судно, которое у нас есть, и экипаж которого может состоять из четырех человек. А идентификационные коды, которые мы вам дали, были получены совсем недавно теми немногими оперативниками разведки, которые у нас еще есть на местах. Благодаря грации

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

Пустоты, огромным размерам армады Звездобийц и острым ощущениям от предстоящей атаки Несломленные могут не обнаружить вас.

- Спасибо Вам, старейшина Рэйлиин, - Скар кивает в знак глубокого уважения. - Если мы не свяжемся с вами в течении дня - "Нуль" ваш. Независимо от того, насколько, как по вашему мнению, вам кажется здесь безопасно, я советую воспользоваться кораблем и бежать со всех ног. Если мы не справимся, Несломленные - самая малая проблема этой галактики.

Честно говоря, "день" звучит для меня довольно оптимистично. Осталось два с половиной часа до того, как Звездный Истребитель спустится в земную систему, чтобы переставить мебель. И учитывая, что мы направляемся прямо к нему, чтобы попытаться остановить его, велика вероятность, что пройдет два с половиной часа, прежде чем Каэрсан "переставит" и нас. Есть множество вещей, которые я хотел бы сделать или сказать. Но, сказать по правде, я не могу представить, где бы я хотел оказаться больше, чем здесь.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

31

Тайлер

Ра`хаам.

Саэди устремляет на меня взгляд через комнату, поджав губы. За все то время, что мне потребовалось, чтобы выложить все: про Аврору, Эшваренов, Ра`хаам, Октавию III, Кэт, хранилище в Изумрудном Городе, ВРУ - обо всем; кровь успела высохнуть на её лице и на полу между нами. У меня в голове не раздалось ни одной её мысли. Её выражение лица изменилось лишь раз: моргнула, сузила глаза, когда я упомянул об Оружии, которое, как я надеялся, смогут найти без меня.

Скарлет.

Аври.

Великий Творец, надеюсь, с ними все в порядке.

После моего признания Саэди просто сидит. Я ожидаю, что она рассмеется. Обзовет меня лжецом и психом, то есть отреагирует как любой нормальный человек, когда ему рассказываешь, что древнее растение, проиграв в войне древней расе экстрасенсов, пробудилось вновь миллиарды лет спустя, чтобы поработить галактику.

Но когда ее голос, наконец, раздается в моей голове, её мысли спокойны.

Это объясняет, почему ты всё время думаешь о той девушке.

Я моргаю.

... Что?

Кэт, я полагаю? Она занимает большую часть твоих мыслей, Тайлер Джонс.

Я проглатываю комок в горле. В груди больно.

Она была.. моим другом.

Саэди сужает глаза.

Больше, чем другом.

.. Может быть.

И он забрал её. Этот Ра`хаам. Обратил её. Поглотил.

Я ощущаю внутри себя гнев. Теплый и желанный.

Да. Так и есть.

И он поглотит всю галактику, если мы допустим.

Да, киваю я.

Так и будет.

Нам нужно сбежать из этой клетки, Тайлер Джонс.

Я скидываю бровь. Ту самую, что со шрамом. Для дополнительного эффекта.

Я рад слышать от тебя подобные вещи, Саэди.

Это был сарказм, Землянин?

Я пожимаю плечами.

Моя сестра унаследовала его по большей части. Но кое-что перепало и мне.

Она сужает глаза, услышав слово "унаследовала". Она смотрит на меня долго и пристально. Глаза сияют, обрамленные темными густыми ресницами и черной краской. Её взгляд задерживается слишком долго на моей обнаженной груди.

Послушай, я знаю, что мы, людишки можем даже баллотироваться в президенты и выиграть, думаю я ей слегка раздосадованный. Но ты могла бы не быть так очевидна, плясь на меня. На случай, если ты забыла, глаза у меня находятся чуть выше шеи.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Темплар Несломленных лишь склоняет голову в ответ. Медленно, очень медленно она откидывается на био-кушетку и вытягивает свои невероятно длинные обнаженные ноги перед собой. Я знаю, что она делает. Я знаю, чего она хочет. Я наводняю голову совершенно несексуальными мыслями: как мой сосед по комнате Бьёркман грызет ногти на ногах зубами, потом припоминаю тот раз, когда я прищемил самого себя молнией, бабушкино белье, похожее на огромных парусообразных чудищ.

Не могу сдержаться. Я опускаю взгляд на долю секунды.

Проклятье.

Я снова поднимаю взгляд на Саэди. Её разбитые губы кривятся в усмешке.

Я никогда не "нялюсь", как ты красноречиво выразился, Тайлер Джонс.

Она в задумчивости разглядывает мою грудь.

Интересно, что за сердце бьется под этими рёбрами.

... В смысле?

В смысле враг моего врага - мой друг. Это значит, что несмотря на вражду между нами и оскорбления, я уважаю то доверие, которые ты мне оказываешь, рассказывая свои секреты. И что есть секреты, которыми ты, возможно, обязан в свою очередь. Мои секреты.

Она смотрит мне в глаза.

Твои секреты.

Я хмурюсь.

.. Мои?

Она пожимает плечами, поигрывая черной прядью волос, еще раз оглядывая меня.

Полагаю, ваши с сестрой.

... Какое отношение к этому имеет моя сестра?

Вы близнецы, или нет?

Ага, и что с того?

Джерико Джонс сбежал из плена Сильдрати перед битвой на Кирейне IV, так?

Я хмурюсь сильнее.

Откуда ты узнала?

Она снова улыбается.

Твой отец сдерживал флот вдвое превосходящий его по численности, в Кирейне. Это было худшее поражение, которое мы потерпели за всю войну. Познай своего врага, Тайлер Джонс.

Я не...

Менее чем через год после победы, Джерико Джонс стал контр-адмиралом.

Прирожденный воин, который сражался с лучшими Порождениями Войны до упора и стал причиной падения нашего господства во Внутреннем Совете Сильдры. И все же он подал в отставку. Стал самым решительным сторонником мира в вашем Сенате.

Почему он передумал?

Я понятия не имею, к чему она клонит. Но что-то в её глазах побуждает меня возразить.

Он произнес речь об этом в 2367 году, с гордостью заявляю я ей. Этому до сих пор учат в Академии Авроры. "Я больше не могу смотреть в глаза детям, когда думаю, что нет ничего плохого в убийстве других людей."

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Она фыркает.

Ложь.

Я ощериваюсь.

Следи за тем, что говоришь о моем отце, Саэди.

Когда я впервые заговорила с тобой мысленно, ты сказал, что не знал, что те кто обладает даром Странников, могут телепатически общаться друг с другом.

Я пожимаю плечами.

Я не знал.

Саэди мотает головой, в моей голове возникает легкое презрение, несмотря на все усилия держать его под контролем.

Все потому, что мы не можем говорить с другими людьми, Тайлер Джонс. Мы можем говорить только с такими как мы при помощи этого дара.

Желудок делает кульбит.

Я не..

Я Порождение Войны, по рождению и по праву, говорит мне Саэди. Но...хоть я и ненавидела её, я унаследовала некоторые таланты своей матери.

Она встречает мой взгляд, её глаза сияют, словно стекло.

Похоже, твоя мать тоже поделилась с вами своим даром.

Эта мысль выбивает воздух из легких. Сердце колотится, голова идет кругом. Но я пытаюсь ухватиться за нити в голове, сшить их в единую картину, которая будет иметь хоть какой-то смысл, в то время как Саэди холодно и отчужденно разглядывает меня.

Мы не знали своей матери.., я всегда задавал о ней вопросы, но папе было слишком больно говорить о ней. Поэтому я не настаивал. И я думал, что у нас впереди целая жизнь, чтобы однажды расспросить о том, что случилось. Когда её не стало.

Но Отец пропал в тылу врага на несколько месяцев. Признаюсь, тогда мне показалось странным, что из заклятого врага Сильдрати он превратился в человека, который самым решительным образом выступил за мир. Наверное, часть меня хотела возвести его на пьедестал. Благородный герой войны, который начал уважать врага, с которым сражался. Чтобы понять, что в каком-то смысле все мы едины.

Но все это имело гораздо больше смысла, если бы..

Пока он был в плену, он..

Забавно быть близнецом. Иногда у меня ощущение, что я знаю, что именно сейчас скажет моя сестра еще до того, как она успеет открыть рот. Иногда, клянусь, она знает, о чем я думаю, просто посмотрев на меня. Мы со Скар были неразлучны, будучи детьми. Отец говорил, что мы даже изобрели собственный язык. А то как моя сестра умеет читать людей.., точно книги, словно она и впрямь может заглянуть им в головы...

- Дыхание Творца, - громко произношу я.

Ты не очень-то похож на одного из нас, произносит Саэди. Возможно, ваша мать поэтому и отослала вас. Но нельзя отрицать, что вы с сестрой обладаете определенной.., ее взгляд скользит по моему телу,.. грацией. Ростом. Балансом. Ты видел воспоминания о моих попытках. Ты можешь говорить со мной мысленно. Я ощущаю тебя здесь, пальцем она касается лба, как, уверена, и ты ощущаешь меня. Этому есть единственное объяснение, Тайлер Джонс.

Саэди убирает длинный черный локон за ухо.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Ваша мать была Страницей.

Я сглатываю комок в горле. Опускаю взгляд на свои руки. Загорелую кожу. Вены под кожей бледно-голубые.

У меня и Скар... в наших венах есть кровь Сильдрати?

Саэди скользит кончиками пальцев по ожерелью из отрубленных пальцев на шее. Она смеряет меня взглядом, касаясь кончиком языка заостренного клыка.

Вопрос: Достойны ли вы её?

Голова кружится, пока я пытаюсь осмыслить все это. Как это случилось? Почему Отец не сказал нам? Кем была наша мать?

.. Она жива?

Не раскисай, мальчик, произносит Саэди. ***Держи себя в руках.***

Мне на голову упала самая огромная бомба в моей жизни, Саэди. Мне нужна минутка..

Нет у нас минутки, Тайлер Джонс. Если то, что ты рассказал мне о ...древнем враге, правда, каждая секунда дорога, а мы теряем их попусту в этой клетке, а между тем галактика все ближе к уничтожению.

Я хмурюсь, и гнев вспыхивает кроваво-алым в наших мыслях.

Думаешь, я этого не знаю?

Саэди смотрит на меня долгое безмолвное мгновение. Я чувствую её: её эмоции, мысли, всю её. Сложно собраться с мыслями, понять какие эмоции мои, а какие - её. Словно мы касаемся друг друга и одновременно..нет.

Я думаю, ты многого не знаешь, отвечает она.

Дыхание Творца, что еще?

Саэди поджимает голые ноги под себя, прислоняясь спиной к стене, сложив руки на груди.

Тебе лучше устроиться поудобнее, мальчик. Это будет сложно принять.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

32

Кэл

Для всего есть притяжение.

Я сказал об этом Авроре не так давно. Глядя ей в глаза, я, наконец, признался во всем, что чувствовал к ней. Каждый атом в наших телах, каждый атом во вселенной оказывает гравитационное воздействие на другие атомы вокруг. Гравитация - одна из сил, сдерживающих всё на месте. Она неумолима. Ничто не поднимается и не падает. Вопрос не в "если", вопрос "когда". Мы, Сильдрати, верим, что всё подвержено циклу. Бесконечному кругу. Что однажды Вселенная прекратит расти; сила, порожденная взрывом, будет предопределена гравитацией. И в этот день Вселенная начнет сжиматься. Прекратит вращение по спирали, а будет падать внутрь, каждый атом вернется к исходной точке, сворачиваясь в сингулярность, с которой все и началось. Лишь для того, чтобы все началось сначала.

Все мы заложники притяжения.

Всех нас притягивает что-то.

Там, где всё когда-то началось, и там, где, насколько мне известно, всё должно закончиться. На Меридии я быстро нашел транспорт. В галактике нет недостатка в людях, которые боятся Звездоубийцы, которые наблюдают за развернувшейся трагедией между Террой и Несломленными, с абсолютной уверенностью в том, кто одержит победу. Однако мне потребовалось немало усилий, чтобы убедить Челлирианского контрабандиста переправить меня к армаде Несломленных, учитывая опасность приближения к самому большому флоту Несломленных, собранному со времен падения Сильдры. Но моей доли того небольшого состояния, которое адмирал Адамс и командир де Стой оставили нам в хранилище Изумрудного Города, оказалось достаточно, чтобы подкупить его душевное спокойствие.

Я задумался, а знали ли наши командиры, на что будут потрачены деньги, которые они нам оставили.

Если бы только они знали, куда меня это приведет.

Я стою в кабине с контрабандистом и его вторым пилотом - угрюмым райкеритом, у которого один рог, спиленный под корень. Контрабандист любит покурить и кабина полна вони, металлической и густой, которая исходит от горелки на консоли. Бормотание новостных лент разливается по кабине из звуковых систем кабины пилота. Складка вокруг нас такая же серое и безжизненное, точно грозовые тучи над моей головой. Через мониторы я наблюдаю за приближающимися кораблями Несломленных - четыре разведчика класса Призрак на курсе перехвата. Они приближаются к нам сквозь Складку, гладкие и смертоносные, собравшись на пороге земной системы. Их сила способна воспламенить небеса.

И посреди всего этого - он ждет меня.

Тень, из которой мне никогда не выбраться.

Сообщение от разведчика появляется сквозь новостные ленты на экране лишь касанием пальца контрабандиста. Перед собой я вижу молодого Несомненного адепта, у него на лбу глиф Порождений Войны, на сверкающих глазах темной полосой черная краска.

- Неопознанное судно, - хладнокровно произносит он. - Ты либо сумасшедший, либо суицидник. Отступи или умрешь. Это первое и последнее предупреждение.

Контрабандист смотрит на меня. Я касаюсь консоли пальцем и произношу:

- Я здесь, чтобы увидеться с отцом, - отвечаю я.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Взгляд адепта каменеет, как он замечает мой глиф на лбу и волосы, заплетенные в семь кос:
- Мы вот-вот вернем честь, которую Совет Сильдры пограл так давно, мальчик. Мы - смерть на черных крыльях, и сегодня мы уничтожим звезду. Это не место для воссоединения семьи.

Я снова нажимаю на кнопку передачи, в моем голосе тихая угроза.

- Архонт Каэрсан может не согласиться с тобой, адепт.

Взгляд адепта сужается, а затем его глаза медленно распахиваются по мере того, как приходит осознание. Он замирает, а затем воздух с шипением вырывается изо рта.

- И'на Сай'нают.

Я нажимаю на кнопку "Передача", и голосом, таким же серым, как и все вокруг нас, произношу:

- Скажите отцу, что я желаю поговорить с ним.

* * * * *

Мое сердце - словно военный барабан, стучит о ребра. Я стою на борту шаттла, который он прислал за мной, сжав руки за спиной, в окружении его шести паладинов. Декор на корабле Сильдрати черный, малиновый приглушен серым. Несомненные вокруг меня одеты в церемониальные доспехи, наблюдая за мной из-под серебристых ресниц. Вряд ли кто-то из них настолько храбр, чтобы озвучить свои мысли, но, сказать по правде, всем плевать. Я ощущаю это.

Любопытство. Негодование. Страх.

Возвращение блудного сына.

Я смотрю в визоры шаттла, пока мы проплываем мимо армады Несломленных. Ее вид впечатляет и ужасает одновременно: масштаб, бесчисленные корабли, готовые посеять хаос от одного его слова. Он пользуется их уважением, мой отец. Самого его имени достаточно, чтобы вызвать страх, где бы его не упоминали. Человек, который сжег дотла родную планету, лишь бы его честь оказалась не затронута. Человек, которому предпочтительней убить миллиарды только бы не сдаться. Я помню как он стоял позади меня под деревьями лиса. Его руку на своем плече. Как направлял удары, обучая меня приемам. Я ощущаю его, если попытаюсь.

Враг Внутри.

А потом я вижу. Вспышка между двумя огромными кораблями в форме полумесяца. Полный масштаб разворачивается передо мной по мере того, как корабли, точно вода, расступаются перед нами. Дыхание перехватывает. Я ощущаю себя букашкой в присутствии Бога.

Оружие.

Это самый большой корабль, какой я только видел, и он простирается на двадцать километров от носа до хвоста, и все окружающие корабли по сравнению с ним - детские игрушки. Форма коническая и серия массивных вогнутых структур выстроена таким образом, что замыкается в нос, делая его похожим на массивные линзы - ассиметричные, таинственные и немного чужеродные. Он вырезан из того же хрусталя, который Эшварен показывал нам в Эхо: та же радуга света на поверхностях - мелодичная и завораживающая, если бы не мысль, которая внезапно у меня возникает.

Мы в Складке.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Вокруг нас все должно быть монохромным. В приглушенных оттенках серого. Но Оружие Эшварена - это песня цвета, почти душераздирающая по своей красоте. Это приспособление для уничтожения миров, и все же моя душа поедет, стоит мне его увидеть. Война в крови резко возрастает. Нечто призывает меня, тянется через пропасть между нами, торопливо прогрызая себе путь, отчего сердце стучит быстрее, а кончики пальцев покалывает. Сила одновременно чужда и знакома. Голос, который я не слышал много лет, но все же слышал каждый день своей жизни, снова и снова раздаваясь в моей голове.

Кээээлишиссссс.

По мере того как шаттл приближается к Оружию, мы проходим сквозь мерцающее поле. Корабль подо мной дрожит. Паладины вокруг меня покачиваются, но я ощущаю поток ... силы в голове. Вязкий, словно сироп. Тяжелый, точно железо. В глазах мутнеет.

Шаттл приземляется в необычном стыковочном отсеке, на потолке кристаллические конструкции, цветовой ландшафт почти ослепляет по своей насыщенности. Я оглядываю паладинов рядом с собой, но они молчат. В отсеке нет дверей - нет способа удерживать холод и пустоту. Но воины спускаются к шлюзу шаттла и без колебаний отрывают его.

Не замирай. Не мучайся.

Паладин не сводит с меня стального взгляда.

- Дальше идти нельзя, И'на Сай'нают, - говорит он мне.

Я иду в отсек, пол жужжит под ногами. Не знаю как, но... я знаю дорогу. Она, точно игла компаса, указывает на север, и я иду по хрустальным коридорам, которые звенят от силы. Ощущаю себя.. странно. Все эмоции кажутся будто бы громче. Перед глазами образ Авроры, стоящей на мостике "Нуля" с вытянутой рукой, когда ее сила толкнула меня в грудь, приказывая остановиться. Я слышу яд в голосе Скарлет, когда она проклинала меня, обвиняла и пыталась ударить. Я ощущаю боль недоумевающего Финиана, молчаливое согласие Зилы, когда они решают изгнать меня. Меня, того, кто дрался на их стороне. Терял кровь. Рисковал всем, чтобы обезопасить. Никому не под силу понять, каково мне было - прийти в Легион, сколько я отдал, как сильно страдал, как одинок был даже в переполненной людьми комнате.

С тех пор как мать бежала обратно на Сильдру, я не знал ни минуты покоя. Изгой среди своего народа из-за глифа Порождения Войны на лбу, из-за крови в моих венах. Изгой среди курсантов Академии в качестве бывшего врага, эльфа, выроodka: Помни об Орионе, помни об Орионе. Среди членов отряда 312 я полагал, будто обрел дом. Место, которое станет только моим. За что действительно стоит бороться.

Но я был дураком.

Я должен был понимать, что тень прошлого навсегда встанет меж нами. Нельзя отрицать кто мы и что мы есть на самом деле.

А Аврора..

- Аврора, - шепчу я имя, оно словно яд на моих губах. Прогоняю мысли о ней, воспоминания о времени, что мы провели в Эхо, о том, что пережили вместе, запираю их в воображаемой комнате в своей голове и выбрасываю ключ.

Теперь я никто.

Всего лишь ничто.

Так было всегда.

В огромных сверкающих залах нет ни души. Ни одного солдата, ученого или слуги. Весь корабль пуст, за исключением той силы, знакомой и недостижимой одновременно. Пока я иду

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

дальше по хрустальной дорожке, я ощущаю кататонию, головокружение и кристальную ясность. Пульс ускоряется, точно барабанный бой не в такт. Во рту возникает привкус ржавчины.

Этот корабль огромен. Коридоры кажутся бесконечными. Но в конце концов, все пути сходятся вместе в единую сферическую комнату. Энергия сочится прямо из воздуха: алая и пульсирующая на моей коже. Стены теряются в тени, и мой взгляд устремляется к свету, концентрическим хрустальным шпилям, сияющим и переливающимся в центре комнаты. Над полом возвышается помост, увенчанный огромным сверкающим тронem. Ветви кристаллов тянутся к нему с потолка и стен, словно корни дерева тянутся к воде. Сощурившись, с подношу руку к радужному свету и различаю в ней фигуру.

На меня падает тень.

Он одет в черные доспехи с высоким воротом, на плечи наброшен длинный плащ, ниспадающий на ступени малиновым шлейфом. Волосы ярко-серебристые, заплетены в десять косичек и уложены длинными густыми волнами на одну сторону лица. И это самое лицо - это всё что я помню, и даже больше. Красивое. Ужасное. Излучающее тёмное величие. Он бесстрастно наблюдает, как я поднимаюсь на помост, вокруг меня сгущается его сила, шаги гулко звучат в огромной хрустальной сфере, его гравитация притягивает меня. Тянет назад.

Все циклично. Бесконечный цикл.

Всё к этому и вело.

Я стою перед ним.

- Отец, - произношу я.

- Сын, - отвечает он.

А потом, наконец, я преклоняю колени.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

33

Тайлер

Кэл..

Саэди просто смотрит на меня. Откровение о её брате, их отце - кто он и что он такое - для меня через чур, чтобы осмыслить вот так всё сразу. Весь разговор пролетел со скоростью мысли. Быть может, прошло всего минут десять. Но мне кажется, что целая жизнь. Я считал Кэла другом. Тем, кому могу доверять. Стойкий, сильный и уверенный. Даже когда я оказался вдали от своего отряда, мне было куда легче, зная, что он останется с ними и будет оберегать их. Но узнать, что он сын человека, который убил моего отца, что он все это время лгал нам...

Я последую за тобой, Брат, сказал он мне.

Какой еще брат..

Но я отмечаю боль и предательство в сторону. Сосредотачиваюсь на проблеме, с которой я действительно смогу как-то совладать. Галактика всё еще на пороге войны. ЗСО и Несломленные уже наверняка рвут друг друга на куски. Но если всё то, что сказала мне Саэди - правда, что если оружие, которым воспользовался Звездный Истребитель для того чтобы уничтожить планету Сильдрати...

Как ты его назвала? спрашиваю я у Саэди.

Мой отец называл его Нерида, отвечает она.

Я мотаю головой.

Мой Сильдрати не так хорош, как у Скар.

Саэди фыркает.

Твои ботинки отполированы куда лучше, нежели твой Сильдрати.

Я скорбно осматриваю ботинки, которые забрал из хранилища Изумрудного Города. Они потерты, избиты, окровавлены. Честно говоря, я бы убил хоть за каплю воска.

Вау, как сурово, мадам.

Саэди непринужденно приподнимает бровь. Удивительно, сколько она может вложить в этот простой жест. Веселье. Презрение. Высокомерие. Самодовольное превосходство. Скар могла бы брать уроки у этой девушки.

Нерида - довольно сложная концепция для перевода на ваш грубый земной язык.

Может оставим в покое мой терранский, что скажешь?

Брови приподнимаются выше.

Слово означает... парадокс. Состояние начала и конца. Акт разрешения и созидания.

И ты уверена, что этот корабль - Оружие Эшваренов?

Я ощущаю тонкий укол страха, в глубине души.

Я уже ни в чем не уверена. Мой отец со мной не секретничает. И меня не было рядом, когда он отыскал первую реликвию.

... Какую еще реликвию? спрашиваю я.

Нечто вроде зонда. Три года назад. К тому времени я уже стала Темпларом, служила на борту "Андараэля". Мы вели нападение против предателей Сильдратийского собора.

Внезапно меня предупредили по связи с флагмана отца о том, что в Складке был найден дрейфующий зонд. Видимо, мой отец .. мечтал найти его. Он сообщил об этом научному отделу. И тогда его доставили на борт, когда он коснулся его, он упал и неподвижно лежал

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

на палубе.

Сазди мотает головой.

За это я бросила его ученых драккану. Идиоты. Объект, который они обнаружили, имел кристаллическую форму. Анализ структуры ни к чему не привел. Мой отец просто лежал с ним рядом. Ничто не могло разбудить его. Я думала, что всё будет кончено. После всего, чем мы пожертвовали, наш Архонт пал жертвой из-за своего любопытства к древнему артефакту, найденному в межпространственной аномалии. Казалось, это был слишком жестокий конец для нашей песни.

Но отец очнулся через восемнадцать часов, словно после глубокого сна. Он обладал некой новой силой. Я едва не расплакалась от облегчения. Я спросила у него тогда, что случилось, а он посмотрел на меня, словно я была незнакомкой. Затем он отдал приказ рулевому заложить новый курс. Через складку в давно ушедший мертвый мир. А оттуда к Оружию, которое обеспечило победу в нашей войне, и навсегда положило конец предательству Сильдратийского народа, вписав его имя, прекрасное и бесконечно ужасное, среди звезд.

Я смотрю на Сазди совершенно сбитый с толку.

И ты никогда не спрашивала его об этом? Никто не задавал вопросов откуда он узнал, что оно было там, и никто даже и бровью не повел на оружие, которое уничтожает целые звезды, просто пролетая рядом? Ты не спрашивала для чего оно?

Сазди хмыкает.

Конечно же, мы недоумевали. Но он был нашим Архонтом, Тайлер Джонс. А мы - его темплары, его паладины, адепты. Верные до самой смерти. После атаки на Орион, на Сильдре бушевала Гражданская война. А он, в конце концов, привел нас к победе над проклятыми трусами, которые стыдились нас - Ткачи, Наблюдатели и Рабочие, которые только и стремились к тому, чтобы пасть на колени и подписать проклятое соглашение о мире твоего отца.

Я мотаю головой.

Неужели мир настолько ужасен?

Именно благодаря сражениям мы достигаем совершенства, Тайлер Джонс. Лезвие потускнеет, если его не вынимать из ножен. Оно становится острее, вонзаясь в камень.

Взгляд Сазди так и светится. Я вижу..., нет, скорее чувствую, ее уверенность. В ее груди горит пламя. Война для этой девушки - нечто большее, нежели просто образ жизни. Это религия. И ужасно то, что я вижу некую долю правды в том, что она говорит - именно бросая вызов самим себе, мы становимся сильнее, лучше и быстрее. Но это не вся правда.

Я не боюсь сражаться, говорю я ей. Но это всегда было по некой причине. Семья. Вера. Творец, даже во имя мира. Но борьба ради самой борьбы..

Я была рождена для войны, Тайлер Джонс, отвечает она, нахмутив свои идеальные брови. И если хочешь быть достойным крови Сильдрати, что течет в твоих венах, тебе лучше узнать об этом поближе. Поскольку нам придется пробиваться с боем, если мы хотим сбежать отсюда. Нужно окрасить это судно алым.

Мы перемещаемся в Складку - все черно-белое.

Её выражение лица скисло.

О, этот чудесный терранский сарказм.

Я мотаю головой, стиснув челюсть.

Эти люди лишь следуют приказам. Они - солдаты, которые выполняют свою работу.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Наши враг Ра`хаам. ВРУ, а не ЗСО.

Они пытали меня.

Ты убила их друзей!

Для тебя это оправдание?

Я делаю глубокий вдох. Глядя на синяки на ее лице. Она знала, как именно я отвечу на этот вопрос, прежде чем она его задаст.

Вовсе нет. Но отец учил меня, для того чтобы стать лидером - нужно подавать пример. Чтобы стать лидером, нужно самому стать человеком, за которым ты сам хотел бы последовать.

Да, шипит она, выпрямляясь. Воин. Непокоренный и бесстрашный.

Нет. Лучшие. Нужно стать лучше врага, с которым мы сражаемся. Ра`хаам хочет, чтобы мы разорвали друг друга на части. Он хочет, чтобы мы вцепились друг другу в глотки. Ему нужно лишь остаться здесь. Сеять хаос и смуту в наших рядах, пока семена его не созреют, а затем проникнут в Складку.

Саэди скрещивает руки, тряхнув волосами.

Не знаю, понимает ли мой отец цель этого Оружия, о котором он утверждал. Но нам нужно выбраться с этого корабля и предупредить его о Великом Враге. Нас не сломить. Мы не какие-то там пешки. Сказать, что он будет крайне недоволен, что некто пытается им манипулировать - это преуменьшение.

Недоволен настолько, что готов взорвать мою планету, даже если ты вернешься к нему?

Она сужает глаза, услышав эти слова.

Если меня вернут, Земля будет спасена. Поверь моим словам, Тайлер Джонс, мой отец не станет использовать Нериду, если только не будет вынужден.

Как по мне, он очень даже хотел испробовать её на Сильдре.

Это было делом чести. К тому же, первый раз, когда он раскрыл потенциал Оружия. Он не станет торопиться использовать его вновь.

... Почему нет?

Саэди смотрит на меня холодно и расчётливо. Я прямо вижу, как подозрение борется с инстинктом. Она помнит, что нам нужно доверять друг другу. И всё это намного сложнее, чем она думала в начале. Но проходит довольно много времени, чем она решается на ответ.

Отец заплатил свою цену, когда использовал Оружие, Тайлер Джонс.

Какую цену?

Меня не было рядом с ним во время выстрела... Она мотает головой. Но даже на борту Андараэля, в шести тысячах километров от кормы Нериды, я ощутила это. Словно вся сущность вытекла из меня, как вода из губки. И мой отец стоял в самом сердца Орудия, когда оно выстрелило.

Хочешь сказать.. его будто истощило? Как батарейку?

Она только пожимает плечами.

Ему понадобилось множество циклов на восстановление.

Так значит, он не станет стрелять этой штуковиной по прихоти. Стало быть, его угроза уничтожить Землю - это просто блеф?

О нет. Мой отец всё такой же безжалостный, как и прежде. Если я не вернусь к нему, он опустошит твою планету. Он предпринял определенные меры, чтобы в следующий раз, когда он вынужден будет использовать Нериду, использование энергии уменьшилось. У него есть

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

собственная батарея, так сказать.

На мгновение я ощущаю её дрожь.

Но он не станет тратить её впустую, если его не вынудят. Я должна вернуться к нему.

Я склоняю голову, встречая её взгляд.

Ну, ты тактик, как и я. Видишь какой-нибудь выход из этой камеры? Не говоря уже о стыковочном отсеке.

Когда охранники войдут, чтобы покормить нас. Мы их схватим. Заберем их оружие.

Я лишь замечаю, что если они вообще будут нас кормить.

Тогда я могу сделать вид, что мои ранения гораздо хуже, чем они есть на самом деле.

Прижми руки к моему животу. Когда они направят сюда медицинский персонал и службу безопасности, мы набросимся на них.

Симулировать слабость, киваю я. Да, я уже думал об этом. Но они отправляют этих парней по шесть человек, на случай, если ты забыла.

Вот уж точно нет, рычит она.

Даже если мы одолеем дюжину полностью вооруженных морских пехотинцев, заключенных в броню с ног до головы, дверь камеры заблокирует, как только мы на них набросимся. Все корабль блокируют, прежде чем мы успеем покинуть этот уровень. Возможно, ты сам выдвинешь несколько предложений, вместо того чтобы критиковать мои.

Эй, не будь резка со мной, мисс.

Рык Саэди едва не проедает дверь камеры.

Ты ко всем девушкам, кого желаешь оскорбить, обращаешься "мисс", мальчик?

Лишь к тем, кто зовет меня "мальчиком", мисс.

Я оглядываю камеру, посасывая губу. Я изучал корабли ЗСО еще будучи ребенком. Хорошие новости - если сможем выбраться из камеры, я точно знаю, как добраться до стыковочных отсеков, как эти камеры спроектированы, и что из них практически невозможно выбраться. Я бросаю взгляд на обломки своей био-кушетки, которую сломал во время своей небольшой истерики. Взгляд натывается на спринклеровскую систему чуть выше. Крошечные решетки, ведущие в систему вентиляции. Я придумываю планы, но быстро их отметаю. Здесь вообще не за что ухватиться.

Ну? настаивает Саэди. Впечатали меня.

Я снова ощущаю разочарование. Мысли о том, что там может происходить, пока мы застряли здесь - сводит меня с ума. Я чувствую себя беспомощным. Бесплезным. Я глубоко дышу и сжимаю кулаки. Разум мечется. Я знаю, что идеальных тюремных камер не существует. Как и не существует неразрешимых проблем. Каким-то образом здесь все же можно найти ключ. Просто нужно знать, где искать.

Не впечатляет, Тайлер Джонс.

Прекрати. Ты разбиваешь мне сердце.

Я могла бы вырвать его меж твоих ребер и засунуть обратно, если хочешь.

Может, уже заткнешься и дашь мне подумать, а?

Саэди вздыхает и встает со своей кушетки. Подняв руки над головой, она потягивается словно кошка, длинные темные волосы струятся по спине волнами, после она начинает бродить по камере, несмотря на свои травмы.

Это делу не помогает, заявляю я ей.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Зато мне помогает думать.

Я закрываю глаза и вздыхаю.

Послушай, я понимаю все серьезность ситуации, но ты не осознаешь, что расхаживая взад и вперед передо мной в одном белье, мешает моему полету мысли?

Саэди бросает на меня ленивый взгляд, а потом пинает отломанную часть кровати в мою сторону. Я останавливаю ее каблуком, прежде чем она врежется мне в ноги.

Повзрослей, говорит она мне.

Я отпихиваю от себя обломки.

Именно это я и собираюсь сделать.

Саэди закатывает глаза, делая еще один круг по камере, затем снова садится на свою кушетку. Надувшись, я разглядываю обломки, которые она мне пнула, выковыривая осколки стекла из протектора ботинка. На новой коже потертости. Дыхание Творца, им бы и впрямь не помешало немного воска...

Клик.

Я моргаю. Бросив взгляд в объектив камеры, я быстро отвожу глаза. Сажусь, скрестив ноги и горбясь так сильно, что спина скрывает ноги от камеры. Я снова рассматриваю ботинки. Это те самые ботинки, которые восемь лет ждали меня в сейфе Изумрудного Города. Адмирал Адамс и Командир де Стой хотели, чтобы я надел именно эти ботинки. Очень медленно, я нажимаю на небольшую трещинку, которая появилась на пятке. Внутри скрытое отделение и в нем виднеется металлический блеск.

Саэди ощущает перемену в моем настроении. Отвернувшись от меня, я слышу, как её голос звучит в голове.

Что это? спрашивает она.

Впервые за долгое время я почти улыбаюсь.

Нечто впечатляющее, отвечаю я ей.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

34

Зила

Флот Звездобийцы оказался больше, чем каждый из нас мог себе представить. Черно-белый ландшафт Складки просто кишит кораблями Сильдрати. Они роятся возле Складских ворот, ведущих к Терре, прикрывая друг друга каждые несколько метров. Это нечто среднее между безупречной демонстрацией сложной хореографии и игрой в курицу, размером с боевой флот. Мы подобралась к самому краю колонны, в то время как флот продолжает построение, мы прячемся среди потока опоздавших и подводим некие итоги. Я пилотирую, Скарлет и Финиан на своих местах рядом с пультом управления. Аврора стоит рядом со мной, словно гончая, готовая к охоте, охваченная дрожью, она указывает в направлении своей добычи. Она совсем не похожа на себя, её взгляд прикован к Оружию, несмотря на свои размеры, скрытому за массой кораблей, которыми командует Архонт. Ощущение такое, словно Аврора, которую все мы знаем, улетела, оставив после себя оболочку, и её место занял неизвестный нам хищник.

Когда мы курсируем среди кораблей, я теряюсь в догадках, понимает ли она вообще, что человек, к которому мы приближаемся - отец Кэла.

Кэла, которого она любила.

Что же касается меня, то я давным-давно усвоила урок. Стоит кому-либо открыть свое сердце и это тут же плохо кончается. Тебя предадут, как это сделала Мириам, желая обменять местонахождение шестилетки на собственную безопасность. Или тебя бросят, как это сделали мои родители, не в состоянии обеспечить безопасность собственной семьи. Они умерли, оставив меня одну, бросив в жернова государственной системы опеки, одну, ведь раньше я не была такой.

Стоит кому-нибудь открыть свое сердце и тебя тут же предадут или бросят.

Теперь Кэт, Тайлер и Кэлиис снова преподали мне этот урок. Вскоре за ними последует и Аврора. Я знаю, что было бы лучше вернуться к своему прежнему состоянию, но.... несмотря на свои желания, я ничего не чувствую.

Кажется, я разучилась это делать.

Я огибаю боевой корсар, а позади меня Скарлет бормочет перевод его названия: "Бельжор". "Пьющий Кровь». Есть нечто сюрреалистическое, призрачное во флоте, частью которого мы сейчас являемся. Тишина стоит идеальная, её нарушает лишь мерный гул двигателей нашего корабля. Прежде я никогда не сталкивалась с таким потенциалом насилия, сконцентрированного в одном месте. Точно скрученная пружина, перед выстрелом. Точно воин, ожидающий первого хода противника.

- Чего они ждут? - спрашивает Фин.

- Быть может, Земляне все ещё пытаются договориться, - тихо предполагаю я.

- Судя по часам Каэрсана, время почти вышло, - отвечает Скарлет.

А потом громадные корабли расступаются, и мы видим это. Сверкающее чудо среди приглушенного черно-белого, хрустальная преломляющаяся радуга бесконечного цвета. Нереального цвета. В Складке нет цветов.

- Похоже, что у люстры и телескопа родился ребёнок, - произносит Финиан, пытаюсь найти хоть какой-то способ снять напряжение, пронизывающее наш маленький кораблик. Он насвистывает в темноте, пытаюсь бросить вызов её мощи. Но все наши взгляды прикованы к судну, все напуганы, кроме Авроры. Он нарушает все правила существования, излучая

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

громадную силу, и мы понимаем, что это оно.

Оружие.

Я заставляю себя сделать небольшое практическое наблюдение.

- Вокруг него чёткий периметр. Приблизиться к нему будет сложно. Нас заметят.

Аврора становится рядом со мной.

- Скоро это не будет проблемой.

До этих самых пор она была тихой, полностью сосредоточенной, но теперь я начинаю понимать, что тишина - это своего рода фитиль, медленно тлеющий по направлению к взрывчатке, ожидая своего конца. Сила, что исходит от неё, потрескивает намерением, абсолютной решимостью. И мне не хочется, чтобы она находилась на нашем шаттле, когда искра доберется до детонатора.

- Варианты? - спрашивает Скарлет, прищуриваясь, глядя на корабль.

- Даже два, - отвечает Фин. - Если нам необходимо доставить Аври прямо на борт, то мы либо сделаем это незаметно, либо создадим отвлекающий манёвр.

- Отвлекающий манёвр может стать фатальным, - замечая я.

Воцаряется тишина. Эта миссия в любом случае будет смертельной, нам всем это известно. Но я имела в виду, что это не должно привести к летальному исходу так рано.

- Мне неприятно это предлагать, - начинает Финиан. - Но если мы выждем достаточно времени, они прыгнут в земную систему, и у нас будет всё что необходимо, чтобы сделать отвлекающий манёвр.

- Это, вероятно, приведет к массовой гибели Землян и Сильдрати, как только ЗСО вступит в бой с флотом Несломленных, - замечая я.

- А я и не говорил, что план идеальный, - пожимает плечами Финиан. - Я не специалист по стратегии. У меня вообще подозрение, что на первом курсе я сдал тактику лишь потому, что преподаватель не хотел, чтобы я вернулся опять..

Он замолкает, поняв, что он наделал. Еще одно напоминание о том, что с нами нет Тайлера. Еще одно напоминание о том, что мы потеряли. Скарлет вздрагивает, её челюсть стиснута.

- Мы можем подключиться к каналу связи Несломленных? - спрашивает она.

Я склоняю голову набок.

- Для этого нам потребуется использовать коды, которые дал нам старейшина, но если они верны, то нам удастся.

- Сделай это, - отдает приказ Аври.

Я подключаюсь к коммуникационной сети Несломленных, ввожу коды доступа и пытаюсь выровнять дыхание, ожидая, примут их или же - нет. По позвоночнику, словно кто-то проводит ледяным пальцем, но я молчу. Внезапно из наших динамиков доносится голос Сильдрати.

Скарлет выслушивает пару мгновений, выгнув бровь.

- Вот чёрт.

- Плохие новости? - интересуется Фин.

- Они собираются в Складку.

По флоту будто проходит рябь, когда все они выстраиваются в боевую позицию. Между кораблями сокращается расстояние, чтобы они непрерывным потоком могли пройти сквозь Складку. Неизмеримый, неудержимый поток разрушительной силы. Аври так сильно сжимает спинку моего кресла, что я слышу, как надрывно скрипит вся конструкция.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Подберись поближе к Оружию! Немного ближе, чтобы я смогла пробраться туда.
- Хочешь выйти в открытый космос, Безбилетница? - спрашивает Фин. - Ты вдвое меньше среднестатистического Сильдрати. Ни один из костюмов не...

- Костюм мне не нужен, - она встречается со мной взглядом. - Зила, просто подлети поближе.

Я бросаю взгляд на Скарлет, та кивает, и я повинуюсь. Фин чертыхается, спеша к корме шаттла и воздушному шлюзу, Аврора следует за ним по пятам. Она не прощается.

Я разворачиваю шаттл и проскальзываю между двумя массивными крейсерами, все ближе приближаясь к радужному Оружию. Скарлет кладет мне ладонь на плечо и легонько сжимает. Я понимаю, что ее прикосновение неожиданным образом снимает напряжение внутри меня.

- Как только мы пройдем через Складку в пространство Земли, - тихо произносит она, - ЗСО начнут стрелять в нас.

- Да.

- Нам нельзя стрелять в ответ. Мы не можем драться с нашими же людьми.

- Я сделаю всё возможное, чтобы избежать боя. - Остальная часть предложения остается недосказанной: "избежать боя, как можно дольше".

По внутренней сети связи раздается голос. Глубокий и музыкальный. Голос, который все мы сразу же узнаем.

- Де`на вош, Телланай, - говорит Звездный Истребитель.

- Не бойтесь, дети мои, - шепотом переводит Скарлет.

- Де`на сиир.

- Никаких сожалений.

- Тур, си май`леш де`сай.

- Сегодня мы выжжем свой стыд.

- Турае, си айре`на айре но`суут.

- Сегодня мы станцуем танец крови.

В ослепительной вспышке света, флот Несломленных начинает падать в Складку.

Дредноуты и авианосцы. Волна за волной крейсера и эсминцы, истребители и беспилотники. Наконец, и само Оружие исчезает на наших глазах. Напрягшись, я включаю двигатели и, в мгновении ока, мы тоже проходим сквозь Складку, ощущая её пульсацию каждой порой.

Мы попадаем с самый разгар битвы, мимо нас пролетают ракеты и трассирующие снаряды, флот Несломленных рассредоточился, чтобы вступить в бой с ЗСО. Корабли кружатся и переворачиваются, пытаются увернуться от ракет, беззвучно взрываются и разлетаются вокруг нас на мелкие кусочки. Приказы Сильдрати отрывисто звучат по каналу связи, транслируясь на наш мостик, настолько быстро, что я едва понимаю.

- Вот же черт! - кричит Скарлет.

Флот Несломленных похож на крылья, которые распахнулись по всему периметру, сея тьму в огне. Несмотря на то, что все новостные ленты оспаривали существование Супероружия Несломленных, ЗСО кажется отнеслось к этому серьезно, фланги Терры бросают всё что могут на стену кораблей Сильдрати, в надеясь хоть как-то пробиться через оборону Несломленных.

- Это Бетрасканцы, - шепчет Скарлет, кивая на наши прицелы.

И это правда, среди серых курносых кораблей Землян, мы то и дело видим гладкие, похожие на жуки корпуса бетрасканских линкоров и эсминцев, сцепившихся в неравном бою с

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Несломленными. Похоже, союзники Терры сдержали свое слово, встав на защиту Земли. Мое сердце охватывает трепет, когда я понимаю, что мы видим первые кадры того, что, быть может, станет настоящей галактической войной. Я изо всех сил стараюсь не обращать внимания, но биологическая реакция на подобное зрелище оказывается слишком сильной.

Корабли взрываются вокруг нас в полнейшей тишине. Кабина пилота - настоящая какофония воплей тревоги и предупреждений бортового компьютера; Скарлет выкрикивает ненужные советы, двигатели гремят, и среди всего этого я ощущаю себя маленькой и незначительной и удивляюсь, что я вообще здесь делаю. Я стараюсь лететь изо всех сил, но понимаю, что моих усилий надолго не хватит, костяшки пальцев побелели на рычагах управления. Я поднимаю взгляд на плюшевого дракона, сидящего на панели управления. Шемрок наблюдает за мной глазами-бусинками, наблюдая за всеми в отсутствии Кэт.
Как бы мне хотелось, чтобы она сейчас была здесь.

Затем, словно сама Кэт направляет меня, я ловлю момент. Истребители, защищающие Оружие, развернулись, двигаясь в обратном направлении, чтобы перехватить нападение приближающихся крейсеров ЗСО. Я цепляюсь за рычаги управления, петляю под брюхом дредноута Несломленных, который весь ошметинился пушками. На краткий миг между нами и Оружием никого не оказывается. Стоит мне развернуться для сближения, увиливая между огнями рельсовых пушек, на панели загорается лампочка - сигнал тревоги предупреждает меня, что задний шлюз открылся.

Спустя семь ударов сердца он снова закрывается.

- Удачи тебе, Аври, - шепчет Скарлет.

Искры ракет с корабля ЗСО рассекают наш нос, и я инстинктивно нажимаю на рычаги управления, чтобы увильнуть в сторону. Стоит мне увернуться от сверкающего Оружия, я снова возвращаюсь в весь этот хаос, я вижу гораздо больше. Битва становится все обширнее, пока я не понимаю, что перед моими глазами океан из тысяч и тысяч кораблей, которые простираются далеко за горизонт.

Я вообще не вижу Аврору.

Я делаю глубокий, медленный вдох и ослабляю хватку на пульте управления, заставляя себя сосредоточиться на предстоящей задаче: прожить достаточно долго, чтобы оказать Авроре любую посильную помощь. Какой бы маленькой и ничтожной я себя не чувствовала, я, честно говоря, понятия не имею, будет ли этого достаточно.

Но, в конце концов, что ещё я могу сделать?

- Держись, Скарлет.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

35

Аври

Требуется лишь малая доля моих способностей, чтобы поддерживать пузырь воздуха и давления вокруг себя. Лишь крошечная частица моего "Я", чтобы пронестись сквозь ледяную пустоту космоса напрямик к Оружию. Вокруг меня тысячи кораблей кружатся в танце смерти и разрушения, но для меня время словно замедляет ход. Я вижу каждый их манёвр еще до того, как они его совершат. Я знаю их судьбы еще до того, как они предрешены.

И я всё ближе и ближе к своей цели.

Своей судьбе.

Я лечу сквозь сверкающее, полупрозрачное поле, пока приближаюсь к Оружию, и в его прикосновении я ощущаю энергию Эшварена. Создателей того, что висит передо мной, сияя во мраке. В моем ощущении есть нечто знакомое, словно старый знакомый берет меня за руку. На мгновение я снова стою перед Эшем внутри Эха, и слышу его наставление.

Единственные препятствия - это те, которые ты сама ставишь перед собой.

Ты должна отпустить их.

Сосредоточься.

Что я и делаю.

Человек, который ожидает меня внутри Оружия, будет знать что я здесь. Я в этом уверена. Но я не чувствую ни страха, ни сомнений. Лишь одна уверенность в том, что я должна сделать. Я спалила дотла свою любовь и привязанности.

Не осталось ничего, кроме цели.

Стыкованный отек походит на огромную хрустальную пещеру, сверкающую и прекрасную. Он совершенно пуст, когда я проникаю внутрь. Я сажусь на полу и в тот самый момент, когда я пытаюсь ощутить и подключиться к кристаллической поверхности вокруг, я словно оказываюсь дома, становлюсь неотъемлемой частью огромного преломления радужных красок, сила поет во мне, сквозь меня.

Я узнаю человека, которого ищу в самом центре всего этого, именно в этом направлении я иду. Дорожки кажутся совершенно бесцельными, они петляют, путают друг друга, одни упираются в стену, другие ведут дальше. Но я терпеливо иду. Я ощущаю, что они словно проводник энергии этого места, помогают фокусировать нашу с ним силу, и я наслаждаюсь ощущением, пока она растекается у меня под ногами. Я сажусь на корточки, чтобы расшнуровать ботинки, снять носки и дальше уже иду босиком. Я целиком и полностью связана с окружающей меня силой. Оружие Эшваренов поет свою смертоносную песню для меня. Во мне. Сквозь меня. Я - часть этого места. Словно здесь всегда было мое место. Я - Триггер, Триггер и есть Я.

И поэтому я совсем не удивляюсь, когда вижу его стоящим передо мной на перекрестке всех дорожек.

Кэл.

Он одет в черную форму Несломленного, и стоит прямо, такой же красивый и гордый, как в тот раз, когда я впервые увидела его. Тогда он был всего лишь видением в Академии Авроры, еще до того, как я узнала о существовании Сильдрати. Теперь же, высокомерно вздернув подбородок, он приветствует меня.

- Тебе не следовало приходить, - тихо произносит он.

- Ты ведь знал, что я приду.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Ты не понимаешь, с чем тебе придется столкнуться, Аврора.
- Нет, Кэл, - возражаю я. - Это ты не понимаешь. Что я такое. Кем я стала.
- Что они сделали с тобой.
- Они пытались спасти галактику, Кэл. Они пытались поступить правильно.
- Ты не в силах понять это, - произносит Кэл, его взгляд, брошенный на коридор, выглядит затравленным. - Но, боюсь, что скоро это произойдет. Он покажет тебе.

Уголок моего рта дергается. А ведь еще не так давно эти губы прижимались к его губам.

- Так ты теперь тоже его последователь? - интересуюсь я. - Как и все прочие?
- Я не хотел этого, Аврора. Я не хотел, чтобы нечто подобное случилось. Я любил тебя.
- Нельзя на лжи построить любовь, Кэл.
- Тогда загляни в моё сердце. Скажи, что ты чувствуешь.

Я тянусь к нему. Всего на мгновение. Даже здесь, даже сейчас, я не могу удержаться. Я ощущаю знакомое прикосновение золотого, намека на то, кем и чем мы были друг для друга. Движением руки я обрываю всё это.

- Ощущаешь ли ты обман или же предательство? - спрашивает он.
- И то и другое, - понимаю я.
- Лишь одно из них для тебя, Аврора.
- Просто..., - я оглядываю его с головы до ног, затем мотаю головой. Отметая всё то, что он когда-либо значил для меня, сжигая всё дотла одним значительным усилием. - Если ты пришел отвести меня к нему, тогда сделай это, Кэл.

Он хмуро смотрит на меня. Плечи напряжены, челюсти плотно сжаты. И вот тогда я ощущаю это. Внутри него. Тень, о которой он говорил. Его Внутренний Враг.

И я знаю, что там, дальше по коридору, он ждёт меня.

- Следуй за мной, - говорит Кэл.

Мы идём по прекрасным хрустальным дорожкам, он впереди, а я чуть позади. Сила вокруг меня нарастает, давит на кожу, череп. Та часть меня, которой больно, которая хочет, желает, чтобы я взяла Кэла за руку, пока мы идем - молчит. Та часть меня, что сожалеет, хочет чтобы всё обернулось иначе - её больше нет. Есть только сила; то, чем меня сотворили - эта девочка хочет спасти галактику, следуя за мальчиком, которого, как она считала, любила, по мерцающим коридорам в сердце самого корабля.

Он идеален. Прекрасен. Массивная сферическая комната, стены которой теряются в тени, плавно изгибаясь вверх, до самого основания, еще один изгиб, который оканчивается на самой вершине. У самой низкой точки, на хрустальных шпильях, возвышается трон - огромный и зазубренный, переливаясь всеми цветами радуги. Это центр Оружия, сосредоточие всего; кажется, будто вся комната стремиться к нему. Из стен комнаты торчат осколки хрусталя, и все они направлены на трон, словно руки, которые желают заявить свои права на того, кто возвышается на этом троне, а может, чтобы выразить ему почтение.

Я вижу Кэла в его лице: знакомые скулы, вздернутый подбородок, надменный изгиб бровей. На нем черные доспехи с высоким воротником, кроваво - красный плащ стекает по лестнице, ведущей к его трону. Серебряные косы закрывают половину лица, уголки губ тронуты улыбкой.

Архонт Каэрсан.

Звездный Истребитель.

Отец мальчика, которого я полюбила.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Триггер Эшварена.

Предатель Эшварена.

Кэл становится у изогнутой стены, я же подбираю слова, которые помогли бы мне проверить его отца, заставить его гордиться им хоть немного.

- Это, - говорю я ему, - довольно драматичный костюмчик. Где прикупил себе такой плащ? Или ты его себе тут наколдовал?

Он не отвечает. Но поднимается на ноги и медленно спускается ко мне по ступеням, плащ развивается за его спиной. Вынуждена признать - впечатляет. Он не заговаривает, пока не оказывается прямо передо мной, возвышаясь надо мной, словно он на несколько метров выше. Он выжидает, оглядывая меня сверху вниз, словно пытаюсь напугать меня своим молчанием.

- Я думал, - в конце концов, произносит он, его голос красив, музыкален и совершенно завораживает, - что ты будешь выше.

- Извини за разочарование, - отвечаю я, не прилагая никаких усилий, чтобы выпрямиться. Я такая, какая есть, и это немного, по сравнению с Сильдрати.

- Я ожидал тебя, - продолжает он. - Я ощутил, как ты пробудилась.

- И теперь я здесь. И я знаю, что мне нужно сделать.

Он приподнимает одну серебряную бровь.

- Продолжить дело Эшварена?

- Победить Ра`хаам, - поправляю я его. - Спасти тысячу миров.

- Защитить их игровую площадку, - выдает он. - И кукол, которых они создали, чтобы жить на ней.

Я моргаю.

- И что это значит?

- Ты даже не подозреваешь, - говорит он, - что ты такое.

- Я знаю, что я девушка, которой удастся сделать то, в чем ты потерпел поражение.

- Потерпел поражение? - улыбается он. - Единственное в чем я потерпел поражение - так это не пал ниц перед ними, как того от меня хотели.

- Эшварены сделали тебя тем, кто ты есть. Они наделили тебя силой спасти галактику, а ты воспользовался ею, чтобы убить миллиарды.

- В это ты веришь? - спрашивает он с улыбкой. - Что они пожелали спасти галактику? Что им на нас не плевать?

Он тихо вздыхает.

- Мы для них ничто, дитя. Орудия. Они создали нас.

- Ну, конечно, они нас создали, - повторяю я. - Они создали нас, чтобы защитить..

- Не нас, - шипит он. - Не тебя и меня. Всех нас.

Он жестом указывает на битву, развернувшуюся снаружи, я ощущаю всю ее ярость даже сейчас.

- Всё вокруг нас - каждая раса, каждый человек, от стара до мала. Все мы созданы Эшваренами в надежде, что среди этих миллиардов отыщется хоть одни, чтобы продолжать борьбу против Ра`хаама. Судёнышку, способному отомстить расе, которая их прогнала. - его губы складываются в почти заговорщицкой усмешке. - Эшварены - вовсе не благородные существа, в которые мы все так верили. Не самоотверженные мученики, отдавшие за нас вои жизни. Они демоны. Демоны, которые были подобны богам.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я фыркаю.

- То есть, я должна в это поверить?

Он слегка качает головой, словно я недалёкая студентка.

- Ты никогда не задумывалась, почему все мы так похожи друг на друга? Подумай, дитя. Каждая раса в галактике. Все мы ходим на двух ногах. Дышим одним воздухом, говорим на языках, понятных другим. Вероятность того, что сотни рас эволюционируют по столь похожим схемам на столь обширной временной шкале и на таком расстоянии - ничтожно мала. - Он складывает руки на груди и хмурится. - Эшварены засеяли галактику по своему образу и подобию. Для них - мы словно вирус в чашке Петри. Ничем не лучше насекомых.

Его слова эхом звучат в моей голове, заставляя содрогаться каждую частичку тела. Я слышала, как Тайлер и Фин говорили о Единой Вере. Религии, среди галактических рас, которая объясняла это сходство. Я бросаю взгляд на Кэла у стены.

- Но... Создатель, - говорю я.

Звездоубийца качает головой.

- Не Создатель, дитя, - отвечает он. - А Создатели.

Это слово потрясает меня, кровь стынет в жилах.

- Эшварены - наши кукловоды, - произносит Каэрсан, сверкая фиалковыми глазами. - А мы их марионетки. Представь только, какое высокомерие требовалось, чтобы посеять жизнь по их образу и подобию в сотнях миров. И все ради жалкой мести? - Он указывает на Оружие вокруг нас, радуга танцует на кристаллах. - В этом-то вся и соль, Аврора Цзе-Линь О'Мэлли. Это всё, что мы из себя представляем. Нет никаких богов. Нет никакого грандиозного замысла. Все было бессмысленно, кроме последнего отчаянного удара павшей империи. Лотерея миллионов и бесчисленных жизней ради последнего шанса отомстить.

Эта мысль совершенно не укладывается в моей голове. Но, благодаря силе, что нас связывает, я знаю, что Каэрсан не лжет религии всех миров, все истории о сотворении мира, верования о том, как и почему все началось... И неужели Эшварены действительно создали всех нас?

У меня каменеет в груди. Холодная рука словно сжимает внутренности. Интересно, что бы подумал Финиан, узнав об этом. Чтобы сказал на это Тайлер.

Создатели..

Но потом я отбрасываю эту мысль, и все тяготы, которые сопровождают ее. Всеми силами заставляю себя вернуться к Каэрсану, пока он оглядывает меня с головы до ног и усмехается.

- Для Эшварена ты ничто. Всё еще готова погибнуть ради них?

- Конечно, так и сделаю, - отвечаю я. - Чтобы ты не говорил, Ра'хаам все равно хочет поглотить всю галактику и всё живое в ней. Отдать лишь одну жизнь за это - довольно малая цена.

Я неторопливо оглядываю его.

- Жаль, что ты оказался слишком труслив, чтобы уплатить её.

Всего на миллисекунду я вижу, как в его глазах мелькает гнев.

Любопытно.

- Я был достаточно силён, чтобы построить собственную судьбу, - спокойно отвечает он. - Чтобы сойти с тропы, которую уготовили мне создатели.

Я фыркаю.

- И твоя основная идея силы состояла в уничтожении собственной родины? Убить

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

миллиарды своих людей?

Уголкем глаза, я вижу, как шевельнулся Кэл. Его отец лишь пожимает плечами.

- Ты говоришь так, словно это усилие стоило мне чего-то. Но я оторнул все свои связи. Как нас тому и учили.

Сжечь всё дотла.

Полагаю, это имеет смысл. Если Каэрсан обрубил все свои связи: семью, любовь, честь, преданность - но не заменил их преданностью уничтожить Ра`хаам, что же осталось? Лишь пустая оболочка со всем могуществом Триггера. Но каким-то образом, я не уверена, что это правильно. В его взгляде есть нечто: вспышка гнева, которая сверкнула на поверхности, словно рыбка серебряным хвостом, исчезнув без следа; я понимаю, чтобы он не сжег дотла - оно медленно подтачивает его.

Быть может, поэтому я сильнее.

Я набрасываюсь на него волной силы, быстрая, словно удар кнута. Он отступает назад, затем выпрямляется, глядя на меня с презрением.

- Что это было, дитя?

- Всего лишь отголоски, - отвечаю я сладким голосом.

Каэрсан наносит ответный удар, но мгновенно, скорее даже инстинктивно, я вскидываю руки. Моя энергия полуночно-синего цвета, пронизанная серебряными нитями, точно туманности звездного света. У него же энергия темно-пыльного алого цвета, похожа на подсыхающую кровь со старинной позолотой. В ней есть глубина, сила и богатство, которые бы я нашла несколько пугающими, если бы я по-прежнему была самой собой. Но теперь всё по-другому. Эшварен позаботился об этом, и лишь теперь я понимаю почему.

Он снова набрасывается на меня, высвобождая свою силу, он атакует, словно змея, но я встречаю его, удерживая линию. Полуночно-синий и темно-коричневый перемешиваются, каждый пытается одолеть другого. Я полагаюсь на свою силу, бесстрастно понимая, что его страсть все же скомпрометирует его. Мною движет моя цель и я знаю это.

Я снова набрасываюсь на него, вкладывая в удар всю свою ментальную силу, и он словно пощечина. Голова Каэрсана дергается и на безупречной коже щеки появляется крошечный порез. Серебряные косы отброшены в сторону, открывая мне глаз, который он так тщательно пытался скрывать от всей галактики. И, конечно же, как и у меня, он сияет чистым белым светом.

Но вокруг его сияющего глаза кожа испещрена шрамами, которые врезались в лицо Каэрсана, словно трещины в старом русле реки. Правая сторона лица увядшая и старая, словно из неё высосали всю жизнь. Блеск его глаза пробивается сквозь трещины, когда он сердито смотрит на меня, снова закрываясь косами, словно ему стыдно. Он окидывает взглядом Оружие вокруг нас, хрустальные копья, направленные на трон - самое его сердце.

- Итак, теперь ты видишь, чего мне это стоило. И чего будет тебе стоять. - острые зубы оскалены, когда он рычит. - Они даровали нам эту силу, намереваясь, чтобы эта тварь вырвала её из нас. Чтоб разобрать нас по частям. Безобразная смерть. Никакой жертвы. Они хотели, чтоб мы умерли по частям. Мы должны уничтожить двадцать две планеты, двадцать два осколка души, которые будут вырваны из нас один за другим и брошены на съедение их машине смерти.

Одной мысли достаточно, чтобы я отшатнулась. Я чувствую воспоминание внутри него, которое передается через связь между нами. Я ощущаю лишь намек на ту боль, которую он

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

испытывал, когда стрелял из Оружия, и это уже ошеломляет. Но, учитывая, для чего он им воспользовался, он это заслужил. Он вскидывает руки, и его сила прокатывается в пространстве меж нами. Оружие дрожит, когда я отталкиваю его, он скользит ботинками по кристальному полу. Сила снова бушует вокруг нас, обрушиваясь волнами алого и синего, красивый могущественный мужчина невольно делает шаг назад. Я бросаюсь вперед, врезаюсь в него всеми своими силами, он же, кряхтя от усилия, пошатывается. Его элегантность рушится, самообладание исчезает, он похож на человека, который борется с ветром, серебряные косы развеваются у него за спиной. Полночная синева кружится вокруг меня в нарастающем шторме, становясь всё сильнее, мой голос тоже обретает силу.

- Ты осквернил дар, что тебе был вверен, Каэрсан. Ты выбрал годы силы для самого себя, бросив галактику на произвол, а с ней и жизни сотен видов.

Мои силы обрушиваются на него, и я призываю всё, что у меня есть. Силу внутри себя, собственные силы, чистые и свободные, врезаются в него, слова приливная волна. Он пошатывается на пятках, и его отбрасывает к стене, врезаюсь в хрусталь с оглушительным треском. Я бью его снова, снова и снова, у него из носа появляется крошечная струйка крови, стекая по губе. Моя полночная синева поглощает алый, окружая его со всех сторон, серебро переплетается с золотом. И, наконец, он падает на пол.

- Одной жизни недостаточно, - говорю я ему. Я делаю шаг к нему, купаясь в сверкающей полночи. - И даже не две, Звездоубийца.

Он поднимает на меня взгляд, косы обрамляют лицо, и тогда я вижу гордость и ненависть в его взгляде. Я ощущаю, как растет его сила и заставляю себя сосредоточиться, чтобы удержать его. Кэл делает шаг в этот шторм, пытаюсь перекрыть рёв.

- Аврора!

Но я игнорирую его, мой взгляд прикован к его отцу.

- Я ощущаю это, - говорю я ему. - Что именно ты потерял, когда поджарил их.

Каэрсан сжимает кулаки, воздух потрескивает от силы.

- Что они отняли у меня.

- Что было, то прошло, может и к лучшему.

- Да.

В ответ я лишь улыбаюсь.

- Что означает, что ты слабее, чем был, Звездоубийца.

Я тянусь к своей сути, желая покончить со всем этим.

- Слабее меня.

- Быть может, - шепчет он. - Но ты просчиталась, полагаясь лишь на одну вещь.

Мне не нравится эта внезапная вспышка, это заставляет насторожиться.

- И что же?

- Что я не один.

Его сила вспыхивает, точно солнце, которое поднимается над горизонтом, и кристалл в стенах вокруг нас - отзывается, загораясь изнутри. И вот тогда я вижу их, уже не спрятанных в тени, а подсвеченных кроваво-алым светом. Ряды и ряды Сильдрати, целые сотни, прижаты к стенам комнаты надо мной некой невидимой силой. Глаза смотрят в никуда, руки раскинуты в стороны.

- Мамины оладушки, - выдыхаю я.

Судя по глифам у них на лбу, они Странники. Все до единого. И меня пробирает дрожь,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

когда я понимаю, зачем Несломленные охотились за ними по всей галактике. Странники вскрикивают, пальцы сгибаются, а лицо искажает мука. Внезапный поток силы Каэрсана подобен волне, которая подхватывает тебя и швыряет из одной стороны в другую, пока не остается ничего, кроме как задержать дыхание: лёгкие разрываются, пытаюсь продержаться еще хоть одну секунду, молясь тем, кто слушает, чтобы глотнуть еще хоть немного воздуха.

Его глаза, так похожие на глаза его собственного сына, встречают мой взгляд, когда он снова произносит:

- Я был рожден воином. Я кровью вырезал своё имя среди звезд, пока ты сладко спала в кровати. Я - Порождение Войны. Я Сломленный. Я пожиратель миров и убийца солнц. Я не стал слабее тебя, дитя. Я стал лишь сильнее.

Он медленно поднимается, раскинув руки. Сила вокруг него удваивается, утраивается, ментальная буря кроваво-красного сверкающего золота. Комната вокруг нас, всё Оружие - дрожит; крики Странников наводняют мой разум. И я с ужасом понимаю, что всё это время он сдерживал себя.

- Ты сделала всё, что могла, маленькая Землянка, - говорит он. Звездобийца медленно сжимает руки в кулаки. - Теперь, я покажу, на что способен.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

36

Тайлер

Это гремлин.

По Земным военно пропагандистским плакатам я узнал о конфликте в сороковых годах, гремлинов изобразили крошечными злобными гуманоидами с острыми ушами и когтями. Но по большей части пилоты таким образом поддерживали боевой дух. Гремлинов винили в отказе оборудования, таким образом, пилотам не пришлось тыкать пальцем в экипаж, от которого они в прямом смысле слова зависели, и войну удалось выиграть.

В наши дни гремлин - стало прозвищем для портативных противозлектронных устройств, которые глушат сигналы, работу систем, а в случае чуда, что я обнаружил в каблуке - генераторы электромагнитных импульсов.

Откуда они узнали?

Я бросаю взгляд на Саэди, которая игнорирует меня ради камеры видеонаблюдания над дверью. Но она заметила гремлин в моем каблуке, а поскольку она сообразительна, она точно знает, как можно применить его к нашей собственной выгоде.

Те, кто оставил его для тебя, продолжает она. **Откуда они могли знать?**

Понятия не имею, признаюсь я.

Каким образом Земные пехотинцы не обнаружили его? Они тебя точно сканировали?

Каблук замаскирован. Тот, кто установил его там, знал, что его нужно будет спрятать.

Как? настаивает Саэди. **Как это возможно?**

Не имеет значения. Нам нужно сваливать отсюда. Не знаю, куда нас везут, но Ра`хаам вряд ли выбрал местечко, которое нам обоим придется по вкусу. Тем более, что сейчас Несломленные и ЗСО наверняка уже разрывают друг друга на части.

Она бросает на меня взгляд.

Тогда мы снова на войне, Землянин.

Выколешь мне глаза попозже, ладно? Судя по виду этого гремлин, радиус действия у него приличный. Но дредноуты ЗСО огромные. Как только импульс распространиться, действовать нужно будет быстро. Доберемся до пусковых отсеков и смоемся с этого корабля.

Саэди фыркает. Вероятно, она уже готова к бою и мое предупреждение для нее просто оскорбительно. Несмотря на перенесенные пытки, Саэди излучает стальную волю, взгляд сужен и сосредоточен. Свернувшись калачиком, чтобы скрыть ботинки из поля зрения камеры, я молю Создателя, чтобы несмотря на все беды, выпавшие на мою долю и долю этих ботинок, он все еще работал исправно. Я пальцами нащупываю кнопку активации. Встречаю взгляд Саэди.

Давай.

Я нажимаю на кнопку. Ощущая небольшую вибрацию в ботинке, слышу еле слышный гул. А затем свет в комнате тухнет. Камера гаснет. Магнитный замок отпирается.

Саэди оказывается на ногах в мгновении ока. Аварийные огни тоже гаснут - любое электронное устройство поблизости, по сути, теперь не более чем пресс-папье. Без света вокруг тьма кромешная, но я улавливаю очертания девушки, когда она хватается за обломки бил-кушетки и запикивает в дверной косяк. Я вскакиваю на ноги и хватаюсь за перекрученный металлический каркас, после чего протягиваю ей руку. Вдвоем мы налегаем на импровизированный рычаг и оба кряхтим от напряжения. Но вдвоем нам удастся распахнуть

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

дверь камеры за несколько секунд.

Снаружи в коридоре тоже крошечная тьма, все терминалы сгорели. Но, как я уже говорил, я с детства изучал земные корабли, и, несмотря на темноту вокруг, я знаю куда идти.

Я тянусь во мраке, хватая Саэди за руку. Она мгновенно высвобождает свою руку.

- Я не давала своего дозволения прикасаться ко мне, Тайлер Джонс, - рычит она. - Сделашь это снова - пеняй на себя.

Я смотрю на неё в полумраке, но не вижу её лица.

- Ну, а как на счет этого, - рывкаю я на неё. - Я даю тебе своё разрешение прикасаться ко мне. Я знаю расположение корабля, как самого себя. Поэтому или запинаясь обо все подряд в темноте, либо мы сможем объединиться и бежать вместе.

Я протягиваю руку во мраке.

- Выбор за дамой.

Между нами тянется тишина, нарушаемая лишь толчками двигателей. Слышны вопли тревоги. Бег тяжелых ботинок. Я вижу лазерные прицелы, выхваченные из тьмы в конце коридора. Теперь я вижу силуэт Саэди, черные изгибы на фоне далекого света.

Она делает глубокий вдох. Затем прижимает свою руку к моей. И, рука в руке, мы вбегаем во мрак.

* * * * *

Восемь минут спустя мы с Саэди прячемся в подсобке со снаряжением, пытаюсь игнорировать друг друга, раздеваясь до нижнего белья. Пространство небольшое, а освещение довольно тусклое и исходит лишь от фонарика, который мы сунули под приклад винтовки. Сам владелец винтовки, вместе с товарищем находится в одном из шкафчиков, минус униформа, которую мы у них забрали. Мы подкрались к двум морским пехотинцам, одолев их прежде, чем они успели выстрелить. Помог элемент неожиданности. Со мной сражалась мастер техники Аэн Саан, что мне совсем не повредило. Оба морских пехотинца избиты так, что буквально висят на волоске между жизнью и смертью, если бы я не остановил Саэди, она бы их убила.

- Не пялся куда не следует, Землянин, - тихо предупреждает она. - Или я вырву твои глазенки.

- Мы в ситуации, где выбор между жизнью или смертью. Думаю, я смогу думать лишь о задании. - я не отрываю взгляд от ботинок, пока разуваюсь. - Кроме того, я уже видел бюстгалтеры и прежде, и, поверь мне, твой не такой эффектный.

Она замолкает на полуслове, осматривая женский жилет морского пехотинца.

- Я ношу одежды Темплара Несломленных, мальчик. Он и не должен быть впечатляющим.

- Ну, хорошо, - говорю я, расстегивая брюки. - Они в этом преуспели.

Одного её сердитого взгляда достаточно, чтобы прожечь дыру у меня в груди. Я делаю всё возможное, чтобы игнорировать её. И я остаюсь в одних боксерах, а она почти обнажена, не считая потрепанного белья Темплара, когда на корабль обрушивается еще один удар.

Жёстко.

Саэди хватается за полку с припасами, но я оказался слишком медлителен. Меня перебрасывает через шкаф, словно детскую игрушку и я врезаюсь в нее. Она выплевывает слово, которое, как я знаю на земном состоит из трех, после чего мы оба падаем ничком. Я оказываюсь на спине, Саэди лежит сверху, длинные черные волосы разметались вокруг нас,

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

лица всего в паре дюймов друг от друга.

- Что это...

- Тихо! - шипит она, склонив голову набок.

Мы лежим так несколько мгновений и, дыхание Создателя, я, правда, пытаюсь не обращать на это внимания, что на мне лежит двухметровая принцесса-воительница Сильдрати в одном нижнем белье. И несмотря на то, что Легион Авроры вероятнее всего не получит за это медали, я по-прежнему искренне считаю, что вполне заслуживаю её за то, что скажу дальше.

- Слезь с меня.

- Помолчи, Тайлер Джонс!

Я лежу в темноте, уставившись в потолок, крепко прижав руки к бокам, пока Саэди растянулась на мне.

Не думай о сексе.

Не думай о сексе.

- Я всё слышала, - шепчет она, бросая на меня взгляд.

- Послушай, я знаю, что дал тебе разрешение трогать себя, но это уже..

Еще один удар сотрясает корабль. Невероятной силы. Сминая метал впереди нас. Взгляд Саэди находит мой, он горит триумфом.

- Вот, - улыбается она.

Я хмуро смотрю на нее, мысли несутся вскачь.

- Это звучит как...

- Импульсная пушка Сильдрати, - она прижимает язык к одному из заостренных клыков. - Они здесь.

- ТРЕВОГА, - вопит система безопасности. Отдаленный вой сирены пронзает мрак. - ТРЕВОГА. ВСЕМ ЗАНЯТЬ БОЕВЫЕ ПОСТЫ.

Я моргаю.

- Кто они?

- Мой лейтенант Эриен, - отвечает Саэди. - Мои Паладины. Всё что осталось от моих адептов. Вернуться к отцу без меня - для них верная смерть. Я подозревала, что они последуют за нами через Складку после битвы на Андараэле.

- ПОВТОРЯЮ: ВСЕМ ЗАНЯТЬ БОЕВЫЕ ПОСТЫ, - кричат по внутренней связи. - СУДНО СИЛЬДРАТИ ПРЯМО ПО КУРСУ. ЭТО НЕ УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА. ЭТО НЕ УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА.

Я хмурюсь на девчонку поверх себя.

- ... Так ты знала, что они придут?

- Я подозревала.

- И не сказала мне?

- Я не доверяла тебе, Тайлер Джонс, - хмурится она. - И до сих пор не доверяю. Ты Землянин. Сын Джерико Джонса, нашего заклятого врага. Наши народы воюют.

- Наши народы? - отвечаю я. - Ты только что заявила, будто я наполовину Сильдрати, Саэди. Мой народ - этой твой народ.

Она замолкает. Фиалковые глаза смотрят в мои.

- Возможно, - говорит она.

Мурашки покрывают кожу, когда Саэди прижимает кончики пальце, легкие, точно пёрышко, к моей обнаженной груди. Еще один удар сотрясает корабль, сирены визжат все громче, я

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

морщусь, когда она ногтями проводит по моей коже.

- Интересно, что за кровь течет по твоим венам?

- Если мы вскоре не выберемся с этого корабля, - говорю я ей, - у тебя появится возможность лично исследовать мою кровь. Потому что она будет размазана по полу.

На её губах медленно появляется улыбка.

- Ммм.

Еще один удар сотрясает корабль, Саэди соскальзывает с меня, садится на корточки и собирает разбросанные части украденного снаряжения. Я делаю глубокий вдох, затем сажусь и беру необходимое мне снаряжение, всё это время сирены воют, не замолкая. Пока мы одеваемся, я бросаю на нее еще один взгляд, Саэди смотрит на меня. Мы оба медленно отводим взгляд. Пару минут спустя мы облачаемся в тактическую броню ЗСО, наши лица спрятаны за шлемами.

- Судя по звукам выстрелов этого оружия, - говорит Саэди, склонив голову набок, - на атакующем нас корабле от четырех до шести батарей импульсных пушек.

- Ага, - киваю я. - По-крайней мере, класс Эйдолона. Отличный корабль.

- В битве подобного масштаба, хаос станет нашим другом. Если мы сможем добраться до спасательных капсул, я смогу настроить блок связи на передачу на непрерывных аварийных частотах. Если повезет, мой экипаж сможет подобрать нас.

- Если только ЗСО не разнесут нас вместе с капсулой на мелкие кусочки, - говорю я.

Саэди пожимает плечами:

- Воин или червяк, Тайлер Джонс?

Я поднимаю винтовку павшего морского пехотинца и устанавливаю её на режим "Оглушение".

- Давай пошевеливаться.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

37

Скарлет

На наших голографических дисплеях бушует настоящая битва - это самое безумное, в чем мне доводилось принимать участие за всю свою жизнь. И я говорю это даже после того, как пробралась через шесть уровней охраны, чтобы сорвать вечеринку по случаю запуска мультиплатиновой межзвездной рок-группы Envied Dead; эскапада, включавшая в себя двенадцать ящиков Ларрасианского семптар, купание нагишом на вулканической планете, шестьдесят один арест и краткое, но довольно романтическое крушение поезда. (Ники Ганц. Бойфренд #34. Плюсы: Рок-звезда. Минусы: Барабанщик).

Темнота вокруг нас просто кишит кораблями: Сильдрати, Земляне, Бетрасканцы. Выстрелы импульсных пушек и рельсовых орудий; во мраке змеятся ракеты, над пустотой беззвучно разрываются ракеты. Десятки тысяч людей сражаются, убивают и умирают. И мне еще никогда в жизни не было так страшно.

- Осторожно! - кричит Финиан.

- Прошу, можно потише, - просит Зила, выкручивая руль. - Повышение громкости не способствует успешному пилотированию.

- Ну, извините меня за...

- Финиан, заткнись! - кричу я.

Зила склонилась над панелью управления пилота, пальцы двигаются как в тумане. Фин позади неё, мы бок о бок сидим за вспомогательными станциями, над нашими консолями плавают голографические изображения сражения. Наш корабль довольно близко к Оружию, но далеко от передовой с её кровавыми сражениями, честно говоря, это чудо, что мы всё еще летим. Воздух кишит истребителями, сила заняла оборонительную позицию, не отстреливая тех, кто не открывает огонь по нам, надеясь что тысячи кораблей будут более заинтересованы в уничтожении тех, кто хотя бы отдаленно выглядит опасно. Но рано или поздно наша удача иссякнет.

Оружие как-будто бы... мерцает. Это происходило два или три раза, но никто из нас не уверен, почему. Оно похоже на фонарь во мраке, словно хрустальное сердце, которое бьется посреди кровавой бойни. И эта бойня становится только хуже.

- Думаешь, с Аври всё в порядке? - шепчет Финиан, глядя на него.

- Надеюсь, что так, - вздыхаю я.

- Прошу, пристегните ремни безопасности, - произносит Зила.

- Ты шутишь? - усмехается Фин, искоса поглядывая на нее. - Если мои ремни натянуть еще сильнее, я смогу выйти замуж за..

Фин вскрикивает, когда Зила нажимает на акселератор, уворачиваясь от огня из рельсовой пушки. Ракета беззвучно разрывается рядом с нашим крылом, а другая прямо перед нами, инерционные гасители изо всех сил пытаются компенсировать то, как Зила выкручивает руль, пикируя по спирали. Взглянув в наши прицелы, я понимаю, что у нас появились преследователи - довольно сердитые на вид бойцы ЗСО. Я не могу винить их за то, что стреляли в нас, мы на корабле врага. Но все же..

- Четверо плохих парней прямо по курсу, - докладываю я.

- Корма! - вскрикивает Фин, когда рядом взрывается еще одна ракета. - Это называется корма, Скар!

- Проклятье, я же говорила, что ничего не знаю об этих дурацких космических кораблях! -

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

кричу я. - Они у нас на заднице, ладно? Четыре очень враждебных корабля на нашей очень стройной заднице, Зила!

- Я их вижу, - отвечает Зила. - Держитесь.
- Стройной заднице? - переспрашивает Фин.
- Не говори мне, что ты не заметил, де Сиил.

Мы кружимся и несемся сквозь хаос, мрак снаружи озаряется, словно фейерверк на день Федерации. И Зила, вне сомнения, устраивает впечатляющее шоу, оно на далека от опытного пилота, и даже при помощи системы автоматического наведения, мне интересно, как долго это будет продолжаться. За пределами наших экранов темнота становится алой от крови и огня. Земляне бросают всё что могут на флот Сильдрати, но эти Сильдрати непобедимы. Они всю свою жизнь готовились к войне. Фанатично преданные своему предводителю-психопату настолько, что они сидели на задницах ровно, аплодируя, когда он уничтожил их родную планету. И сердце замирает в груди, потому что мы принимаем участие в самой масштабной битве. Направляясь к самому сердцу солнечной системы. Мы уже миновали пояс Койпера, неумолимо приближаясь к Нептуну. И мне неизвестна дальность стрельбы этого Оружия, но с каждой минутой флот Несломленных приближается к моей родной планете и солнцу, на орбите которого она вращается.

Солнце, которое они собираются уничтожить.

Оружие снова вспыхивает, словно внутри него пульсирует сердце, сотканное из чистого света. Свечение исходит из задней части корабля, но реагирует всё Оружие, вспыхивая, словно новогодняя гирлянда.

- Почему оно так делает? - шепчет Фин.
- Не знаю, - отвечаю я.
- Это довольно страшно..

Я ахаю, когда меня откидывает на спинку стула, пока Зила исполняет сложный вираж между двумя кораблями Сильдрати. Бойцов ЗСО у нас на хвосте засекают, и двоим приходится отколоться от строя, чтобы вступить в бой. Но двое продолжают преследование, словно мы отняли у них деньги на обед. Оружие снова пульсирует. Едва я успеваю сощуриться, то понимаю, что свет концентрируется в одной точке. Эти абстрактные формы на носу корабля (Ха! Я не совсем безнадежна!) похоже, они светятся все ярче с каждым импульсом.

- Нам нужна альтернативная стратегия, - заявляет Зила, уворачиваясь от огня.
- Ты имеешь в виду план Б? - спрашиваю я у нее.

Она бросает взгляд через плечо и кивает.

- И он нужен нам прямо сейчас.
- Почему ты в этом так уверена? - спрашиваю я.
- Не совсем. Но Оружие Эшваренов наверняка аккумулирует энергию.
- Зила, у нас есть глаза, - говорит Фин. - Но это не...

- Возможно, вы заметили позиции кораблей Несломленных? - спрашивает она. - То как они двигаются?

Взрыв ракеты совсем рядом с нами содрогается корабль и я едва не проглатываю собственный язык. Но присмотревшись к голографическим дисплеям, я понимаю что...

- Корабли Несломленных уходят с его пути.
- Последние три минуты они освобождали траекторию стрельбы Оружия, - докладывает Зила. - Они точно знают, что оно готовится нанести удар.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

- Дерьмо, - выдыхаю я.

Я смотрю в наши прицелы на нашу маленькую солнечную систему. Газовые гиганты Нептун и Уран. Сатурн и его прекрасные ледяные кольца, Юпитер и его прекрасную алую бурю, которая бушует вот уже более семита лет. За поясом астероидов находится наша первая планетарная колония Земли - красный шар Марса. Затем бледно-голубая точка Земли; планета, на которой я выросла - мой дом, мой мир. А позади него палящая Венера, где жарко настолько, что с небес льется расплавленный свинец. И, наконец, Меркурий. И в центре всего этого, этих миллиардов жизней, этой истории, цивилизации, маленькое желтое солнце. Звезда - сердце всей моей солнечной системы.

Звезда, которую Каэрсан собирается уничтожить.

- Что мы можем сделать? - спрашиваю я. - Как мы можем его остановить?

- Этому судну не хватит огневой мощи, чтобы остановить Оружие, - говорит Зила. - Но у нас флаги Несломленных. Мы сможем подобраться к нему поближе.

Фин моргает.

- Как близко?

Зила бросает на него взгляд, выкручивая руль.

- Очень близко.

Оружие снова пульсирует. Свет скручивается, концентрируется внутри него. Я бы назвала его прекрасным, если бы оно не несло ужасную смерть. В конце, оно сияет всеми цветами радуги.

- Предлагаешь протаранить его, - выдыхаю я.

- Этот корабль весит больше двух тонн, - отвечает она. - Он способен развить шестикратную скорость при достаточном времени на разгон. Если мы столкнемся с Оружием на максимальной скорости, то, по сути, столкнемся с силой, эквивалентной нескольким термоядерным устройствам высокой мощности.

- Но мы не можем уничтожить Оружие, - хмурюсь я. - Оно необходимо для борьбы с Ра`хаамом.

- Мы не можем надеяться уничтожить его, - говорит Зила. - Он слишком огромный. Но, надеюсь, удара такой величины будет достаточно, чтобы повредить или хотя бы отклонить его от курса. Быть может, мы выиграем Авроре больше времени.

Финна смотрит на меня. Снова на Зилу.

- Это похоже на план Б, Легионер Мадран.

- Если у вас есть план получше, я с радостью выслушаю его, Легионер де Сиил.

А потом меня осеняет.

Там в огненном шторме, пока бойцы ЗСО, корабли Сильдрати и истребители Бетрасканцев разносят друг друга на куски, судьба всей моей цивилизации, вместе с судьбой целого мира, а, быть может, и целой галактики, висит на волоске. Я вспоминаю.

Я помню!

Я провожу руками по униформе, Финиан наблюдает, как я шарю рукой в декольте.

- Эм...., - произносит он.

- Проклятье, да здесь мог бы затеряться даже Великий Ультразавр Абрааксис Четвертый, - рычу я.

- ... Скар? - спрашивает Фин.

- Ага! - кричу я, когда пальцы смыкаются вокруг тонкой серебряной цепочки. Я вынимаю

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

её из-под туники, и торжествующие держу между большим и указательным пальцами. Серебряный медальон. Тот самый медальон, который восемь лет дожидался нас в Хранилище Доминиона. Хранилище, которое создали для нас адмиралы Академии Авроры, которое можно было открыть лишь при помощи моей ДНК еще за годы до того, как я присоединилась к Легиону или же у них появился шанс встретиться со мной. С одной стороны в него вставлен кусочек бриллианта. На другой выгравированная мелкими завитушками надпись..

- Зила? - зову я.

- Да, Скарлет.

- Переходим к плану Б.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

38

Кэл

- Ты показала, на что способна, Землянка. Теперь я покажу, на что способен.

Комната содрогается. Странники надо мной кричат. Мой отец поднимает руку. Кувалда психокинетической силы врезается в Аврору, бросая ее в самое сердце Оружия. Осколки кристаллов падают, как дождь, сверкая вокруг нее. Ее лицо морщит, рота открыта в немом крике, всполохи полуночный синего и алого пылают в воздухе вокруг нее.

Стена, к которой я прижат зеркальная, цвета их силы сливаются в кристалле вокруг нас. Каждый раз когда Аврора и отец наносят удары друг другу, Оружие пульсирует ярче, воздух становится плотнее. Похоже на то, как закручивается пружина, как часовой механизм, который завели слишком туго, он напряжен до предела. На мой взгляд, оно готово выстрелить, переполненное потоками энергии, которые они то и дело бросают друг в друга.

Духи Пустоты помогают всему на своем пути, стоит им высвободиться.

Аврора снова наносит удар, лента силы рассекает воздух, острая как нож и серебристо-быстрая. Отец лениво скидывает руку, как тогда, когда он бил меня в детстве под деревьями на родной Сильдре. Тогда ему не удавалось воспользоваться преимуществами, несмотря на габариты, и силу. Он наказывал нас за каждый проступок, за любую, ошибку, недостаток, снова и снова отправляя в постель в синяках.

Сейчас он проделывает тоже самое с Авророй, а я беспомощно наблюдаю за тем, как он пробивает её защиту, снова отбросив к стене. Ударившись о стену с такой силой, что кристаллы дают трещину. Аврора падает на колени. Но через мгновение она снова поднимается, сила растекается от неё волнами, когда она костяшками вытирает кровь из носа.

- Хороший удар, - бормочет она.

Я не хотел, чтобы всё так вышло.

Аврора проносится по комнате, словно мерцая внутри нарастающей бури. Взгляд пылает словно солнце, сравнимое по силе лишь с ним самим. Я вижу, как усердно она сражается, ее сила чистая, но бесформенная. Но, несмотря на то, что мой отец подготовился, он не одинок. Он черпает силу из этих бедных душ, заключенных здесь. Он наносит удары снова и снова, багряное пятно, двигаясь настолько быстро, что после него остается размытый след. Аврору подбрасывает вверх, врезаясь в потолок. Она падает под дождем сверкающего хрусталя, и проблеском алой силы, он оказывается перед ней, набрасываясь снова. Её швыряет через всю комнаты, безвольную, бескостную, она кувырком скользит по хрустальному полу, цвета радуги разбиваются, словно волны о берег на закате. Путники снова кричат. И, несмотря на то, что Аврора всё же поднимается, сжав кулаки, она двигается куда медленнее, нежели минуту назад. Они снова сталкиваются: порошок и пламя. Он возвышается над ней, вбирая в себя силу множества людей вокруг нас. Её лицо - кровавая маска боли, глаза блестят во мраке. Она кажется такой маленькой. И, глядя на нее, на ту, которая была для меня всем, а теперь, возможно, стала моим ничем, я понимаю правду.

В конце концов, я ведь предупреждал её, когда она только пришла сюда.

Я не могу винить её за ненависть ко мне. Мне не следовало лгать ей, или всем остальным. Но я предупреждал её не приходить. Я хотел разобраться со всем самостоятельно. Мой позор. Моя кровь. В моих жилах и на моих руках. Я думал, что свергну гиганта. Убью монстра, которого помнил с самого детства; человека, который ставил мне, моей сестре и матери синяки.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Но стоило мне увидеть отца, и я понял, что стал кем-то большим, и меньшим, нежели был прежде. Я решил подождать. Быть может, пока он будет готовить Оружие, он отвлечется, и я смогу атаковать его. Или, быть может, после выстрела он ослабнет, чтобы я смог повергнуть его. У меня не было настоящего плана, лишь спасти Аврору.

Обман и преданность. Но только одно из них для нее.

Но теперь...

Теперь.

Я оглядываюсь на Странников, прикованных к стене кристаллов, словно бабочки на доске. Их глаза открыты, но они ничего не видят. Женщины и мужчины Сильдрати, даже дети и у всех глиф Странников на лбу - глаз и пять слезинок.

Тот же глиф, что был на лбу у моей матери.

В насилии нет любви, Кэлиис, сказала бы она мне.

Я тянусь к полу под собой. Пальцы ищут осколки хрусталя, отколовшиеся от стены. Я подбираю осколок, длинный и заостренный, точно кинжал. Я смотрю на всех тех бедняг, из которых мой отец черпает силу. Кристалл врезается в ладонь, когда я крепко сжимаю его. Не потребовалось бы много времени, чтобы покончить с ними. Освободить их от подобной жизни. Ослабить его. Быть может, даже свергнуть?

Милосердие - прерогатива трусов, Кэлиис.

Но нет. Это выбор, который сделал бы он, а не я. И если мне суждено наконец выйти из его тени, я не могу сделать это, погрязнув во тьме. Я - не моё прошлое. Я не тот, кто создал самого себя. Но мне суждено стоять в лучах солнца.

Неважно чего это будет стоить.

Я крадусь по дрожащему хрустальному полу с кристалльным кинжалом в руке, борясь с бурей силы, которая нарастает. Отец и бе`шмай сцепились друг с другом, Оружие вокруг подрагивает от тектонической ярости. У Авроры из носа идет кровь, из глаз и ушей. Её руки дрожат. Колени подгибаются.

Ей не выиграть в одиночку.

Но в чем суть?

Она никогда не была одна.

Я возникаю позади отца. Как тень. Словно прошлое, которое вернулось, чтобы преследовать его. Точно голоса десяти миллиардов, свергнутых в Пустоту, и моя мать среди них. Я обхватываю рукой его горло и вонзаю кинжал в сладкое местечко между пятым и шестым ребром. Кусок кристалла прорезает отцовскую броню, на краткий и прекрасный момент, я ощущаю, как он разрезает плоть, лезвие погружается глубже, прямоком к сердцу, которое, как я надеюсь, у него все еще есть.

Но потом оно останавливается.

Я ощущаю хватку на запястье, хотя он даже не касается меня. Я ощущаю его руку у себя на горле, хотя его собственные руки до сих пор сцеплены с руками Авроры. Я сопротивляюсь, бессильный, задыхаюсь, когда его хватка лишь усиливается. Он оглядывается через плечо, его глаза горят холодным пламенем.

- Ц, ц, ц, - произносит он.

Взмахом головы он отбрасывает мою бе`шмай назад, она катится по полу, задыхаясь и истекая кровью. А затем он поворачивается ко мне. Меня удерживают на месте. Я подвешен в трех футах от пола, совершенно неподвижно. Он смотрит на меня и вокруг нас бушует шторм.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Сейчас он так сильно изменился. Узы, что когда-то связывали нас, разорваны. Но я смотрю в его глаза, и мне кажется, что я все еще вижу, что в глубине души еще осталось что-то от того, кем он когда-то был. Что от человека, которого я боялся, любил и ненавидел.

- Итак, - разочарованно произносит он. - Ты все же сын своей матери.

И хотя я не могу пошевелиться, чтобы ударить его, мне едва хватает сил, чтобы дышать, я делаю усилие, чтобы произнести:

- Я не т-твой.

Его глаза сужаются. Вокруг нас поднимается сильный ветер, Странники начинают кричать, а я смотрю на девушку, которая стала моим всем, и вижу, что она поднимет голову и смотрит на меня в ответ.

- К-Кэл...

- Бе`шмай, - шепчу я.

А потом я чувствую, как мой отец проникает в мой разум. И он разрывает меня на час..

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

39

Тайлер

Вспомогательная подача энергии в этой секции корабля восстановлена, и мы с Саэди направляемся к спасательным капсулам в тусклом свете аварийных огней. Я предполагаю, что отряды морской пехоты ЗСО всё ещё разыскивают нас на уровне задержания, но атака Несломленных, похоже, отнимает большую часть внимания экипажа. На палубах кипит жизнь: морские пехотинцы, техники, ремонтные бригады, пилоты спешат на свои боевые посты, корабль то и дело содрогается вокруг нас, в складке бушует битва. Сообщения, которые мы слышим через наушники в украденных шлемах, не слишком оптимистичны. Оказывается, мы с Саэди оба ошиблись - на нас налетел не "Призрак", а четыре сильдратийских крейсера класса "Банши". Корабль, на котором мы находимся, "Кусанаги", тяжелый авианосец, но у "Банши" есть технология маскировки, которая делает их невидимыми для обычных радаров, вероятно, так они и сумели к нам подкрасться. Это означает, что артиллеристам "Кусанаги" придется прицеливаться визуально, что довольно сложно, когда противник движется со скоростью несколько тысяч километров в секунду. Всё это указывает на то, что корабли Сильдрати меньше, это все равно, что четверо на одного.

Честно говоря, я понятия не имею, кто одержит победу.

"Кусанаги" сотрясает еще один взрыв, и Саэди падает на меня, а я на стену. Мимо нас проносятся полдюжины земных техников, сигналы тревоги завывают, пока я пытаюсь подняться на ноги.

- На будущее, - спрашиваю я, удерживая равновесие, - если ты снова упадешь, а я тебя поймаю, ты снова ударишь меня коленом в пах?

- Помолчи, Тайлер Джонс, - вздыхает Саэди, шатаясь.

Может, просто нужно было позволить тебе упасть прямо на свою высокомерную задницу, думаю я.

Я всё слышала, звучит её голос у меня в голове.

- ПЕРВОЕ ВРАЖЕСКОЕ СУДНО УНИЧТОЖЕНО, - сообщается по громкой связи - ВТОРОМУ ВРАЖЕСКОМУ КОРАБЛЮ НАНЕСЕН КРИТИЧЕСКИЙ УРОН. ПРОБОИНА В КОРПУСЕ "КУСАНАГИ" НА 4 УРОВНЕ, БАТАРЕИ ПОРТА ВЫВЕДЕНЫ ИЗ СТРОЯ. ТЕХНИЧЕСКИМ КОМАНДАМ НЕМЕДЛЕННО ОТРАВИТЬСЯ НА УРОВЕНЬ 6, КОРИДОРЫ БЕТА И ЭПСИЛОН.

- Спасательные капсулы должны быть прямо по курсу, - говорю я.

- Я их вижу, - отвечает Саэди, пробираясь по темноте.

На авианосце ЗСО на каждом уровне есть спасательные капсулы - по единице на каждого человека, автономно работающие в случае катастрофического повреждения реактора. Впереди на Т-образном перекрестке - несколько десятков люков, вмонтированных в стену. Их механизмы управления в основном представляют собой две большие красные кнопки под стеклами с надписью РАЗБИТЬ В ЭКСТРЕННОМ СЛУЧАЕ. Ими легко управлять даже в случае катастрофы. Если нам повезет, и мы до них доберемся.

Выстрел из дизраптора попадает Саэди прямо в голову. Шлем, который надет на нее, принимает на себя основную тяжесть выстрела, но она все равно падает и вращается, как волчок.

- Приём! Приём! - кричит пехотинец за нашими спинами. - Секция А, Третий Уровень!

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

Я ныряю подальше от спасательных капсул, таща Саэди за собой, в соседний коридор, в это время на нас нацеливается еще больше винтовок. Их удары проносятся мимо, поскольку на "Кусанаги" обрушивается еще один удар. За укрытием в конце коридора виднеется еще больше морских пехотинцев ЗСО. Не уверен, как им удалось нас вычислить, быть может, по идентификационным номерам наших униформ, как бы то ни было, их винтовки на режиме "УБИТЬ". Я прижимаюсь спиной к стене, делая несколько случайных выстрелов. Спасательные капсулы прямо там, быть может, метрах в пяти. Но с таким же успехом, они могли быть и в пяти километрах.

Ты в порядке? Кричу я мысленно Саэди.

Потише, Тайлер Джонс, говорит она, стаскивая дымящийся шлем.

Убирая волосы с глаз, Саэди поднимает винтовку и начинает стрелять из-за угла. И вот мы сражаемся насмерть за свои жизни. Тусклый свет прорезают огни выстрелов, вопли сирены заглушают выстрелы дизрапторов. Саэди мысленно выкрикивает мне предупреждения, как только из-за угла появляется еще одна группа пехотинцев. Если нас окружают, нам конец.

Воздух наполняется шипящими выстрелами дизрапторных винтовок, моя винтовка дергается в руке. Стреляю я не слишком изящно, просто пытаюсь заставить морских пехотинцев не высовываться. Но один лишь взгляд через плечо и я понимаю, что Саэди уложила уже троих, из них двоих выстрелами в голову, а еще одного выстрелом в огнетушитель на стене, который взорвался и ранил пехотинца. И всё после того, как ей выстрелили в шлем.

Дыхание Творца, эта девчонка хороша..

Я всё слышала.

ПРОКЛЯТЬЕ, ПРЕКРАТИ.

Саэди усмехается мне через плечо, когда я делаю удачный выстрел, вырубая сержанта морской пехоты оглушающий выстрелом прямо в забрало шлема. Он падает без сознания.

Хорошо стреляешь, Тайлер Джонс.

Прекрасная стрельба нам тут не поможет: мы в меньшинстве! Десять к одному!

Ещё один взрыв сотрясает "Кусанаги", еще одна очередь огня вынуждает меня вернуться в укрытие. Если мы останемся здесь еще ненадолго, нам конец. Я срываю шлем с головы, чтобы было легче дышать, вытираю пот с глаз и бросаю взгляд на спасательные капсулы через коридор от нас. Они спроектированы так, чтобы открываться в случае чрезвычайной ситуации: чтобы попасть внутрь, не потребуется слишком много времени. Но бежать через весь коридор, чтобы добраться до них, рискуя попасть под перекрестный огонь..

Дай мне винтовку, говорю я Саэди, протягивая руку.

... Зачем,

Ты пойдешь вперед. Я тебя прикрою.

Она хмурится.

Мне не нужна твоя помощь, мальчик.

Дыхание Творца, нам обязательно каждый раз спорить?

Да, отвечает она, стреляя в еще одного пехотинца. **Я была рождена для войны, Тайлер Джонс.**

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Раз ты не можешь вести войну, то ты считай, что уже мёртва! Забирайся в свою спасательную капсулу и предупреди свою команду психопатов, что они нас забрали, не взорвав.

И бросить тебя здесь?

Я последую за тобой.

Я пригибаюсь, когда над головой пролетает выстрел из дезинтегратор, врезаясь в стену рядом. Я стреляю, оглушив пехотинца, бегущего в укрытие. Оглянувшись через плечо, вижу пристальный взгляд Саэди.

Что? спрашиваю я.

Саэди молчит. Дотянувшись до пояса своей тактической брони, она вынимает запасной блок дезинтегратора и швыряет его через весь коридор, целясь в панель управления спасательной капсулы. Прицел идеальный (почему я не удивлен), стекло разбивается, как и было заявлено в случае чрезвычайной ситуации, на панели загорается зеленый свет, люк открывается. Я продолжаю стрелять, но ощущаю руки Саэди на своем поясе, она выхватывает запасной блок питания. Она повторяет процедуру - еще один бросок, еще больше битого стекла, еще одна открытая дверца капсулы, на этот раз для меня. Морские пехотинцы на подходе, у нас слишком мало времени.

Саэди отдает мне винтовку. Смотрит мне в глаза.

У тебя есть мужество, Тайлер Джонс. Твоя кровь настоящая.

Она хватает меня за грудки и, наклоняясь, целует в щеку.

Пусть Духи Пустоты присматривают за тобой, произносит она.

Я сглатываю ком в горле, встречаясь с ней взглядом.

... И за тобой, выдавливаю я.

Если не уйдешь отсюда, я вырву твое сердце и скормлю тебе его.

Я едва не смеюсь.

Иди. Я тебя прикрою.

Я выглядываю в коридор, выдавая шквал выстрелов, держа по винтовке в каждой руке. Выстрелы бессистемны - я ни за что никуда не попаду. Но опять же, выстрелы заставляют пехотинцев отступить в укрытие ненадолго, чтобы Саэди смогла прорваться. Она бросается через коридор, словно стрела, черные волосы развиваются за спиной, выстрелы дезинтегратор раздаются позади, она бросается в открытую дверь капсулы. Она захлопывается за ней. Диод переключается с зеленого на синий. Как только "Кусанаги" сотрясает еще один взрыв, капсула Саэди улетает.

Теперь вкус дыма ощущается даже на языке, сообщения о повреждениях одно за другим раздаются по громкой связи, когда "Кусанаги" наносят очередной удар. Я благодарю Создателя за то, что еще больше пехотинцев не погибло, поскольку они слишком заняты, обороняясь от истребителей Сильдрати. На секунду я ловлю себя на мысли, что хочу чтобы у Саэди всё получилось. Что ее люди смогут забрать ее до того, как ЗСО вызовет ее капсулу. НО я понимаю, что мне на самом деле следует молиться за самого себя.

У меня внезапно разряжается винтовка. Я бросаю взгляд на уровень заряда винтовки Саэди, на ней не более 13 процентов. И глядя через весь коридор, залитый огнем винтовок, я вижу два. запасных блока питания, лежащие на полу среди осколков.

Хм. Быть может, она все же не такой прекрасный стратег.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Стоит мне высунуть голову, меня тут же вознаграждают перекрестным огнем с обеих сторон. Морские пехотинцы наступают стремительно - это лишь вопрос времени, когда они окружают меня и нанесут удар.

Не уверен, как я собираюсь все это проверить...

- ПРЕКРАТИТЬ ОГОНЬ, - раздаётся холодный металлический голос.

- Прекратить огонь! - повторяет лейтенант морской пехоты. - Отряд, прекратить огонь!

Я вжимаюсь спиной в стену. Сердце колотится о ребра. Это один из агентов ВРУ. Быть может, даже сам Принцепс пришел, чтобы оттащить меня обратно в камеру. Или, быть может, просто прикончить меня раз и навсегда...

- ТАЙЛЕР?

Сердце сжимается.

Даже под зеркальной металлической маской я узнаю этот голос. Знаю его с тех пор, как мне было пять лет, в тот день в детском саду, когда я толкнул её, а она разбила мне бровь. Голос лучшей подруги. Девушки, которая заботилась обо мне. Девушка, за которой я должен был присматривать. Девушка, которую я любил, и которую я подвел.

Я выглядываю в коридор, и она стоит прямо там. Одета с ног до головы в серые цвета ВРУ. На лице невыразительная зеркальная маска.

Но опять же, я её знаю.

- ТАЙЛЕР, НЕ УХОДИ, - произносит Кэт.

- Мэм, - рычит морской пехотинец позади нее. - Этот заключенный сбежал из камеры..

- ВЫ СВОБОДНЫ, ЛЕЙТЕНАНТ, - говорит Кэт, не глядя на него.

Лейтенант выглядит неуверенно.

- Мэм, у нас есть приказ..

- Я ОТМЕНЯЮ ЭТОТ ПРИКАЗ, - огрызается Кэт. - СНАРУЖИ ТРИ СТЕЛС-КРЕЙСЕРА СИЛЬДРАТИ ПЫТАЮТСЯ РАЗНЕСТИ НАС НА МОЛЕКУЛЫ. Я УВЕРЕНА, ЧТО У ВАС И ВАШИХ ЛЮДЕЙ НАЙДУТСЯ БОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ СПОСОБЫ ЗАНЯТЬ СВОЕ ВРЕМЯ, ЛЕЙТЕНАНТ.

- Но пленник, мэм...

Кэт по-прежнему смотрит на меня, склонив голову набок.

- ОН НИКУДА НЕ УЙДЕТ. ТАК ВЕДЬ, ТАЙЛЕР?

Мой взгляд прикован к зеркальной маске. Во рту пересохло.

- ПРИКАЖИТЕ СВОИМ ЛЮДЯМ ВЕРНУТЬСЯ, ЛЕЙТЕНАНТ, - командует Кэт. - Я УВЕРЕНА, МНЕ НЕ НУЖНО НАПОМИНАТЬ ВАМ, ЧТО ЭТА ОПЕРАЦИЯ ПРОХОДИТ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ВСЕМИРНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Я вижу борьбу в глазах лейтенанта. Приказы кажутся ему неправильными, он и его команда знают это. Но я уже говорил однажды, и скажу это снова - земных военных учат не думать в бою. Вам учат следовать приказам, и потому люди гибнут. И прямо сейчас, учитывая происходящую атаку, у этих ребят, вероятно, есть более приятный способ провести время, нежели пререкаться со мной.

- Да, мэм, - кивает лейтенант, и дает команде отбой.

Я слышу, как пехотинцы уходят. Бросаю взгляд на заряд винтовки.

Восемь процентов.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Штуковина, разгуливающая в теле Кэт ждет, пока мы не останемся вдвоем в наполненном дыме коридоре. А потом до меня доносится тихое шипение. Корабль вокруг содрогается.

- Тайлер? - снова зовет она её голосом.

Я молчу. Прикусываю губу.

- Тай? - снова зовет она.

- Чего ты хочешь? - наконец кричу я.

- Я хочу, чтобы ты остался.

Я рискую и выглядываю, вижу ее стоящей посреди коридора. Она по-прежнему в серой форме ВРУ. Но теперь она сняла зеркальную маску, и это лицо, этот нос, эти губы...они её. Всё, за исключением глаз, сияющих мягко и ядовито.

- Останься с нами, Тайлер, - отвечает штуковина, которая носит тело Кэт. - Прошу.

- Ты не Кэт! - кричу я. - Не притворяйся ею!

- Но это я, - говорит она. - Разве ты не понимаешь? Я больше чем она. Была когда-то, и я до сих пор здесь! Это по-прежнему я!

- Ты не имеешь с ней ничего общего! Ты развязал войну, в которой могут погибнуть миллиарды людей, и ради чего? Чтобы ты заразил оставшуюся часть галактики?

- Я пытаюсь спасти тебя, Тайлер, - умоляет оно. - Как ты не понимаешь? - я слышу надлом в его голосе. Похоже, оно вот-вот расплчется. И я рискую выглянуть из-за угла, чтобы увидеть, что оно стоит там, подняв руки вверх, и у меня все внутри сжимается, когда я вижу, как оно...оно плачет. Слезы - две серебристые дорожки из глаз, зрачки в которых обрели форму цветка. "Кусанаги" содрогается подо мной, но я падаю на колени не из-за корабля. А потому, что эта штуковина говорит мне дальше.

- Я люблю тебя, Тайлер.

Я закрываю глаза. Эти слова ощущаются как пули в груди. Часть меня знает, что она чувствует ко мне. Часть меня всегда об этом знала. Но Кэт никогда бы не произнесла эти слова вслух. Даже после той ночи, что мы провели вместе. А услышать их сейчас..

- Я люблю тебя, - говорит оно. - И Ра`хаам тебя тоже любит.

Меня омывает холодный ужас. Худшие страхи подтвердились.

- Так и знал, - выдыхаю я. - Вот куда ты нас везешь. Вот почему мы до сих пор в Складке. Ты... ты хочешь...

- Мы хотим, чтобы ты был с нами, - говорит существо, слезы текут его щекам, когда оно делает еще один шаг. - Мы хотим, чтобы ты остался.

Я снова выглядываю в коридор. И вижу, что она там. Девчонка, которая всегда меня прикрывала, когда я в ней так нуждался. Девчонка, которая сидела рядом со мной в тату-салоне на берегу и смеялась, наливая мне очередную стопку в баре; которая выдыхала мое имя, стягивая мою рубашку через голову и утягивая меня за собой на кровать. Я вижу её.

Я вижу её.

- Кэт? - шепчу я.

- Да, - выдыхает она.

- Ты... ты меня слышишь?

- Да, - шепчет она. - Это я, Тай. Это я.

Я думал, что она умерла. Я думал, что мне уже не выпадет шанс поговорить с ней. Сказать ей все, что следовало сказать, пока она еще была жива. Я знаю, никому не выпадает

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

подобный второй шанс. Я знаю, мне следует сказать ей, что я чувствовал к ней, что поступил бы по - другому, если бы только мог, как я всегда любил её и всегда буду любить. Я знаю, она хотела бы это услышать. Я знаю, она хотела бы знать. И желудок связывает в узел, и пульс стучит в ушах, и я не могу отрицать того, о чем твердит мне мое сердце. Она там. Смотрит на меня этими странными глазами.

Но, в конце концов, от этого лишь еще хуже.

- Мне жаль, что я подвел тебя, Кэт.

Потому что она всё еще где-то там.

- Я могу пообещать, что больше не подведу тебя снова.

Но она там не одна.

И я вскидываю винтовку. Я вижу, как её лицо кривится, и у меня возникает ощущение чего-то огромного, древнего и ужасного, что прячется за сиянием её глаз. И я нажимаю на курок, расходуя последнюю мощность винтовки, и выстрел поражает то, что некогда было Кэт, но теперь уже нет, она падает в брызгах серебряной крови. А я подсакиваю и бегу по коридору, ныряя в люк спасательной капсулы. Закрываю ее под аккомпанемент ее криков.

- Тайлер!

Мне жаль.

- ТАЙЛЕР, НЕ УХОДИ!

Мне жаль.

И я застегиваю ремень безопасности.

И нажимаю на кнопку эвакуации.

И вылетаю в пылающую Складку.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

40

Скарлет

Зила летает словно демон, но на все равно не Кэт Брэннок. Всё вокруг нас погружено в хаос. Корабли всех размеров и форм, начиная от маленьких одноместных, заканчивая огромными Земными и Бетрасканскими боевыми флагманами. Как будто вся солнечная система охвачена огнем. Но как бы безумно это не звучало, я понимаю, что вспоминаю о своей лучшей подруге. Моей соседке по комнате. Моей девочке. Если бы Кэт была за штурвалом, она бы смогла заставить его пуститься в пляс. Нет такого пилота, который бы смог сравниться с ней.

Но теперь её нет.

И Тайлера. И Кэла. И Аври.

Фин, Зила и я - последние, кто остался вместе.

Трое из семи.

Двигатели воют на пределе своих возможностей, пока мы несемся к Оружию в полной темноте. Зиле пришлось постараться, чтобы сбросить с хвоста два истребителя ЗСО, лавируя под градом пуль, ракет и я не знаю чего еще. Ее пальцы порхают над пультом, просчитывая нашу траекторию, направляя корабль к одной из опорных колонн, удерживающих хрустальные линзы. Мы летим ему прямо в нос. Наш последний марш-бросок по спасению мира.

И, возможно, всей галактики.

- Сорок пять секунд до столкновения, - сообщает Зила.

Честно говоря, я понятия не имею сработает ли это. Я понятия не имею, верно ли мы делаем. Но медальон на шее сверкает, стоит мне опустить взгляд, красные огни предупреждений вспыхивают на поверхности бриллианта.

Переходим к плану Б.

Я никогда не была верующей. Не верила в Создателя или Объединенную Веру. Тай и я постоянно спорили об этом - я полагала это глупым, он - очевидным. Но в итоге, он верил за нас обоих. И я не знаю, как именно мы выберемся из всего этого, но Командир Авроры сказал нам, что мы на верном пути.

Знайте, я верю в вас. И вы должны верить друг в друга. Мы - Легион. Мы - Свет. Ярко сияющий во мраке ночи.

И пока мы летим навстречу своей смерти, я оглядываю наш немногочисленный отряд Легиона Авроры 312. И я понимаю слова Тайлера.

Иногда просто нужно иметь веру.

- Тридцать секунд, - сообщает Зила.

Я проглатываю комок в горле. Сердце колотится в груди.

- Ты в порядке? - тихо спрашивает Финиан.

Я смотрю на него, Оружие сияет все ярче перед нами с каждой секундой. Я вижу, что он напуган. Я знаю, что он хочет услышать. Это правильно. Поэтому я так уверена. Даже не смотря на то, что мне лишь восемнадцать, и у меня еще вся жизнь впереди, все нормально. Потому что это гораздо важнее всех нас. Это все ради великой цели.

Но это дерьмо собачье.

Мне до смерти страшно.

- Нет, - отвечаю я ему.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я тянусь к нему и беру его за руку.

- Но я рада, что ты со мной, Фин.

А потом раздается удар. Ракета. Импульсный разряд. Понятия не имею. Удар сильный, словно в нас врежется грузовое судно, меня отбрасывает на кресло. В глазах качаются звезды. Дисплей передо мной загорается и гаснет, сирены вопят, срабатывают системы пожаротушения, наполняя кабину химическим туманом. Я ощущаю во рту вкус крови, в голове звенит, моя..

- Скар, ты в порядке? - кричит Фин, снимая ремни безопасности.

- Я в..... п-порядке, - выдавливаю я.

Он опускается на колени рядом, осматривая меня.

- Зила?

Наш пилот выпрямляется за мерцающей панелью управления, убирая завесу темных кудрей с лица. Впервые за все время, я понимаю, что сейчас на ней те самые серьги, что были в Хранилище Доминиона. Шармы в виде маленьких ястребов, которые некто оставил для неё, зная, что она никогда не расстанется с золотыми кольцами.

Интересно, будет ли у нас шанс выжить, чтобы узнать, кто же это был.

- Я жива, - заявляет она.

- Что в н-нас в-врезалось? - допытываюсь я.

- Полагаю, шальная пуля из рельсотрона, - она мотает головой, кровь стекает по лицу из разбитой брови, которую она рассекла о панель управления. - Возможно, один из обломков.

- Отчет о повреждениях? - кашляю я, оглядывая задымленную кабину пилота.

- Включение вторичных систем наведения и вспомогательного питания. Управление должно быть восстановлено с минуты на минуту. - её пальцы порхают над клавиатурой. - Но силовая катушка сильно повреждена. Двигатели отключены.

Оружие снова пульсирует, ярче, чем прежде. Столкновение не слишком сильно отклонило нас с курса, мы по -прежнему летим прямо в массивный хрустальный экран. Мы все еще на линии огня. Но у нас нет импульса.

Мы по уши в воде.

Глядя на Оружие, я вижу столкновение радужной энергии, сливающийся воедино, словно глаз бури. Я знаю, что космос - это вакуум, и в нем не может быть звуков, но я клянусь, клянусь, я слышу этот звук. Он медленно нарастает. Теперь он уже в зоне досягаемости. Громче и громче.

И все мы узнаем его.

- Я выстрелю, - говорит Зила, в её голосе дрожь.

- У нас не получится, - шепчу я.

- Получится, - рычит Финиан, натягивая на меня дыхательную маску.

Я скидываю бровь.

- Фин?

- Судя по звукам, двигателю требуется работа лучшего Технаря во всей чертовой Академии Авроры, если хотите знать мое мнение.

- Ты сможешь починить его?

- Есть лишь один способ выяснить это, - он щелкает запястьем и его экзоскелета появляется multifunctional инструмент. Страх в его голосе испарился, уступив место

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры **Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning**

убийственной ухмылке. - И давайте будем честны, прошло уже немало времени с тех пор, как я совершал нечто невероятно лихое и героическое.

- Я иду с тобой, - я сбрасываю ремни безопасности.

- Будьте осторожны, - говорит нам Зила. - Давайте быстрее.

Финиан хватается мою руку, открывая дверь кабины пилота. Я прижимаю маску к лицу. И мы бежим.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

41

ТРИ..ДВА...ОДИН

Аврора

Кэл оседает на пол, знакомый фиолетовый и золотистый цвет его разума переполнен темным цветом засохшей крови его отца. Только когда на него полностью опускается тьма, я понимаю, он все еще касался моего разума, вплоть до последней секунды, самой легкой из связей.

Той, от которой он так и не отказался. Ту, которую я так и не смогла уничтожить до конца. Обман и преданность. Я ощутила в нем и то и другое.

- Только одно из них для тебя, - сказал он.

Странники надо мной кричат, их голоса переходят в нестройный вопль. И когда собственный отец расправляется с Колом, оставив его лежать, он поворачивается ко мне, и я вспоминаю слова Кэла.

Любовь - это цель, бе`имай.

Любовь - это то, что побуждает нас к великим деяниям и большим жертвам.

Что же останется без любви?

Тайлер

Складка в огне. Пламя пылает черным и белым. Корабли - истребители ЗСО роятся в темноте, взрывы освещают мрак вокруг меня. Обломки сильдратийского банши свисают с носа "Кусанаги", безжизненные и черные. Еще один дрейфует, испуская пары топлива и тонкие струйки огня, медленно вращаясь по спирали, не прекращая сражаться. Две другие банши режут "Кусанаги" на куски. Тактический гик во мне полностью увлечен битвой, но, честно говоря, у меня есть более важные вещи, о которых стоит побеспокоиться, чем то, что происходит вокруг меня. Даже более серьезные вещи, чем война, которая, вероятно, бушует сейчас вокруг Земли.

Проблема еще и в том, что эти спасательные капсулы ЗСО - это ракеты, созданные для того, чтобы улететь с корабля, с которого вы только что катапультировались, настолько быстро, как только смогут разогнаться их маленькие двигатели. Складка вокруг полнится разбросанными обломками истребителей, массивных кусков Банши, дуг горячей плазмы. И, несмотря на то, что мой шаттл, быть может, выглядит как рыбка и двигается как рыбка, но похож он на корову.

Я борюсь с управлением, кричу в коммуникатор, все дальше удаляясь от бойни.

- Сэди, это Тайлер, приём?

Финиан

Я отчаянно хватаюсь за поручни, чуть не падая вниз по трапу в спешке, чтобы добраться до двигателей. Всё спроектированное здесь просто немного великовато для меня - а для высоких ублюдков Сильдрати.

Я вскрикиваю, когда нога соскальзывает со ступеньки и Скарлет подхватывает меня сзади, каким-то образом удерживая меня одной рукой, пока мне не удастся восстановить равновесие. Я не трачу дыхание на благодарности, мы с трудом добираемся до коридора и потом переходим на бег.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Часть меня сознает, что я бегу навстречу смерти, и это совсем не то, о чем я когда-то мечтал. Но Скарлет не отпускает мою руку, даже когда мы оказываемся на нижнем этаже. И это совсем не ерунда.

Дверь в машинное отделение заперта и я протягиваю руку к панели, но вдруг отдергиваю ее, ужаснувшись, что я только что не натворил. Сигналы на панели вспыхивают красным. Я приподнимаюсь на цыпочках (высокие ублюдки) и смотрю в иллюминатор.

Оу.

- Что там происходит? - допытывается Скарлет.

Когда я не отвечаю, Скарлет оттесняет меня плечом в сторону. И несмотря на то, что талантов к механике у нее нет, Скар понимает, из-за чего я не отвечал, как только она видит то, что увидел я. Внутри машинного отделения газ и жидкости выплывают прямо в открытый космос.

В борту нашего корабля-развалюхи зияет настоящая дыра. Рваные края вогнуты внутрь и мне видно, что снаружи до сих пор продолжается сражение. Я вижу звезды. Чтобы в нас не врезалось, нас пробило насквозь.

Наши двигатели разнесло в куски. Этого я исправить не смогу.

Зила

Оружие перед нами вспыхивает, переливаясь красками тысяч радуг, преломляясь туда и обратно. Очень медленно, я опускаю ладони с пульта управления. Мой разум отдыхает. Мысли спокойны. От меня более не потребуется дальнейших вычислений. Всё странным образом спокойно.

Я склоняюсь к микрофону, чтобы сказать товарищам по отряду.

- Финиан, Скарлет. Для меня было честью служить в Отряде 312 вместе с вами.

Я ничего не чувствую.

Тайлер

Сильдратийская Банши пронесется мимо меня, безмолвная, точно смерть, черная, в форме полумесяца. Мои сигналы сближения пронзительно вопят, ладони влажны от пота, пока я пролетаю мимо развороченного корабля ЗСО, едва не задев вращающийся кусок "Банши".

- Судно Несломленных, это Тайлер Джонс, меня кто-нибудь слышит?

Я снова ударяю по кнопке связи. Что если с Саэди что-то произошло? Удалось ли её экипажу подобрать её. Что если..

..что если она бросила меня здесь умирать.

Она бы этого не сделала, так ведь?

- ... Саэди, ты меня слышишь?

- МЫ СЛЫШИМ ТЕБЯ, ТАЙЛЕР.

Сигнал идет по моему аварийному каналу связи, и мое трепещущее сердце замирает. Я ощущаю леденящий холод. Наполовину с жаром. Я узнаю этот голос.

Впервые я услышал его, когда мне было пять.

- Кэт.

Скарлет

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я надеюсь, что Тайлер жив где-то там. Знаю, он поймет, что я не хотела оставлять его.

Никогда не думала, что буду вести себя так по-геройски. Быть может, в возрасте ста пятидесяти семи лет, заниматься любовью с молодым мальчиком в бассейне, что вроде этого, понимаете?

Но... все хорошо.

Я встречаю взгляд Фина. Они полностью черные, и из-за контактных линз довольно сложно прочесть его выражение. Но для меня это всегда было легко.

Я понимаю, что мы до сих пор держимся за руки. Поэтому я поворачиваюсь к нему и беру его вторую руку.

Аврора

Шатаюсь, я поднимаюсь на ноги, каждая муха кричит от боли, разум напряжен, пытаюсь сдержать атаки Звездоубийцы. Психокинетическая энергия Странников теперь изливается в него огромным потоком, и ему нет ни конца, ни края. Он смеется, когда мне удастся оттолкнуть его, зрение меркнет.

Кэл лежит неподвижно. Но я в огне.

И я пылаю...

...пылаю

До тла.

Зила

Я всегда была агностиком. Вера давалась мне с трудом. Я не создана для этого. Но мне интересно, что если на той стороне меня ждут родители. Мы потерпели неудачу, но я надеюсь, что они видели, как сильно мы старались.

Тайлер

- НАМ ОЧЕНЬ ЖАЛЬ, ТАЙЛЕР, - произносит Кэт.

Я хмурюсь.

- Жаль?

На экране спасательной капсулы появляется сигнал тревоги, за которым следует сигнал тревоги с главного компьютера.

- ВНИМАНИЕ: ВЫ В ЗОНЕ ПРИЦЕЛЯ РАКЕТЫ.

Желудок связывает узлом и падает куда-то вниз. Мгновение спустя в кабине капсулы раздается еще один сигнал тревоги, мигают огни, а на дисплее появляется новое сообщение.

ВНИМАНИЕ: ПРИБЛИЖАЕТСЯ РАКЕТА. ПОВТОРЯЮ: ПРИБЛИЖАЕТСЯ РАКЕТА.

Мчится прямо ко мне.

- Создатель, помоги, - шепчу я.

Финиан

Я не могу отвести от неё взгляда. Она сжимает мою ладонь, и каким-то самым невообразимым образом, она усмехается. Создатель, она так и сияет. И каким-то самым невообразимым образом, ей удастся заставить меня усмехнуться в ответ.

Скарлет

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Я никогда прежде не видела его улыбки - без цинизма, такой уязвимой.
Он прекрасен.

Он прикусывает губу, пока мы смотрим друг на друга, и, эй, это дело пары секунд, прежде чем выстрелит Оружие или на нас упадет корабль ЗСО. Поэтому я притягиваю его ближе. Он моего роста. Всё что мне нужно сделать - лишь склонить немного голову.

Финиан

Спасибо тебе, Творец, спасибо, спасибо, спасибо, спасибо.

Не могу не удержаться, чтобы опустить взгляд, я уже собираюсь закрыть глаза и умереть с шиком, поцеловав Скарлет Изобель Джонс. Клянусь, у меня не было намерения пялиться ей в декольте, но вот мой взгляд натывается на кулон.

Переходим к плану Б.

Блин, чертов план Б. Я в полной заднице. А я ведь даже не выяснил, для чего мне та ручка.

Но чёрт с ней. Я хочу..

.. Погодите минутку.

Скарлет

Он опускает руки, и тянется к моей зад.., а, нет, к моему кулону.

- Скар, - произносит он еле дыша. - Это не бриллиант.

Он поднимает на меня ошарашенный взгляд.

- Это кристалл Эшваренов.

Тайлер

- ЗДЕСЬ ТАК КРАСИВО, ТАЙЛЕР, - говорит Кэт. - ЕСЛИ БЫ ТЫ ТОЛЬКО СМОГ УВИДЕТЬ ЭТО САМ.

Я вижу вспышку, она приближается, вокруг меня воют сирены и сигналы тревоги.

- СТОЛКНОВЕНИЕ С РАКЕТОЙ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО СЕКУНД.

Я думаю о своем отряде, надеюсь, что у них все в порядке.

- ЧЕТЫРЕ СЕКУНДЫ.

Я думаю о своей сестре, и мне больно от мысли, что я оставлю ее одну.

- ТРИ СЕКУНДЫ.

Я тянусь к кольцу Отца на цепочке, которая висит у меня на шее.

- ДВЕ СЕКУНДЫ.

Гордился бы он мной?

- ОДНА СЕКУНДА.

- Скоро увидимся, пап, - шепчу я.

- СТОЛКН..

Аврора

Все охвачено болью, и я больше не ощущаю Кэла. А Эшварены ошибались. Мне никогда не было предназначено выжечь все дотла.

Любовь - это цель, бе`шмай.

Любовь - это то, что побуждает нас к великим деяниям и большим жертвам.

Кауфман, Кристофф - Пламя Авроры Amie Kaufman and Jay Kristoff - Aurora Burning

Что же останется без любви?

Мне не нужно знать ответ на этот вопрос. Потому что я люблю его. У меня есть сила. У меня есть цель.

Отравленный разум его отца теперь созвучен с Оружием - вокруг нас кристалл гудит, поёт, вопит, готовясь уничтожить солнце моего народа. Я не смогу остановить его прямо сейчас. Всё зашло слишком далеко, всё слишком близко к тому мгновению, когда этот невероятный, невообразимый всплеск энергии будет высвобожден. Но может быть, только может быть..

Зила

Передо мной вспыхивает луч чистого света. Это самое прекрасное, что мне когда-либо довелось увидеть.

А после всё
обращается
во тьму
тьму
тьму
тьму
тьму